Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН Институт стран Востока

А. В. ПОПОВ

Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития

МОСКВА
2019

К 200-летию Института востоковедения РАН

Ответственный редактор
Г.И.Чуфрин, академик РАН, профессор, д.э.н.

Рецензенты:
А.А.Симония, в.н.с., к.э.н., ИВ РАН

А.Ю.Другов, гл.н.с., д.п.н., ИВ РАН
В.Д.Андрианов, д.э.н., профессор ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова, заслуженный экономист России
А.А.Рогожин, к.э.н., зав.сектором НИ ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН

А.В.Попов
Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. – М.: НОЧУВПО Институт стран Востока, 2019. – 372 с.

ISBN 978-5-98196-026-0

В монографии проводится подробный анализ современной индонезийской экономики, ее структуры и перспектив развития. Освещается история экономического развития Индонезии, политика властей страны на различных этапах этого развития, а также новейшие тенденции в экономическом курсе правительства в условиях нарастания нестабильности в мирохозяйстве.

Утверждено к печати Ученым советом Института востоковедения РАН

ISBN 978-5-98196-026-0

В монографии использованы фотографии, сделанные в Индонезии автором и его дочерью, Е.А. Зиминой

© Институт востоковедения РАН, 2019
© НОЧУВПО Институт стран Востока, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…….. *7*

Глава 1
Экономическая история Индонезии …… *11*

§ 1 Период феодальной раздробленности и колониальной зависимости …….. *11*

§ 2 Экономика независимой Индонезии в эпоху Сукарно:1945 -1965 ……. *18*

§ 3 Развитие экономики в условиях режима «Нового порядка»…… *26*

§ 4 Экономическая ситуация в постсухартовский период……. *41*

Глава 2
Сельскохозяйственный сектор экономики Индонезии…….. *73*

§ 1 Производство риса……..... *73*

§ 2 Производство овощей и фруктов……..… *78*

§ 3 Производство плантационных культур…..... *92*

§ 4 Животноводство……. *120*

§ 5 Рыболовство …….. *125*

§ 6 Лесное хозяйство ……. *136*

Глава 3
Горнодобывающая промышленность…… ***146***

§ 1 Государственное регулирование отрасли по стимулированию переработки минерального сырья …….. ***146***

§ 2 Добыча золота…… ***157***

§ 3 Добыча и переработка минерального сырья: никелевой, медной и оловосодержащей руды…….. ……... ***161***

§ 4 Добыча угля …… ***165***

§ 5 Добыча и переработка нефти …… ***168***

§ 6 Добыча и использование природного газа …. ***177***

Глава 4
Электроэнергетика ……. ***187***

§ 1 Программа электрификации Джоко Видодо…… ***187***

§ 2 Гидроэнергетика…… ***192***

§ 3 Геотермальная энергетика…….. ***194***

§ 4 Энергетика возобновляемых источников энергии…… ***196***

§ 5 Газовая энергетика…… ***199***

§ 6 Угольная энергетика……. ***202***

Глава 5
Обрабатывающая промышленность …….. ***207***

§ 1 Сахарная промышленность ……... ***207***

§ 2 Пищевая промышленность……. ***210***

§ 3 Табачная промышленность……..... ***215***

§ 4 Текстильная и прядильная промышленность…… ***219***

§ 5 Обувная и кожевенная промышленность ….. ***227***

§ 6 Каучуковая промышленность. Шинное производство…… ***231***

§ 7 Нефтехимическая промышленность……..... ***241***

§ 8 Производство удобрений……. ***245***

§ 9 Цементная промышленность……. ***249***

§ 10 Черная металлургия……... ***252***

§ 11 Цветная металлургия……. ***258***

§ 12 Автомобильная промышленность. Производство мототехники…… ***261***

§ 13 Судостроительная промышленность…… ***267***

§ 14 Авиастроение…… ***269***

§ 15 Производство электроники и электротехники…….. ***271***

§ 16 Мебельная промышленность…….. ***276***

§ 17 Целлюлозно –бумажная промышленность…… ***279***

§ 18 Промышленность моющих средств…… ***281***

§ 19 Фармацевтическая промышленность……. ***284***

Глава 6
Строительство, транспорт, связь…… ***286***

§ 1 Строительство транспортной инфраструктуры ……..... ***286***

§ 2 Жилищное строительство …….. ***297***

§ 3 Программа ускоренного морского сообщения. Водный транспорт…… ***302***

§ 4 Авиационный транспорт…….. ***310***

§ 5 Железнодорожный и автомобильный транспорт…….. ***316***

§ 6 Связь …… ***324***

Глава 7
Финансы и торговля. Услуги и туризм…… ***329***

§ 1 Банковская система…….. ***329***

§ 2 Розничная торговля и общепит…….. ***337***

§ 3 Сектор туризма …….. ***343***

§ 4 Внешняя торговля…….. ***346***

Заключение…… ***359***

Использованная литература……... ***365***

ВВЕДЕНИЕ

Крупнейшая страна мусульманского мира с самой большой экономикой Юго-Восточной Азии, Индонезия, демонстрируя в последние годы устойчивые темпы экономического роста на уровне 5% в год, постепенно приближается к группе мировых лидеров по производству ВВП, объем которого в 2017 г. достиг 1 трлн долл. США (1,015 трлн долл.). По данному показателю Индонезия пока находится на 16-м месте в мире, однако следует отметить огромный прогресс, достигнутый страной в последние 1,5 десятилетия: после валютно-финансового кризиса 1997 – 98 гг. ВВП страны уменьшился с 274,7 млрд долл. в 1996 г. до 174,5 млрд долл. в 2001 г., однако уже спустя 10 лет он вырос более, чем в пять раз, составив 892,6 млрд долл. в 2011 г. В этот же период доход на душу населения в Индонезии вырос с 834 долл. до 3689 долл., а в 2017 г. он составил уже 3876 долл.

Если же принимать во внимание расчет ВВП по паритету покупательной способности индонезийской рупии, то ВВП Индонезии в 2017 г. составлял уже 3.256,7 млрд долл. (7-е место в мире), а к 2030 г., по данным ряда международных организаций, он может вырасти до 5,4 трлн долл. (5-е место), а спустя еще 20 лет – и до 10,5 трлн долл. (4-е место в мире).

Темпы экономического роста в 2018 г., по расчетам Банка Индонезии, прогнозируются на уровне 5,1 – 5,5% годовых, что подтверждается реальными показателями: 5,27% во 2-м квартале 2018 г. Вместе с тем, на темпы экономического роста серьезное негативное влияние может оказать снижение курса национальной валюты, которая в течение 2018 г. «подешевела» практически на 10%: наименьший ее курс был зафиксирован на Джакартском межбанковском спотовом рынке 11 октября 2018 г., когда он

составил 15.253 рупий/долл.[1], что было самым низким показателем с момента кризиса 1997 - 98 гг. Впрочем, снижение курса рупии положительно скажется на национальном экспорте и «притормозит» импорт, что, наоборот, придаст новое ускорение росту ВВП.

Несмотря на падение курса рупии, уровень инфляции за первые 9 месяцев 2018 г. составил всего 1,94%,[2] что примерно соответствовало уровню предыдущего года – 3,61%, когда курс рупии был стабильным. Одновременно ряд макроэкономических показателей свидетельствуют о наличии определенных проблем в экономике Индонезии. В первую очередь следует отметить довольно высокий уровень внешнего долга, который в предыдущие годы уже способствовал развитию кризисных явлений в экономике страны. В августе 2018 г. общий внешний долг страны оценивался ЦБ Индонезии, Банком Индонесия, в 360,7 млрд долл., что было в пределах 35% от ВВП страны. Примерно половина внешнего долга, или 181,3 млрд долл., приходилась на долги центрального правительства и Центробанка, и еще 179,4 млрд. долл. составляли долги частных и государственных компаний, а также региональных правительств.[3] При этом золото-валютные резервы правительства на конец 2-го квартала 2018 г. равнялись всего 118,3 млрд долл., и эта сумма в последующие месяцы, очевидно, серьезно сократилась, поскольку правительство было вынуждено продавать валюту для поддержания курса рупии.

Официальный уровень открытой безработицы составляет 5,5%, что соответствует общей численности безработных в 7,0 млн человек. Между тем, даже по официальным данным, приводимым центростатом Индонезии, доля полубезработных составляет 7,5% численности рабочей силы, т.е. около 10 млн человек. Реально же доля не полностью занятых, особенно в сельской местности, существенно больше, и в ближайшие годы следует ожидать зна-

[1] https://www.bi.go.id/15.10.2018
[2] https://economy.kompas.com/04.10.2018
[3] https://finance.detik.com/16.10.2018

чительный приток на рынок труда Индонезии новой рабочей силы, поскольку в настоящее время из 265 млн человек населения Индонезии к рабочей силе относится лишь 134 млн человек, включая полностью безработных; еще около 60 млн человек находится в работоспособном возрасте, т.е старше 15 лет, в т. ч. около 15 млн учащихся, которые скоро также выйдут на рынок труда; и еще около 70 млн человек моложе 15 лет. Большая доля свободной рабочей силы, несомненно, давит на рынок труда, препятствуя внедрению высокоэффективных технологий. Правительство по политическим мотивам также в первую очередь озабочено развитием трудоемких производств, что мало способствует эффективности производства и экономическому росту.

От того, каким образом будут решаться эти и другие непростые проблемы социально-экономического развития крупнейшего островного государства мира, зависит и реализация политических амбиций властей Индонезии, которые рассматривают ее не только как политического и экономического лидера стран – членов АСЕАН, и члена «Большой двадцатки», но и в качестве одной из крупнейших экономик мира уже в ближайшем будущем. В этой связи представляется целесообразным на постоянной основе подробно анализировать состояние индонезийской экономики, выявлять тенденции ее развития, что может представлять большой интерес и в плане академических исследований, и для развития российско-индонезийского экономического, да и политического сотрудничества.

Ранее такая работа проводилась в Советском Союзе, что нашло свое отражение в трудах по экономике этой страны известных советских-российских востоковедов: А.А. Губера, Н.А. Симонии, Г.И. Чуфрина, Ю.Г. Александрова, В.И. Антипова, В.Я. Архипова, К.В. Новикова, Л.Ф. Пахомовой, А.А. Рогожина, А.А. Симония, Ю.А. Сотникова, Н.М. Хрящевой, Г.С. Шабалиной и др. К сожалению, в последние годы, в силу ряда причин, комплексные исследования индонезийской экономики в России не проводились. Между тем, в западных исследовательских центрах подоб-

ная работа осуществляется на систематической основе, и регулярно издаются научные труды по указанной проблематике, среди которых, в первую очередь, следует отметить издаваемый в Австралии «The Bulletin of Indonesian Economic Studies", а также монографии: Anne Booth, Peter McCawley. "The Indonesian Economy during the Soeharto era". Oxford, 1981; Richard Robison."Indonesia: The Rise of Capital". Sindey, 1986; Hal Hill. "Indonesia's Industrial Transformation". Sidney, 1997; Anne Booth. "The Indonesian Economy in the Nineteeth and Twentieth Centuries: A History of Missed Opportunities". London, 1998; Donald K.Emmerson, Editor. "Indonesia beyond Suharto: Polity, Economy, Society, Transition". Milton Park, 1999; Hal Hill. "The Indonesian Economy". Cambridge, 2000.; Howard Dick,Vincent J.H.Houben, J.Thomas Lindblad, Thee Kian Wie. "The Emergence of a National Economy: An Economic History of Indonesia, 1800 – 2000." Honolulu, 2002; "Recollections: The Indonesian Economy, 1950s – 1990s." Ed. By Thee Kian Wie. Singapore, 2003.; J.Thomas Lindblad. "Bridges to New Business: The Economic Decolonization of Indonesia". Leiden, 2008; Thee Kian Wie. "Indonesia's Economy since Independence." Singapore, 2012; "Diagnosing the Indonesian Economy: Toward Inclusive and Green Growth." Ed.by H.Hill, M.E.Khan and J.Zhuang. Manila,2013; Jami S. Davidson. "Indonesia's Changing Political Economy. Governing the Roads". Cambridge, 2015; Anne Booth. "Economic Change in Modern Indonesia: Colonial and Post-colonial Comparisons". Cambridge, 2016; Ginandjar Kartasasmita, Joseph J.Stern. "Reinventing Indonesia". Singapore, 2016.

Отнюдь не претендуя на всеобъемлющий анализ всех аспектов индонезийской экономики, автор все же надеется, что настоящая работа станет отправной точкой серии комплексных исследований состояния и тенденций ее развития, которые помогут сократить отставание российских исследований данной проблематики от западных научных центров, а также содействовать российским компаниям и ведомствам, стремящимся к налаживанию делового сотрудничества с Индонезией.

Глава 1

Экономическая история Индонезии

§ 1 Период феодальной раздробленности и колониальной зависимости.

Предколониальная история государственности на территории современной Индонезии, в зоне архипелага Больших и Малых Зондских островов, или Нусантары, насчитывала не менее тысячи лет, начиная с первых известных княжеств Кутей и Таруманегара, и уже в период раннефеодальных буддистко-индуистских государств Сривиджая и Матарам, очевидно, был достигнут достаточно высокий уровень экономического развития, о чем свидетельствуют величественные архитектурно-религиозные памятники Боробудур и Прамбанан на Центральной Яве.

Создаваемый в сельском хозяйстве, основанном на ирригационном земледелии, прибавочный продукт позволял правителям этих государств мобилизовывать огромные массы населения для осуществления своих грандиозных проектов. Экономика этих и возвысившихся позднее феодальных островных государств Нусантары, в частности Маджапахита, серьезно подпитывалась и за счет контроля над межостровной торговлей в архипелаге, в том числе и с индийскими, китайскими, арабскими, и персидскими купцами, которые закупали здесь пряности, ценные породы древесины и золото.

Через этих же купцов в Нусантару в XIV веке начинает проникать ислам, опорной базой которого становится Аче. В этот же период серьезную попытку объединить под своим началом значительную часть архипелага предпринимает индуистский Маджапахит, ведомый главным министром (мапатихом) Гаджа Мада (1330 – 1364 гг.). Представляется,

что именно экспансионистская политика Маджапахита привела многих феодалов в ислам, через который они пытались избежать вассальной зависимости. В этом же направлении сработало и возвышение уже исламизированной Малакки, контролировавшей с начала XV-го века торговлю пряностями, которую в значительной мере вели яванские купцы. Посредством влияния яванских купцов, принявших новую религию, возможно, по соображениям экономической целесообразности, и активно действовавших в восточной части архипелага, ислам быстро получил распространение и на Молуккских островах, и в южных районах Сулавеси. Северо-молуккские государства Тернате и Тидоре, которые были основными поставщиками пряностей в порты Явы, уже в конце XV-го века являлись султанатами.

Именно ислам в значительной мере помешал португальцам, которые первыми из европейцев появились на островах архипелага в начале XVI-века и захватили Малакку, монополизировать торговлю пряностями. Более успешными в этом деле оказались голландцы в лице образованной в 1602 Объединенной Ост-Индской компании (VOC – в дальнейшем «Компания»), которые за счет умелых военно-политических действий постепенно выдавили из региона и англичан, и португальцев, главный оплот которых, Малакка, пал в январе 1641 г., а в 1663 г. португальцы ушли и с Тидоре. Контроль над Малаккой позволил Компании также претендовать и на монополию совместно с Аче в торговле оловом, которым был богат соседний Перак.

На западном же побережье Суматры Компания сумела договориться с вождями Минангкабау о монопольной торговле перцем в обмен на защиту от Аче, от которого те были в вассальной зависимости, что, правда, испортило голландцам отношения с Аче. На востоке архипелага Компания довольно быстро поставила в зависимость от себя многие феодальные княжества, производящие пряности, уже с 1621 г. проводя в них карательные операции по уничтожению излишков, с точки зрения ее монопольных интересов, гвоздичных деревьев и мускатника.

Компания активно вмешивалась в дела формально независимых государств архипелага на стороне своих ставленников, что обеспечивало в дальнейшем интересы голландцев. В результате их действий возникали и новые государственные образования: султанаты Суракарта и Джокъякарта. Активная военно-политическая деятельность требовала серьезных затрат, и для выплаты дивидендов на уровне 20 – 40% Компании приходилось брать кредиты, в результате чего в 1700 г. ее долг составлял 12 млн гульденов. Для выправления ситуации стала применяться политика «принудительных культур», в рамках которой крестьянам через местных феодалов навязывалось выращивание определенных культур и продажа их урожая по выгодным для голландцев ценам. Таким образом, например, внедрялось выращивание кофе.

Ситуацию, однако, это радикально не изменило. Компания, в которой стала развиваться коррупция, становилась все более убыточной, и ситуация серьезно усугубилась в ходе англо-голландской войны 1780 - 84 гг., когда было фактически прервано сообщение между Европой и Ост-Индией, и товары Компании гнили на складах ее столицы Батавии. В конечном итоге, голландское правительство приняло решение взять на себя все активы Компании, долги которой на 31 декабря 1799 г. составляли уже 134 млн гульденов.

С января 1800 г. контроль над Ост-Индией перешел к правительству Нидерландов, хотя в период наполеоновских войн зависимая от Франции Голландия была вытеснена из своей колонии Англией, представлявший интересы которой Т.С. Раффлз в 1811 – 1816 гг. провел в Нусантаре многочисленные реформы, запретив фактически систему «принудительных культур», введя для крестьян единый налог на землю и ограничив имевшее место на Яве рабство. Он же ввел и привычное для Англии левостороннее движение.

Уже после возвращения колонии Нидерландам власти принимают закон о запрете сдачи земли в аренду вместе с находящимися на ней крестьянами, что вызывает недо-

вольство местных феодалов и становится одной из главных причин мятежа джокъякартского принца Дипонегоро (1825 – 1830 гг.), который наносит большой урон экономике колонии. К этому периоду торговля пряностями, очевидно, теряет свою прежнюю прибыльность, и колониальные власти отменяют на Молукках систему «хонгитохтен», которая предполагала насильственную вырубку излишков гвоздичных деревьев и мускатника. В целом голландцы все больше сосредотачивают свое внимание на Яве, несколько утеряв интерес к «Внешним провинциям», который тут же возрастает, как только в конкретном месте у них появляется экономическая выгода.

В январе 1830 г. голландской колониальной администрацией была введена «система культур», которая предполагала, что на 1/5 своего участка каждый крестьянин производит определенные культуры, необходимые Нидерландам: кофе, чай, сахарный тростник, индиго, которые сдаются администрации по фиксированным ценам. Одновременно сохранялась барщина «хеерендинстен», которая порой доходила до 200 рабочих дней в году, когда крестьяне трудились на строительстве и ремонте дорог, и мостов. Колониальные власти следили, чтобы крестьяне в первую очередь обрабатывали участки под экспортные культуры, в результате на Яве возникает голод, и в 1856 г. происходит ликвидация «системы культур», но, опять-таки, исключая обязательные поставки кофе и сахарного тростника.

Переработка последнего получает бурное развитие на Яве, где возникают многочисленные сахарные заводы. В этот же период развивается и горная промышленность: помимо о. Бангка, олово находят и на соседнем Белитунге, который голландцы в 1851 г. присоединяют к своим владениям. На Южном Калимантане находят уголь, что приводит к войне с султаном Банджармасина (1859 – 1863 гг.), в результате которой территория султаната также переходит под юрисдикцию Нидерландов. Расширяются территории колонии и на Суматре, в северной части которой, в районе Дели, разбиваются обширные плантации табака.

В 1870 г. принимается аграрный закон колонии, открывший частному иностранному капиталу доступ в плантационный сектор экономики колонии: частные инвесторы, в том числе и неголландского происхождения, получали право долгосрочной (на 75 лет) аренды правительственной земли и краткосрочной аренды у местных владельцев. В этот период происходит и интенсивное развитие плантационного хозяйства за пределами Явы, где были излишки свободной земли, и преимущественно суходольная система рисосеяния позволяла проще переходить от производства риса к выращиванию плантационных культур. Обширные площади, например, на Суматре, от Палембанга до Джамби, были заняты под плантации каучука. В этом секторе большой опыт был у англичан, которым уже перед 1-й Мировой войной принадлежала половина всех каучуковых плантаций Явы.

Сильные позиции у английского капитала были и в нефтяной промышленности, где в 1897 г. была создана совместная англо-голландская «Роял Датч Шелл», которая в 1911 г. добыла в Нидерландской Ост-Индии 1,7 млн тонн нефти, или 3,7% всего мирового производства. В нефтяном секторе работал и американский капитал в лице компании «Станвак», которой удалось прорваться на местный рынок нефти только благодаря сильнейшему давлению на Нидерланды правительства США. В 1922 г. «Станвак» открыла крупное месторождение нефти на Южной Суматре и близ Палембанга построила нефтеперерабатывающий завод.

Мировой экономический кризис 1930 г. резко сократил потребность в плантационных культурах, и массы яванских крестьян вернулись в свои деревни, где работы также не было. В этих условиях власти колонии провозглашают курс на индустриализацию, которая, с одной стороны, должна была обеспечить работой часть местных безработных, а с другой – насытить внутренний рынок промышленными товарами, в том числе и на случай новой войны в Европе, а также положить конец засилию на внутреннем рынке япон-

ских товаров. (В 1934 г., например, 83% всех ввезенных в колонию тканей приходилось на японские)

На волне этой политики возникает целый ряд современных промышленных предприятий: мыловаренный завод и предприятие по производству растительных масел компании «Юнилевер», обувное производство фирмы «Бата», электроламповый завод компании «Филиппс», шинный завод американской «Гудьер энд Тайер» в Богоре, и др. Значительная часть промышленности по обработке продовольственных культур: рисорушек, предприятий по очистке и промывке саго, переработке маниоки, копры, капока и проч. находилась в руках местного китайского капитала. На протяжении всей истории колониальной эксплуатации Нусантары голландцы активно использовали в качестве посредников местных китайцев, которым поручались и сбор некоторых налогов, и скупка экспортной продукции, и перепродажа населению промышленных товаров. Китайцы также получали от колониального правительства права на содержание опиумокурилен и ломбардов. С внедрением в экономику колонии товарно-денежных отношений китайцы во все большей мере переходили к проведению ростовщических операций, связанных и с их деятельностью в качестве перекупщиков, когда за долги продукция крестьян забиралась ими по заниженным ценам. В результате в колонии сложилась разветвленная сеть китайского предпринимательства, которая имела обширные связи в регионе и контролировала значительную часть внутренней и внешней торговли Нидерландской Ост-Индии.

Период японской оккупации (1942-45 гг.) в экономическом плане оказался для Нусантары настоящей катастрофой. В плане экономики японцев интересовало только то, что было необходимо для японской армии, а именно нефть, уголь, олово, каучук и, конечно, продовольствие, главным образом, рис. Последний крестьяне были обязаны сдавать японским властям по низким закупочным ценам, причем на каждый район японцы спускали определенные разнарядки. Уровень японской продразверстки доходил до 70% урожая. Японская экономика была не в состоянии по-

глотить продукцию, в том числе и плантационных культур, которую производила колониальная экономика, чему препятствовала и морская блокада Японии союзниками.

В результате голландские плантации тростника и сахарные заводы, а также плантации других экспортных культур в значительной мере прекратили свою деятельность, и сотни тысяч плантационных рабочих возвращались в свои деревни. Так, если в 1942 г. производство сахара еще составляло 1,3 млн тонн, то в 1945 г. – уже только 84,2 тыс. т. Из 138 сахарных заводов, которые действовали до войны, 36 были демонтированы, а 42 приспособлены для производства военных материалов.[1] Свободную рабочую силу в деревнях японцы рекрутировали для проведения тяжелых фортификационных работ как на самом архипелаге, так и в Индокитае. По сути, это были те же принудительные работы, что и при голландцах, но в более жестоком японском варианте – «ромуся».

В стране остро ощущался недостаток одежды и предметов первой необходимости, крестьяне в деревнях ходили в лохмотьях, используя часто вместо одежды джутовые мешки. Несмотря на усилия японской администрации, производство продовольствия за годы оккупации резко сократилось: риса на заливных полях с 8,5 млн т в 1942 г. – до 5,5 млн т в 1945 г.; кукурузы – с 1,9 до 0,9 млн т; кассавы – с 8,4 до 3,2 млн т; сои – с 293 тыс. т – до 71 тыс. т. Массовый убой скота для нужд японской армии резко сократил поголовье тягловой силы, что отрицательно сказалось на производстве сельхозкультур. К моменту провозглашения независимости экономика бывшей Нидерландской Ост-Индии оказалась дезорганизованной, а состояние некоторых ее отраслей было просто плачевным. По докладу Банка Явы, в 1947 г. производственные мощности горнодобывающей промышленности и крупных плантаций составляли лишь 20% от их предвоенного уровня. [2]

[1] Новиков К.В. Развитие национальной промышленности. // Республика Индонезия. М.,1961, с.236

[2] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.70, 72

§ 2 Экономика независимой Индонезии в эпоху Сукарно: 1945 – 1965

В течение 4-х с лишним лет борьбы Индонезии за независимость ситуация в экономике оставалась крайне тяжелой, и производство многих видов сельскохозяйственной продукции серьезно отставало от предвоенного уровня: производство сахара в 1949 г. составило 223,5 тыс. тонн, против 1606,6 тыс. т в 1940 г.; плантационного каучука - 170,7 тыс. т против 282,6 тыс. т; пальмового масла - 118,8 тыс. т против 239,9 тыс. т; чая - 27,3 тыс. т против 82 тыс. т; кофе - 31,3 тыс. т против 85,9 тыс. т и т.д.[3]

Признав в конце 1949 г. независимость Индонезии, Голландия навязала ей государственное устройство, построенное на принципах федерации: Соединенные Штаты Индонезии (США), в котором входящие в него штаты имели большую степень автономности, а Республика Индонезия, провозглашенная в Джакарте, была лишь одним из этих штатов. За новым государством был признан долг колониальной администрации в размере 4,3 млрд гульденов, т.е. 1,13 млрд долл.,[4] из которых 0,9 млрд гульденов приходилось на долг США бывшей метрополии, а в качестве эмиссионного банка нового государства оставался частный голландский Банк Явы, действия которого всецело зависели от Нидерландов, что, естественно, сковывало экономические шаги индонезийского правительства. США были также ограничены в вопросах внешней политики, внешней торговли и обороны в рамках навязанного им Голландско-индонезийского союза.

17 августа 1950 г. лидерам независимой Индонезии удалось сформировать единое унитарное государство Республика Индонезия, предпосылки создания которого возникли в результате колониальной эксплуатации Нусантары. До прихода голландцев никакого единого государства на территории современной Индонезии не существова-

[3] Архипов В.Я. Экономика и экономическая политика Индонезии. 1945 – 1968. М.,1971, с.66

[4] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.87

ло, а были лишь тесные торговые связи между различными частями архипелага и отдельные случаи вассальной зависимости одних мелких княжеств от других. Подчинив же себя прямо и косвенно практически все острова архипелага, создав строгую вертикаль власти во главе с генерал-губернатором и четкое административное деление подвластных им территорий, Нидерланды фактически подготовили необходимые условия для формирования единого индонезийского государства, единой индонезийской нации и единого экономического пространства в рамках этого государства.

Провозглашение единого унитарного государства предопределило возможность проведения единой государственной экономической политики и развития единой экономики страны. Важнейшей задачей для руководства независимой Индонезии в этот период являлось обретение реальной экономической власти в стране, и серьезным шагом в этом направлении стала национализация железных дорог, Банка Явы, оловянных рудников на острове Бангка и голландских электростанций. Все эти активы ранее были собственностью колониальной администрации. В плане развития национального частного предпринимательства первые годы независимого развития были периодом «либеральной экономики», когда в стране был взят курс на выращивание собственной буржуазии, что было проще всего сделать в рамках импортной торговли.

Предполагалось, что в условиях всеобщего дефицита именно импортные операции могли достаточно быстро оживить экономику, улучшить обеспечение внутреннего рынка продовольствием и товарами первой необходимости, а также дать хороший стимул развитию собственной торговой буржуазии с учетом прибыльности импортной торговли. В этой связи сразу же после признания независимости Индонезии, в 1950 г., была провозглашена правительственная программа «Бентенг», т.е. «оплот», по которой отбирались национальные компании, принадлежащие коренным индонезийцам, для проведения импортных операций.

На деле, однако, многие такие фирмы служили лишь ширмой для операций китайского торгового капитала, имеющего именно в области внешнеторговых операций огромный опыт. В сфере внутренней торговли правительство обязывало крупные иностранные компании, работающие в Индонезии, сбывать свою продукцию через национальных предпринимателей, тех же, кто отказывался это делать, наказывали. Так, компания «Филиппс» лишилась из-за этого импортной лицензии, и ее радиосборочный завод в Сурабае был закрыт.[5]

На поддержку национального предпринимательства, в том числе из числа предприятий «Бентенг», выделялись немалые кредитные средства из национального бюджета (например, до 80% валютных средств, необходимых для проведения импортных операций), дефицит которого в значительной мере покрывался за счет эмиссии. В период с 1951 г. по 1958 г. ежегодный прирост денежной массы в стране составлял в среднем 28%, доходя до 47,9% в 1954 г. и 55,3% в 1958 г., что имело соответствующие инфляционные последствия.

Для сокращения дефицита платежного баланса власти использовали комбинированный курс национальный валюты, что предполагало возможность покупки более дешевой валюты для осуществления экспортных операций и, соответственно, более дорогой – для импорта. Удорожание импорта, конечно, также вело к усилению инфляции, а реальный рыночный курс доллара серьезно отличался от официального: в 1951 г. по официальному курсу за 1 доллар давали 3,8 рупии, тогда как по рыночному - 16,5 рупий. Аналогичным было соотношение и в 1957 г.: 11,4 и 45,8 рупий/долл. [6]

В экономической сфере руководство Индонезии получило больше свободы действий после расторжения 10 августа 1954 г. Голландско-индонезийского союза и установ-

[5] Архипов В.Я. Экономика и экономическая политика Индонезии. 1945 – 1968. М.,1971, с.97

[6] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.91

ления между двумя странами обычных дипломатических отношений. Именно с этого момента начинается период полной политической и экономической независимости Индонезии. С конца 1957 г. в Индонезии происходит переход от либеральной экономики к «направляемой экономике», что предполагало больший контроль над ней со стороны государства и более весомый государственный сектор экономики.

В этот период под предлогом отказа Нидерландов передавать Индонезии Западный Ириан власти Индонезии проводят тотальную национализацию голландской собственности, которая переходит под контроль государства и передается госпредприятиям. В этот период возобновляется действие Конституции 1945 г., статья 33 которой гласит: «те отрасли производства, которые важны для государства и оказывают решающее влияние на жизнь большинства населения, контролируются государством».

Часть иностранных предприятий, как это было, например, с нефтяными промыслами на Северной Суматре и Центральной Яве (Чепу) и нефтеперерабатывающим заводом, которые принадлежали индонезийской «дочке» компании «Роял Датч Шелл», были национализированы без выкупа, однако многие другие предприятия были приобретены правительством и частными национальными компаниями по согласованным ценам. Так, в 1956 г. на выкуп электростанций и газовых заводов у иностранных компаний правительство потратило 135 млн рупий. [7] При этом национализация коснулась преимущественно голландских предприятий, и компании других стран, в первую очередь США, получили возможность заполнить возникшую брешь в индонезийской экономике, тем более, что 27 октября 1958 г. был принят закон об иностранных капиталовложениях, который гарантировал права новых зарубежных инвесторов. Что касается голландского капитала, то к концу 1958 г. под государственный контроль перешли 249 голландских компаний, в том числе 77 в плантационном хо-

[7] Новиков К.В. Развитие национальной промышленности. // Республика Индонезия. М.,1961, с.254

зяйстве, 92 – в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, 31 – в банковской сфере и страховании, 32 – в области торговли и 6 – в судоходстве и судостроении и т.д. [8] В результате резко усилился госсектор экономики, особенно в сфере внешней торговли, где он теперь осуществлял основную часть экспортно-импортных операций Индонезии, что позволило вводить в сферу экономики элементы планирования.

Провозглашенная президентом Сукарно политическая система «направляемой демократии» собственно и предусматривала более весомую роль государства в создании единой индонезийской экономики с постепенным переходом ее на плановые рельсы. И, действительно, в 1955 г. Государственное бюро планирования Индонезии разработало план экономического развития страны на 1956 – 1960 гг., в котором упор делался на развитие энергетики, промышленности, транспорта и связи.

Рост госсектора в экономике, однако, привел к падению производства в ряде отраслей из-за низкой эффективности работы госпредприятий, отсутствия у индонезийского менеджмента опыта по их руководству и процветающей на них коррупции. Возникла целая социальная прослойка капиталистов – бюрократов («кабиров») в лице чиновничьей и военной верхушки, представители которой, получив руководящие посты в национализированных предприятиях, зачастую эксплуатировали госсобственность в личных целях, а вырученные от этого средства вкладывали в частный бизнес.

В сельском хозяйстве к концу 50-х гг. уровень производства большинства плантационных культур был намного ниже предвоенного периода. Так, в 1958 г. на иностранных плантациях производилось лишь 28% объема кофе уровня 1938 г., 58% чая, 22% табака и т.д. Перед войной в стране было 2395 плантаций на площади в 2,5 млн га, из которых лишь 11,9 тыс. га принадлежало национальным предпри-

[8] Шабалина Г.С. Борьба за экономическую независимость и экономическая политика индонезийского правительства//Республика Индонезия. М., 1961, с.207

нимателям. В период же японской оккупации и в последующие годы индонезийские крестьяне захватили часть этих земель и использовали их для производства продовольственных культур. Например, на Северной Суматре к 1957 г. 140 тыс. крестьян захватили и обрабатывали 115 тыс. га плантационных земель. [9] Лучше обстояли дела с производством продовольственных культур, которые производились преимущественно в крестьянских хозяйствах: был достигнут рост производства риса: с 6,0 млн т в 1950 г. до 8,0 млн т. – в 1959 г., а кукурузы, соответственно, с 1,5 млн т до 2,6 млн т (в 1958 г.). Производство риса, кукурузы, кассавы и арахиса уже к середине 50-х гг. достигло предвоенного уровня, но население за этот период выросло практически на четверть, поэтому продовольствия хронически не хватало, и в 1958 – 1959 гг. было импортировано 800 тыс. тонн риса. [10]

В 1958 г. в Индонезии в законодательном порядке были ликвидированы «частные земли», и национализированы голландские плантации. А 24 сентября 1960 г. был принят Аграрный закон, согласно которому были анулированы все аграрные законы колониального периода, а иностранцы лишались права собственности на землю в любой форме. Верховным же собственником земли объявлялось государство. Постановление правительства от 29 декабря 1960 г. определяло минимальный размер сельхозугодий на семью в 2 га, а максимальный – в 20 га.

За счет госсектора определенный рост был обеспечен в промышленности и энергетике. В 1955 г. мощность всех электростанций составляла 246,8 тыс. квт, производство электроэнергии – 890 млн кВт·ч, а в 1957 г. – уже 1076 млн кВт·ч, против 380,5 млн. кВт·ч в 1940 г. [11] В промышленности большое значение имело сооружение государственно-

[9] Сотников Ю.А. Сельское хозяйство и аграрный вопрос.// Республика Индонезия. М., 1961, с.291

[10] Сотников Ю.А. Сельское хозяйство и аграрный вопрос. // Республика Индонезия. М., 1961, сс.271-272

[11] Новиков К.В. Развитие национальной промышленности. // Республика Индонезия. М.,1961, с.259

го цементного завода в г. Гресик, на Восточной Яве, и, если в 1955 г. объем производства цемента составлял 150 тыс. тонн, то в 1960 г. – 400 тыс. т. За счет строительства новых ткацких фабрик, производство тканей в стране возросло с 22,8 млн м в 1951 г. до 55,7 млн м в 1958 г.

Активно действовало государство и в сфере внешней торговли, где им контролировалась основная часть экспортного сектора, а с 1959 г. также и импорт 13 важнейших товаров: риса, удобрений, хлопка, пряжи, текстиля, цемента и проч., что по стоимости составляло 85% всего импорта страны. В 1958 г из Индонезии ушел весь голландский флот, что обусловило необходимость для государства увеличения закупок транспортных судов, дабы обеспечить межостровное сообщение в архипелаге и снабжение удаленных, и особенно слаборазвитых районов товарами первой необходимости, что имело большое значение, и в плане снижения сепаратистских настроений за пределами Явы.

В этот период взят также курс и на установление госконтроля над частным сектором: в соответствии с Распоряжением президента №19 от 30 августа 1960 г., все частные компании должны были вступать в Ассоциацию однотипных предприятий во главе с госкомпанией. Частные предприятия были также обязаны продавать готовую продукцию госкомпаниям по утвержденным ценам, а число частных фирм, допущенных к осуществлению внешнеторговых операций, также ограничивалось. Эти меры были направлены в первую очередь против местного китайского капитала, поскольку национальные предприниматели, как правило, еще не играли существенной роли в экономике. Китайские же бизнесмены в этот период ощущали серьезное давление со стороны государства, в том числе и в виде запрета на предпринимательскую деятельность, в результате чего более 120 тыс. местных китайских предпринимателей покинули Индонезию.

С конца 50-х гг. резко усилилась милитаризация Индонезии в связи с рядом сепаратистских мятежей, борьбой за Западный Ириан, а с 1963 г. и противостоянием с Малай-

зией. На эти цели, подпитку госпредприятий и импорт требовались огромные средства. Поскольку новых капиталовложений в экономику не было, основным источником этих средств были внешние займы и внутренняя эмиссия, что, естественно, разгоняло инфляцию и вело к падению реального курса индонезийской рупии, который правительство еще пыталось регулировать. 25 августа 1959 г. оно провело 10-кратную деноминацию рупии, а также заморозило депозиты в банках, превышающие 25 тыс. рупий, в обмен на долговые обязательства правительства. Одновременно рупия была девальвировна с 11.4 до 45 рупий/долл., хотя на рынке реальный курс составлял уже 150 рупий/долл.

Провалы экономической политики индонезийских властей привели к тому, что в период 1959 - 1965 гг. реальные доходы бюджета страны сократились в годовом исчислении в 7 раз, а расходы – почти в 4 раза при том, что количество денег в обращении выросло с 34,9 до 2572 млрд рупий. [12] Уже с 1961 г. в Индонезии наблюдается гиперинфляция, уровень которой составлял не менее 100%, что пагубно сказывалось на производстве, поскольку свободные средства использовались преимущественно для проведения коротких торговых операций с быстрым оборотом. Вкладывать деньги в реальное промышленное производство при таком уровне обесценения денег было просто бессмысленно. Основная часть индонезийской экономики в этот период находилась в условиях стагнации или имела отрицательные показатели роста. Если в период 1949 – 1957 гг. индонезийская экономика росла ежегодно в среднем на 5,5%, то в последующий период, с 1958 г. по 1966 г. этот показатель был уже 0,9%. По отдельным секторам экономики соответствующие показатели составляли: обрабатывающая промышленность: 10,9% - 0,3%; сельское хозяйство: 2,3%-2,7%; нефтегазовый сектор: 12,9% - 4,5%; торговля: 5,9% - 2,1%; транспорт: 7,3% - (-1,7%).

[12] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.97, 100

§ 3 Развитие экономики в условиях режима «Нового порядка».

Перманентный дефицит госбюджета имел следствием «проедание» внешних кредитов и валютных средств, поступления которых резко замедлились в силу падения эффективности экспортного сектора, в первую очередь государственных плантаций, и незаинтересованности экспортеров в наращивании вывоза своей продукции, поскольку основная часть экспортной выручки должна была сдаваться в валютный фонд по официальному курсу, существенно ниже рыночного. В середине 60-х гг. Индонезия фактически находилась в состоянии глубокого финансово-экономического кризиса, и переворот 30 сентября 1965 г. стал его логическим следствием.

Пришедшие же к власти военные во главе с генералом Сухарто, по сути, отражали интересы частного капитала, который справедливо видел в режиме Сукарно угрозу своим интересам: деятельность частного бизнеса в Индонезии ограничивалась, и приоритет отдавался развитию госсектора, а недальновидная политика правительства и массовая коррупция в госсекторе привели к провалам в экономике и дикой гиперинфляции, в условиях которой никакое развитие частного предпринимательства было невозможно. В то же время, военный переворот и ликвидация политической власти Сукарно фактически оказались на руку и основной части руководства госкомпаний, у руля которых зачастую находилась та же военная верхушка. Имеющая место в экономике Индонезии гиперинфляция в значительной мере «съедала» доходы «кабиров» от эксплуатации госсобственности и не позволяла эффективно вкладывать их в частный сектор.

Пришедшие к власти военные во главе с генералом Сухарто были ориентированы на капиталистический путь развития и решать проблемы страны стали преимущественно рыночными методами, предварительно, правда, утопив Индонезию в крови: по подозрению в причастности к деятельности Компартии или симпатиям к ней, по разным

оценкам, в период 1965 – 1967 гг. было убито от 600 тыс. до 2 млн индонезийцев. Установленный в ходе этого кровавого террора авторитарный режим генерала Сухарто в значительной степени обеспечил успех проводимых в стране рыночных реформ, разработанных группой индонезийских экономистов, преимущественно выпускников калифорнийского Университета Беркли, во главе с Виджойо Нитисастро и Али Вардана, которые тесно сотрудничали с МВФ и МБРР.

Отстранив президента Сукарно от власти, генерал Сухарто, официально возглавивший правительство 11 марта 1966 г., свернул сотрудничество Индонезии с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря, полностью ориентируясь на взаимодействие со странами Запада, откуда в Индонезию стала немедленно поступать экономическая помощь, несмотря на массовые репрессии, проводимые военным режимом.

Экономическая ситуация в стране после военного переворота была близка к катастрофической: помимо гиперинфляции, в Индонезии практически отсутствовали запасы иностранной валюты, а внешний долг по состоянию на начало 1966 г. составил 2,3 млрд долл., из которых в 1966 г. необходимо было выплатить 530 млн долл. Поступления от экспорта – 430 млн долл. были практически вдвое меньше потребностей страны в импорте. Фактически Индонезия была банкротом, и новому правительству было необходимо договориться со странами-кредиторами об отсрочке платежей. Однако главной проблемой все же была безумная инфляция, уровень которой в 1965 г. достиг 600%.

В октябре 1966 г. правительство генерала Сухарто согласовало свои действия с МВФ, и главным рычагом сдерживания инфляции стало принятие сбалансированного бюджета страны, что позволило отказаться от новой эмиссии денег. Для этого было необходимо отрегулировать собираемость налогов, добиться экономии расходов госорганов, включая реализацию ряда затратных мега-проектов, сократить непроизводительные, а порой и просто имеющие

коррупционный характер траты «кабиров», а также уменьшить субсидии населению и госпредприятиям. Осуществить многие из этих мероприятий было возможно лишь в условиях жесткого, по сути, военного режима, который был установлен генералом Сухарто. В результате, например, в апреле 1968 г. в связи с резким сокращение субсидий на ГСМ, цены на бензин выросли с 4 до 16 рупий/л, на керосин – с 2,5 до 4 рупий/л, а проезд на автобусе в столице подорожал с 5 до 10 рупий. В три раза подорожали билеты на самолеты и поезда, услуги почты. [13] Однако уже в 1968 г. удалось принять первый сбалансированный бюджет, а принцип сбалансированности национального бюджета соблюдался все годы правления Сухарто, т.е. еще 30 лет.

Среди первоочередных мер правительства Сухарто были шаги по оздоровлению валютно-финансовой системы страны. В октябре 1966 г. была фактически девальвирована рупия, упрощено внешнеторговое регулирование и сокращено количество действующих в стране валютных курсов. Размер валютных отчислений в пользу экспортера, который он мог реализовывать на свободном рынке, увеличен в зависимости от группы экспортируемых товаров с 50% до 90% против действовавшей ранее нормы в 10% - 50%. Таким образом, была уменьшена доля иностранной валюты, которую экспортер обязан был продавать центробанку по официальному курсу: 10 рупий/долл. (ранее, 13 декабря 1965 г., была проведена деноминация рупии, и 1 новая рупия была приравнена к 1000 старых). Центробанк тоже начал продавать иностранную валюту, источником которой стал валютный фонд и открытые иностранные кредиты. Часть валютной выручки по-прежнему сдавалась в валютный фонд и провинциальным властям, т.е. это был фактически экспортный налог. Повышена была ставка по банковским кредитам до 6% в месяц для промышленности и производства продовольствия, 7,5% - по

[13] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.121

экспорту и для транспорта и 9% - по кредитам для внутренней торговли, тогда как ранее госбанки выдавали кредиты по ставкам ниже уровня инфляции. Одновременно была повышена ставка и по банковским депозитам - до 5% в месяц, при этом вкладчики банков освобождались от налогов по процентам, и никто не имел права интересоваться происхождением этих денег.

Несмотря на сложности с обеспечением населения рисом в 1967 – 68 гг., связанные с его неурожаем из-за климатических условий, правительству Сухарто достаточно быстро удалось задавить инфляцию, уровень которой снизился с 635% в 1966 г. до 2,5% - в 1971 г. Ограничению роста цен способствовала также либерализация импорта и товарное наполнение внутреннего рынка, в первую очередь рисом, нехватка которого разгоняла темпы инфляции. Правительству удалось также договориться с членами Парижского клуба о существенной отсрочке платежей по кредитам, что позволило получить новые внешние займы на льготных условиях, в том числе и в товарной форме, прежде всего по линии Межправительственной группы по Индонезии (IGGI).

Создавалась законодательная база для развития частного предпринимательства и привлечения иностранных капиталовложений: Закон о капиталовложениях предприятий с иностранным участием (1967 г.) и Закон о капиталовложениях национальных предприятий (1968 г.), которые, несомненно, способствовали высвобождению частной инициативы и созданию в стране благоприятного инвестиционного климата. С приходом к власти президента Сухарто Индонезия получила полную политическую и экономическую поддержку стран Запада. После стабилизации внутриполитической ситуации в страну хлынул иностранный капитал: в 1977 – 1997 гг. ежегодный прирост иностранных капиталовложений составлял 42%. Еще более высокими темпами росли внутренние инвестиции: в период 1967 – 1997 гг. в среднем на 50% в год, что было связано как с быстрым обогащением в условиях «Нового порядка» верхушки общества, в том числе и армейской, вкладываю-

щей в бизнес обретенные капиталы, так и экономической активностью хуацяо, часть которых пользовалась покровительством военных, а также ростом госсектора, в котором создавались новые предприятия.

Большую роль в экономической политике Сухарто сыграли пятилетние планы развития (Rencana Pembangunan Lima Tahun, или сокращенно REPELITA), реализация которых в значительной мере зиждилась на железной армейской руке, которой генерал Сухарто правил страной. Упор в пятилетних планах делался на интенсивное развитие сельскохозяйственного производства и самообеспечение продовольствием, развитие ирригации, развитие современной обрабатывающей промышленности и нефтегазового сектора, строительство и ремонт дорог, развитие электрификации, осуществление программы трансмиграции, т.е. переселения сельских жителей из перенаселенных районов Явы и Бали на острова с избытком свободных земель: Калимантан, Суматру, Сулавеси и др.

Осуществлению этих планов способствовал бурный рост мировых цен на нефть в 70-е гг., который позволил руководству Индонезии резко увеличить государственные расходы на развитие экономики и социальные нужды. Так, если в 1969 г. на нужды развития из госбюджета было потрачено 118 млрд рупий, то в 1979 г. – уже 4 трлн рупий. В результате ежегодные темпы экономического роста в 70- е гг. превышали 7%, а обрабатывающей промышленности – 10%. [14] Именно в эти годы были заложены основы индонезийской промышленности, которая впоследствии стала главным сектором экономики страны. Развивались как базовые отрасли промышленности, а именно: металлургия, цементная и химическая промышленность, производство удобрений и нефтепереработка, так и те отрасли, продукция которых имела характер импортозамещения и должна была насытить внутренний рынок товарами повседневного спроса: текстильное производство и пошив гото-

[14] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.132-133

вой одежды, производство электроники и электротехники, производство авто- и мототехники. При этом в ряде отраслей производители переходили и к производству товаров на экспорт.

В области сельского хозяйства за счет крупных инвестиций в ирригационные сооружения, применения новых сортов растений и значительного увеличения использования минеральных удобрений, а также расширения посевных площадей удалось существенно увеличить производство многих культур и главное – к 1985 г. добиться самообеспечения рисом. Так, если в 1970 г. производство очищенного риса в стране составляло 19,3 млн тонн, а его импорт – 771 тыс. т, который в 1979 г. вырос до 2,6 млн т, то в 1985 г. производство достигло 39 млн т, что позволило прекратить его импорт. [15]

В период так называемого «Нового порядка», 1966 – 1998 гг. среднегодовые темпы роста индонезийской экономики составили 7,2%. В 1968 г. доход на душу населения составлял в Индонезии 60 долл., в конце 80-х гг. – уже почти 500 долл., а в 1996 г. достиг 1136 долл. В пользу режима Сухарто сыграли резко выросшие в 70-е гг. мировые цены на нефть, большие запасы которой были обнаружены в Индонезии благодаря крупным иностранным инвестициям в этой области. Если в 1973 г. доходы Индонезии от нефти и газа составляли 0,6 млрд долл., то в 1980 г. они выросли до 10,6 млрд долл., составляя по стоимости до 80% всего индонезийского экспорта и 2/3 поступлений ее госбюджета. В целом же в 1980 г. нефтегазовый сектор обеспечивал 26,3% ее ВВП.

На этом фоне абсолютно провальной оказалась политика государственной нефтяной компании Индонезии, «Пертамины», через которую проходили огромные денежные средства правительства, поступавшие от эксплуатации нефтяных ресурсов. Получая шальные доходы от нефти, руководство «Пертамины» стало бесконтрольно вкла-

[15] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.140

дывать их в проекты, нередко весьма далекие от профиля компании. Не обошлось, видимо, и без коррупционной составляющей, и уже в 1975 г. выяснилось, что долги «Пертамины» составляют 10,5 млрд долл., что превышало весь госбюджет Индонезии, правительству которой пришлось взять на себя долги этой госкомпании.

Между тем, с 1982 г. началось падение мировых цен на нефть, и, если в 1981 – 82 гг. годовой экспорт нефти Индонезии составлял 14,6 млрд долл., то в 1985 г. – уже только 7,7 млрд долл., что не могло не сказаться на доходной части бюджета, который вновь стал дефицитным. В этой ситуации в марте 1983 г. правительство девальвировало рупию с 703 до 970 рупий/долл., что должно было подстегнуть экспорт и ограничить импорт, уменьшив таким образом дефицит по текущим операциям, который в 1982/83 г. составил уже 7 млрд долл. Индонезия была вынуждена вновь обратиться к внешним заимствованиям по линии IGGI, которые выдавались на льготных условиях и обеспечивали сбалансированность бюджета страны. Одновременно правительство стало совершенствовать и налоговую систему, поскольку в период нефтяного бума налоговым поступлениям в бюджет серьезного внимания не уделялось.

В период 1984 – 1986 гг. были введены налог на прибыль, НДС, который заменил налог с продаж, а также налог на землю и строения. Важным шагом правительства стало упрощение экспортно-импортных процедур, многие из которых были переданы от таможни швейцарской фирме «SGS», которая стала осуществлять контроль над внешнеторговыми операциями без присущей индонезийской таможне коррупционной составляющей, что, в конечном итоге, сыграло свою положительную роль в развитии экспорта товаров помимо нефти и газа.

Однако в первой половине 80-х гг. наблюдалось снижение темпов экономического роста, которые в среднем были ниже 3%. В 1986 г. вновь упали нефтяные цены с 25 до 12 долл./барр., и в сентябре правительство было вынуждено провести новую девальвацию рупии – на этот раз на 31%,

а также ввести плавающий курс национальной валюты, что подразумевало его ослабление на 2-4% в год.

В этот период в стране вновь возникают панические настроения, и наблюдается бегство капитала, а в июне 1987 г. все средства госпредприятий на депозитарных счетах банков конвертируются в сертификаты центробанка. В результате возникла нехватка ликвидности, и ставки банковских кредитов взлетели до 40%.[16] В октябре 1988 г. правительством приняты меры по реформированию банковской сферы: были сняты ограничения на открытие новых банков, а действующим в стране иностранным банкам было разрешено открывать отделения в крупных городах, а также допускалось создание совместных банков с участием зарубежного и национального капитала. Принимались и дополнительные меры по стимулированию экспорта. Так, предприятия, которые экспортировали не менее 85% своей продукции, освобождались от уплаты импортной пошлины на сырье и комплектующие, используемые в производстве экспортной продукции. Упрощались процедуры получения экспортных лицензий и осуществления внешнеторговых операций. В совокупности со стимулированием развития промышленности это дало свои результаты, и экспорт Индонезии вне нефти и газа в период с 1985 г. по 1989 г. в стоимостном выражении вырос с 6,2 до 14,5 млрд долл., а в 1996 г. его объем достиг 39,6 млрд долл. [17]

Рост индонезийского экспорта, несомненно, был обусловлен и значительными капиталовложениями, которые были сделаны иностранными и национальными инвесторами в период правления режима «Нового порядка». Так, в период с 1985 по 1996 гг. в рамках Закона об иностранных капиталовложениях были одобрены инвестиции на сумму в 141,8 млрд долл., а по линии национального капитала – на 429,3 трлн рупий. [18] В этом же направлении работало и

[16] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.165
[17] Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.169

[18] Подсчитано по: Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.171

совершенствование банковской системы, которая постепенно наращивала кредитование национальной экономики в целом и экспортных отраслей в частности. Так, в период 1985 – 1996 гг. банками Индонезии было выдано рупийных кредитов на общую сумму в 1161,5 трлн рупий и кредитов в иностранной валюте на 229,6 трлн рупий. [19] При этом рост кредитования в отдельные годы в процентах превышал трехзначные значения, а в среднем составлял примерно 20 – 25% по отношению к уровню предыдущего года.

В результате Индонезия вновь демонстрировала высокие темпы экономического роста, который в период 1986-1988 гг. составлял в среднем 5,5% годовых, а в 1989 – 1996 гг. – уже 7,3% годовых. В этот период была в значительной мере ликвидирована зависимость национального бюджета от нефтегазового сектора, налоги с которого еще в 1984 г. обеспечивали 65,5% доходной части бюджета. В 1995 г. его доля уменьшилась до 20%, тогда как налогообложение других отраслей экономики и частных лиц обеспечило почти 68% всех поступлений в бюджет страны. Бурными темпами рос государственный сектор экономики, производилась его модернизация за счет использования новых технологий. В 1983 г. Постановлением президента №59 был определен перечень стратегических государственных предприятий, основанных на высоких технологиях. В него, в частности, вошли компании, работающие в сфере телекоммуникационных услуг: «Индосат», «Телком», «Инти», судостроительная компания «ПАЛ», предприятие по производству железнодорожного оборудования «ИНКА», авиационное предприятие «ИПТН», металлургическая компания «Кракатау Стил» и др.

Развивая рыночную экономику, правительство Сухарто не забывало и о малоимущих: за 30 лет для бедных слоев населения было построено 442 тыс. жилых домов, и для решения жилищной проблемы малоимущим выдавались дешевые кредиты на приобретение жилья (Kredit Ke-

[19] Подсчитано по: Prof. Dr Boediono. Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Sejarah. Jakarta, 2016, h.172

pemilikan Rumah). Доля населения, живущего в условиях абсолютной бедности сократилась с 60% в 1966 г. до 14% в 1990 г., а ожидаемая продолжительность жизни за этот же период выросла в Индонезии с 56 лет до 71 года. В этом же направлении работала и государственная программа планирования семьи (Keluarga Berencana), стимулирующая семьи иметь не более двух детей.

Однако именно в этот период стали проявляться первые признаки «перегрева» индонезийской экономики, что впоследствии привело к глубочайшему финансовому и экономическому кризису. В этот период резко увеличилось количество денег, находящихся в обращении: в 1989 г. – на 40%, в 1990 г – на 44%; резко возросла сумма выданных в стране кредитов: в 1989 г. – на 48%, в 1991 г. – на 54%; правительство допустило высокий уровень дефицита текущего баланса: в 1989 г. – 1,6 млрд долл., 1990 г. – 3,7 млрд долл.,1991 г. – 4,5 млрд долл.; это, соответственно, разогнало инфляцию, которая составила: 6%- в 1989 г. и 9,5% - в 1990 г. и 1991 г.

В 90-е гг. все больше стали проявляться и негативные моменты субъективного характера, связанные с правлением Сухарто. В первую очередь речь шла о коррупции и экономическом засилии со стороны ближайшего окружения президента и, в первую очередь, его детей. Практически ни один крупный проект не мог быть реализован в стране без участия или одобрения семьи президента. Особое покровительство оказывалось и ряду крупных бизнесменов, в том числе китайского происхождения, с которыми Сухарто был знаком еще в молодые годы. При этом политическая жизнь в стране находилась под полным контролем президента и армии, демократия как таковая отсутствовала.

Для финансирования своей экономической программы правительство Сухарто активно использовало внешние заимствования, значительная часть которых, в условиях коррумпированности госаппарата, разворовывалась, а внешние долги ложились бременем на все индонезийское общество. Так, если в начале правления Сухарто внешний долг правительства составлял 2,3 млрд долл., то в 1998 г. он вырос уже до 67,3 млрд долл., что соответствовало

75,4% индонезийского ВВП. Зависимость режима Сухарто от международного капитала проявилась и в раздаче крупным зарубежным компаниям огромных концессий в сфере горнодобывающей промышленности на длительный срок и на условиях, выгодных западным инвесторам. Характерным примером такой политики явилась передача американской компании «Фрипорт МакМоран» крупнейшего в мире золото-медного месторождения Гразберг на Папуа.

Следует отметить, что в 90-е гг. наблюдался особенно быстрый рост индонезийской экономики: в 1990 – 1997 гг. среднегодовой рост ВВП превышал 8%. На фоне этих успехов возникли, однако, и крайне негативные моменты, которые впоследствии серьезно обострили ситуацию в момент наступления экономического кризиса. Значительный приток в страну иностранной валюты, в том числе и в виде дешевых кредитов для бизнеса, имел своим следствием использование значительной их части для размещения на депозитах в местных банках, процентные ставки в которых были выше, нежели ставки по зарубежным кредитам. Рупия в этот период укреплялась, и большинство депозитов открывалось в национальной валюте. Рынок был перенасыщен ликвидностью, и параллельно шел рост цен на акции предприятий, недвижимость и другие непроизводительные активы. Кроме того, в силу прошедшей ранее либерализации банковской сферы, в стране появилось много новых банков, нередко с малоопытным персоналом, которые на волне общей эйфории от экономических успехов включились в гонку за наращивание банковских активов.

Вся эта система зиждилась на стабильности курса национальной валюты, но вскоре разразился валютно-финансовый кризис, который в ЮВА начался в Таиланде и привел к массовому выводу капиталов из стран региона, включая Индонезию, что негативно отразилось на курсе рупии, для поддержания которого Банк Индонесия был вынужден ежедневно продавать валюту. В августе 1997 г. ЦБ отказался от контролируемого плавающего курса рупии, которая была отпущена в свободное плавание, однако в этот момент на финансовом рынке Индонезии уже стали возникать панические настроения. Приток долларов в

страну прекратился на фоне вывода капиталов, что привело к дефициту валюты для проведения внешнеторговых операций и также подстегнуло рост курса доллара по отношению к рупии. Поскольку на протяжении ряда лет курс рупии «плавал» в определенных границах, установленных ЦБ, который обеспечивал необходимое рынку количество валюты, то введение полностью свободного плавающего курса привело к неопределенности на финансовом рынке и погоне за долларом, в первую очередь со стороны крупных индонезийских компаний, внешние долги которых, как правило, были номинированы в долларах. Постепенно в эту гонку включились и широкие слои населения, которые стали ощущать, что их рупийные накопления, в том числе размещенные в банках, быстро тают.

Имел место в этом процессе разрастания валютно-финансового кризиса в Индонезии и серьезный политический фактор, связанный со взаимоотношениями руководства страны со странами Запада, которые за несколько лет до рассматриваемых событий ввели эмбарго на поставку вооружения режиму Сухарто в связи с нарушениями индонезийскими военными прав человека на Восточном Тиморе, куда индонезийские войска были введены при негласном согласии США в 1975 г. В условиях эмбарго правительство Сухарто решило закупить необходимое вооружение у России, о чем было официально объявлено в Джакарте 05 августа 1997 г. Этот факт западные страны, которые обоснованно рассматривали Сухарто как своего сателлита, вряд ли, могли оставить без внимания, что, видимо, и проявилось в отношениях к режиму со стороны Запада в период острейшей фазы кризиса. Очевидно, что Сухарто, ставший за 30 лет правления самостоятельным и харизматическим лидером Индонезии, выступавшим против однополярного мира, перестал устраивать Запад, а его желание закупить у России вооружение переполнило чашу терпения западных кукловодов. И то, что в разгар кризиса правительство отложило оружейный контракт с Россией, изменить ситуацию уже не могло.

Правительство заморозило и реализацию других дорогостоящих проектов на общую сумму в 13 млрд долл., а

также вновь заставило госкомпании связать излишки рупийной ликвидности через сертификаты ЦБ, однако уже в сентябре 1997 г. курс рупии по отношению к уровню августа упал на 25%, с 2400 до 3000 рупий/долл. Между тем, уже в середине августа деньги стали в массовом порядке выводиться из банков для закупки иностранной валюты. В банках начала ощущаться нехватка наличных денег, и возникла опасность дефолта ряда крупных банков, в связи с чем ЦБ принял решение о предоставлении падающим банкам помощи ликвидностью – БЛБИ (Bantuan Likuiditas Bank Indonesia), а в октябре 1997 г. правительство обратилось за помощью в МВФ, специалисты которого в специальных протоколах, подписываемых чуть ли не ежемесячно, ставили перед правительством задачи, связанные с преодолением кризиса, выполнение которых позволяло Индонезии получать очередную порцию льготных кредитов от МВФ. Последние в объеме 10 млрд долл. были рассчитаны на 3-х летний период, и в ноябре 1997 г. поступил первый транш в размере 3 млрд долл. для стабилизации курса рупии на уровне 3500 рупий/долл., однако к концу года курс рупии упал до 6000 рупий/долл.

В этот период, однако, не было точной информации о внешней задолженности частного сектора, которая на первом этапе кризиса оценивалась в 33 млрд долл., что превышало все валютные запасы страны. Правительство поначалу вообще открестилось от проблемы долгов частного сектора, решение которой не было включено и в программу МВФ, что лишь добавило паники на валютном рынке. Еще более усугубило ситуацию закрытие, по согласованию с МВФ, 16 наиболее проблемных банков, а также отсутствие полной правительственной гарантии по банковским вкладам населения, которая могла бы частично снять напряжение на финансовом рынке. Вместо этого ЦБ за счет эмиссии увеличивал помощь проблемным банкам – БЛБИ, что вело к увеличению денег в обороте и еще большему падению курса рупии. Одновременно резко упало доверие к правительству из-за непоследовательности его действий, когда, закрыв проблемный банк, оно тут же допускало его работу под иной вывеской или, заявив о приостановке реа-

лизации дорогостоящего проекта, возобновляло ее под нажимом близких к правительству коммерсантов. Финансовая нестабильность стала перетекать и в политическую плоскость, что усугублялось антикитайскими настроениями, которые стали нарастать, как это обычно происходит в Индонезии в период экономических потрясений. В этих условиях, естественно, китайский капитал стал уходить за рубеж, и многие хуацяо покинули страну.

Постепенно валютно-финансовый кризис стал перерастать в полноценный экономический: нехватка ликвидности препятствовала развитию экономики, недоверие к банкам и вывод из них денежных средств резко сократили возможность выдачи банковских кредитов коммерческим предприятиям, сбои в проведении банковских трансакций привели к переходу многих коммерсантов к использованию в сделках наличных средств, причем все чаще эти сделки происходили в валюте; открываемые банками Индонезии аккредитивы практически не принимались за рубежом, что препятствовало импорту, и многие импортеры также были вынуждены использовать наличные доллары для проведения своих операций. Ситуация усугублялась и неурожаем продовольственных культур, связанным с эффектом Эль-Ниньё, из-за которого в стране вновь возникла засуха и, как следствие, дефицит риса, закупки которого за рубежом стали крайне сложными из-за отсутствия валютных средств и невозможности использовать аккредитивы национальных банков. В результате за первые 6 месяцев 1998 г. рис в стране подорожал вдвое, и это уже не было чисто экономической проблемой. 23 января 1998 г. курс национальной валюты упал до 15170 рупий/долл.,[20] (причем на некоторых площадках американская валюта продавалась даже по 17000 рупий/долл.), потом, правда, немного выровнявшись. Катастрофическое обесценение национальной валюты вызвало череду банкротств индонезийских компаний, закрытие многих предприятий и значительный рост безработицы, что не могло не усугубить социальную напряженность в обществе.

[20] https://tirto.id/05.09.2018

В конце января 1998 г. для преодоления банковского кризиса правительство, наконец, объявило о программе предоставления полных государственных гарантий в отношении обязательств банков перед своими вкладчиками, а также о создании Комитета по оздоровлению национальной банковской системы (БППН – Badan Penyehatan Perbankan Nasional), который и должен был реализовывать эту программу, и заниматься реструктуризацией банков. Меры эти, однако, существенно запоздали, и кризис продолжал разрастаться. Попытки БППН навести порядок в банковской сфере наталкивались на противодействие и собственников банков, и в самом правительстве, в результате чего 22 апреля 48 проблемных банков решением Минфина были выведены из под контроля БППН.

К концу апреля правительству удалось несколько стабилизировать ситуацию в финансовом секторе экономики, и 30 апреля курс национальной валюты был уже зафиксирован на отметке 8000 рупий/долл.[21], однако нарастающая в условиях экономического кризиса социальная и политическая напряженность вылилась 12 мая в массовые выступления студентов столичного университета Трисакти, требующих отставки Сухарто, которые были жестоко подавлены полицией и армией: четверо студентов погибли и десятки были ранены, что вызвало еще больший рост напряженности в обществе и недовольство режимом. 14 мая 1998 г. в Джакарте начались массовые китайские погромы, которые были спровоцированы бандами уголовников, свезенными в столицу из южных районов Суматры силами, заинтересованными в дестабилизации политической ситуации в стране. В результате погромов, продолжавшихся практически неделю, ситуация полностью вышла из под контроля властей, и 21 мая президент Сухарто ушел в отставку. Пост Сухарто занял вице-президент Б.Ю. Хабиби.

[21] https://tirto.id/05.09.2018

§ 4 Экономическая ситуация в постсухартовский период.

Являясь технократом, авиационным инженером по профессии и проработав много лет в Германии, где он впитал идеи демократического общества, Б.Ю. Хабиби фактически стал «индонезийским Горбачевым». За короткий период его правления, с 21 мая 1998 г. по 20 октября 1999 г., в Индонезии была введена свобода слова, и пресса стала свободной, был начат процесс ликвидации "двойной функции" вооруженных сил, и армия начала отходить от политики и больше заниматься своим прямым делом. Освобождение общества от политического пресса коррумпированного режима обеспечило и стабилизацию политической ситуации в стране, и улучшение в экономике. Главной задачей нового правительства стало обуздание инфляции и возвращение доверия к рупии, курс которой 17 июня 1998 г. упал до 15500 рупий/долл.[22] С этой целью процентная ставка по сертификатам ЦБ была повышена с 22% в начале 1998 г. до 70% в августе, соответственно, процентные ставки по депозитам были еще выше.

Достаточно быстро, в значительной мере благодаря улучшению политической ситуации в стране, укрепилась и национальная валюта, курс которой к концу 1998 г. стабилизировался на уровне 7000–8000 рупий/долл. В целом за 1998 г. ВВП страны снизился на 13%, а уровень инфляции в годовом исчислении составил 78%. Впрочем, уже в следующем году уровень инфляции составил всего 2%, на этом же уровне был и экономический рост, и стабильным оставался курс рупии, что в совокупности свидетельствовало о начале выздоровления индонезийской экономики.

Третий президент Индонезии активно сотрудничал с МВФ по оздоровлению национальной экономики, в частности, провел ряд мер по улучшению банковской системы: взят курс на превращение центробанка, Банка Индонесия, в независимую структуру, ликвидирован ряд проблемных

[22] https://tirto.id/05.09.2018

банков. Еще Сухарто 15.01.1998 г. согласовал 50 условий предоставления помощи со стороны МВФ, одним из которых было оказание помощи центробанка частным банкам в преодолении дефицита ликвидности. Всего по этой программе Банк Индонесия выделил 144,5 трлн рупий 48 национальным банкам. В период короткого правления Б.Ю. Хабиби был также принят важный закон «О запрете монополии и предотвращении нездоровой конкуренции».

Поскольку главной претензией к режиму Сухарто со стороны западных демократий было нарушение прав человека индонезийской армией на Восточном Тиморе, который находился под управлением Индонезии с 1975 г., президент Хабиби провел на этой территории референдум о ее будущем, в ходе которого большинство населения высказалось за самоопределение. В итоге Восточный Тимор стал независимым, что вызвало в политической элите резкое недовольство политикой Хабиби, который, к тому же, был выходцем с Сулавеси, а это для яванского большинства в обществе и истеблишменте было дополнительным негативным фактором. В результате президентский отчет Хабиби перед парламентом страны в октябре 1999 г. принят не был, и третий президент Республики Индонезия не счел возможным участвовать в новых президентских выборах, в ходе которых победу одержал мусульманский интеллектуал, лидер Партии возрождения нации (ПКБ) Абдуррахман Вахид, больше известный как Гус Дур.

По действующему тогда законодательству избран он был на общей сессии Народного Консультативного Конгресса – МПР, высшего законодательного органа страны, частью которого был и постоянно действующий парламент – Совет Народных Представителей (Dewan Perwakilan Rakyat – DPR/ДПР), избираемый на всеобщих выборах по партийным спискам. Гус Дур стал президентом результате выдвижения и поддержки со стороны коалиции мусульманских партий, хотя его партия, ПКБ, на прошедших в июне всеобщих выборах получила всего 12% голосов.

Победу же на этих выборах одержала получившая 33% голосов Демократическая партия Индонезии (борьбы) -

ПДИП, возглавляемая дочерью Сукарно, Мегавати Сукарнопутри, которая поэтому и рассчитывала на пост президента, имея изначально поддержку и Гус Дура. Однако именно последний в результате интриг председателя МПР Амина Раиса стал президентом, набрав большинство голосов членов МПР при голосовании 20 октября. Недовольные таким раскладом сторонники Мегавати в ряде районов страны вышли с протестом на улицу, что вынудило Гус Дура и его партнеров по коалиции предложить ей пост вице-президента, хотя первоначально на него планировался генерал Виранто.

Получив при избрании большой кредит доверия и со стороны индонезийского общества, и со стороны политической элиты, Абдуррахман Вахид достаточно быстро испортил отношения со значительной ее частью и с верхушкой армии, что в значительной мере было обусловлено, на наш взгляд, высоким самомнением президента и его фактическим отказом от яванского стиля политической игры, предполагающего кропотливые закулисные переговоры и поиск взаимоприемлемых компромиссных решений. Выдвинувшая его коалиция, включая партию Голкар, несомненно, полагала, что назначение министров и других ключевых чиновников будет происходить по согласованию с членами коалиции, и так, очевидно, вначале и происходило, однако спустя всего несколько месяцев с момента вступления в должность Гус Дур начал перетряхивать свой кабинет министров. Так, уже в апреле 2000 г. он уволил министра промышленности и торговли Юсуфа Калла, представлявшего партию Голкар и министра по делам госпредприятий Лаксамана Сукарди (ПДИП), обвинив их в коррупции, но не предъявив серьезных доказательств. (Всего же за недолгий период президентства Гус Дура было уволено 18 министров.) [23] Очевидно, именно в этот период начинается резкое обострение отношений президента с парламентом, которое впоследствии вылилось в резкое противостояние двух ветвей власти.

[23] https://news.detik.com/13.06.2014

Весьма непростыми были отношения Гус Дура и армии, прежде всего в связи с тем, что 4-й президент Индонезии активно взялся за реформирование вооруженных сил, которые до этого в течение трех с лишним десятилетий фактически находились у власти. При Гус Дуре было принято Постановление МПР (которое по своему статусу может быть приравнено к поправке к Конституции) TAP MPR RI/VI/2000, в соответствии с которым произошло разделение армии и полиции, ранее вместе входивших в состав Вооруженных сил Индонезии (ABRI/АБРИ). При этом была ликвидирована «двойная функция армии», и ей было предписано заниматься исключительно обороной страны. И военные, и полицейские могли теперь занимать гражданские должности, лишь выйдя на пенсию или уволившись из соответствующих силовых структур. О вовлеченности же ранее военных в управление страной свидетельствует, например, такой факт, что по состоянию на середину 1998 г. военнослужащие занимали пост губернатора в 14 из 27 провинций Индонезии.[24]

Именно при Гус Дуре впервые за многие годы министром обороны стало гражданское лицо – Ювоно Сударсоно, известный в стране специалист по международным отношениям. Президент также инициировал сменяемость представителей различных видов вооруженных сил на посту главкома, который традиционно занимали командующие сухопутных войск Индонезии, что должно было уменьшить влияние в армии наиболее консервативных и приверженных концепции «двойной функции вооруженных сил» генералов. Одновременно Гус Дур уволил из правительства бывшего главкома вооруженных сил, генерала Виранто, занимавшего пост министра-координатора по вопросам обороны и безопасности, которого президент рассматривал как противника своей реформаторской политики. Главкомом же Национальной Армии Индонезии (Tentara Nasional Indonesia – TNI/ТНИ) стал представитель ВМС, адмирал Видодо Ади Сучипто.

[24] https://tirto.id/08.10.2017

Еще одним радикальным шагом Гус Дура по реформированию армии была ликвидация в марте 2000 г. Комитета по координации обеспечения укрепления национальной стабильности (Badan Koordinasi Bantuan Pemantapan Stabilitas Nasional – BAKORSTANAS/БАКОРСТАНАС), являющегося наследником печально известного Комкамтиба, спецоргана вооруженных сил, сыгравшего ключевую роль в репрессиях против левых сил Индонезии после госпереворота 1965 г. Пытался президент бороться и с коррупцией, имевшей место в вооруженных силах.

Ликвидация контроля армии за внутренней ситуацией в стране в условиях высвобождения внутренней энергии масс, обусловленного снятием жесткого контроля со стороны правящего режима, а также общее ослабление центральной власти имели своим следствием рост сепаратизма и возникновение межэтнических, и межрелигиозных конфликтов в ряде районов Индонезии: кровавые столкновения между христианами и мусульманами на Молуккских островах, массовые убийства мадурских переселенцев даяками на о.Калимантан, а также сепаратистское движение в Аче и рост сепаратистских настроений на Папуа. При этом, армия не только не участвовала в ликвидации этих конфликтов, но и помогала оружием джихадистам, направлявшимся в зону конфликта на Молукках.

Нестабильная внутриполитическая ситуация, разрастание межэтнических и межрелигиозных конфликтов, конечно, не способствовали подъему экономики, которая только начала выздоравливать после жесточайшего кризиса 1997 – 98 гг. Постоянная смена министров, в том числе и экономического блока, должна была оказывать дезорганизующее воздействие на экономику в целом и те ее отрасли, за которые отвечали заменяемые министры. Между тем, и в экономике начинал Абдуррахман Вахид с радикальных реформ, связанных, в частности, с деятельностью государственных компаний. Так, госкомпания «Булог», отвечающая за обеспечение внутреннего рынка рисом и стабилизацию цен на него, была очищена от наиболее коррумированных элементов в руководстве, и ее деятельность

стала в большей мере соответствовать интересам индонезийского крестьянства: от закупок уже очищенного риса у перекупщиков, владеющих крупными рисорушками, «Булог» перешел к закупкам необрушенного риса непосредственно у крестьян в период урожая с постепенными последующими поставками его на деревенские рисорушки в период перед следующим урожаем, что позволило стабилизировать рыночные цены на рис.

В области телекоммуникаций было проведено разделение менеджмента компаний «ПТ. Телком» и «ПТ. Индосат», а также ликвидировано перекрестное владение этими компаниями, что в совокупности ранее приводило к их сговору на рынке. Аналогичный коррупционный сговор был ликвидирован в энергетике, где правительство добилось значительного понижения цен на приобретаемую госкомпанией «ПЛН» электроэнергию у предпринимателей, близких к бывшему президенту Сухарто: с 7 – 9 центов/кВт·ч до 3,5 центов/кВт·ч, что позволило резко снизить долги компании. В апреле 2001 г была запущена программа реструктуризации долгов девелоперов, что позволило оживить и смежные отрасли. Была также оказана помощь в списании долгов мелким предпринимателям и крестьянам.

В банковской сфере экономическая команда Абдуррахмана Вахида фактически спасла один из крупнейших банков, Банк Интернасионал Индонесия (БИИ) – когда из него начался массовый вывод активов, было объявлено, что БИИ берет под свой контроль крупнейший госбанк Мандири, что сразу остановило панику, и постепенно нормальная работа банка была восстановлена уже под руководством специалистов из Мандири. Характерно, что в данном случае правительство не последовало рекомендациям МВФ, который предлагал либо крупные инъекции в БИИ, либо его ликвидацию, что обошлось бы казне в 5 трлн рупий.[25]

Правительство Абдуррахмана Вахида в целом не торопилось следовать рекомендациям МВФ в проведении экономических реформ, в связи с чем Фонд приостановил выделение Индонезии помощи, что создало угрозу объявле-

[25] https://republika.co.id/28.12.2017

ния страны банкротом в 2002 г., на который приходилась выплата основной части долга странам-членам Парижского клуба. Усугубляло проблему внешнего долга и принятие крайне противоречивого закона об автономии районов, позволившего, в частности, провинциям занимать деньги на внешнем рынке. В этих условиях в очередной раз произошло серьезное ослабление национальной валюты: с 7000 рупий/долл. в конце 1999 г. до 10.000 рупий/долл. к 09.03.2001 г., а еще через месяц – до 12.000 рупий/долл. Ослаблению рупии способствовало и отсутствие серьезных иностранных инвестиций в период правления Гус Дура.

Став президентом, Гус Дур дал понять, что намерен пересмотреть условия «Рабочих контрактов – Kontrak Karya», по которым крупные иностранные компании эксплуатировали природные ресурсы Индонезии со времен правления Сухарто. Был также наложен мораторий на подписание новых рабочих контрактов, что не могло не взволновать иностранных инвесторов и, в первую очередь, американскую компанию «Фрипорт МакМоран Голд энд Коппер», которая контролировала одно из крупнейших в мире золото-медных месторождений в провинции Западный Ириан. Здесь после падения военного режима особенно сильны стали сепаратистские настроения, и одновременно участились выступления местного населения против «Фрипорта».

В этих условиях уже в феврале 2000 г. в Джакарту прибыл бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, занимавший тогда пост члена совета директоров головной компании «Фрипорт МакМоран».[26] На встрече с Гус Дуром, по сведениям пресс-атташе последнего, Ади Массарди, Генри Киссинджер призвал индонезийского президента продлить срок действия контракта «Фрипорта» и вообще уважать все рабочие контракты, заключенные в период правления Сухарто. Президент, очевидно, обещал не национализировать индонезийскую «дочку» «Фрипорта», однако вскоре после этой встречи дал указание своему министру-координатору по вопросам экономики Ризалу Рамли про-

[26] https://www.austinechronicle.com/news/19.05.2000

вести переговоры по пересмотру условий рабочего контракта «Фрипорта», вызвав тем самым большое неудовольствие последнего. Не меньшее раздражение американцев вызвал и призыв Гус Дура ввести в состав наблюдательного совета «ПТ. Фрипорт Индонесия» вождя племени амунгме, на землях которого находилось вышеуказанное месторождение. Томбенал, вождь амунгме, был известен как ярый противник загрязнения окружающей среды в результате деятельности «Фрипорта».[27] Кандидатура Томбенала «Фрипортом» была отвергнута, и переговоры с правительством также окончились ничем. (Томбенал был введен в состав наблюдательного совета «ПТ. Фрипорт Индонесия» уже при следующем президенте). После этого, как считает Агус Массарди, представители «Фрипорта» стали искать контакты в индонезийском парламенте, чтобы повлиять на Гус Дура, и вскоре отношения президента с ДПР сильно испортились.[28]

Поводом для жестких действий парламента в отношении президента стали коррупционные скандалы, в которые Гус Дур, сам всегда боровшийся с коррупцией, оказался втянутым в связи с неоформленным должным образом юридически использованием денежных средств компании «Булог» и материальной помощи султана Брунея на цели развития провинции Аче. Кроме того, прикрывшись именем президента, его массажист Сувондо каким-то образом получил из кассы «Булога» еще 4 млн долл., что также инкриминировали Гус Дуру, хотя он не имел к этому прямого отношения.[29] В результате возникли коррупционные дела, именуемые в Индонезии «Булоггейт» и «Брунейгейт», позволившие парламенту впоследствии требовать отставки президента.

Уже в ноябре 2000 г. 151 член ДПР высказался за отстранения президента от власти, а сам Абдуррахман Вахид в начале 2001 г. допустил возможность роспуска ДПР. В феврале 2001 г. парламент начал процедуру созыва чрез-

[27] https://www.rmol.co/25.11.2015
[28] https://www.rmol.co/25.11.2015
[29] https://www.merdeka.com/12.12.2013

вычайной сессии МПР, с целью отстранения Гус Дура от власти, что вызвало массовое недовольство сторонников президента из числа членов ПКБ и массовой мусульманской организации «Нахдлатул Улама». На Восточной Яве, где их позиции были особенно сильны, состоялись массовые демонстрации в поддержку Гус Дура, но 30 апреля парламент вновь инициировал проведение чрезвычайной сессии МПР. Последняя состоялась 23 июля при поддержке армии, которая вывела на улицы Джакарты 40-тыс. контингент военнослужащих и бронетехнику. Формальным поводом для созыва чрезвычайной сессии МПР и рассмотрения вопроса об отстранении президента от власти стало решение Гус Дура о замене начальника полиции страны генерала Сурьёно Биманторо на генерала Хайрудина Исмаила, которая не была согласована с ДПР, как того требовали Постановления МПР №6 и 7 - 1999 г. Одновременно ему инкриминировалось присвоение денег «Булога» и Брунея.

Буквально накануне проведения сессии президент издал декрет о роспуске ДПР и МПР, приостановлении деятельности партии Голкар и о скорейшем проведении всеобщих выборов. Законодательно этот декрет, естественно, не прошел, и «распущенный» Гус Дуром МПР объявил президенту импичмент. Судьи Верховного суда оперативно приняли решение, что декрет президента о приостановке деятельности Голкара противоречит Конституции, и данное решение Верховного суда стало основой импичмента президента.[30]

На смену Гус Дуру пришла бывшая у него вице-президентом Мегавати Сукарнопутри. Перед ней стояла сложная проблема отсрочить платежи по внешним долгам кредиторам, странам – членам Парижского клуба в размере 5,8 млрд долл. При Мегавати были частично приватизированы госпредприятия, акции которых охотно приобретали зарубежные инвесторы. За счет продажи этих акций удалось несколько снизить внешний долг Индонезии. Важным ее достижением является создание независимого ор-

[30] https://www.cnnindonesia.com/16.01.2016

гана, Комиссии по предотвращению коррупции (КПК). Мегавати понимала, что коррумпированные полиция и прокуратура не способны эффективно бороться с коррупцией, массовое распространение которой являлось серьезным препятствием для привлечения в страну иностранного капитала. (Дальнейшая практика убедительно показала, что Мегавати была абсолютно права, и до сих пор именно КПК является действенным инструментом борьбы с коррупцией в Индонезии). Одновременно Мегавати и сама вела борьбу с коррупционерами, например, в руководстве госпредприятия «Индосат», продажа активов которого также способствовала снижению внешнего долга.

В период ее правления в стране наблюдалась радикализация ислама, произошли первые террористические акты, в частности, на острове Бали в октябре 2002 г. Межрелигиозный конфликт разгорелся в Посо, на Центральном Сулавеси. Продолжалась вооруженная борьба исламистов из Движения за независимый Ачe, которому правительство Мегавати успешно противостояло, в том числе и экономическими методами: Мегавати приняла решение о перераспределении в пользу провинции Ачe доходов от крупнейшего в Индонезии газового месторождения Арун, расположенного на ее территории. Приняла Мегавати и ряд мер против крупного иностранного капитала, хищнически эксплуатирующего природные богатства страны: в частности, по экологическим соображениям была приостановлена деятельность американской компании «Фрипорт МакМоран» на Папуа и американской же нефтяной компании «Калтекс» на архипелаге Натуна. Продолжила Мегавати и процесс демократизации Индонезии, и в конце ее президентского срока были проведены первые в истории Индонезии прямые президентские выборы (до этого президента избирали члены МПР).

Выборы 2004 г. Мегавати проиграла, а президентом стал ее бывший министр, Сусило Бамбанг Юдойоно. В период первого президентского срока С.Б. Юдойоно были снижены субсидии на топливо, что позволило перераспределить бюджетные средства в пользу соцобеспечения и

образования, на которое выделялось до 20% всего госбюджета. С.Б. Юдойоно вообще являлся противником субсидий. Так, в 2004 г. государственные субсидии составляли 6,3% ВВП, а в 2009 г. – только 0,3% ВВП. В целом в период правления С.Б. Юдойно осуществлялся целый ряд программ, направленных на повышение благосостояния народных масс, как, например, Программа субсидирования риса для бедных (Раскин – Beras Miskin) или оказание помощи учащимся из бедных семей. Специальная помощь была оказана пострадавшим от страшного цунами в провинции Аче в декабре 2004 г., в результате которого погибло более 200 тыс. человек. По данным национальной статистики, число бедных в стране уменьшилось с 36 млн человек в 2004 г. до 28 млн человек в 2014 г., когда закончился второй срок президентства С.Б. Юдойоно.

Президент С.Б. Юдойоно стремился и к снижению темпов инфляции, которая в 2004 г. составила 6,4%. 01 октября 2005 г. на фоне роста мировых цен на нефть С.Б. Юдойно был вынужден повысить внутренние цены на топливо, что в конечном итоге сказалось и на уровне инфляции, которая в 2005 г. составила 17,11%, а в последующие три года превышала 6%, однако уже в 2009 г., когда в США и Европе еще бушевал экономический кризис, инфляция в Индонезии снизилась до 2,78%. Этому, несомненно, способствовало и то, что на фоне падения мировых цен на нефть в течение 2008 – 2009 гг. правительство Юдойоно трижды понижало внутренние цены на топливо. Существенно улучшилось соотношение госдолга к объему ВВП: с 56% в 2004 г. до 34% в 2008 г., хотя сам госдолг в рупийном выражении по состоянию на 31.03.2009 г. составлял уже рекордную для Индонезии сумму в 1.700 трлн рупий.

Принимались меры по привлечению иностранных инвесторов и, в то же время, были обратно выкуплены акции госпредприятий. В октябре 2006 г. Индонезия выплатила остаток своего долга МВФ в размере 3,2 млрд долл. В первый период президентства С.Б. Юдойоно (2004- 2009 гг.) достаточно стабильным был и курс национальной валюты, который в среднем в 2005 г. составлял 9036 ру-

пий/долл., 2006 г. – 9447 рупий/долл., 2007 г. – 11.005 рупий/долл., и в последующие годы был в пределах 10.000 – 11.000 рупий/долл. В эти годы индонезийская экономика демонстрировала высокие темпы роста, которые в 2007 – 2008 гг. превышали 6%. В 2009 г. из-за мирового экономического кризиса они снизились до 4,5%, однако в последующие годы президентства С.Б. Юдойоно составляли в среднем около 6% в год. В 2013 г. ВВП на душу населения составил 36,5 млн рупий, т.е. около 3 тыс. долл. При С.Б. Юдойоно снизилась и открытая безработица: с 9,9% численности рабочей силы в 2004 г. до 8,5% - в 2008 г. и 5,7% - в марте 2014 г.

В этот период выросли и золото-валютные запасы страны, которые в 2008 г. составили 51 млрд долл., а в сентябре 2014 г. уже 111,2 млрд долл. Именно в период правления Сусило Бамбанга Юдойоно Индонезия вошла в состав «Большой мировой двадцатки – G-20», а Мировой банк даже поставил Индонезию на 10-е место в мире по покупательной способности населения. Важнейшим моментом, обеспечившим экономическое развитие при С.Б.Юдойоно, являлась политическая стабильность в стране. Был локализован ряд региональных конфликтов, непримиримая борьба велась с внутренним исламским терроризмом, и был обеспечен порядок при проведении президентских выборов 2014 г., а также спокойный переход власти к новому президенту, Джоко Видодо, который состоялся в октябре 2014 г.

Курс национальной валюты в момент вступления Джоко Видодо в должность президента был на уровне 12000 рупий/долл.[31], однако уже к марту 2015 г. он упал практически до 13000 рупий/долл.[32] Одной из причин падения курса был высокий уровень дефицита платежного баланса страны по текущим операциям, который доходил до 3% ВВП. Этот дефицит наблюдался и в последние месяцы правления С.Б. Юдойоно, когда курс рупии также перевалил за отмет-

[31] https://www.x-rates.com
[32] https://www.x-rates.com

ку 12.000 рупий/долл. (30.09.2014 – 12185 рупий/долл.)[33] Одной из главных его причин являлись большие расходы на импорт нефти и нефтепродуктов, отрицательный баланс Индонезии по расходам на услуги, в частности, по расходам на перевозку индонезийских грузов на иностранных судах, по расходам на банковские услуги, на страхование внешнеторговых операций и проч. Впрочем, руководство страны считало, что некоторое ослабление рупии как раз выгодно для национального экспорта, а Банк Индонесия полагал приемлемым, чтобы курс рупии «плавал» на 5% вверх и вниз от уровня 12500 рупий/долл., который был утвержден в госбюджете на 2015 г. Золотовалютные запасы Индонезии в этот момент составляли 115,5 млрд долл., поэтому ЦБ спокойно осуществлял интервенции на валютном. Большой спрос на доллары предъявляли частные корпорации, которые брали большие кредиты на внешнем рынке при курсе менее 10000 рупий/долл.

В 2016 – 2017 гг. экономическая ситуация в стране продолжала стабилизироваться. Если в 2015 г. инфляция составила 3,35% (тогда как в переходный 2014 г. – 8,36%), то в 2016 г. – только 3,02%, что было наименьшим показателем, начиная с 2009 г., а в 2017 г. - 3,61%.[34] Курс национальной валюты в конце 2016 г. составил 13473 рупий/долл., укрепившись на 2,3% по сравнению с началом года. В 2017 г. он продолжал расти, достигнув в июне уровня в 13348 рупий/долл. Этим положительным тенденциям способствовали общая стабилизация мировой экономики и увеличение спроса на товары индонезийского экспорта, сокращение дефицита госбюджета по текущим операциям, а также увеличение положительного сальдо по движению капиталов, включая рост инвестиций в индонезийскую экономику и репатриация капиталов в рамках налоговой амнистии.

При Джоко Видодо экономика Индонезии продолжает расти достаточно высокими темпами. В переходный 2014

[33] https://www.x-rates.com
[34] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. H.13

год они составили 5,01%, в 2015 г снизились до 4,88%, однако в последующий период вновь вышли на уровень 5% (2016 – 5,02%, 2017- 5,07%, 9 месяцев 2018 г. – 5,15%).

Заявляя о необходимости экономии и оздоровления государственных финансов, уже в начале своей деятельности на посту президента Джоко Видодо резко сократил субсидии на энергоносители. Так, в 2014 г. они составляли 342 трлн рупий, а в 2015 г. – уже 102 трлн рупий. Правда, в дальнейшем, как в связи с ростом мировых цен на нефть и нефтепродуты, так и по соображениям популистского характера Джоко Видодо пришлось повышать субсидии на энергоносители, причем не всегда это делалось на основе действующего бюджета. Так, в августе 2018 г. правительство было вынуждено поднять субсидии на солярку с 500 до 2000 рупий/л, что не было заложено в бюджете 2018 г. Данный шаг мотивировался тем, что на основе Закона №15/2017 о госбюджете на 2018 г. расходы на субсидии правительство может приводить в соответствие с ценами на нефть и обменным курсом рупии.[35]

В результате уже к сентябрю 2018 г. сумма субсидий на нефтепродукты и газ, заложенная на весь год в размере 47 трлн рупий, была превышена на 16%. В бюджете на 2019 г. субсидии на энергоносители и электроэнергию заложены в сумме 160,0 трлн рупий,[36] значительная часть которой приходится на самый потребляемый в стране бензин марки «Премиум». Интересно, что в октябре 2018 г. уже фактически было объявлено о повышении цен на этот бензин, однако в последний момент президент отменил это решение, что, несомненно, обусловлено нежеланием принимать непопулярные решения накануне президентских выборов 2019 г.

С предстоящими выборами связаны и его реверансы в сторону госслужащих, которые составляют немалую долю будущих избирателей. Дело в том, что, придя к власти, Джоко Видодо заморозил основную зарплату госслужащих и силовиков (вооруженных сил и полиции), и лишь 18 авгу-

[35] https://www.liputan6.com/01.08.2018
[36] https://ekonomi.kompas.com/31.10.2019

ста 2018 г. объявил о ее повышении в 2019 г. в среднем на 5%. (Следует, правда, отметить, что помимо основной зарплаты, которая для различных категорий госслужащих варьируется от 1,5 до 5,6 млн рупий, они получают ежемесячно различного рода надбавки, которые, как правило, больше самой зарплаты.) В мае же 2018 г. впервые при Джоко Видодо было объявлено о выплатах к праздникам всем пенсионерам из числа госслужащих и силовиков, которые ранее получали только 13-ю пенсию. На эти цели в госбюджете 2018 г. было выделено 35,8 трлн рупий, что было на 69% больше, чем в бюджете 2017 г.[37]

Если вопрос с зарплатами госслужащих решается в приказном порядке, то в частном секторе ситуация гораздо сложнее. В каждой провинции страны, в каждом кабупатене и крупном городе определен минимальный уровень оплаты труда, которого обязаны придерживаться все работодатели. При этом, даже в рамках одной провинции, минимальные зарплаты в зависимости от района могут серьезно различаться. Так, если в целом по провинции Западная Ява минимальный уровень заработной платы на 2018 г. был установлен в 1,5 млн. рупий, то аналогичный показатель в кабупатенах Бекаси и Караванг, входящих в состав этой провинции, составлял 3,9 млн рупий, что было даже больше, чем в Джакарте (3,6 млн рупий).[38]

На 2019 же год правительство утвердило повышение уровня минимальной оплаты труда во всех провинциях на 8,03% из расчета: 2,88% - инфляция + 5,15% - экономический рост. Формула для данного расчета утверждена Постановлением правительства №78/2015 г. «О повышении минимального размера заработной платы», а окончательные цифры для каждой провинции 01 ноября объявляются соответствующим губернатором.[39]

Хотя правительству Джоко Видодо удалось несколько уменьшить субсидии на энергоносители, увеличить собираемость налогов – с 1147 трлн рупий в 2014 г. до 1343

[37] https://www.kompas.com/20.10.2018
[38] https://gajimu.com
[39] https://finance.detik.com/16.10.2018

трлн. рупий в 2017 г. (за 9 месяцев 2018 г. – 1024 трлн рупий), в том числе и за счет проведения налоговой амнистии, которая действовала в период с июля 2016 г. по март 2017 г. и принесла в казну дополнительно налогов на 134,8 трлн рупий, ежегодно правительство тратит больше, чем получает. Так, например, в госбюджете 2017 г. доходы государства были определены в 1736 трлн рупий (т.е. около 130 млрд долл.), а расходы – 2133 трлн рупий (около 160 млрд долл.). Таким образом, дефицит госбюджета был сведен к 397 трлн рупий, или 2,92% ВВП, что лишь немного меньше 3% ВВП, законодательно установленных в качестве предельного порога данного показателя. На 2019 г. парламент утвердил бюджет с дефицитом в 1,84% ВВП, или 296 трлн рупий (Доходы – 2165,1 трлн рупий, расходы – 2461,1 трлн рупий).[40]

Дефицит госбюджета правительству приходится восполнять за счет займов, в том числе внешних, и на обслуживание госдолга в 2017 г. в госбюджете было заложено 461 трлн рупий (более 34 млрд. долл.) В 2019 г., если правительство выдержит параметры доходов и расходов, заложенные в бюджете, то только займы на покрытие дефицита составят 296 трлн рупий.

В этой связи необходимо отметить, что правительство Джоко Видодо за 4 года своего правления существенно увеличило госдолг: с 2601,7 трлн рупий на конец 3-го квартала 2014 г., когда президент вступил должность, до 4416,4 трлн рупий в аналогичный период 2018 г. (Только за год, с октября 2017 г. по конец 3-го квартала 2018 г., долг центрального правительства увеличился на 549,9 трлн рупий.[41]) Основная часть последней суммы - 3593,3 трлн рупий, пришлась на гособлигации (Surat Berharga Negara – SBN) и еще 823,1 трлн рупий – на займы. При этом, 43% гособлигаций находятся в руках иностранных инвесторов, которые при изменении рыночной конъюнктуры легко выводят свой деньги из экономики страны.

[40] https://ekonomi.kompas.com/31.10.2018
[41] https://finance.detik.com/18.10.2018

Долг правительства уже фактически находится на уровне 30% ВВП страны (по состоянию на конец первого полугодия 2018, по данным администрации президента – 29,7%, тогда как в 2014 г. этот показатель составлял только 24,7%[42]), что может рассматриваться, как весьма рискованный уровень, а ежегодные платежи по госдолгу многократно превышают, например, средства, направляемые на развитие деревень. В 2018 г. платежи по госдолгу ожидаются в размере 396 трлн рупий, и, по данным индонезийского Минфина, 44% этой суммы приходятся на платежи по долгам, сделанным еще до президентства Джоко Видодо.[43]

Нынешний рост индонезийской экономики позволяет несколько улучшить ситуацию с безработицей, уровень которой, по данным правительства, снизился с 6,18% рабочей силы страны в 2015 г. до 5,13% в феврале 2018 г.,[44] причем речь в данном случае идет о полностью безработных, численность которых на конец 3-го квартала 2018 г. оценивалась в 7 млн человек, тогда как число полубезработных, по официальным данным, составляло не менее 9,5 млн. человек. По информации же бывшего министра энергетики и минеральных ресурсов Судирмана Саида, который перешел в стан оппозиции, число не полностью занятых составляет в Индонезии 40 млн человек.[45]

Следует отметить, что в 2014 г. массовый рост безработицы наблюдался в горнодобывающей промышленности, после того как президент С.Б. Юдойоно своим постановлением запретил экспорт необработанной руды с 12 января 2014 г. Поскольку в этот период внутри страны спрос на сырье был крайне ограниченным, сотни предприятий, ранее ориентированных на экспорт сырья, вынуждены были остановить работу, а занятые в этом секторе частично оказались без работы, частично перешли в другие секторы экономики. Мера эта была вынужденная и была

[42] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. h.17
[43] https://cnnindonesia.com/19.10.2018
[44] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. h.13
[45] https://finance.detik.com/18.10.2018

направлена на прекращение подпитки китайской промышленности и на стимулирование собственной индустриализации в этом секторе, и уже в 2016 г. в связи с развитием, например, собственной промышленности по переработке никелевой руды внутренний спрос на нее резко вырос, что автоматически увеличило занятость и в горнодобыче.

В Индонезии по-прежнему высокий уровень бедности, который, по данным правительства, в марте 2017 г. составлял 10,64% населения страны, или 27,77 млн человек, а ровно через год правительство торжественно объявило о снижении уровня бедности до 9,82%, что соответствует примерно 26 млн. человек.[46] Правда, этим цифрам в Индонезии верят не все, и тот же Судирман Саид полагает, что, по стандартам Мирового банка, число бедных в стране составляет порядка 97 млн. человек.[47] Собственно, даже по данным министра по социальным вопросам в правительстве Джоко Видодо, Агуса Гумиванга Картасасмита, под пристальным вниманием правительства находятся 98,1 млн человек, экономическое положение которых сложное.[48]

Показатели правительства об уровне бедности в стране базируются на расчетах центростата Индонезии, который определяет черту бедности на основе расходов на питание и прочие нужды на одного человека в месяц, причем эти показатели существенно различаются в зависимости от расходов в той или иной провинции. Так, по состоянию на конец 1-го квартала 2018 г., самой бедной провинцией оказался Юго-Восточный Сулавеси, где черта бедности определялась в 298702 рупии в месяц на человека, а самой богатой – провинция Архипелаг Бангка – Белитунг с чертой бедности в 638300 рупий. В среднем же по Индонезии черта бедности была определена в 383908 рупий в месяц,[49] или около 12800 рупий в день на человека.

Очевидно, что различия указанных показателей по провинциям зависят от цен на основные продукты питания,

[46] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. H.14
[47] https://finance.detik.com/18.10.2018
[48]https://finance.detik.com/23.10.2018
[49] https://www.bps.go.id

транспортные расходы и жилье. Представляется, однако, что установленная центростатом черта бедности, позволившая правительству говорить о снижении уровня бедности в Индонезии, является весьма условной. Действительно, при определении черты бедности центростатом важнейшим показателем являются расходы на продукты питания, которые в среднем определены по стране в 294806 рупий в месяц на человека,[50] или менее 10 тыс. рупий на человека в день, что предполагает крайне скудное питание с очень ограниченным потреблением продуктов животного происхождения. Является фактом, что для значительной части населения Индонезии основой питания по-прежнему остается вареный рис с добавлением небольшого количества овощей, в том числе жгучего перца, дешевой сушеной рыбешки и яиц. Несомненно, такая диета мало способствует физическому и умственному развитию детей из бедных семей.

Критики победных реляций правительства относительно сокращения уровня бедности ниже 10% отмечают, что, в соответствии с международными стандартами, бедность начинается, если человек живет менее, чем на 2 долл./день, а в условиях нынешней Индонезии это – около 30 тыс. рупий и уж никак не 13 тысяч. Для президента же Джоко Видодо крайне важно продемонстрировать снижение бедности, поскольку это было одной из его важнейших деклараций в первую президентскую компанию и остается актуальным при выборах на второй срок. В период же его первого президентства были продолжены прежние программы помощи бедным и начаты новые.

Самые бедные получают социальную помощь в рамках «Программы семьи надежды» (Program Keluarga Harapan – PKH) при соблюдении определенных условий, а именно наличие в семье беременной или кормящей матери, престарелых, а также детей в возрасте до 15 лет. Целью данной программы, которая осуществляется в стране с 2007 г., является борьба с бедностью и помощь детям из бедных семей в получении обязательного базового 9-ти летнего

[50] https://www.bps.go.id

образования. В период правления Джоко Видодо охват бедных по этой программе существенно вырос: если в 2014 г. субсидии получили 2,8 млн семей на сумму 4,4 трлн рупий, то в 2017 г. 6,2 млн семей – 11,3 трлн рупий, а в 2018 г. уже 10 млн семей по оценке разных министров должны были получить от 17,3 до 19,4 трлн рупий.[51]

На 2019 г. этой программой будут охвачены все те же 10 млн семей, но сумма выплат должна возрасти уже до 34,4 трлн рупий.[52] Таким образом, выплаты в среднем на одну семью должны составить 3,44 млн рупий в год, или примерно 286,6 тыс. рупий, т.е. менее 20 долл., в месяц, что, тем не менее, существенно больше, чем в предыдущие годы. Деньги выплачиваются несколько раз в год небольшими суммами, из которых чиновники местных «собесов» ухитряются «отщипнуть» свою мзду, которую бедняки вынуждены платить, опасаясь, что в противном случае их исключат из заветных списков.[53]

Вполне возможно, что именно получатели этой помощи могут быть отнесены к категории «бедных», но, по данным бывшего министра по социальным вопросам Хофифы Индар Параванса, эти 10 млн семей соответствуют 15,6% населения Индонезии, а в целом же, по ее признанию, право на эту помощь имеют 40% населения страны.[54]

Еще одним показателем реального уровня бедности в стране является число семей, получающих субсидии по программе субсидирования покупки риса - РАСТРА (Beras Rakyat Sejahtera – RASTRA): получателями помощи по этой программе являются как раз примерно 40% населения, которые имеют право приобретать ежемесячно через государственную компанию «Булог» до 15 кг риса в месяц по цене 1600 рупий/кг, те примерно в 6 раз дешевле рыночных цен. В 2016 г. по этой программе было распределено 2,8 млн тонн риса. На конец октября 2017 г., по дан-

[51] https://ekonomi.kompas.com/23.10.2018; https://finance.detik.com/23.10.2018
[52] https://finance.detik.com/23.10.2018
[53] https://www.liputan6.com/28.09.2017
[54] https://news.detik.com/23.08.2017

ным Министерства социальной защиты, получателями помощи РАСТРА были 15,5 млн семей.[55]

Вместе с тем, в 2017 г. правительством было принято решение о постепенном переходе от субсидирования покупок риса к предоставлению бедным семьям на постоянной основе субсидий на покупку и других продуктов питания. BPNT (БПНТ), или «Помощь продовольствием не за наличный расчет» («Bantuan Pangan Non-Tunai») предполагает выплату ежемесячно главам бедных семей по 110.000 рупий (около 7 долл.) на закупку в уполномоченных на это магазинах основных продуктов питания: риса, сахара, масла для жарки и яиц. Перечисление денег беднякам и оплата ими продуктов должны осуществляться через специальные дебитовые карты «Kartu Keluarga Sejahtera, или Карта благополучной семьи» (KKS/ККС), которые выдаются одновременно с телефонной сим-картой. Привязанный к ней номер одновременно является счетом, на который должны перечисляться средства в рамках БПНТ, и с него же осуществляется оплата продуктов. По состоянию на октябрь 2018 г., было выдано 9,8 млн карт ККС.[56]

Очевидно, что переход от РАСТРА к БПНТ связан не только с попытками властей разнообразить рацион бедных семей, но и с качеством риса, который распределяется в рамках РАСТРА. Иногда это качество столь низкое, что участники программы просто отказываются от приобретения риса. Так, в апреле 2018 г. получатели помощи по программе РАСТРА из 5 деревень в кечаматане Сукосеву кабупатена Боджонегоро, на Восточной Яве, отказались покупать дешевый рис у компании "Булог" из-за его крайне плохого качества,[57] и, судя по всему, это далеко не единичный случай. Уже в 2017 г. начат переход от РАСТРА к БПНТ, и до конца года помощью в рамках последней воспользовались 1,2 млн. семей в 44 городах и кабупатенах. На 2018 г. было запланировано, что помощь по программе БПНТ должны получать уже 10 млн семей, однако к сере-

[55] https://www.republika.co.id/31.10.2017
[56] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. h.54
[57] https://www.cnbcindonesia.com/26/06/2018

дине марта "Булог" по программе РАСТРА успел распределить 366,9 тыс. т риса среди 14,1 млн семей, т.е. в среднем 26 кг/семью.[58]

Наряду с продовольственной помощью бедным правительство Джоко Видодо делает немало и в плане обеспечения малоимущих медицинским обслуживанием. В этой связи необходимо отметить, что еще при С.Б.Юдойоно был создан Комитет по осуществлению социальных гарантий в области здравоохранения (Badan Penyelenggara Jaminan Sosial-Kesehatan/BPJSK-БПДСК), на который была возложена задача по обеспечению финансирования предоставления медпомощи в государственных медицинских учреждениях. Участие в программе медобслуживания по линии БПДСК формально является обязательным и предполагает оплату участниками программы ежемесячных взносов по следующей шкале:

- работники госучреждений, включая чиновников и военнослужащих – 5% заработной платы, в т.ч. 3% от работодателя и 2% от работника;

- наемные работники государственных и частных предприятий – 5%, в т.ч. 4% от работодателя и 1% от работника;

Автоматически данные выплаты покрывают медстраховку семьи застрахованного работника (неработающих жены или мужа и трех детей), при необходимости же застраховать дополнительных членов семьи – детей, начиная с четвертого, отца, мать, тёщу и т.д., работник выплачивает за каждого еще по 1% своей заработной платы.

Самозанятые, пенсионеры и/или не получающие зарплату граждане выплачивают взносы в зависимости от трех классов медобслуживания, соответственно, 25500, 51000 и 80000 рупий в месяц, что должно покрывать все виды лечения, включая стоматологию. Ветераны борьбы за независимость, их вдовы и сироты страхуются за счет государства.[59]

[58] https:katadata.co.id/14.03.2018
[59] https://bpjs-kesehatan.go.id

Огромным достижением правительства Джоко Видодо является то, что, начиная с 2015 г., государство взяло на себя медобслуживание и всех малоимущих граждан, которые постепенно подключаются к программе БПДСК. Уже в ноябре 2014 г. малоимущие стали получать карты на бесплатное медобслуживание – Карту Индонесия Сехат, или сокращенно КИС (Kartu Indonesia Sehat), что фактически означало для бедняков возможность участия в программе БПДСК. По данным президента Джоко Видодо, к октябрю 2018 г. было выдано 92,2 млн КИС.[60]

Конечно, малоимущие по этой программе получают низший, 3-й класс медобслуживания, что предполагает, например, лечение в больницах в более населенных палатах, однако формально они имеют право на тот же набор медицинских услуг, что и другие граждане, выплачивающие ежемесячные взносы. Конечно, бюрократия на местах с проволочками оформляет включение бедняков в списки участников программы БПДСК, однако за неполных 4 года бесплатное подключение к ней получило более трети населения страны, что осуществляется органами госстатистики по согласованию с Министерством соцобеспечения.

Вышеуказанная численность малоимущих также может свидетельствовать о действительном количестве бедных в стране, причем не все из них уже получили карты КИС, поэтому их реальное число может быть намного больше. По состоянию на октябрь 2018 г., общее число участников программы страхования здоровья составило 203,3 млн человек[61], тогда как все население страны в этот момент оценивалось уже в 265 млн человек.

Для беднейших слоев, страдающих от недоедания, предусмотрена программа помощи обеспечения дополнительным питанием (Pemberian Makanan Tambahan – PMT), которое предоставляется беременным женщинам и детям в возрасте до 5 лет. В 2016 г. такое дополнительное питание предоставлялось 550 тыс. беременным женщинам и

[60] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. h.54

[61] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. H.55

514 тыс. детей. Кроме того, в Индонезии осуществляется программа помощи оставленным без присмотра старикам – АСЛУТ (Asistensi Sosial Lanjut Usia Terlantar – ASLUT), по которой обслуживание получают 30 тыс. престарелых.

Значительная помощь оказывается малоимущим и в плане образования. Для всех семей – держателей карт ККС предусмотрены субсидии детям в возрасте 6 – 21 года для получения образования в размере 450 тыс. рупий/год для учеников начальной школы, 750 тыс. рупий – средней школы первой ступени и 1 млн рупий – средней школы второй ступени или средней профессиональной школы.[62] Учащимся из малообеспеченных семей, получающих эту помощь, выдаются «карты умной Индонезии» (Kartu Indonesia Pintar – KIP/КИП). По состоянию на октябрь 2018 г. их получили уже 13,2 млн школьников.[63]

В области образования одаренным студентам из бедных семей выплачиваются субсидии на получение высшего образования в размере 400 тыс. рупий в месяц, которые перечисляются непосредственно в вузы. В этой программе, именуемой «БИДИКМИСИ» (Biaya Pendidikan Mahasiswa Miskin Berprestasi – BIDIKMISI), т.е. «Расходы на образование успешных студентов из бедных семей», участвуют все государственные вузы и некоторые частные, которые, конечно, делают это неохотно, поскольку перечисляемые за бедных студентов средства крайне незначительны. Эти студенты получают также стипендию в размере 12,6 млн рупий/год. Стипендии выплачиваются в течение четырех лет, и ежегодно в этой программе участвуют 80 – 90 тыс. студентов.

Помимо этого, специальные стипендии для получения высшего образования по программе «АДИК» (Afirmasi Pendidikan Tinggi – ADIK), т.е. «Утверждение высшего образования», получают выходцы из провинций Папуа, а также удаленных и изолированных районов Индонезии. Следует отметить, что название программы в виде аббре-

[62] https://www.kemdikbud.go.id
[63] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. h.54

виатуры «АДИК», т.е. «Младший брат/сестра», имеет большое смысловое значение, которое подчеркивает положение Папуа среди других регионов Индонезии, как младшего брата в семье. В самой же Папуа обращение «адик» к младшему по возрасту или положению повсеместно используется местным населением, что лишь подтверждает правильность данного замечания.

Программа «АДИК» с 2015 г. дополнена программой помощи студентам из отсталых и находящихся на перефирии Индонезийского архипелага районов, так называемых «3Т» - «Tertinggal, Terdepan, Terluar». Число кабупатенов, отнесенных к категории «3Т» превышает полторы сотни, причем, некоторые из них, как, например, Вонособо или Ситубондо, находятся на Яве. По программе АДИК-3Т высшие учебные заведения получают 2,4 млн рупий за семестр в расчете на одного студента, а сами студенты получают 1,4 млн рупий/месяц в виде стипендии, которая перечисляется им на счет. В 2017 г. по этой программе обучалось 3468 студентов, и в 2018 г. их число должно составить не менее 4600 человек, поскольку бюджет программы на этот год утвержден в размере 99,6 млрд рупий.[64]

Президент Джоко Видодо, который шел на выборы с обещаниями повышения благосостояния простого народа и продолжает декларировать эту цель уже будучи президентом, старается наращивать госрасходы на эти цели. В 2014 – 2018 гг. были существенно увеличены ежегодные госрасходы, соответственно, на нужды социальной защиты - с 120,3 до 162,6 трлн рупий; образования - со 126,3 до 147,6 трлн рупий и здравоохранения - с 49,4 до 65 трлн рупий.[65] При этом необходимо отметить, что средств, выделяемых на цели здравоохранения, катастрофически не хватает в связи с массовым охватом малоимущего населения системой медицинского страхования. Так, БПДСК, через который осуществляется финансирование этой системы, постоянно находится в долгах перед больницами и по-

[64] www.pikiran-rakyat.com/10..01.2018
[65] http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla. H.8

ликлиниками, в которых осуществляется медицинское обслуживание населения. К концу октября 2018 г. этот долг составил 7,2 трлн рупий, т.е. около 475 млн долл.,[66] что вынуждает правительство покрывать эту задолженность.

Преодоление бедности, повышение благосостояния широких народных масс и одновременно развитие экономики правительство пытается решать в том числе и за счет развития мелкого и среднего предпринимательства. С 2007 г. в Индонезии выдаются кредиты для «народных предприятий» - (Kredit Usaha Rakyat – KUR), общий объем которых к июню 2017 г. составил 37,1 трлн рупий. Помимо этого, по линии Министерства кооперации, мелких и средних предприятий выделяется льготное финансирование для тех предприятий, которые находятся под патронажем министерства. По линии этой помощи с 2013 г. по конец 2016 г. помощь в размере 5,4 трлн рупий получили 638,1 тыс. предприятий, т.е. в среднем около 630 долл. на одно предприятие, что позволило увеличить на них занятость на 1,2 млн человек.

Реализация экономической политики правительства осуществляется и за счет деятельности государственных предприятий (BUMN - БУМН). Госпредприятия должны способствовать реализации национальных приоритетных программ, что, в частности, предполагает достижение независимости в обеспечении продуктами питания и в энергетике, широкомасштабное развитие инфраструктуры и морского хозяйства. Именно госпредприятия преимущественно реализуют дорогостоящие инфраструктурные проекты: строительство шоссейных и железных дорог, аэропортов и морского портового хозяйства, водохранилищ и пр., общий объем стоимости которых в 2015 – 2016 гг. составил 304 трлн рупий.

Многие БУМН являются убыточными, и правительство вынуждено подпитывать их вливанием госкапитала, объем которого в 2016 г. составил 41,81 трлн рупий. При этом, общий объем инвестиций госпредприятий в экономику Индонезии в 2016 г. составил 410 трлн рупий. Всего под эги-

[66] https://ekonomi.kompas.com/30.10.2018

дой Министерства по делам госпредприятий находятся 118 компаний, в том числе образованный в ноябре 2017 г. горнодобывающий супер-холдинг во главе с алюминиевой госкомпанией «ПТ. Иналюм», в который вошли также компании «ПТ. Антам», «ПТ. Букит Асам» и «ПТ. Тимах», ставшие дочерними предприятиями «Иналюма». Главной целью его формирования является аккумулирование средств для реализации крупномасштабных экономических проектов, в первую очередь, приобретения контрольного пакета акций компании «ПТ. Фрипорт Индонесия». По действующему в Индонезии законодательству, иностранная компания, работающая в сфере горнодобычи на основе производственной лицензии, через 10 лет после начала своей деятельности обязана продать на местном рынке не менее 51% своих акций, что называется «дезинвестицией». В конце 2017 г. стороны согласовали цену 51,38% акций, которые должен выкупить «Иналюм», в размере 3,85 млрд долл.[67]

Одной из своих главных задач Джоко Видодо видит улучшение инвестиционного климата в стране. Поскольку еще недавно он сам был предпринимателем средней руки, президент прекрасно знает, насколько забюрокрачена сфера бизнеса в Индонезии, для ведения которого предпринимателям приходится получать множество различных разрешений, нередко дублирующих одно другое. Выдача этих разрешений сопровождается массовым мздоимством на всех уровнях вертикали чиновничьей власти.

Пытаясь как-то решить эту проблему, правительство Джоко Видодо ликвидировало множество ненужных разрешений на ведение бизнеса, в том числе на местах, где контроль за провинциальными и областными чиновниками был минимальным, и, передав выдачу многих разрешений в центр, а именно в Комитет по координации капиталовложений (БКПМ), создало множество пунктов «Службы одной двери» - PTSP (Perizinan Terpadu Satu Pintu) под эгидой БКПМ.

[67] https://finance.detik.com/19.07.2018

К середине 2017 г. по стране было создано 537 таких пунктов, 382 из которых использовали и электронную форму выдачи разрешений. БКПМ были делегированы права на выдачу разрешений других ведомств, например, Министерства охраны окружающей среды и лесного хозяйства или Министерства энергетики и минеральных ресурсов, сотрудники которых были прикомандированы в соответствующие службы БКПМ. Вся разрешительная документация в этих службах должна выдаваться в строго установленные сроки. Примером ликвидации чрезмерного количества разрешений на предпринимательскую деятельность является Постановление министра энергетики и минеральных ресурсов №29 – 2017 г. «О предоставлении разрешений на деятельность в сфере нефти и газа», по которому вместо требуемых ранее 104 разрешений было оставлено лишь 6, и все они были переданы в центр, т.е. в БКПМ.

Хотя эти усилия президента и его команды наталкиваются на сопротивление бюрократического аппарата на лицо все же рост инвестиционной активности, в том числе и со стороны иностранного капитала, причем наблюдается увеличение числа инвестиционных проектов при некотором уменьшении суммы капиталовложений в расчете на один проект, что свидетельствует о том, что в условиях облегчения процедурных моментов инвестировать в экономику Индонезии решаются и относительно менее крупные компании, нежели в предыдущие годы. Дело в том, что уже само получение многочисленных разрешений, предшествующих непосредственно капиталовложениям, представляет собой в Индонезии процесс весьма дорогостоящий, причем, как правило, с коррупционной составляющей, что, естественно, отпугивает многих инвесторов. Упрощение же получения необходимых разрешений автоматически сокращает прединвестиционные затраты предпринимателей и улучшает инвестиционный климат в стране. Динамику прямых иностранных инвестиций, реализованных в 2010 – 2017 гг. отражает нижеследующая таблица.

Таблица №1

Динамика прямых иностранных инвестиций, реализованных в Индонезии *								
				в 2010 - 2017 гг. (в млн долл.)				
		2010 г.		2013 г.		2016 г.		2017 г.	
Сектор экономики		Проекты	Инвестиц	Проекты	Инвестиц	Проекты	Инвестиц	Проекты	Инвестиц
Пр-во продовольствия									
и плантацион. культур		159	751	520	1605,3	800	1589,1	601	1433,1
Горнодоб. промышл.		227	2200,5	820	4816,4	1130	2742,4	729	4375,9
Обрабат. промышл.		1091	3337,3	3322	15858,8	9563	16687,6	9059	13148,6
в т.ч.: Пищевая		194	1025,7	797	2117,7	1847	2115	1649	1970,3
Текстильная		110	154,8	241	750,7	886	321,3	834	372,2
Пр-во бумаги		32	46,4	103	1168,9	274	2786,6	294	595,6
Химпром и фармацевт.		159	793,4	430	3142,3	1096	2889,1	1134	2578,5
Металлообработка,									
электроника, машстр.		269	589,5	679	3327,1	2185	3897,1	2017	3781,6
Авто-мотопром.		97	393,8	342	3732,2	928	2369,3	945	1271,4
Электрогенерация,									
газо- и водоснабжен.		42	1428,6	156	2221,8	748	2139,6	587	4241,4
Отели и рестораны		181	346,6	448	462,5	2026	887,8	2167	1089,6
Транспорт и связь		87	5072,1	198	1449,9	620	750,2	670	1899,6
Недвижимость		71	1050,4	285	677,7	1151	2321,5	984	2873,7
Прочие		1218	2028,3	3963	1525,1	9283	1845,9	11460	3177,9
Вся экономика		3076	16214,8	9612	28617,5	25321	28964,1	26257	32239,8
*** Без нефтегазового и финансового секторов экономики**									

Источник: www3.bkpm.go.id/en/statistic/foreign-direct-investment-fdi

Из приведенных данных очевидно, что самые крупные иностранные инвестиции в последние годы идут в обрабатывающую промышленность, что связано как с дешевизной местной рабочей силы, так и с огромным внутренним рынком Индонезии. Несомненно, серьезно стимулировал эти инвестиции введенный в начале 2014 г. запрет на экспорт необработанного сырья, что подвигло несколько крупных китайских компаний вложить серьезные деньги в строительство заводов по переработке никелевой руды на Сулавеси. Неслучайно поэтому, металлургия в совокупности с производством электроники и машиностроением в лидерах по иностранным инвестициям среди секторов обрабатывающей промышленности. Одновременно вновь усилилось присутствие иностранного капитала в горнодобывающей промышленности, что связано как с царящим в этой отрасли бумом, вызванным строительством перерабатывающих мощностей, так и ростом угольной промышленно-

сти, куда также устремился иностранный капитал. Наконец, обращает на себя внимание и значительный рост инвестиций в электроэнергетике, что, конечно, связано с реализацией программы Джоко Видодо по строительству к 2019 г. 35000 Мвт новых мощностей электростанций, и его усилиями по упрощению разрешительных процедур для инвесторов. И в этом секторе в период с 2016 по 2017 гг. мы наблюдаем фактически двукратный рост прямых иностранных инвестиций до 4,2 млрд долл. Следует также отметить, что приведенные данные по капиталовложениям составлены на основе квартальных отчетов в БКПМ компаний-инвесторов, в которых они, как правило, указывают все свои расходы, включая коррупционные платежи чиновникам, проводимые по статье «расходы на развлечения». Без этих платежей иностранным, да и местным инвесторам пока практически невозможно получать многочисленные разрешения и согласования, необходимые для реализации своих капиталовложений.

Анализ иностранных капиталовложений в конкретных секторах индонезийской экономики будет сделан ниже, пока же отметим, что в географическом плане основной поток иностранных инвестиций все еще идет в проекты, расположенные на Яве, хотя доля ее в последние годы несколько сокращается. Так, в 2010 г. из общего объема реализованных инвестиций в 16,2 млрд долл. на Яву пришлось 11,5 млрд долл., т.е. 71%, а в 2016 г. эта доля составила уже 51%: 14,77 млрд долл. из общей суммы в 28,96 млрд долл., при этом почти 20% в 2016 г. достигла доля Суматры: 5,67 млрд долл. К сожалению для правительства Индонезии, крайне неохотно идут иностранные инвестиции в провинциях Папуа и Западное Папуа, развитию которых руководство страны уделяет особое внимание. Несмотря на богатейшие природные ресурсы индонезийской части острова Новая Гвинея, сложная логистическая ситуация, тяжелые порой природно-климатические условия, опасность внутренних конфликтов в провинциях и отсутствие гарантии полного контроля со стороны центральных властей за ситуацией в регионе препятствуют этим инве-

стициям. Правда, в период 2010 – 2016 гг. и они возросли, соответственно, с 346,8 млн долл. до 1,7 млрд долл.

В 2016 г. основной поток прямых иностранных инвестиций шел из трех стран: Сингапур – 9,2 млрд долл., Япония - 5,4 млрд долл. и Китай (включая Гонконг) – 4,9 млрд долл., т.е. более 67% всего объема этих капиталовложений. Не изменилась принципиально ситуация и в последующие два года. Так, в первом полугодии 2018 г. 33% прямых иностранных инвестиций приходились на Сингапур, 15,7% - Японию, 8,8% - Китай и 7,5% - Южную Корею. Данная статистика относится к инвестициям предприятий с участием иностранного капитала (Penanaman Modal Asing – PMA). Наряду с этим, в Индонезии отдельно учитываются инвестиции, которые осуществляют компании без иностранного участия (Penanaman Modal Dalam Negeri – PMDN). Поотраслевую динамику этих инвестиций в период 2010 – 2017 гг. отражает нижеследующая таблица.

Таблица №2

Динамика прямых местных инвестиций, реализованных в Индонезии *								
			в 2010 - 2017 гг. (в трлн рупий.)					
	2010 г.		2013 г.		2016 г.		2017 г.	
Сектор экономики	Проекты	Инвестиц	Проекты	Инвестиц	Проекты	Инвестиц	Проекты	Инвестиц
Пр-во продовольствия и								
плантационных культур	253	8,7	278	6,6	543	21	527	22
Горнодоб. промышл.	18	3,1	88	18,8	134	6	218	20,6
Обрабат. промышл.	419	25,6	1225	51,2	3544	106,9	4509	99,2
в т.ч.: Пищевая	166	16,4	434	15,1	1171	32	1419	38,5
Текстильная	26	0,4	101	2,4	284	3,2	333	7,9
Пр-во бумаги/целлюл.	25	1,1	112	6,9	185	5,3	248	9
Химпром и фармацевтика	64	3,3	153	8,9	452	30,1	564	13,3
Пр-во стройматериал.	13	2,3	66	4,6	217	15,4	255	7,6
Электроника, машстр.	50	0,8	131	7,6	483	11,6	642	13,8
Каучуковая промышл.	48	0,5	145	2,9	422	3,6	505	4,8
Электрогенерация,								
газо-водоснабжен.	31	4,9	85	25,8	472	22,8	434	25,4
Отели и рестораны	27	0,4	66	1,4	368	1,6	416	4,8
Транспорт и связь	34	13,8	91	13,2	364	26,8	313	34,5
Строительство	7	0,01	33	6	365	14	283	30,3
Торговля и ремонт	32	0,1	87	2,2	1024	4,5	1101	3,7
Сектор недвижимости	3	0,3	26	2,2	324	9,2	459	17,2
Прочие	51	3,7	50	0,8	376	3,5	578	4,7
Вся экономика	875	60,6	2129	128,2	7514	216,3	8838	262,4
*** Без нефтегазового и финансового секторов**								

Источник: www3.bkpm.go.id/en/statistic/domestic-direct-investment-ddi

В последние годы очевиден и серьезный рост инвестиций национального капитала, что не в последнюю очередь связано с упрощением процедур получения соответствующих разрешений, которые теперь преимущественно замыкаются на БКПМ. В отраслевой структуре инвестиций в 2016 – 2017 гг. сохраняются высокие показатели капиталовложений, достигнутые в плантационном хозяйстве и производстве продовольственных культур, обрабатывающей промышленности, электроэнергетике, газо - и водоснабжении. В то же время, в 2017 г. наблюдался бурный рост национальных инвестиций в горнодобывающей промышленности, что было обусловлено теми же факторами, что и для иностранных инвестиций; в сфере транспорта и связи, как результат политики Джоко Видодо по всемерному развитию транспортной инфраструктуры страны и в первую очередь в ее морской акватории; в области строительства, в том числе в секторе девелоперского рынка недвижимости, развития промышленных зон и офисных комплексов. Еще больший рост инвестиций в строительном комплексе следует ожидать в последующие годы, поскольку и жилищному строительству, и развитию транспортной, и производственной инфраструктуры в Индонезии сейчас действительно уделяется самое серьезное внимание. Представляется, что и в аграрном секторе сохранится высокий объем инвестиционных потоков со стороны национального капитала с учетом и продовольственной безопасности самой Индонезии, и того огромного потенциала, который есть у него в плане наращивания национального экспорта.

Глава 2

Сельскохозяйственный сектор экономики Индонезии

Несмотря на значительные количественные и качественные изменения в экономике Индонезии за последние десятилетия, фундаментом ее по-прежнему остается сельское хозяйство. Между тем, по данным Банка Индонесия, с 1990 г. по 2016 г. доля сельского хозяйства в ВВП страны сократилась с 22,09% до 13,45%, а в занятости рабочей силы – с 55,3% до 31,9%. В настоящее время в сельской местности проживает 50,2% населения Индонезии, тогда как к 2025 г. эта доля должна сократиться до 33,4%.[1]

§ 1 Производство риса

Главной сельскохозяйственной культурой Индонезии является рис, который высаживается на площади в 15,2 млн га. В последние годы наблюдается устойчивый рост производства риса, которое в 2014 г. составило (в расчете на сухой необрушенный рис – Gabah Kering Giling/GKG, или габах) 70,9 млн тонн, в 2015 – 75,4 млн т, в 2016 – 79,4 млн т, и в 2017 г – 81,1 млн т. По данным индонезийской статистики, при обрушении риса выход зерна в среднем по стране составляет 64% от веса просушенного габаха,[2] однако у производителей риса потери габаха бывают весьма значительны, и реально зерна (beras) получают примерно лишь в половину веса GKG.[3]

Более половины всего риса производится на о.Ява, однако в последние два с небольшим десятилетия наблюдается значительный рост его производства и на других островах:

[1] https://www.cnnindonesia.com/31.03.2017
[2] SKGB 2018. Konversi Gabah ke Beras. Jakarta, 2018, h.84
[3] https://ekonomi.kompas.com/ 06.02.2018

Таблица №3

Динамика производства риса в ряде провинций в 1993 - 2015 гг.							
в млн тонн в пересчете на сухой необрушенный рис							
Провинция/Год	1993	1998	2000	2005	2010	2014	2015
Вся Индонезия	48,1	49,2	51,9	54,2	66,5	70,9	75,4
Аче	1,3	1,5	1,4	1,4	1,6	1,8	2,3
Северная Суматра	2,9	3,3	3,5	3,4	3,6	3,6	4
Западная Суматра	1,8	1,8	1,8	1,9	2,2	2,5	2,6
Южная Суматра	1,4	1,9	1,9	2,3	3,3	3,7	4,2
Лампунг	1,6	1,9	1,9	2,1	2,8	3,2	3,6
Западная Ява	10,8	9,8	10,7	10	11,7	11,6	11,4
Центральная Ява	8,2	8,6	8,5	8,4	10,1	10	11,3
Восточная Ява	8,6	8,7	9,2	9	11,6	12,4	13,2
Бантен				1,9	2	2	2,2
Западная Нусатенгара	1,2	1,3	1,5	1,4	1,8	2,1	2,4
Западный Калимантан	0,8	0,8	0,9	1	1,3	1,4	1,3
Южный Калимантан	1,1	1	1,3	1,6	1,8	2,1	2,1
Центральный Сулавеси	0,5	0,5	0,6	0,7	1	1	1
Южный Сулавеси	3,3	3,6	3,7	3,4	4,4	5,4	5,5

* Территория Бантена до 2000 г. входила в состав Западной Явы.
Источник: https://www.bps.go.id

Рис в Индонезии выращивается на заливных (савах) и суходольных (тегал, или ладанг) полях, причем на первых производится почти 95% всего индонезийского риса. Производительность производства на заливных полях остается существенно выше: в период 2010 – 2013 гг. в среднем она составляла 52 центнера габаха с гектара, тогда как на орошаемых только 32 ц/га. [4] Общий объем производства обрушенного риса (beras) в 2016 г. составил 44,6 млн т, тогда как внутреннее потребление риса всего 33,3 млн т., что обеспечивает стране хороший запас риса на случай засухи и неурожая. В течение многих лет Индонезия практически полностью обеспечивала себя главным продуктом питания: в 2016 г. было реализовано 1,28 млн т импортного риса, а за 9 месяцев 2017 г. – только 200 тыс. т., причем это – премиальные сорта, которые в самой Индонезии просто не выращиваются. Для сокращения цепочки перекуп-

[4] https://www.bps.go.id

щиков государство в лице компании «Булог» закупает у крестьян излишки риса в рамках программы «СЕРГАП» (serap gabah petani – SERGAP), т.е. абсорбции крестьянского риса, для продажи в районах, где риса не хватает.

Подготовка заливного поля для посадки риса.

В целях стабилизации цен на рис правительство постановлением министра торговли №31 – 2017 от 01.09.2017 установило максимально допустимые розничные цены на сорта риса, относимые к категории «медиум и премиум», разница между которыми заключается в соотношении полных и поломанных зерен, которое в категории «премиум» составляет не менее 95% и 5%. Самые низкие цены установлены в основных рисопроизводящих районах, а именно на Яве, Бали, в провинциях Южный Сулавеси, Западная Нусатенгара, а также Южная Суматра и Лампунг: 12800 рупий/кг для риса премиум и 9450 рупий/кг – медиум. Самые высокие допустимые цены определены для Папуа и Молуккских островов: 13600 рупий/кг и 10250 рупий/кг, соответственно. Для остальных же районов Индонезии эти цены определены в 13300 рупий/кг и 9950рупий/кг. Наряду с этим выделена и категория специальных сортов риса, цены на которые не регулируются.

Речь, в частности, идет о рисе, выращиваемом на органике, красном и черном рисе, а также тех его сортах, которые используются в медицинских целях, что должно под-

твердаться специальным сертификатом, выдаваемым Комитетом по контролю за лекарственными средствами и продовольствием, и особых сортах, определяемых по месту происхождения и не выращиваемых в других местах, как, например, рис района Чианджур, что также подтверждается сертификатом, но выдаваемым уже Министерством юстиции. Установление предельно допустимых розничных цен на рис направлено против спекулянтов, а также должно поддержать мелкие рисорушки, которые не выдерживают конкуренции крупных предприятий, способных закупать рис по более высоким ценам.

Посадка риса на савахе.

Так, на Восточной Яве в августе 2017 г. одна информация о будущем регулировании розничных цен привела к снижению закупочных цен на необрушенный рис с 5000 до 4800 рупий/кг, что дает возможность мелким рисорушкам зарабатывать хотя бы по 50 рупий за килограмм обрушенного риса. Впрочем, многие в Индонезии не уверены, что данная политика сработает, поскольку в период сухого сезона урожайность риса у крестьян резко падает, а вместе с ней и предложение риса на рынке. И, хотя правительство собирается отбирать лицензии у предпринимателей, торгующих дороже предельно максимальных цен, вряд ли удастся удержать уровень этих цен, если на рынке возник-

нет дефицит риса. А некоторый дефицит, все же, возник, и правительство было вынуждено принять решение об импорте в начале 2018 г. 500 тыс. тонн риса, к середине года этот объем был увеличен вдвое,[5] но, в конечном итоге, на 2018 г. было решено импортировать 2 млн т риса.[6]

Именно в сфере производства риса правительство Джоко Видодо стремится оказывать помощь крестьянам специальной техникой, которая не только повышает производительность труда, но и делает крестьянский труд относительно более привлекательным для сельской молодежи, которую все меньше устраивает перспектива трудиться в грязи рисовых полей под палящими лучами солнца. Если в период второго президентского срока С.Б. Юдойоно ежегодно крестьянам передавалось около 50 тыс. ед. сельхозтехники, то в период президентства Джоко Видодо это количество возросло до 157,5 тыс. ед. в 2015 г, 110,5 тыс. ед. – в 2016 г. и до 321 тыс. ед. – в 2017 г., а в 2018 г. на эти цели выделено 2,9 трлн рупий, или около 200 млн долл. [7]

Традиционные способы обработки саваха.

[5] https://katadata.co.id/31.07.2018
[6] https://ekonomi.kompas.com/07.09.2018
[7] https://ekonomi.kompas.com/21.07.2018

§ 2 Производство овощей и фруктов

В последние годы в Индонезии растет производство целого ряда сельхозкультур, в частности, овощей, которые ранее в Индонезии либо не выращивались, либо выращивались в небольших объемах: картофеля, капусты, моркови и проч. В целом о производстве овощей в Индонезии дает представление нижеследующая таблица:

Таблица №4

Площадь посадок и производство овощей в Индонезии в 2012/2016 гг.

	2012 г.			2016 г.		
	Площадь	Произ-во	Урож-сть	Площадь	Произ-во	Урож-сть
	тыс. га	тыс.тонн	тонн/га	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Красный лук (шалот)	99,5	964,2	9,7	149,6	1446,9	9,7
Чеснок	2,6	17,6	6,8	2,4	21,2	8,8
Лук - порей	58,4	596,8	10,2	57,5	537,9	9,4
Картофель	65,9	1094,2	16,6	66,5	1213	18,2
Капуста (качанная)	64,3	1450	22,6	71,9	1513,3	21
Цветная капуста	11,8	135,8	11,5	12	142,8	11,9
Китайский салат/Сави	61,1	594,9	9,7	60,6	601,2	9,9
Морковь	29,3	465,5	15,9	31,8	537,5	16,9
Редис	2,3	39,1	17	1,3	19,5	15
Красная фасоль	19,9	93,4	4,7	17,4	37,2	2,1
Длинная фасоль	75,7	455,6	6	60,9	388,1	6,4
Большой стручковый перец	120,3	954,4	7,9	123,4	1045,2	8,5
Малый стручковый перец	122,1	702,3	5,8	136,8	916	6,7
Грибы	0,6	40,9	68,2	0,5	40,9	81,8
Помидоры	56,7	893,5	15,8	57,7	883,2	15,3
Баклажаны	50,6	518,8	10,3	44,8	509,7	11,4
Зеленая фасоль	31	322,1	10,4	25,1	275,5	11
Огурцы	51,3	491,6	9,6	42,2	430,2	10,2
Сиамская тыква	10,6	428,1	40,4	8,8	603,3	68,6
Кангкунг (зелень)	53,4	320,1	6	52,5	297,1	5,7
Шпинат	46,2	155,1	3,4	43,5	160,2	3,7

Источник: https://www.bps.go.id

Важнейшей сельхозкультурой является и красный лук (Bawang merah), который не только входит во многие блюда индонезийской кухни, но и представляет собой незаменимый источник витамина «С» для простых индонезийцев. В отличие от обычного репчатого, данный вид лука, именуемый часто «шалотом», имеет более мягкий вкус и сво-

боден от специфического послевкусия. Главным регионом его производства является Центральная Ява:

Таблица №5

Основные районы производства красного лука в 2016 г.			
	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Центральная Ява	53,3	546,7	10,3
Восточная Ява	36,2	304,5	8,4
Западная Нусатенгара	19,3	211,8	10,9
Западная Ява	14,1	141,5	10
Южный Сулавеси	9,4	96,3	10,2
Западная Суматра	6	66,5	11,1

Источник: https://www.bps.go.id

Если красный лук выращивается в Индонезии повсеместно, то производство чеснока фактически сконцентрировано в трех провинциях: Западная Нусатенгара – 11 тыс. тонн, Центральная Ява – 6,8 тыс. т и Западная Ява – 1,5 тыс. т. Но своего чеснока для внутреннего рынка не хватает, и большое его количество завозится из Китая.

Все большее распространение в Индонезии получает картофель, который успешно возделывается в предгорьях и горных районах Явы, Суматры и Сулавеси, где относительно более прохладный, чем на равнинах, климат.

Таблица №6

Основные районы производства картофеля в 2016 г.			
	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс.га	тыс. тонн	тонн/га
Западная Ява	13,3	288,4	21,7
Центральная Ява	14,9	272,9	18,3
Восточная Ява	11,9	228	19,2
Северная Суматра	5,5	91,4	16,6
Джамби	4,7	91,1	19,4
Аче	2,6	63	24,2
Северный Сулавеси	6,1	58,9	9,7
Западная Суматра	2,6	50,6	19,5

Источник: https://www.bps.go.id

Успешное распространение получили в Индонезии и различные виды капусты, которые, как и картофель, широко используются при приготовлении традиционных блюд индонезийской кухни. Возделывается капуста практически повсеместно, но основными регионами ее производства являются Ява и Суматра:

Таблица №7

Основные районы производства капусты в 2016 г.			
	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Центральная Ява	18,8	370,7	19,7
Западная Ява	14	310,9	22,2
Восточная Ява	11,8	236,7	20,1
Северная Суматра	7,4	175,9	23,8
Западная Суматра	2,8	87,3	31,2
Бенгкулу	2,4	82,9	34,5
Северный Сулавеси	4,8	71,7	14,9
Южный Сулавеси	2,7	57,9	21,4
Бали	1,5	45,8	30,5

Источник: https://www.bps.go.id

Важнейшей сельхозкультурой, без которой индонезийцы не мыслят своего рациона, является острый стручковый перец (cabai), хотя он был завезен на территорию архипелага только в 16-м веке, а в 19-м уже широко использовался на Яве. Особую роль этот перец, именуемый в Индонезии часто, как «ломбок», играет в блюдах падангской кухни народности минангкабау. Помимо своих вкусовых качеств, «чабе» крайне важен для простых индонезийцев и с точки зрения здравоохранения, поскольку является прекрасным антиоксидантом, убивает вредоносные бактерии и содержит много витамина «С». Хорошо растет и на равнинах, и в предгорьях, а главными регионами его производства являются Ява и Суматра:

Таблица №8

Основные районы производства большого стручкового перца

	по состоянию на 2016 г.		
	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Западная Ява	16,3	242,1	14,9
Центральная Ява	23,7	164,9	6,9
Северная Суматра	14,5	152,6	10,5
Восточная Ява	95,5	13,6	7
Западная Суматра	8,6	68,2	7,9
Аче	4,3	45,4	10,6
Джамби	4,8	39,5	8,2

Источник: https://www.bps.go.id

Еще большей популярностью у индонезийцев пользуется более мелкая, но еще более острая разновидность стручкового перца – «cabai rawit», причем используется и еще зеленый перчик, и уже созревший, красного цвета. Главным районом производства чабе равит является Восточная Ява. Помимо использования в приготовлении блюд, индонезийцы поглощают чабе равит в огромных количествах в сыром виде для усиления вкуса, добавляя перчик в супы и другие блюда. Для производства чабе равит характерна большая вариативность по уровню его урожайности между основными районами производства.

Таблица №9

Основные районы производства малого стручкового перца

	по состоянию на 2016 г		
	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Восточная Ява	53,8	260,8	4,8
Центральная Ява	19,5	151,1	7,7
Западная Ява	8,5	101,5	11,9
Западная Нусатенгара	7,1	97	13,7
Аче	3,1	46,4	15
Бали	4,1	38,4	9,4
Северная Суматра	3,9	29,8	7,6
Южный Сулавеси	4,8	27,5	5,7

Источник: https://www.bps.go.id

Еще один «пришелец» с американского континента, томат, также успешно прижился на индонезийской почве, хотя по своим вкусовым качествам существенно уступает европейским помидорам. В настоящее время томаты в Индонезии растут практически повсеместно, однако больше всего их выращивается на Западной Яве:

Таблица №10

Основные районы производства томатов в 2016 г.			
	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Западная Ява	10,2	278,4	27,3
Северная Суматра	4,7	99,9	21,3
Западная Суматра	3,4	93,5	27,5
Центральная Ява	4,2	61,6	14,7
Восточная Ява	4,2	60,7	14,5
Южный Сулавеси	3,4	49,3	14,5

Источник: https://www.bps.go.id

В 2015 – 2016 гг. резко, на 3,57 млн тонн, выросло производство кукурузы, составив 23,2 млн т, что в значительной степени было обусловлено увеличением на 17% посевных площадей, которые достигли 657 тыс. га. (Интересно отметить, что в 1960 г.общее производство кукурузы в Индонезии составляло всего 1,8 млн. т.[8]) Внутренние потребности в кукурузе оцениваются в 21,44 млн т, из которых 15,5 млн т идет на корм скоту или используется в промышленности для производства фуража. 41 предприятие, которые производят корм для скота на основе кукурузы, наладили прямые связи с крестьянами, что должно позволить целиком использовать урожай кукурузы и полностью отказаться от ее импорта, который в 2014 г. составлял 3,5 млн т, 2015 г. – 2,5 млн т, 2016 г. – 900 тыс. т.[9] В 2017 г. Индонезия достигла самообеспечения кукурузой, а в 2018 г. начала ее экспорт, продав 373 тыс. т в Малайзию и на Филиппины. Между тем, в начале ноября 2018 г. правительство в лице министра – координатора по вопросам

[8] В.И.Антипов. Индонезия. Экономико – географические районы. М.,1967, с.34
[9] https://ekonomi.kompas.com/08.11.2018

экономики Дармина Насутиона неожиданно объявило об импорте 100 тыс. т кукурузы, которые затребовал «Булог». При этом производство кукурузы в 2018 г., по данным Минсельхоза, ожидалось в объеме 30 млн т в сухих зернах.[10]

Главным районом производства кукурузы, как и многих других культур, является провинция Восточная Ява:

Таблица №11

	Производство кукурузы в Индонезии в период 1993 - 2015 гг.						
	в тыс. тонн сухих зерен						
Провинция	1993	1998	2000	2005	2010	2015
Северная Суматра	271,3	509,8	666,8	735,5	1377,7	1519,4
Западная Суматра	28	65,7	56,4	157,1	354,3	602,5
Лампунг	579,1	1111,8	1122,9	1439	2126,6	1502,8
Западная Ява	274,2	426,4	412	587,2	923,9	959,9
Центральная Ява	1240,5	1781,8	1713,8	2191,3	3058,7	3212,4
Особый округ Джокъякарта	78,7	157,4	173,5	249	345,6	299,1
Восточная Ява	2363,3	3765,1	3487,7	4398,5	5587,3	6131,2
Западная Нусатенгара	51,7	77,4	66,2	96,5	249	960
Южный Сулавеси	533,6	916,6	633	706	1343	1528,4
Восточная Нусатенгара	366,3	483,8	527,2	552,4	653,6	685,1
Северный Сулавеси	124,1	153,9	224,6	195,3	446,1	300,5
Горонтало				400	679,2	643,5
Вся Индонезия	6355,2	10110,6	9676,9	12523,9	18327,6	19612,4

Примечания: провинция Горонтало образована в 2000 г., а ее территория ранее входила в состав провинции Северный Сулавеси

Источник: https://www.bps.go.id

Важнейшее значение в рационе индонезийцев имеют соевые бобы, производство которых в 2016 г. составило 0,88 млн тонн, тогда как внутренние потребности оцениваются в 2,59 млн т. Однако уже в 2018 г. правительство рассчитывает достичь самообеспечения страны по соевым бобам за счет новых посадок этой культуры в 2017 г. на площади в 500 тыс. га, в том числе на 153 тыс. га на Суматре, 130 тыс. га – на Яве и 110 тыс. га – на Сулавеси. Для этого будут задействованы площади бывших горных выработок, пустоши, территории малопродуктивных плантационных хозяйств и прочие земли. Следует отметить, что

[10] https://finance.detik.com/03.11.2018

еще 25 лет назад, в 1993 г, производство соевых бобов в Индонезии в два раза превышало нынешний уровень, о чем дает представление нижеследующая таблица:

Таблица №12

Основные районы производства соевых бобов в 1993-2015 гг.							
				в тыс. тонн			
Провинция	1993	1998	2000	2005	2010	2015
Аче	190,2	92,9	71,6	31,1	53,3	47,9
Лампунг	126,2	43	22,5	4,7	7,3	9,8
Западная Ява	125,6	71	55,1	23,8	55,8	98,9
Центральная Ява	227,1	237,2	204,1	167,1	188	129,8
Особый округ Джокъякарта	52,5	64,8	68,1	34,7	38,2	18,8
Восточная Ява	549,7	457,3	385,2	335,1	339,5	345
Западная Нусатенгара	132,8	124,3	70,8	106,7	93,1	125
Южный Сулавеси	77,1	49,5	42,7	27,2	35,7	67,2
Вся Индонезия	1707,1	1305	1017,6	808,4	907	963,2

Источник: https://www.bps.go.id

Важным элементом индонезийской кухни является и арахис, или, как его называют в Индонезии «земляной орех» («kacang tanah»), из которого, в частности, делают соус для традиционных блюд «сате» и «гадо-гадо». Едят индонезийцы арахис и в сыром виде, и жареный, и вареный. Для простых индонезийцев арахис является важным источником протеина, а ранее из него выжимали масло, в том числе для приготовления пищи, что сейчас стало неактуально в связи с массовым распространением пальмового масла.

Общее производство арахиса в Индонезии в 2015 г. составило 605,4 тыс. тонн, причем, это был наименьший показатель за последние 20 лет (1995 г. – 756,3 тыс. т), а самый большой урожай был получен в 2004 г – 837,5 тыс. т. Основная часть урожая собирается на Яве: в 2015 г. на провинции Западная, Центральная и Восточная Ява, а также Особый округ Джокъякарта пришлось около 77% всего объема производства, или 464,8 тыс. т, а главным производителем была Восточная Ява – 191,6 тыс. т. За преде-

лами Явы самый высокий показатель был в Западной Нусатенгаре – 31,1 тыс. т.[11]

Следует отметить, что объем площадей, занятых под арахисом в Индонезии, за последние 35 лет практически не изменился: 1980 г. – 506,4 тыс. га и 2014 г. – 499,3 тыс. га, а средняя производительность по стране за этот же период выросла незначительно: с 9,28 ц/га до 12,79 ц/га. По этому показателю Индонезия существенно отстает от среднемировых показателей: почти 17,96 ц/га (2013 г.) Доля же Индонезии в общемировом производстве арахиса, которое в 2013 г. составило 45,7 млн т, около 1,5%.[12]

Хотя в последние годы внутренние цены на арахис на уровне производителей в Индонезии существенно выросли: с 5,5 тыс. рупий/кг в 2000 г. до 12,2 тыс. рупий/кг в 2014 г., местные производители, очевидно, не выдерживают конкуренцию с импортным арахисом, объемы ввоза которого в страну неизменно растут. Так, в период 1980 – 2014 гг. Индонезия в среднем экспортировала около 3 тыс. т арахиса в год, а импортировала – 113 тыс. т, а в период 2010 – 2014 гг. последний показатель вырос до 243 тыс. т. В этот же период дефицит в торговле арахисом составлял в среднем 261,3 млн долл./год, и по объему ввоза арахиса Индонезия входила в пятерку крупнейших мировых импортеров.[13]

Важным по значимости орехом, выращиваемым в Индонезии, является и кешью, или, как его здесь обычно называют, «джамбу мете». Основными районами его производства являются Восточная и Западная Нусатенгара, Южный и Юго-Восточный Сулавеси, а также Восточная Ява. В 2013 г. общий объем производства кешью в Индонезии составил 116,1 тыс. тонн (речь идет об орехах в скорлупе), и на эти 5 провинций пришлось 83,5% всего объема производства, или 96,9 тыс. т. Лидером в производстве кэшью является засушливая провинция Восточная

[11] https://www.bps.go.id

[12] Kacang Tanah. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.51-54

[13] Kacang Tanah. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.60 - 62

Нусатенгара (39,3 тыс. т), где главными районами выращивания этих орехов являются острова Флорес и Сумба.[14]

Занятые под кешью земли в период 1980 – 2013 гг. выросли по площади более, чем в 4 раза: со 136,5 тыс. га до 554,3 тыс. га, причем главным образом они приходились на крестьянские хозяйства. И, хотя в этот же период общее производство орехов возросло с 9,1 тыс. т почти в 13 раз, производительность индонезийских хозяйств осталась на очень низком уровне – 2 ц/га, а среднемировой показатель был 8 ц/га.[15]

В общемировом производстве кешью, которое в 2013 г. оценивалось в 4,4 млн т, доля Индонезии совсем невелика – немногим более 2,5% (главным производителем является Вьетнам – 1,1 млн т), а вот в экспорте у Индонезии 6-е место – 60,8 тыс. т (в 2014 г) на сумму 108,4 млн долл. Индонезия, правда, и сама начала импорт кешью, но объем его, по сравнению с экспортом, пока небольшой: 5 тыс. т (2014 г) на 11,9 млн долл.[16] Очевидно, Индонезия частично закупает кешью в обработанном виде, тогда как основная часть индонезийского экспорта (в 2015 г – 68%) представлена кешью в скорлупе (jambu mete gelondongan).[17] При этом даже на внутреннем рынке цены на неочищенный орех существенно ниже: в начале 2016 г. неочищенный орех в среднем стоил 20 тыс. рупий/кг, освобожденный от скорлупы – 95 тыс. рупий/кг, а обжаренный – 137 тыс. рупий/кг.[18]

Большое значение в питании индонезийцев и, в первую очередь беднейших слоев сельского населения, имеет маниок, или кассава, клубовидный корнеплод, родиной которого является Южная Америка. Кассава, богатая крахмалом, бывает довольно внушительных размеров: до 1 м в

[14] Jambu Mete. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2015, h.56
[15] Jambu Mete. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2015, h.62
[16] Jambu Mete. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2015, h.58
[17] https://tirto.id/11.11.2016
[18] https://finance.detik.com/20.02.2016

длину и весом до 10 кг и хорошо растет в жарком тропическом климате, в том числе на засушливых почвах. В пищу используется только в переработанном виде, поскольку сырые плоды содержат вещества, продуцирующие синильную кислоту, которая удаляется только в результате термической обработки. Поэтому клубни вымачивают, после чего варят или сушат и перемалывают в муку, из которой выпекают лепешки. В пищевой промышленности из кассавы делают чипсы.

В Индонезии в последние годы наблюдается сокращение общей площади посевов кассавы с 1,4 млн га в 1980 г. до примерно 1 млн га в 2015 г., однако, в связи с ростом продуктивности посевов, в этот же период произошло и увеличение производства кассавы с 13,8 млн тонн до 21,8 млн т. Таким образом, в этот период среднее производство этих корнеплодов в расчете на 1 га посевов выросло примерно с 98 до 220 центнеров. Максимальный урожай кассавы был в 2012 г. – 24,2 млн т.[19]

Основными районами производства кассавы являются провинции Лампунг, Центральная и Восточная Ява, на которые приходится около 58% всех площадей, занятых под этим корнеплодом, и 65% объема его производства, причем главным центром производства является Лампунг: в 2015 г. – 7,4 млн т.[20]

В 2014 г. общее производство кассавы в мире составило 270 млн т, и на Индонезию приходилось более 8% всего мирового производства, по объему которого она отставала лишь от Нигерии и Таиланда. При этом, в Индонезии урожайность кассавы почти в два раза превосходила среднемировую, которая в 2015 г. составляла 116 ц/га. Хотя Индонезия является одним из крупнейших производителей кассавы, своих продуктов из этого корнеплода не хватает, и их приходится импортировать, причем этот импорт растет: если в 2000 г. Индонезия ввезла 211,6 тыс. т продуктов из кассавы на 33,8 млн долл., то в 2015 г., соответственно,

[19] Ubi Kayu. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.43, 46
[20] https://finance.detik.com/23.05.2017

600,2 тыс. т – на 257,4 млн долл. Основными поставщиками являются Таиланд и Вьетнам, на которые приходится 95,5% мирового экспорта кассавы, тогда как на Индонезию – менее 2%. Правда, в последние годы Индонезия также перешла к экспорту преимущественно переработанной кассавы. Так, в 2000 г. экспорт кассавы составил 160,9 тыс. т, из которых на сырой продукт пришлось 151,4 тыс. т, а в 2015 г. при экспорте всего 16,8 тыс. т, почти весь он, или 16,4 тыс. т, состоял из кассавы переработанной.[21]

Хотя в настоящее время кассава в Индонезии перерабатывается в основном для потребления в пищу, этот корнеплод, богатый крахмалом, успешно может перерабатываться в биоэтанол, что уже делается в Таиланде, где его себестоимость составляет 35 долл./барр. в нефтяном эквиваленте, или 22 цента/л, что соответствует себестоимости производства биоэтанола из сахарного тростника в Бразилии. У Индонезии же для аналогичного производства есть необходимые излишки сырья, поскольку по данным Министерства сельского хозяйства Индонезии, в 2015 г. общее потребление кассавы в стране составило 20,8 млн т, в том числе: 12,7 млн т – использованы в пищу, 0,4 млн т – в качестве фуража, 7,2 млн т – переработаны промышленностью, 0,5 млн т – составили естественные потери, т.е. от общего объема производства в 21,8 млн т оставался еще излишек в 1 млн т.[22]

Еще одним корнеплодом, широко используемым в Индонезии, является батат, или «сладкий картофель», родиной которого также является Южная Америка. Сырой батат по внешнему виду и вкусу напоминает морковь, а после термической обработки приобретает вкус подмороженного сладковатого картофеля. Как продукт питания большое распространение получил в странах Африки, а также в Китае, который является мировым лидером в его произ-

[21] Ubi Kayu. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.25-26, 52-53, 58.
[22] Ubi Kayu. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.35

водстве – более 70 млн тонн/год. Индонезия находится примерно на 7-м месте с объемом производства в 2015 г. – 2,3 млн т, что было немногим больше уровня 1995 г. – 2,15 млн т, хотя за 20 лет посевы батата в стране сократились с 224 тыс. га до 143,1 тыс. га.[23]

Главными центрами производства батата в Индонезии являются провинции Папуа, Западная и Восточная Ява, на которые приходится более половины всех площадей, занятых под этой культурой и объема ее производства. При этом, самая высокая урожайность батата в 2015 г. была на Суматре: в Джамби – 316 ц/га и в провинции Западная Суматра – 314 ц/га, тогда как в среднем по стране собирали только 160,5 ц/га.[24]

В связи с ростом спроса в мире на батат, который используется как в пищевой промышленности, так и в химии, медицине и текстильной промышленности, Индонезия экспортирует его в небольших объемах: около 12 тыс. т/год, а главными покупателями являются Южная Корея (в 2015 г. стоимость ее импорта – 4,6 млн долл.) и Япония (4,2 млн долл.).[25]

Индонезия является настоящим раем для выращивания фруктов, которые произрастают здесь повсеместно и в условиях влажного тропического климата могут давать по несколько урожаев в год. Среди индонезийских фруктов следует выделить самый интересный местный плод – дуриан, который отличается крайне специфическим вкусом и запахом. Индонезийцы обожают дуриан, хотя за пределами страны этот плод пользуется спросом лишь в соседних государствах. В Индонезии существует около двух десятков сортов дуриана, и растет он повсеместно, от Аче до Папуа. В 2017 г. общий объем производства составил 795 тыс. тонн, тогда как экспорт - всего 201 т. [26]

[23] Ubi Jalar. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.43
[24]Ubi Jalar. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016, h.47-48
[25] Market Brief Ubi Jalar. Kementerian Perdagangan Republik Indonesia. Jakarta, 2017, h.13-16
[26] Kompas. Jakarta, 27.07.2018

Таблица №13

Производство основных видов фруктов в Индонезии в 2012/2016 гг.							
		2012			2016		
		Площадь	Производство	Урожайность	Площадь	Производство	Урожайность
Фрукты		тыс. га	тыс. тонн	тонн/га	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Авокадо		21	294,2	14	20,5	304,9	14,9
Белимбинг		3,2	91,8	28,7	2,5	78,8	31,5
Дуку		29,2	258,5	8,9	20,4	206	10,1
Дуриан		63,2	888,1	14,1	57,2	735,4	12,9
Гуава		9,8	208,2	21,2	26,8	207	7,7
Цитрусовые		51,8	1611,8	31,1	64,8	2138,5	33
Манго		219,7	2376,3	10,8	161,7	1814,5	11,2
Мангис (Мангустин)		17,9	190,3	10,6	21,3	162,9	7,6
Нангка (плод							
хлебного дерева)		57,3	663,9	11,6	44,7	654,9	14,7
Ананас		17	1781,9	104,8	13,1	1396,1	106,6
Папая		11,7	906,3	77,5	10,2	904,3	88,7
Бананы		103,2	6189	60	81,8	7007	85,7
Рамбутан		96,3	757,3	7,9	81,5	572,2	7
Салак		26,9	1035,4	38,5	23	702,3	30,5
Саво		10,3	135,3	13,1	9,2	132,3	14,4
Маркиза		1,7	134,5	79,1	1,4	101,9	72,8
Сирсак		4,7	51,8	11	4,3	55,9	13
Яблоки		4,3	247,1	57,5	3	329,8	109,9
Виноград		0,19	10,2	53,7	0,18	9,5	52,8
Арбузы		32,2*	460,6*	14,3	35,8**	653,9**	18,3
Дыни (все виды)		9,4*	151,7*	16,1	11,6**	189**	16,3
Клубника		0,75*	90,4*	120,5	0,8**	58,9**	73,6
Примечания:		* - данные за 2013 год					
		** - данные за 2014 год					

Источник: https://www.bps.go.id

Следует отметить, что в последние годы к традиционным фруктам экваториального пояса добавились некоторые культуры, ранее в Индонезии не выращивающиеся: яблоки, арбузы, дыни, виноград, клубника и др., причем многие из них неплохо прижились на индонезийской почве, хотя по своим вкусовым качествам они уступают оригиналам. Впрочем, это касается и многих привнесенных в Индонезию овощей: томатов, огурцов, моркови, салата и проч. Возможно, одной из причин этого является именно местная скороспелость таких культур, которые за короткий вегетативный период порой не успевают вобрать всех необходимых минеральных веществ из чуждой им почвы, то-

гда как исконно индонезийские овощи и фрукты полностью адаптированы к местным почвенно-климатическим условиям. Как бы то ни было, Индонезия в настоящее время производит широкий спектр фруктов, пользующихся большим спросом, в том числе и на мировом рынке (Табл.13)

Как очевидно из таблицы, в последние 5 лет по большинству выращиваемых в Индонезии фруктов происходило сокращение посевных площадей и объема производимой продукции. Связано это было, видимо, с наплывом в Индонезию относительно более дешевых фруктов, в том числе из Китая, что делало их производство в самой Индонезии невыгодным и заставляло производителей переходить на другие культуры, в частности, на овощи. Характерным примером в данном случае является ситуация с «королем» индонезийских фруктов, манго, сокращение площади возделывания которого и, соответственно, объемов производства происходило во всех основных центрах производства, исключая Восточную Нусатенгару. Между тем, сокращение площадей, занятых под манго может означать и физическое уничтожение плодовых деревьев в условиях негативных тенденций на рынке фруктов.

Таблица №14

Основные районы производства манго в Индонезии в 2012/2016 гг.

	2012			2016		
	Площадь	Производство	Урожайность	Площадь	Производство	Урожайность
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Восточная Ява	76,5	840,3	11	69,9	655,7	9,4
Центральная Ява	44	432	9,8	24,2	334,6	13,8
Западная Ява	28,9	344,2	11,9	19,2	260,1	13,5
Запад.Нусатенгара	10	137,7	13,8	9,8	109,1	11,1
Вост.Нусатенгара	7,2	71,4	9,9	9,2	88,9	9,7
Южный Сулавеси	13,8	158	11,4	8,6	86,1	10

Источник: https://www.bps.go.id

§ 3 Производство плантационных культур.

Одновременно Индонезия является производителем и поставщиком на мировой рынок ряда важных плантационных культур. Растущий спрос на мировом рынке на пальмовое масло стимулировал в последние десятилетия значительный рост посадок масличной пальмы, из плодов которой выжимается собственно пальмовое масло, которое в международной торговле именуется «Crude Palm Oil», или сокращенно «CPO», а из содержащихся в плодах орешек – пальмоядерное масло («Kernel Palm Oil»). Масличная пальма высаживается в Индонезии как в небольших крестьянских хозяйствах, так и на крупных государственных, и частных плантациях, причем последние играют главную роль в производстве пальмового масла. Одновременно в условиях настоящего «пальмового» бума в Индонезии происходит и бурный рост площадей под масличной пальмой, и производство масла в крестьянских хозяйствах:

Таблица №15

Площади посадок и производство пальмового масла в различных хозяйствах						
		в 1980 - 2016 гг.				
	Площадь в тыс. га			Пр-во пальмов./пальмоядер. масла (тыс. т)		
	Крестьян.	Государ.	Частные	Крестьянские	Государств.	Частные
Год	хозяйства	плантац.	плантац.	хозяйства	плантации	плантации
1980	6,2	199,5	88,8	0,8/0	498,5/89,7	221,5/38,2
1990	291,3	372,2	463,1	376,9/75,4	1247,2/249,4	788,5/178,9
2000	1166,8	588,1	2403,2	1905,7/381,1	1460,9/292,2	3633,9/726,8
2010	3387,3	631,5	4366,6	8458,7/1691,7	1890,5/378,1	11608,9/2321,8
2016	4656,6	747,9	6509,9	10865,7/2173,1	2436,5/487,3	19927,2/3985,4

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa Sawit. Jakarta, 2017

По состоянию на 2016 г. выращиванием масличных пальм занималось 2,2 млн крестьянских хозяйств, а на всех плантациях трудилось 3,6 млн. наемных рабочих. Всего под масличной пальмой в 2016 г. было занято 11,9 млн га, включая 4,7 млн га в крестьянских хозяйствах.

Крестьянские посадки масличной пальмы на о.Сулавеси

Основные площади плантаций масличных пальм находятся на островах Суматра и Калимантан, где в угоду увеличения этих посадок вырублены большие лесные участки.

Таблица №16

Основные регионы производства пальмового масла в 2016 г.			
Провинция	Общая площадь посадок (тыс. га)	Продуктивная площадь (тыс. га)	Производство пальм. масла (тыс. тонн)
Аче	441,3	288,5	954,2
Северная Суматра	1427	1213	5440,6
Западная Суматра	399,7	319,9	988,1
Риау	2430,5	2119	8506,6
Джамби	736,1	562,1	1910
Южная Суматра	988,4	766	3063,2
Западный Калимантан	1445,2	846,3	2346,2
Центральный Калимантан	1183,7	885,3	3821,1
Южный Калимантан	437,6	317,6	1198,2
Восточный Калимантан	933,9	556,7	1780,5
Вся Индонезия	11914,5	8831	33229,4

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa Sawit. Jakarta, 2017

По данным Ассоциации производителей пальмового масла (ГАПКИ), производство CPO в 2016 г. составляло

35,6 млн тонн и ПКО – 3,1 млн т, а в 2017 г. производство СРО выросло до 38,2 млн т и ПКО осталось на прежнем уровне.[27] Основная часть производимого в стране пальмового масла идет на экспорт:

Таблица №17

Экспорт пальмового масла в 1981-2015 гг.					
	Пальмовое масло			Пальмоядерное масло	
	Объем	Стоимость		Объем	Стоимость
Год	тыс. тонн	млн долл.		тыс. тонн	млн долл.
1981	196,4	106,9		4,9	1,9
1990	1015,6	203,5		158,3	44,2
2000	4110	1087,3		578,8	239,1
2010	16291,9	13468,9		4102,3	1944,7
2015	26467,6	15385,3		1809,3	1557,8

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa Sawit. Jakarta, 2017

В 2017 г. общий экспорт продуктов масличной пальмы вырос на 26% по сравнению с уровнем 2016 г., составив 22,97 млрд долл., против 18,22 млрд долл. годом ранее. Крупнейшим покупателем индонезийского СРО является Индия, закупившая в 2015 г. 3,8 млн тонн этого продукта на сумму в 2,1 млрд долл. Что касается переработанного пальмового масла, то здесь главным покупателем является Китай, который в 2015 г. закупил 3,6 млн т его различных фракций на сумму в 2,0 млрд долл. Китай является и ведущим покупателем индонезийского пальмоядерного масла: 526 тыс. т на сумму 449 млн долл.[28]

На мировой арене, в частности, в странах Европейского союза, Индонезия подверглась жесткой критике за использование на плантациях масличной пальмы детского труда, а также за сведение лесов ради разбивки новых плантаций. Действительно, в целом ряде районов крестьяне час-

[27] https://gapki.id/news/02.02.2018;
[28] https://www.bps.go.id

то залезают на лесные участки, разбивая там свои плантации, пользуясь правом местных жителей, с которыми вынуждены считаться власти. Крестьян также используют крупные предприниматели, снабжающие их саженцами и подталкивающие местных жителей к разбивке плантаций масличной пальмы на лесных участках или на участках месторождений полезных ископаемых. Однако нередко эти плантации разбиваются крестьянами на уже оголенных участках леса, где древесина была вырублена ранее лесозаготовительными предприятиями, тогда как посадки масличной пальмы ведут к озеленению территории. Между тем, фактом является и то, что и крупные компании, особенно на Суматре и Калимантане, ради освобождения новых участков под плантации выжигают большие площади лесов, что приводит к крупномасштабным пожарам.

На основе пальмового масла в Индонезии изготавливается и биодизель, мощности производства которого в начале 2014 г. составляли 5 млн тонн, а главными его производителями были: «ПТ. Вилмар Биоэнерги Индонесия» (г. Думай, Риау) – 1,3 млн т; «ПТ. Вилмар Набати» (г. Гресик, Восточная Ява) – 1,3 млн т; «ПТ. Мусим Мас» (о.Батам – провинция Архипелаг Риау) – 615 тыс. т.[29]

В последующие годы эти мощности выросли более, чем вдвое, до 11,4 млн т в 2016 г., однако экспорт биодизеля находится на минимальном уровне из-за дискриминационных мер Евросоюза, а применение его внутри Индонезии также буксует, хотя в стране с 2010 г. действует программа обязательного добавления биодизеля в солярку. В 2016 г. программа Б-15 предполагала 15%-ное добавление биодизеля в обычную солярку, а с сентября 2018 г правительство начало интенсивное внедрение программы Б-20 для тяжелой техники, занятой в горнодобывающей промышленности.

В 2018 г. в Индонезии планируется использовать 5,7 млн килолитров биодизеля [30], хотя Индонезийская ассоциация производителей биотоплива (АПРОБИ) готова

[29] Profil Industri Oleokimia 2014. Jakarta, 2015, h.18
[30] Kompas. Jakarta, 30.08.2018

поставить на рынок объем и в несколько раза больший. Чтобы заинтересовать горные компании использовать биодизель, власти субсидируют его потребление из средств Индонезийского фонда плантаций масличных пальм, из которого на эти цели предполагается выделить 800 млрд рупий, или примерно 55 млн долл. [31]

Еще дальше власти хотят пойти в сфере энергетики: министр энергетики и минеральных ресурсов Игнасиус Джонан предложил использовать на всех дизельных электростанциях, мощность которых в середине 2018 г. составляла 3200 МВт, вместо дизтоплива на 100% биодизель.[32]

Келапа муда- любимое лакомство индонезийцев

Если массовые посадки масличной пальмы появились в Индонезии относительно недавно, то испокон веков в Индонезии растет кокосовая пальма, а ее плоды, кокосовые орехи, являются любимым лакомством индонезийцев: молодой орех, или Kelapa muda, дает сладковатый сок, т.е. кокосовое молоко и нежную мякоть. Кокосовые орехи являются источником ценного продукта - копры, высушенной мякоти ореха, из которой выжимается масло. Из скорлупы кокосового ореха изготовляются различные поделки, а в

[31] The Jakarta Post. Jakarta, 25.04.2018
[32] Kompas. Jakarta, 23.07.2018

последние годы эта скорлупа во все большей степени используется для производства древесного угля, применяемого, в частности, в фильтрах для воды. Волокно кокосового ореха применяется также при изготовлении матрацев.

В общей сложности «кокосовым бизнесом» занято в Индонезии 6,5 млн крестьянских семей, на которые традиционно приходится примерно 98 - 99% всех площадей посадок кокосовых пальм Индонезии. Государственный и крупный частный капитал занимают мизерную долю в этом секторе плантационного хозяйства: в 2016 г. площадь посадок кокосовых пальм в крестьянских хозяйствах составляла 3,5 млн га, а у государственных и крупных частных хозяйств, соответственно, 3,8 и 32,8 тыс. га.

Крупные посадки кокосовых пальм имеют место даже на Яве с крайне высокой плотностью населения и небольшими крестьянскими наделами, где пальмы произрастают вперемежку с другими культурами, хотя главными районами производства кокосовых орехов являются провинции Риау и Северный Сулавеси.

Таблица №18

Основные районы посадок кокосовых пальм и производства кокосовых орехов в Индонезии в 2016 г.

Провинция	Общая площадь посадок (тыс. га)	Продуктивная площадь (тыс. га)	Производство (тыс. тонн)
Риау	515,1	356,9	417,5
Джамби	119,6	88,3	108,1
Западная Ява	177,9	130,8	106,2
Центральная Ява	228,6	162,6	170,3
Восточная Ява	286,7	193,3	255,6
Восточная Нусатенгара	140,9	88,2	68,6
Северный Сулавеси	276,7	222,4	268,9
Центральный Сулавеси	214,6	161	169
Северные Молукки	216,3	164,7	230,2
Вся Индонезия	3566,1	2620,2	2890,7

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa. Jakarta, 2017

Рощи кокосовых пальм есть практически в каждой деревне

В 2015 г. индонезийский экспорт всех продуктов кокосовой пальмы составил 1,2 млрд долл. Основными импортерами кокосового масла являются Нидерланды, которые в 2015 г. приобрели необработанное масло на 200,4 млн долл. и Китай, закупивший рафинированное масло на 123,5 млн долл. Помимо жмыха и масла, Индонезия также экспортирует копру, свежие, и сушеные кокосовые орехи, волокно кокосового ореха, и древесный уголь.

Таблица №19

Экспорт основных продуктов кокосовой пальмы				
	в 1970 - 2015 гг.			
	Жмых копры		Кокосовое масло	
Год	тыс. тонн	млн долл.	тыс. тонн	млн долл.
1970	205,3	5,9	5,5	1,6
1980	394,3	47,4	40,6	22,8
1990	447,6	44,2	194	65,9
2000	408,4	22,5	666,2	192,7
2010	231,4	25,5	567,5	566,1
2015	281,5	46,5	759,4	811,9

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa. Jakarta, 2017

В колониальный период в Индонезию была завезена бразильская гевея, каучуконос, который голландцы заставляли выращивать крестьян в рамках политики «Принудительных культур». Натуральный каучук производился как в мелких крестьянских хозяйствах, так и на крупных плантациях. В независимый период производство каучука продолжало развиваться, и на современном этапе, в условиях повышенного спроса на мировом рынке и с развитием новых технологий, оно существенно растет, причем преимущественно в крестьянских хозяйствах. Хотя в последних производство каучука в расчете на 1 га посадок ниже, чем на государственных или крупных частных плантациях, именно на них приходится основная доля посадок гевеи и производства натурального каучука Индонезии:

Таблица №20

Площади посадок гевеи и производство натуральногокаучука в различных типах хозяйства в период 1970 - 2016 гг.

	Крестьянские хоз-ва		Государств.плантации		Частные плантации	
	Площадь посадок	Произ-во каучука *	Площадь посадок	Произ-во каучука	Площадь посадок	Произ-во каучука
Год	тыс. га	тыс. тонн	тыс. га	тыс. тонн	тыс. га	тыс. тонн
1970	1.183,1	571	223,6	118,2	280,6	113
1980	1.947,1	714,5	190,3	185,8	246,4	119,7
1990	2.639,4	913,4	267,2	216,7	234,9	145,2
2000	2.882,8	1.125,2	212,6	169,9	277	206,4
2010	2.921,7	2.179,1	239,4	266,3	284,4	289,5
2016	3.087,2	2.575,2	230,4	226,3	321,5	356,3

Примечание: * - каучук высушенный

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Karet. Jakarta, 2017

По состоянию на 2016 г. выращиванием гевеи и производством натурального каучука занималось 2,2 млн крестьянских семей, тогда как численность наемных работников на крупных частных плантациях составляла 160,9 тыс. человек, а на государственных – всего 85,6 тыс. человек. Главным каучуконосным регионом Индонезии является Суматра:

Таблица №21

Основные районы выращивания гевеи и производства каучука в Индонезии по состоянию на 2016 г.					
	Общая площадь	Продуктив. площадь	Произ-во каучука	Произв-ность с 1 га площади*
Провинция	тыс. га	тыс. га	тыс. тонн	тонн
Северная Суматра	430,3	387,7	412,3	1,06
Западная Суматра	130,8	118,9	120,3	1,01
Риау	349,7	307,1	324,1	1,06
Джамби	379,9	308,3	262,4	0,85
Южная Суматра	841,3	710,2	946	1,33
Западный Калимантан	366,8	303	234,6	0,77
Центральный Калимантан	281,3	229,1	120,4	0,53
Южный Калимантан	190,8	160,9	165,2	1,03
Вся Индонезия	3.639,1	3.021,9	3.157,8	1,04

Примечание: * - с 1 га производительной площади

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Karet. Jakarta, 2017

Основная часть производимого в Индонезии каучука, как и раньше, экспортируется: в 1980 г. общее производство каучука составило 1.020 тыс. тонн, из которых 976,1 тыс. т, т.е. практически 95,7% было экспортировано, а спустя 35 лет, в 2015 г., из общего объема производства каучука в 3.145,4 тыс. т было экспортировано 2.630,3 тыс. т, или 83,6%. Экспорт каучука приносит Индонезии значительные поступления валюты, однако цены на каучук крайне волатильны, что приводит к большим колебаниям доходов от его экспорта. Так, в 2010 г. Индонезия экспортировала 2,35 млн т каучука на сумму 7,3 млрд долл., а в 2015 г. объем экспорта превысил 2,6 млн т, тогда как экспортная выручка составила всего 3,7 млрд долл. Основным покупателем натурального каучука были США – 875 млн долл., или почти четверть всего его индонезийского экспорта.[33]

Еще одна плантационная культура, сахарный тростник, также была навязана Индонезии голландскими колониза-

[33] https://www.bps.go.id

торами, однако знакомство с сахаром принесло стране, скорее, убытки, нежели пользу. Ранее индонезийцы в своих «сладких пристрастиях» спокойно обходились дешевым пальмовым сахаром, который, к слову, до сих пор производится во многих районах архипелага и является любимым лакомством местного населения. Голландцы же не только заставляли крестьян производить чуждый им сахарный тростник, который сдавался на построенные колонизаторами заводы по его переработке и производству белого сахара, но и фактически подсадили все население на «сахарную иглу». Сахарный песок постепенно превратился в один из основных продуктов питания, пользующийся огромным спросом населения.

С ростом последнего мощностей существующих сахарных заводов стало катастрофически не хватать, и Индонезия превратилась в крупного импортера кристаллического сахара. Так, если в 1980 г. страна закупила 400 тыс. тонн сахара-сырца на сумму в 163,2 млн долл., то в 2015 г. этот импорт вырос до 3,3 млн т на сумму в 1,25 млрд долл. Сама же Индонезия экспортирует дешевую мелассу, сладкую патоку, остающуюся после переработки тростника, вывоз которой в 2015 г. дал стране всего 52,5 млн долл.

В 2016 г. из-за продолжительного периода дождей качество выращенного тростника оказалось ниже нормы, и производство сахара-сырца составило только 2,2 млн т. В 2017 г. оно ожидалось на уровне 2,5 млн т, но задача ставится добиться в 2019 г. производства в 3 млн т и выйти на уровень самообеспечения сахаром. Для этого необходимо увеличить площадь посевов с нынешних 446 тыс. га до 500 тыс. га и увеличить производство сахара с нынешних 5 тонн/га до 6 тонн/га, а также повысить «выход» сахара при переработке тростника, который как раз падает из-за проливных дождей. (Сахар – сырец получается путем отжима из тростника сока и последующей кристаллизации сахара из сахарного сиропа). Производство же собственно тростника с 1 га примерно соответствует требуемому уровню в 75 т/га. Предполагается достичь «выхода» сахара на уровне 8% от веса тростника. Необходимая производитель-

ность в 6,1 тонн сахара с гектара уже достигалась в 2008 и 2013 гг. при общей площади посевов в 477 тыс. га, но затем снизилась. Большой проблемой является и получение качественного посадочного материала для предполагаемых новых плантаций.

В результате национализации голландской собственности в пользу государства отошли крупные плантации сахарного тростника, однако в последующем и в этом виде плантационного производства основное место заняли мелкие крестьянские хозяйства, к которым с 90-х гг. XX – го века стал подтягиваться и крупный частный капитал, набравший силу в годы правления Сухарто:

Таблица №22

Площади посадок и производство сахарного тростника*
в различных типах хозяйства в Индонезии в период 1967 - 2016 гг.

	Мелкие крестьянск. хозяйства		Государственные плантации		Крупные частные плантации	
	Площадь	Произ-во	Площадь	Произ-во	Площадь	Произ-во
Год	тыс. га	тыс. тонн	тыс. га	тыс.тонн	тыс. га	тыс. тонн
1967	44,1	249,7	58,9	578,8	0,8	5,4
1980	259,9	893,1	37,6	273,4	18,6	93,5
1990	259,9	1609	71,3	306,3	32,8	204,3
2000	171,3	790,6	64,1	234,3	105,2	665,1
2010	275,9	1295,3	68,1	315,2	110,1	679,6
2016	261,9	1240,1	66,6	318,7	116,9	664,2

Примечание: * – Производство сахарного тростника в пересчете на кристаллический сахар
Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Tebu. Jakarta, 2017

Крестьянские участки под сахарным тростником весьма небольшие по площади. По состоянию на 2016 г. этим бизнесом было занято 745 тыс. крестьянских хозяйств, и в среднем участки под тростником занимали около трети гектара. В результате, как и по другим направлениям, эффективность производства у крестьян была ниже, чем на круп-

ных частных плантациях: 4,7 т/га против 5,7 т/га, но, при этом, примерно соответствовала уровню малоэффективных государственных плантаций (4,8 т/га).

Поскольку насаждение культуры сахарного тростника голландцами и строительство сахарных заводов осуществлялось изначально в наиболее освоенных ими районах колонизации, т.е. на Яве и юге Суматры, география посадок этой культуры сохраняется и поныне:

Таблица №23

Основные районы производства сахарного тростника*			
в Индонезии по состоянию на 2016 г.			
	Площадь	Производство	Производ-сть
Провинция	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Южная Суматра	21,9	72,1	3,3
Лампунг	120,2	715,9	5,95
Западная Ява	19,8	81,5	4,1
Центральная Ява	51,5	196,4	3,8
Восточная Ява	201,3	1.052,8	5,2
Вся Индонезия	445,5	2.222,9	4,99

Примечание: * – Производство сахарного тростника в пересчете на кристаллический сахар

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Tebu. Jakarta, 2017

Исходя из данных по производительности производства, очевидно, что основная часть высокопроизводительных частных плантаций была сосредоточена в Лампунге. И, действительно, в этой провинции в 2016 г. общая площадь крупных частных плантаций составила 96,5 тыс. га со средней производительностью в 6,2 т/га. Впрочем, это отнюдь не означает, что все крупные частные плантации в Индонезии имеют высокую производительность: в соседней провинции Южная Суматра их площадь в том же году составила 12,2 тыс. га, а общий объем производства – 28,1 тыс. т, т.е. всего 2,3 т/га.

Следует также отметить, что в Индонезии еще примерно 30 - 35 тыс. га в крестьянских хозяйствах занято под выращивание сахарного тростника для производства коричневого сахара, которое в 2016 г. составило 121 тыс. тонн, в том числе в провинции Центральная Ява – 36,3 тыс. т, Восточная Ява – 35,4 тыс. т и Аче – 18,9 тыс. т.

Также благодаря голландцам сидит Индонезия и на табачной игле. Хотя в последние годы в стране принимаются меры по запрету курения в общественных местах, курят в Индонезии по-прежнему много и особенно в сельской местности. Изначально же табак рассматривался в качестве выгодной экспортной культуры, способной пополнить и доход государства, и его производителей. Однако в 70-е годы XX-го века стал постепенно расти импорт табака и табачных изделий, и вскоре Индонезия превратилась в табачного нетто-импортера, расходуя на закупку табака огромные средства. Так, если в 1975 г. Индонезия экспортировала табака на 35 млн долларов, а закупила его на 5,2 млн долл., то в 2000 г. это соотношение было 71,3 млн долл. к 114,8 млн долл., и в последующие годы этот диспаритет не в пользу Индонезии только продолжал нарастать, и в 2015 г. ее экспорт составил 156,8 млн долл., а импорт – 412,3 млн долл. Рекордным же по импорту был 2012 г. – 658,9 млн долл.

Выращиванием табака сейчас занимаются практически исключительно крестьянские хозяйства. Если в 1975 г. площадь государственных табачных плантаций составляла 14,1 тыс. га, крестьянских наделов под табаком – 182,6 тыс. га, а крупных частных плантаций не было вовсе, то в 2016 г. площадь госплантаций практически сошла на нет (800 га), а крестьянские участки выросли до 205,5 тыс. га. При этом, в среднем крестьянский надел под табаком составляет всего треть гектара, а общая численность крестьянских хозяйств, выращивающих товарный табак – 561,5 тысяч. Даже и на столь небольших участках крестьяне в последние годы смогли существенно нарастить производство табака, которое увеличилось с 86,3 тыс. тонн в 1975 г.

до 195,6 тыс. т в 2016 г. Основная доля крестьянских хозяйств, занимающихся табаком, сосредоточена на Яве:

Таблица №24

Основные районы производства табачного листа				
		по состоянию на 2016 год		
		Площадь	Произ-во	Производ-ть
Провинция		тыс. га	тыс. тонн	кг/га
Западная Ява		10,1	8,5	840
Центральная Ява		48,9	40,6	830
Восточная Ява		108,5	99,9	920
Запад. Нусатенгара		23,9	36,1	1510

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Tembakau. Jakarta, 2017

Крестьяне производят различные сорта табака: «Раджанг» - 36 тыс. т на Центральной Яве и 4,6 тыс. т в Западной Нусатенгаре; «Ява» - 32,6 тыс. т на Восточной Яве, «Мадура» - 24,2 тыс. т на одноименном острове, «Вирджиния» - 7,8 тыс. т на Восточной Яве и 29,9 тыс. т в Западной Нусатенгаре, а также «Асепан», «Кастури» и «Паитон». Все эти сорта, за исключением «Вирджинии», потребляются преимущественно в самой Индонезии.

Индонезия является крупным производителем и какаобобов, занимая 3-е место в мире после Кот д'Ивуар и Ганы. Еще 50 лет назад производству какао в стране не уделялось большого внимания, но в годы режима «Нового порядка» и в последующий период произошел бурный рост этого сектора, и основная доля в посадках и производстве пришлась на крестьянские небольшие плантации.

Крестьянские хозяйства, имея существенно меньшую производительность из расчета на 1 га посадок, тем не менее, практически выдавили с рынка какао крупные и государственные, и частные плантации, что может, в частности, объясняться относительно более низкими издержками производства именно в небольших хозяйствах. Кроме того, эта культура является в Индонезии промежуточной между

другими посадками, например, кофейными и чайными плантациями. Например, в кабупатене Блитар, провинция Восточная Ява, где производством какао-бобов на площади в 3500 га занято 16000 крестьян, эта культура высаживается между тиковым деревом и кокосовой пальмой.

Крестьянские хозяйства, как и большинство мелких предприятий, всегда очень чувствительны к рыночной конъюнктуре, в зависимости от которой могут довольно быстро перейти от производства одной культуры к другой, более выгодной на данный момент. В последние же полвека спрос на какао-бобы и цены на них имеют устойчивую тенденцию к росту. Вместе с тем, в последние 7 лет, несмотря на увеличение площади посадок какао в крестьянских хозяйствах, объемы производства существенно снизились, что объясняется как погодными условиями, так и возрастным падением производительности «шоколадных деревьев».

Таблица №25

Площадь плантаций и производство какао-бобов

	в 1967 - 2016 гг. (в тыс. га/тыс. тонн)		
	Крестьянские	Государственные	Частные
Год	участки	плантации	плантации
1967	6,3/0,5	4,4/0,6	2,0/0,1
1998	436,6/369,9	58,3/46,3	77,7/32,7
2010	1558,2/772,8	49,9/34,7	43,3/30,4
2016	1659,6/622,5	15,1/12,9	26,7/21,4

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kakao. Jakarta, 2017

Наиболее благоприятные условия выращивания какао-бобов сложились на Сулавеси, некоторые провинции которого являются лидерами в производстве данного продукта. При этом, во всех основных районах производства какао-бобов лишь часть плантаций этой культуры является производительной. В ряде районов на половине и более всех площадей, занятых под какао, происходит обновление посадок, и молодые деревья еще не готовы к плодоношению.

Кроме того, некоторые посадки бывают заражены болезнями или вредителями, поэтому также выпадают из фонда производительных площадей.

Таблица №26

Основные районы производства какао-бобов в 2016 г.		
	Общая площадь посадок в тыс. га	Продуктивная площадь. тыс. га	Производство тыс. тонн
Аче	101,6	41,8	33,1
Западная Суматра	158,4	91,5	66,1
Лампунг	72	50,7	40,6
Восточная Ява	56,6	34	29,1
Центральный Сулавеси	290,2	139,4	118,3
Южный Сулавеси	243,1	122,7	103,9
Западный Сулавеси	138,6	68,5	57,7
Юго-Восточный Сулавеси	265,8	118,9	100,6

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kakao. Jakarta, 2017

Средний урожай какао-бобов в Индонезии составляет около 785 кг сухих какао-бобов с гектара, однако в основных районах их производства он гораздо выше: Восточная Ява – 875 кг/га, Центральный Сулавеси – 849 кг/га, Южный и Юго-Восточный Сулавеси – по 846 кг/га. Производством какао-бобов в Индонезии в общей сложности занято примерно 1,75 млн человек, из которых лишь 35 тыс. человек являются наемными рабочими на крупных плантациях, остальные – крестьяне. Большинство последних, помимо какао-бобов, занимаются выращиванием и других культур.

Какао-бобы и производимые на их основе продукты являются важными экспортными товарами Индонезии, обеспечивая значительный приток в страну иностранной валюты. В 2015 г. стоимостной объем экспорта какао-бобов и какао-продуктов составил 1,3 млрд долл., причем экспорт собственно какао-бобов – только 115 млн долл., тогда как масла-какао – 726,3 млн долл., пасты-какао – 303 млн долл. и какао-порошка – 124,3 млн долл. Более же половины стоимости импорта - 169,7 млн долл., пришлось как раз

на какао-бобы, которые перерабатывались на предприятиях Индонезии.

Таблица №27

Экспорт - импорт Индонезией какао- продуктов				
	Экспорт		Импорт	
год	тыс. тонн	млн долл	тыс. тонн	млн долл
1969	0,4	0,15		
1998	334,8	502,9	7,7	13
2010	552,9	1643,7	47,5	164,6
2015	355,3	1307,8	84,4	293,8

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kakao. Jakarta, 2017

Одну из лидирующих позиций в мире занимает Индонезия и по производству, и экспорту кофе. Как и в случае с какао-бобами, основной объем производства кофе в стране обеспечивают мелкие крестьянские хозяйства. Так, в 2016 г. занятая в них площадь под кофейными деревьями составляла 1,18 млн га, а производство кофе – 602,2 тыс. тонн, тогда как на всех крупных государственных и частных плантациях, соответственно, 47,9 тыс. га и 37,1 тыс. т. На крупных плантациях достигается более высокая урожайность кофейных деревьев с одного гектара за счет интенсивного применения удобрений и относительно более быстрого обновления посадочного материала, зато в крестьянских хозяйствах все чаще переходят к выращиванию кофе исключительно на органике, и такой кофе пользуется большим спросом на мировом рынке. В 2017 г., по данным Министерства промышленности Индонезии, производство кофе в стране составило 637,5 тыс. т, из которых 467,8 тыс. т было экспортировано на сумму в 1,2 млрд долл.[34]

В Индонезии производятся оба основных вида кофе: и арабика, и робуста, причем последний пользуется большим спросом на местном рынке, и его производство тради-

[34] https://www.cnnindonesia.com/19.10.2018

ционно превалирует. Хотя кофе возделывается практически во всех районах Индонезии, главным регионом его производства является остров Суматра:

Таблица №28

Основные районы производства кофе в Индонезии по состоянию на 2016 г.

Провинция	Общая площадь посадок в тыс. га	Продуктивная площадь в тыс. га	Производство кофе робуста в тыс. тонн	Производство кофе арабика в тыс. тонн
Северная Суматра	82,5	57,6	10,6	50,3
Южная Суматра	249,7	206	110,4	0
Западная Суматра	42,9	35,4	18,5	15,6
Бенгкулу	90,1	76,9	55,3	1,6
Лампунг	161,4	139,9	110,3	0
Аче	121,1	68,5	5,6	41,8
Южный Сулавеси	72,6	48,6	9,2	21,6
Восточная Ява	105,3	79,2	51	16,2
Вся Индонезия	1228,5	905,7	465,6	173,7

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kopi. Jakarta, 2017

В зависимости от района производства существенно различается уровень производства кофе в расчете на 1 га. Так, в провинции Южная Суматра он составляет 536 кг, а в провинции Северная Суматра – 1058 кг. По кофе робуста в провинции Западная Суматра этот показатель равен 1105 кг, а в Аче -500 кг. Последний является главным центром производства кофе – арабика, в частности, наиболее известного в Индонезии сорта «Гаё», который производится на плоскогорье в одноименном кабупатене.

Известны в Индонезии и другие сорта арабики, также производимые в горных районах: «Тораджа» с Южного Сулавеси, балийский кофе из района Кинтамани, кофе из района Вамены на Папуа и др. Последние годы ажиотажным спросом пользуется кофе «Лувак», производимый при посредстве небольшого зверька - мусанга, или пальмовой куницы, который обитает в районах кофейных плантаций и любит лакомиться кофейными зернами.

Последние, проходя через пищеварительную систему мусанга, которого индонезийцы называют «лувак», подвергаются процессу ферментации, но полностью не перевари-

ваются и выходят естественным образом в пригодном для дальнейшей обработки виде. Крестьяне собирают эти зерна, тщательно промывают и прожаривают, получая особый сорт кофе со специфическим вкусом, который стоит существенно дороже обычного кофе и хорошо продается на экспорт. Наиболее предприимчивые производители специально разводят в своих хозяйствах луваков, и производство этого сорта кофе осуществляется уже в промышленных масштабах. Много при этом и откровенных подделок.

Гораздо меньшее значение в плантационном хозяйстве Индонезии имеет производство чая, который в самой Индонезии пьют в основном в пакетированной форме. Значительную часть такого чая Индонезия импортирует: в 2015 г. на 25,7 млн долл. Потребление чая в Индонезии составляет 350 грамм на человека в год. Экспортирует же Индонезия листовой чай, черный и зеленый, и общая стоимость этого экспорта в том же году составила 126,1 млн долл., в том числе черного чая – 88,4 млн долл. Экспортируется около половины производимого в стране чая: в 2015 г. – 62 тыс. тонн из произведенных 132,7 тыс. т. Более 70% чая выращивается в провинции Западная Ява:

Таблица №29

Основные районы производства чая в Индонезии

	по состоянию на 2016 г.			
	Площадь посадок	Продуктив. площадь	Общее произ-во	Произ-во чая на 1 га
Провинция	тыс. га	тыс. га	тыс. тонн	тонн/га
Северная Суматра	4,2	3	6,9	2,3
Западная Суматра	5	4,7	8	1,7
Западная Ява	90,3	66	102,1	1,5
Центральная Ява	8,4	7,4	9,8	1,3
Восточная Ява	4	3,7	6,9	1,9
Вся Индонезия	117,3	89	144	1,6

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Teh. Jakarta, 2017

Характерной особенностью чайного производства Индонезии является высокая доля в этом секторе государственных плантаций, на которых производительность существенно превышает уровень частного сектора. При этом, такая ситуация сохраняется в Индонезии в течение последних 50 лет при общем росте производства чая в частном и государственном секторе:

Таблица №30

Площади посадок и производство чая в различных хозяйствах						
	в период 1967 - 2016 гг.					
	Крестьянские хоз - ва		Государств. плантации		Частные плантации	
	Площадь	Произ-во	Площадь	Произ-во	Площадь	Произ-во
Год	тыс. га	тыс. тонн	тыс. га	тыс. тонн	тыс. га	тыс. тонн
1967	34,6	11,9	33,6	37,4	30,8	10,5
1980	41,3	20,5	40,4	68,2	30,9	17,5
1990	51,2	31,4	49,5	95,3	28,3	29,2
2000	67,1	39,5	44,2	84,1	43,3	38,9
2010	56,5	50,9	38,8	73,5	27,7	32,1
2016	53,1	49,4	35,7	55,9	28,5	38,7

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Teh. Jakarta, 2017

Следует также отметить, что площадь крестьянских наделов, занятых под чайные посадки, по состоянию на 2016 г. составляла в среднем менее 0,5 га, а в целом чайным бизнесом занималось 112,7 тыс. крестьянских хозяйств. Общая же численность наемных работников на крупных плантациях составляла около 100 тыс. человек.

Эта численность может сократиться в связи с банкротством в октябре 2018 г. одного из крупнейших чайных предприятий «ПТ. Сариванги Агрикалчерел Истейт Эдженси», которое было основано еще в 1962 г. В 70-е гг. XX- го века «Сариванги» стало пионером по производству и внедрению на рынке пакетированного чая, на использование которого постепенно перешла вся Индонезия. В этот же период компания успешно продает пакетированный чай под маркой «Те челуп Сариванги», который становится в

Индонезии столь популярен, что его производство и саму марку в 1989 г. выкупает «Юнилевер». Сама же «Сариванги» продолжала производство других марок чая, который также выращивался на плантациях компании, и объем производства чая доходил до 46 тыс. тонн/год. Однако, в 2015 г. «Сариванги» и ее «дочка» «ПТ. Маскапей Перкебунан Индоруб Вадунг» взяли большой кредит на совершенствование системы дренажа и полива на своих плантациях, но проект себя не оправдал, а на компаниях «повис» долг в 1,5 трлн рупий, т.е. более 100 млн долл., который вернуть или рефинансировать они не смогли и были объявлены банкротами.[35]

Входящие в состав Индонезийского архипелага Молуккские острова раньше часто называли «островами пряностей», которые произрастали здесь повсеместно и традиционно использовались населением всего архипелага для приготовления пищи и в лечебных целях. Особое же значение с начала прошлого века стали играть высушенные почки гвоздичного дерева, или попросту «гвоздика», которая начала использоваться при изготовлении индонезийских сигарет «кретек». Производство последних приняло столь массовый характер, что своей гвоздики в Индонезии стало не хватать, и производители кретека импортировали ее в больших объемах.

Только в период правления президента Сухарто были приняты меры по стимулированию посадок гвоздичного дерева, чем не преминули воспользоваться крестьянские хозяйства, многие из которых при поддержке государства стали заниматься «гвоздичным» бизнесом или расширили свои посевы гвоздики. В результате в настоящее время возделыванием гвоздики в Индонезии в общей сложности занимается 1 млн крестьянских хозяйств, более половины которых находится на Яве. Именно на крестьянские хозяйства приходится львиная доля всех площадей посадок гвоздичного дерева и производства его плодов, гвоздики:

[35] https://ekonomi.kompas.com/18.10.2018

Таблица №31

Площадь посадок гвоздичного дерева и производство гвоздики в различных типах хозяйства Индонезии в период 1970 - 2016 гг.						
	Площадь посадок			Производство гвоздики		
		(тыс. га)			(тыс. тонн)	
	Крестьянск.	Государств.	Частные	Крестьянск.	Государств.	Частные
Год	хозяйства	плантации	плантации	хозяйства	плантации	плантации
1970	81,6	0	0,8	15,4	0	0,08
1980	391,4	5,5	11,2	33,5	0,4	0,4
1990	672,6	3,9	16,1	64,4	0,8	1,6
2000	407	1,9	6,7	57,9	0,3	1,6
2010	461,6	1,9	6,6	96,5	0,3	1,5
2016	533,1	2,4	6,8	137,6	0,4	1,5

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Cengkeh. Jakarta, 2017

Как видно из таблицы, в последние десятилетия при некотором сокращении площадей под гвоздичным деревом резко возросло производство самой гвоздики, что, очевидно, связано с особенностями плодоношения этого дерева, которое достигает своего максимума в возрасте от 20 до 50 лет. Таким образом, именно сейчас максимально сказываются результаты стимулирования гвоздичных посадок в период режима «Нового порядка».

Однако и при таком росте внутренние потребности периодически существенно превышают производство в Индонезии, и страна вновь прибегает к импорту гвоздики, который еще в 1975 г. составлял 28,9 тыс. тонн (89,3 млн долл.), в 90-е гг. был практически прекращен, а в 1998 г. Индонезия сама уже вывезла 20 тыс. т гвоздики, но уже на следующий год ее импорт подскочил до 22,6 тыс. т.

Аналогичная ситуация складывается и в 2000-е гг.: в 2007 г. Индонезия экспортирует 14 тыс. т гвоздики при нулевом импорте, а уже в 2011 г. закупает почти 15 тыс. т при собственном экспорте в 5,4 тыс. т. В 2015 г. ее экспорт составил 12,9 тыс. т (46,5 млн долл.) при ничтожном импорте, но уже за 9 месяцев 2016 г. этот импорт вырос до 6,6 тыс. т (58,4 млн долл.). Главными покупате-

лями индонезийской гвоздики в 2015 г. были: Сингапур (10,8 млн долл.), Индия (6,6 млн долл.), США (5,3 млн долл.) и Саудовская Аравия (5,0 млн долл.)

Если изначально гвоздичные деревья произрастали преимущественно на Молукках, а колониальные власти тщательно оберегали секрет гвоздики и уничтожали эти деревья на других островах, то после 1759 г., когда французы тайком вывезли с острова Амбон семена этого растения в свои колониальные владения, гвоздика распространилась и в других частях архипелага, и сейчас основная часть индонезийской гвоздики производится на Сулавеси.

Таблица №32

Основные районы производства гвоздики в Индонезии			
	по состоянию на 2016 г.		
	Общая площадь	Продукт. площадь	Производство
Провинция	тыс. га	тыс. га	тыс. тонн
Западная Ява	33,9	18,5	6,9
Центральная Ява	42,5	25	5,8
Восточная Ява	45,6	25,2	9,9
Северный Сулавеси	75,8	48,4	20,2
Центральный Сулавеси	68,9	45,7	14,9
Южный Сулавеси	59,6	34	18,9
Юго-Восточный Сулавеси	29,5	21,8	14,2
Молукки	44	30,7	20,5
Северные Молукки	20,8	13,2	4,5
Вся Индонезия	548,3	329,2	139,5

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Cengkeh. Jakarta, 2017

Другим видом пряности, издавна производимым в Индонезии, является перец, который практически целиком выращивается в крестьянских хозяйствах. В 2016 г. насчитывалось 273,5 тыс. крестьянских семей, занятых «перечным бизнесом». Значительный рост производства перца был достигнут в Индонезии в период президентства Сухарто. Так, если в 1971 г. общая площадь посадок перца составляла 51 тыс. га, а его производства – 26,7 тыс. тонн, то в 2000 г. эти показатели выросли до 150,5 тыс. га и

69,1 тыс. т, соответственно. В последующие годы производство перца продолжало расти, составив в 2016 г. 82,2 тыс. т, а общие площади его посадок – 168,1 тыс. га. В 2017 г. производство перца составило 83,5 тыс. т.[36]

Следует отметить, что в Индонезии производятся два основных вида перца: черный, который получают в результате сушки еще зеленых зерен, и белый перец, который собирают уже полностью созревшим. Черный перец, на который приходится основная часть производства перца в Индонезии, обладает более ядреным вкусом, белый же перец на вкус более мягкий. Основным районом его производства является провинция Бангка – Белитунг, где его производство в 2017 г. составило 37,0 тыс. тонн.[37] В ближайшее время, однако, это производство, видимо, будет падать, поскольку в течение 2018 г. закупочные цены на белый перец на уровне крестьянских хозяйств резко снизились: с 6 -7 долл./кг до менее 4 долл./кг.

Основная часть индонезийского перца производится на Суматре и частично также на Сулавеси, и Калимантане:

Таблица №33

Основные районы производства перца в Индонезии			
	по состоянию на 2016 г.		
	Общая площадь	Продуктив. площадь	Производство
Провинция	тыс. га	тыс. га	тыс. тонн
Южная Суматра	11,3	7,8	8,8
Бангка - Белитунг	48,4	24,9	31,9
Лампунг	45,8	30,1	14,8
Восточный Калимантан	9,6	6,6	6,9
Южный Сулавеси	14,3	7,3	5,1
Юго-Восточный Сулавеси	14,2	8,2	5,5

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Lada. Jakarta, 2017

Следует отметить, что более 70% производимого в Индонезии перца экспортируется, причем экспортная ориен-

[36] https://www.bps.go.id
[37] www.bangkapos.com/ 20.03.2018

тация перечного производства сложилась еще в колониальный период. В отдельные годы уже на современном этапе экспортировался почти весь произведенный в стране перец. В 2000 г производство перца в Индонезии составило 69,1 тыс. т, из которых 65 тыс. т было экспортировано.

В последние годы на мировом рынке наблюдается тенденция к росту цен на перец. Так, в 2010 г. Индонезия экспортировала 62,6 тыс. т перца на сумму 245,9 млн долл., а в 2015 г. экспорт 58,1 тыс. т дал стране уже 548,2 млн долл. При этом, основную часть дохода обеспечивал экспорт черного перца в горошке – 302 млн долл., основными покупателями которого были Вьетнам (124,6 млн долл.) и США (77,9 млн долл.) и белого перца, также немолотого – 219,6 млн долл. (Сингапур – 56,8 млн долл.; Вьетнам – 52,3 млн долл.)

Молуккские острова являются родиной еще одного ценного продукта, источника пряностей, а именно мускатного ореха. Хотя Молукки до сих пор остаются главным районом его производства, мускатники, или мускатные деревья получили распространение и в других частях Индонезии, особенно на севере Суматры и Сулавеси.

Таблица №34

Основные районы производства мускатного ореха			
	в Индонезии по состоянию на 2016 г.		
	Общая площадь	Продуктив. площадь	Производство
Провинция	тыс. га	тыс. га	тыс. тонн
Аче	22,1	12	8,5
Северный Сулавеси	19,4	8,7	4,4
Молукки	30,9	14,4	4,6
Северные Молукки	42,7	16,8	7,9
Вся Индонезия	169,3	71,3	34,4

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Pala. Jakarta, 2017

Разведением мускатного ореха занимаются преимущественно крестьянские хозяйства, доля же крупного частного и государственного капитала в этом бизнесе мизерна.

В 2016 г. выращиванием мускатника занималось 199 тыс. крестьянских хозяйств, на которые приходилось 168,8 тыс. га посадок этой культуры, причем значительный рост площади, занятой под мускатником наблюдался как в период режима «Нового порядка», так и в последние 15 лет: в 1972 г. она составляла 27,9 тыс. га, в 2000 г – 63,3 тыс. га.

Пропорционального увеличения объема производства ореха в последние годы, однако, не наблюдалось: если с 1972 г. по 2000 г. общее производство ореха выросло почти в 2 раза – с 10,4 до 20,0 тыс. т, то в последующие 15 лет оно выросло лишь до 34,4 тыс. т в 2016 г. Основной причиной этого является плохое состояние посадок мускатника, поскольку менее половины всей площади его посадок в стране относится к категории «продуктивной».

Практически половина всего произведенного в стране мускатного ореха экспортируется: в 2015 г. его экспорт составил 17 тыс. т на сумму 100 млн долл. На экспорт идут 4 основных продукта, получаемых от мускатника:

1. Цельные орехи: 11,5 тыс. т – 50,1 млн долл. (Основной покупатель Вьетнам – 17,0 млн долл.);

2. Молотые орехи: 2,5 тыс. т – 22,5 млн долл. (Основной покупатель США - 6,9 млн долл.)

3. Цельная сушеная шелуха ореха: 2,0 тыс. т – 16,6 млн долл. (Основной покупатель Индия – 9,2 млн долл.)

4. Молотая шелуха: 1,0 тыс. т – 11 млн долл. (Основной покупатель Нидерланды – 3,9 млн долл.)

Индонезия является крупнейшим производителем и экспортером еще одной сельхозкультуры, дающей ценные пряности, а именно корицы, или касиаверы, которая по химическому составу, цвету и плотности несколько отличается от так называемой «корицы настоящей», произрастающей на Шри-Ланке, уступая последней по качеству. В самой Индонезии корица известна как «кора сладкого дерева», и в качестве товарного продукта используется весь

слой коры, тогда как у шри-ланкийской берется лишь ее внутренний, более нежный слой.

Площадь посадок корицы в Индонезии составляет 110 тыс. га, преимущественно в провинциях Северная и Западная Суматра, и Джамби. Так, только в кабупатене Керинчи провинции Джамби корица выращивается на площади более 40 тыс. га. Общее ее производство в 2016 г. составило 103,6 тыс. тонн, что примерно соответствует объему мирового рынка корицы. Годом ранее экспорт индонезийской корицы составил 55 тыс. т на сумму 104 млн долл.

Еще одним пряным растением, выращиваемым в Индонезии, является дерево кемири, известное также, как «тунг молуккский». Небольшие плоды кемири содержат до 60% масла, которое добывается из орешков после снятия плотной кожуры. Дерево кемири очень неприхотливое и растет на различных почвах как во влажных районах, так и в засушливых как, например, провинция Восточная Нусатенгара. Кемири часто высаживают для защиты от ветра и для укрепления почвы от эрозии, а в городах – в декоративных целях. На о.Сулавеси, в провинции Горонтало, есть даже селение Кемири, где под этим деревом занято около 1 тыс. га. На 1 га обычно высаживают до 200 деревьев и ежегодно собирают до 20 тонн плодов. Общая площадь крестьянских посадок кемири составляет 210 тыс. га, а объем производства в 2015 г. составил 100 тыс. тонн.

Известна Индонезия и производством ванили, которая была завезена сюда из Мексики в 1819 г. С тех пор посадки этой культуры распространились по всему архипелагу, вплоть до Папуа, а основными районами производства являются Северная Суматра, Восточная Нусатенгара, кабупатен Баньюванги в провинции Восточная Ява, кабупатен Сумеданг в провинции Западная Ява, кабупатен Пати в провинция Центральная Ява, Особый округ Джокъякарта и кабупатен Западный Лампунг в провинции Лампунг.

Площадь посадок в 2015 г. составила 13,6 тыс. га, хотя еще в 2007 г. она составляла 31,8 тыс. га. Поскольку цены на ваниль в 2017 г. подскочили в Индонезии до 300 долл./кг, можно ожидать резкого увеличения крестьян-

ских посадок этой культуры. Пока же на рынке наблюдается дефицит этого продукта, а по состоянию на 2015 г. весь объем производства составил 2 тыс. тонн (2010 г. – 2,6 тыс. т). В производстве ванили Индонезия уступает, например, Мадагаскару, однако в индонезийском продукте больше содержания ванилина, что обусловливает его более высокую цену.

Индонезия еще с колониальных времен является лидером в производстве коры хинного дерева, из которой производится хинин, лекарственное средство против малярии. Обращение мировой фармацевтики к производству синтетических антималярийных средств несколько снизило внимание к натуральному хинину, но в последние годы наметилась тенденция к ослаблению действия синтетических лекарств против малярии, тогда как натуральный хинин действует безотказно. Натуральный хинин добавляют в небольших количествах и в ряд энергетических напитков.

Выращивается хинное дерево преимущественно на западе Явы, где в районе г. Бандунг действует государственная плантация «ПТ. Перкебунан Нусантара VIII» (площадь посадок хинного дерева – 3000 га) и крупнейшее государственное фармацевтическое предприятие «ПТ. Кимия Фарма», основанное еще голландцами в 1817 г. и имеющее собственную хинную плантацию площадью 150 га. Хинин же в настоящее время производится на дочернем предприятии этих госкомпаний, «ПТ. Синкона Индонесия Лестари», которое было образовано в 1986 г. Мощность завода составляет 150 тонн хинина в месяц.

Помимо хинного дерева, в Индонезии в промышленных объемах выращиваются и другие лекарственные растения, которые применяются в традиционной и народной медицине, в том числе: имбирь – 340,3 тыс. тонн (здесь и далее данные за 2016 г), альпиния галанга (семейство имбирных) – 59,5 тыс. т, куркума – 107,8 тыс. т, темулавак (куркума яванская) – 22,1 тыс. т, кардамон – 86,1 тыс. т, кеджибилинг – 6,5 тыс. т и алоэ – 10,9 тыс. т.

§ 4 Животноводство

Является одним из наименее развитых секторов сельского хозяйства Индонезии. Достаточно сказать, что, если весь валовый продукт сельского хозяйства в 2016 г. в текущих ценах составил 1266,4 трлн рупий, то на животноводство пришлось лишь 200,6 трлн рупий. В том же году общие инвестиции в этот сектор составили только около 83 млн долл., включая 34,4 млн долл. (465,5 млрд рупий) со стороны национального капитала. При этом характерно очень неравномерное развитие животноводства по территории страны: более половины валового продукта сектора приходится всего на 5 провинций страны (Восточную, Центральную и Западную Яву, Северную Суматру и Лампунг), а четверть, или почти 50 трлн. рупий – только на Восточную Яву.

Между тем, по мере общего экономического развития и дальнейшего приобщения к благам западной цивилизации потребности индонезийского общества в животноводческой продукции неуклонно растут, что ведет к росту цен на нее на внутреннем рынке и стимулирует ее импорт. Так, в период с 2012 г. по 2016 г. говядина в Индонезии в среднем подорожала почти на 50%, с 76,9 тыс. рупий/кг до 113,6 тыс. рупий/кг. В этот же период цены на мясо курицы выросли с 25,3 тыс. рупий/кг до 31,3 тыс. рупий/кг, а на куриные яйца – с 17,6 тыс. рупий/кг до 23,4 тыс. рупий/кг. Еще более высокими темпами рос импорт животноводческой продукции, стоимость которого за тот же период выросла с 1,2 до 3,2 млрд долларов.

Необходимо отметить, что этот импорт в Индонезии имеет не вполне рыночный характер, и для проведения ряда импортных операций, например, для ввоза говядины, требуется получение специальных лицензий, а также импортных квот. Индонезия сама также экспортирует животноводческую продукцию, но стоимость ее экспорта в 2016 г. составила лишь 543,3 млн долл., а отрицательный баланс по экспортно-импортным операциям в этом секторе превысил 2,6 млрд долл.

Таблица №35

Импорт Индонезией основных видов животноводческой продукции в 2012/2014/2016 гг. (млн долл.)			
Продукция	2012 г.	2014 г.	2016 г.
1. Живой скот:	286,1	682,2	614
вт.ч. Коровы	218,5	682,1	601,5
2. Продукты питания:	1327,5	1892,7	1480,5
2 а. Мясо:	177,4	462,8	591,9
в т.ч. Говядина	146,2	358,1	493,7
в т.ч. внутренности говяжьи	16,8	85,7	75,5
2 б. Молочные продукты	1124,9	1397,8	842,6
в т.ч. Молоко и сливки	740,7	951,9	507,4
в т.ч. Масло сливочное	288,1	348,9	238,7
в т.ч. Сыр	95,3	96,7	93
2 в. Яйца	7	8,1	22,9
3. Проч.продукция	444,4	576,6	499
в т.ч. Пух	40,9	65,4	54,3
в т.ч. Кожа	386,5	500,2	437
в т.ч. Шерсть	17,1	11	7,6
4. Продукция ветеринарии	46,7	46,7	48,2
5. Прочая:	538,9	615,3	549,2
в т.ч. Корм для скота	530,8	604,6	540,4
Весь импорт:	2643,6	3813,5	3190,9

Источник: https://www.bps.go.id; http://ditjenpkh.pertanian.go.id/Statistik Peternakan dan Kesehatan Hewan 2017

В условиях роста спроса и цен на животноводческую продукцию, крестьяне в ряде провинций стали наращивать поголовье скота с ориентацией на рынок. Так, с 2013 г. по 2016 г. общее поголовье убойного скота (бычков) выросло с 12,7 до 16,0 млн голов, а бройлерных кур – с 1,3 до 1,7 млрд голов. Вместе с тем, совсем незначительно: с 444 тыс. до 534 тыс. голов увеличилось поголовье молочных коров, и практически все они содержатся лишь в трех провинциях: Восточная Ява – 265 тыс., Центральная Ява – 137,3 тыс. и Западная Ява – 119,6 тыс. голов. То же касается и лошадей (всего - 424,3 тыс.), основное поголовье которых сосредоточено в провинциях Южный Сулавеси – 189,5 тыс. и Восточная Нусатенгара – 112,6 тыс. голов.

Таблица №36

Распределение основных видов скота по территории Индонезии в 2016 г.									
		Коровы*	Буйволы	Овцы	Козы	Свиньи	Куры**	Куры **	Утки***
Провинции		тыс. гол.	тыс. гол.	тыс. гол.	тыс. гол.	тыс. гол.	бройлер.	несушки	тыс. гол.
Аче		600,8	173,8	124,4	634,1	5,2	4833,9	411,1	2720,5
Северная Суматра		702,2	113,4	671	901,6	1042	54398,3	15790,6	3298,4
Западная Суматра		403,1	118	6	271,5	34,9	18790	8332,9	1275,1
Риау		231,9	33,9	9,2	180,7	47,5	46266,8	162,3	293,1
Джамби		153,2	43,9	76,2	475,8	12,6	13507,6	716,2	1310,1
Южная Суматра		265,2	37,4	38,6	399,7	24	27929,2	6401,4	1862
Бенгкулу		127,1	28	4,9	252,9	6,7	4876,3	186,5	228,4
Лампунг		665,2	25,1	68,9	1326,1	42,9	29996,9	5263,4	751,9
Бангка - Белитунг		11,6	0,3	0,1	4,5	26,5	8479,9	118,3	80,9
Архипелаг Риау		18,4	0	0	19,3	330	9621,3	669,6	35,1
Округ Джакарта		1,4	0,1	2,3	5,7	0	0	0	23,5
Западная Ява		413,4	102,6	10038,8	1238	7,1	649829,9	15143,4	10734,2
Центральная Ява		1674,6	64	2340,9	4066,7	121,8	180484,2	21832,8	6534,3
Округ Джокъякарта		309	1,1	177,2	402,9	13,7	7114,7	3682,1	559,7
Восточная Ява		4407,8	27,3	1370,9	3279,7	50,2	200895,5	45880,7	6995,7
Бантен		55,4	102,9	673,5	790,5	4,8	61364,9	4729	1846,4
Бали		546,4	1,9	0	62,7	803,5	9059,3	5517,7	633,9
Запад. Нусатенгара		1092,7	125,1	25,9	643,1	55,7	7536,1	488,9	1119,7
Вост. Нусатенгара		984,5	156,9	66,9	638	1845,4	4838,2	201,5	345
Запад. Калимантан		164,1	3,5	0,1	156,6	570,7	53309,6	2349,7	574,5
Центр. Калимантан		73,4	12	0,2	45,4	200,7	8185,4	138,3	323,1
Южный Калимантан		154,1	26,4	1,4	60,8	3,4	80481,6	6149,9	4002,5
Вост. Калимантан		118,7	7,1	0,3	57,8	75,5	60747,5	842,2	217,7
Север. Калимантан		21,6	3,8	0,2	12,8	35,9	5723,2	26,6	50,3
Северный Сулавеси		129,2	0	0	54,2	411,8	8229,6	1533,3	183,7
Центр. Сулавеси		320,5	3,8	6,7	402,1	200,5	9669,7	1266,7	637,6
Южный Сулавеси		1366,7	115,5	0,8	745,1	712,6	48203,6	12020,4	7248,2
Юго-Вост. Сулавеси		331,9	2,6	0	151,6	65,8	3679,9	294,5	419,2
Горонтало		211,9	0	0	93,3	10,2	4299,6	369,8	73,8
Запад. Сулавеси		89	7,8	0	163,2	132,3	1575,5	157,7	384,6
Молукки		94,3	15,3	11,1	103,7	78,5	72,2	19,3	545,9
Северные Молукки		84,5	0,8	0	127,5	67,1	512,4	23,8	61,2
Западное Папуа		69	0	0,1	25,5	103,5	1598,2	68,7	55,1
Папуа		111,3	0,8	0,1	54,1	760,5	6456,8	560,5	144,9
Вся Индонезия		16004,1	1355,1	15716,7	17847,2	7903,5	1632568	161349,8	55570,2
Примечания: * -имеетсяв в виду убойный скот									
	** - тыс. голов								
	*** - имеются в виду все утки, включая так называемую "Манильскую", общая популяция								
	которой в 2016 г. оценивалась в 8,2 млн голов.								

Источник: https://www.bps.go.id; http://ditjenpkh.pertanian.go.id/Statistik Peternakan dan Kesehatan Hewan 2017

Практически повсеместно в Индонезии держат так называемых «деревенских кур» (Ayam kampung), которые живут в естественных условиях, питаются чистой органикой, и, по утверждениям индонезийцев, имеют поэтому более вкусное мясо. Их общее поголовье оценивается Министерством сельского хозяйства в 294 млн голов.

Интересным представляется распределение по стране с преимущественно мусульманским населением поголовья свиней. Вполне естественно, что в первую очередь оно сосредоточено в провинциях, где превалирует или велика доля немусульманского населения: в Папуа, Бали, Северной Суматре, Северном Сулавеси, Восточной Нусатенгаре, Западном Калимантане. Однако в этом же ряду оказывается островная провинция Архипелаг Риау, где как раз превалируют мусульмане, а поголовье свиней составляет 330 тысяч, что в разы больше, чем коз или коров, а буйволов и овец здесь вообще практически нет. Однако острова провинции, в частности, Батам, непосредственно граничат с Сингапуром, где преимущественно китайское население поглощает огромное количество свинины. Содержать же свиней выгоднее и удобнее на индонезийской территории.

В плане животноводства обращает на себя внимание и довольно бедная провинция Восточная Нусатенгара, известная своим сухим климатом, благодаря которому на ряде островов, особенно на Сумбе, вместо тропических лесов преобладают саванны, что создает благоприятные условия для разведения скота. Сумба как раз известна своими богатыми пастбищами и огромными стадами коров и буйволов, которые нередко пасутся без должного пригляда хозяев, чем пользуются банды воров с Южного Сулавеси, вывозящих туда беспечно оставленный скот.

Наиболее традиционный для Индонезии вид крупного рогатого скота, буйволы, преобладают теперь вне Явы, где в качестве тяглового средства они начинают уступать место технике, а в плане разведения на мясо для них, очевидно, маловато мест, да и вкусовые предпочтения на главном острове Индонезии смещаются в сторону говядины. Впрочем, буйволов относительно редко сейчас режут

на мясо: в 2016 г. – 127 тыс. голов против 2,15 млн коров. В том же году на мясо было пущено по 2,1 млн свиней и коз, а также 1,1 млн овец. Следует отметить, что на мясо идет скот как импортируемый из-за рубежа, так и ввозимый из других провинций Индонезии. Особенно большие перемещения скота происходят в Индонезии накануне исламского праздника «Идуль Адха», известного в России, как «Курбан Байрам», когда мусульмане массово режут жертвенных животных. Так, в 2016 г. было вывезено 155 тыс. коров из Лампунга и 63 тыс. коров – из Восточной Нусатенгары, 234 тыс. овец – из Западной Явы, 202 тыс. коз из Центральной Явы и по 5 тыс. буйволов из Джамби и Западной Явы и т.д. Производство же основных видов животноводческой продукции в 2016 г. в Индонезии было следующим: говядина – 518,5 тыс. тонн (в т. ч. 101,7 тыс. т на Восточной Яве); свинина – 339,6 тыс. т (в т. ч. 166,5 тыс. т на Бали); баранина – 46 тыс. т (в т. ч. 23,3 тыс. т на Западной Яве); мясо курицы – 1,9 млн т (в т. ч. 755 тыс. т на Западной Яве); яйца (в том числе утиные и перепелиные) – 2 млн т (в т. ч. 509 тыс. т на Восточной Яве); молоко – 912,7 тыс. т (в т. ч. 492,5 тыс. т на Восточной Яве и 302,6 тыс. т на Западной Яве).[38]

Постепенно растет в Индонезии и производство молока, что сдерживается низкими закупочными ценами молокозаготовительных предприятий. По данным Ассоциации предприятий молочного животноводства, закупочные цены на молоко максимально составляет 5700 рупий/л, что часто не покрывает расходов производителей и сдерживает развитие национального молочного животноводства. Очевидно, предприятия молочной промышленности, имея альтернативные источники поставок молока, диктуют свои условия местным животноводам, хотя, в соответствии с Постановлением министра сельского хозяйства №26 – 2017 г. «Об обороте молочной продукции», предприятиям молочной промышленности предписывается оказывать помощь местным производителям свежего молока. [39]

[38] https://www.bps.go.id
[39] Kompas. Jakarta, 23.07.2018

§ 5 Рыболовство

Хотя валовый продукт этого сектора индонезийской экономики в 2016 г. составил только 429.682 млрд рупий, или около 3,5% всего ВВП страны, реально, видимо, производимая стоимость его продукции выше, поскольку вряд ли можно учесть всю продукцию, которую производят миллионы индивидуальных индонезийских рыбаков, рассеянных по островам крупнейшего архипелага мира.

Официально, по данным на 2014 г., в Индонезии насчитывалось 2,74 млн рыбаков, из которых 2,2 млн вели лов на море и 529 тыс. – в пресных водоемах. В пользовании рыбаков в общей сложности было 625,6 тысяч различных плавсредств, из которых 165 тыс. представляли собой всевозможные рыбацкие лодки без мотора, 238 тыс. – лодки с навесным мотором и 222,6 тыс. – рыбацкие шхуны с постоянным двигателем. Среди последних, конечно, основная часть – 153,5 тыс. ед., была представлена небольшими судами водоизмещением менее 5 тонн, а относительно крупных – более 100 тонн, было всего около 1 тысячи, причем порядка 70% этих судов было приписано к столичному округу Джакарта, где, очевидно, были зарегистрированы фирмы – владельцы.

Для всех судов водоизмещением более 30 тонн необходимо получать лицензию для морского лова рыбы, которая действует лишь в определенной зоне морского лова. Вся морская акватория Индонезии поделена на 11 зон контроля над рыболовством (Wilayah Pengelolaan Perikanan – WPP/ВПП), каждая из которых имеет свое цифровое обозначение:

№571 – Малаккский пролив и Андаманское море;

№572 – акватория Индийского океана к западу от провинции Западная Суматра и Зондского пролива;

№573 – акватория Индийского океана к югу от Явы и вплоть до южных границ провинции Восточная Нусатенгара, вкл. море Саву и западную часть Тиморского моря;

№711 – Южно–Китайское море и пролив Каримата; (в эту зону власти включают также так называемое море Натуна, которое, по сути, является южной частью Южно-Китайского моря в районе одноименного архипелага и под таким названием фигурирует лишь на индонезийских картах);

№712 – Яванское море;

№713 – Макассарское море, залив Боне, моря Флорес и Бали;

№714 – залив Толо и море Банда;

№715 – залив Томини, моря Молуккское, Хальмахера и Серам, залив Берау;

№716 – Сулавесийское море и акватория к северу от острова Хальмахера;

№717 – залив Чендравасих и примыкающая к Индонезии акватория Тихого океана;

№718 – залив Ару, море Арафура и восточная часть Тиморского моря.

По одной лицензии лов можно вести лишь в двух соседних зонах, хотя лицензия выдается лишь на одну зону. Количество выданных лицензий на определенную зону в зависимости от конкретной зоны отличается почти на порядок: от 197 в зоне №571 до 1917 в зоне №711 (данные по состоянию на 2015 г). Поскольку последняя охватывает морскую территорию, часть которой обозначена на картах КНР, как исторически принадлежавшая Китаю, власти Индонезии явно стремятся насытить эту акваторию своими рыболовецкими судами для подкрепления над ней своего суверенитета.

Зоны существенно различаются и по ежегодным уловам в них рыбы и морепродуктов, что, конечно, зависит и от рыбных запасов в каждой из них, и от типа действующих в них судов, и от погодных условий.

Объемы добычи рыбы и морепродуктов в перечисленных зонах в период 2009 – 2014 гг. отражает нижеследующая таблица:

Таблица №37

Объемы вылова морепродуктов в зонах контроля рыболовства Индонезии в период 2009 - 2014 гг. (тыс. тонн)							
№ зоны	Кол-во* лицензий	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
571	197	350,1	316,8	461,8	471,1	496,2	489,9
572	748	545,1	541,5	558,6	576,6	632,6	602,2
573	977	481,4	436,6	506,9	458,8	464	459,7
711	1917	572,6	572,2	588,7	598,6	623,9	665,8
712	236	793,6	806,4	823,7	909,8	918,5	1081,2
713	693	611,4	624,7	614,3	627,2	688	750,4
714	213	401,7	427,6	537	456,3	519,2	604,5
715	528	391,7	418,5	443,3	498,3	504,7	482
716	478	197,2	214,3	213,3	255,4	301	327,4
717	575	142,8	142,8	148,9	138,2	143,5	161,5
718	1500	324,6	538	449,2	445,3	415,4	413,1
	Всего:	4.812,2	5.039,4	5.345,7	5.435,6	5.707,0	6.037,7

Примечание: * - количество выданных лицензий по состоянию на 2015 г.

Источник: https://www.bps.go.id/ Statistik Produksi Perikanan yang Didaratkan di Pangkalan Pendaratan Ikan 2016; Kelautan dan Perikanan dalam angka tahun 2015. Pusat Data, Statistik dan Informasi, Kementerian Kelautan dan Perikanan

В последующие годы ежегодный улов морской рыбы и морепродуктов находился на уровне в 6,2 – 6,5 млн. тонн.

Помимо лицензии, выдаваемой в Джакарте Министерством по делам моря и рыболовству, капитан судна водоизмещением более 30 тонн обязан иметь на борту следующие документы: разрешение на предпринимательство в сфере рыболовства (Surat Izin Usaha Perikanan – SIUP/СИУП), разрешение на лов рыбы (Surat Izin Penangkapan Ikan - SIPI/СИПИ) и разрешение на перевозку рыбы (Surat Izin Kapal Pengangkut Ikan – SIKPI/СИКПИ). Эти же документы для судов водоизмещением от 10 до 30 тонн оформляются правительством провинций, на территории которых ведут лов соответствующие суда.[40]

СИУП является разрешением на предпринимательскую деятельность, которое обязаны иметь все предприятия,

[40] https://ekonomi.kompas.com/17.10.2018

ведущие деятельность в области рыболовства. От этого лишь освобождаются рыбаки, ведущие лов рыбы на плавсредствах водоизмещением менее 5 тонн. На последние также не надо оформлять СИПИ и СИКПИ, которые обязательны для судов большего водоизмещения. Надо сказать, что нарушение этих положений карается в Индонезии строго: за лов рыбы без СИУПа владельцу судна грозит тюремный срок до 8 лет и штраф до 1,5 млрд рупий, а использование судна без СИПИ обойдется в 6 лет тюрьмы и 2 млрд рупий штрафа. При этом, получение соответствующих разрешений как в центре, так и на местах, как правило, сопровождается мздоимством, и бюрократия отнюдь не заинтересована в облегчении разрешительного режима, как это декларирует президент Джоко Видодо.

Еще в октябре 2016 г. вышло постановление министра по делам моря и рыболовства, по которому допускалась деятельность без вышеупомянутых разрешений для судов водоизмещением до 10 тонн, однако на местах это положение властями нередко игнорируется, а малограмотные рыбаки, не зная своих прав, боятся выходить в море или пытаются занижать водоизмещение своих судов, чтобы не оформлять разрешения, что, естественно, тоже стоит денег. В октябре 2018 г. министр по делам моря и рыболовству Суси Пуджиастути вновь публично давала разъяснения, что для судов водоизмещением менее 10 тонн действует уведомительная практика, и вышеуказанные разрешения получать не надо.[41]

Большую власть в данном случае имеют назначаемые министром шахбандары, или фактически начальники портов, без получения письменного разрешения которых рыбацкие суда также не могут отправляться в плавание. При этом каждое судно приписано к определенному порту, где и обязано выгружать свой улов, который и учитывается шахбандаром. Помимо портов, для этих целей служат и так называемые «базы выгрузки рыбы», численность которых по Индонезии составляет порядка 750. Кроме того, существует около 45 рыбных портов провинциального значения

[41] https://ekonomi.kompas.com/17.10.2018

и 15 рыбных портов архипелажного значения (Pelabuan Perikanan Nusantara – PPN/ППН): Сиболга (провинция Северная Суматра), Танджунг Пандан (провинция Архипелаг Бангка – Белитунг), Сунгей Лиат (Южная Суматра), Пелабуан Рату (Западная Ява), Кеджаванан (Западная Ява), Пекалонган (Центральная Ява), Приги (Восточная Ява), Брондонг (Восточная Ява), Пенгамбенган (Бали), Пемангкат (Западный Калимантан), Амбон (Молукки), Тернате (Северные Молукки), Кванданг (Горонтало) и Туал (Молукки). 6 же главных рыбных портов именуются океаническими и преимущественно через них осуществляется экспорт - импорт рыбной продукции: Белаван (Северная Суматра), Бунгус (Западная Суматра), Чилачап (Центральная Ява), Низам Захман (Джакарта), Битунг (Северный Сулавеси) и Кендари (Юго – Восточный Сулавеси).

Следует также отметить, что Индонезия в законодательном порядке закрыла свои территориальные воды для иностранных рыбаков, и с приходом к власти Джоко Видодо правительство ведет беспощадную борьбу с нарушителями этого порядка. Пойманные иностранные рыболовецкие суда взрываются на море, их капитаны штрафуются, а команды депортируются. При этом все работающие в Индонезии суда должны быть под Индонезийским флагом, т.е. зарегистрированы в Индонезии, и все члены команды должны быть гражданами Индонезии. Иностранные суда законодательно могут быть допущены для лова рыбы лишь в пределах Особой экономической зоны Индонезии, но и в этом случае на таких судах не менее 70% команды должны составлять индонезийцы.

В морском улове Индонезии основную часть составляет рыба, среди которой больше всего вылавливается различных видов тунца: в 2014 г. из общего улова рыбы в 5,3 млн тонн на тунца пришлось 1,3 млн т. Помимо рыбы добываются и другие морепродукты, в первую очередь креветки и водоросли. Выловом морепродуктов рыболовство в Индонезии отнюдь не ограничивается. Большое значение имеет разведение рыбы и креветок на огороженной морской акватории или в запрудах как прямо на побережье, где обыч-

но соприкасается морская и речная вода, так и на суше, в пресных водоемах. С каждым годом объемы производства аквакультуры в Индонезии растут, и особенно это касается морских водорослей, которые пользуются большим спросом на мировом рынке.

Таблица №38

Производство основных продуктов рыболовства в Индонезии в период 2010 - 2014 гг. (тыс. тонн)					
Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Морские водоросли	3915	5170,2	6514,9	9298,5	10077
Креветки	380,9	400,4	415,7	645,9	639,4
Морской окунь	10,4	10,6	11,9	18,7	13,3
Снеппер	5,7	5,2	6,2	6,7	5,4
Ханос/Молочная рыба	421,8	467,4	518,9	627,3	631,1
Сазан	282,7	332,2	374,4	412,7	434,7
Сом	242,8	337,6	441,2	543,8	679,4
Пангасиус	147,9	229,3	347	410,9	418
Гурами	56,9	64,3	84,7	94,6	118,8
Прочие виды	349,6	344,7	265,6	326,8	342,3

Источник: https://www.bps.go.id/Statistik Produksi Perikanan yang Didaratkan di Pangkalan Pendaratan Ikan 2016; Kelautan dan Perikanan dalam angka tahun 2015. Pusat Data, Statistik dan Informasi, Kementerian Kelautan dan Perikanan

По выращиванию креветок Индонезия занимает 1-е место среди стран АСЕАН – 639,4 тыс. тонн в 2014 г (далее следует Вьетнам с объемом производства в 2014 г. – 569 тыс. т). Среди выращиваемых пород рыбы преобладают сомы – 679,4 тыс. т, ханос (молочная рыба) – 631 тыс. т и сазаны – 434,7 тыс. т. Для разведения всех этих видов аквакультуры необходимо огромное количество исходного материала, который выращивается в Индонезии преимущественно силами госструктур. Так, в 2014 г. только для производственных бассейнов с морской водой было выращено 55,5 млрд мальков, в том числе 29,9 млрд белоногой креветки, 12,3 млрд тигровой креветки и 8 млрд морских каменных окуней, или груперов; для водоемов же с пре-

сной водой – 62,7 млрд мальков, в том числе 30 млрд мальков сома и 10 млрд – нильской тиляпии.

Пресноводные бассейны также являются ареной рыбной ловли и в естественных условиях, причем в первую очередь это касается озер. Реки же в Индонезии в настоящий момент существенно загрязнены, в том числе отходами жизнедеятельности человека, а также обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, поэтому рыбы в них мало. Озера же в значительной мере сохраняют свой рыбный потенциал, и именно благодаря улову рыбы на озере Тоба, провинция Северная Суматра является крупнейшим производителем выловленной рыбы в Индонезии (включая морскую) – 572,1 тыс. тонн в 2014 г. (Между тем, весь объем выловленной пресноводной рыбы оценивается в Индонезии только в 446,6 тыс. т) Вторым производителем по общему вылову рыбы с объемом в 538,1 тыс. т является провинция Молукки. Следует также отметить, что для разведения рыбы все более активно используются и заливные рисовые поля, где выращивается так называемая «рисовая рыба» - мина. Последняя способствует повышению урожайности риса, а также сама по себе имеет неплохую товарную стоимость и улучшает рацион питания крестьян.

Что же касается продукции аквакультуры, то здесь впереди Южный Сулавеси с объемом производства в 3,1 млн т, за которым следует Восточная Нусатенгара – почти 2 млн т. Следует, правда, иметь в виду, что в значительной мере за этими цифрами стоит производство морских водорослей, менее дорогих, чем рыба, тогда как по стоимостным показателям впереди Западная Ява – 19,2 трлн рупий и Южная Суматра – 10,2 трлн рупий.

Лидером же по экспорту рыбы и морепродуктов Индонезии является Восточная Ява, через главный порт которой, Танджунг Перак, расположенный в ее столице, г. Сурабая, в 2014 г. объем вышеуказанного экспорта составил 1,7 млрд долл. при общем объеме всего «рыбного» экспорта страны в 4,6 млрд долл. При этом основной статьей этого экспорта были креветки – 1,7 млрд долл., а также различные виды тунца – 692,3 млн долл. Главными покупате-

лями индонезийских морепродуктов являются США (2014 г. – 1,8 млрд долл.), Япония (733 млн долл.) и Китай (411 млн долл.)

Индонезия и сама импортирует некоторое количество рыбы: в 2014 г. объем этого импорта составил 307,2 тыс. тонн против более 1,0 млн т экспорта (без экспорта водорослей). В дальнейшем он продолжал сокращаться и составил в 2016 г. 278,1 тыс. т. В стоимостном выражении индонезийский импорт рыбы находится на уровне примерно 10% ее экспорта, который, в 2017 г. составил 4,37 млрд долл.[42]

Для самих индонезийцев рыба и морепродукты являются одним из основных продуктов питания и относятся к числу их любимых деликатесов. Миллионы беднейших индонезийских крестьян редко видят хорошую свежую рыбу и вынуждены довольствоваться дешевой соленой рыбешкой, которая идет как приправа к рису. При этом в ряде провинций с высоким уровнем развития «народного рыболовства» рыба стоит недорого и доступна простому народу. В этой связи потребление рыбы на душу населения существенно различается в зависимости от провинции. Так, в 2014 г. в

[42] Посчитано по: Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.15 - 16

одной из ведущих провинций по общему уровню экономического развития, Центральной Яве, оно составляло всего 20 кг в год на человека, тогда как в относительно бедной, но производящей много рыбы провинции Молукки – 55 кг. В среднем же по стране, по состоянию на 2017 г., правительство декларирует потребление рыбы и морепродуктов на уровне 43 кг на человека в год.[43]

Рыбный рынок на острове Ванги – Ванги

К области рыболовства в Индонезии относится и производство морской соли, в значительной мере являющееся народным промыслом, который заключается в том, что на отгороженной от моря части побережья морская соль выпаривается из воды под палящими лучами солнца, а затем собирается и сортируется местными жителями. Таких промыслов особенно много в наиболее бедных районах перенаселенной Явы, а также на острове Мадура. Помимо этих промыслов производством соли занимается и госпредприятие «ПТ. Гарам», доля которого в общем объеме производства Индонезии, который в 2014 г. составил 2,2 млн тонн, находится на уровне примерно 15%. Производимой в стране соли не хватает, и ежегодный ее импорт также со-

[43]https://ekonomi.kompas.com/09.09.2017

ставляет примерно 2,2 млн т, из которых около 80% приходится на соль промышленного назначения.

В плане дальнейшего развития рыболовства и наращивания экспорта его продукции серьезной проблемой является сохранение выловленной рыбы и морепродуктов для дальнейшего использования. Помимо нехватки соли, основной проблемой является отсутствие или недостаток хладокомбинатов и перерабатывающих мощностей в рыбодобывающих и особенно удаленных районах. В этой связи в Индонезии Министерством по делам моря и рыболовства разработана Программа сооружения так называемых Интегрированных морских центров развития рыболовства (Sentra Kelautan dan Perikanan Terpadu – SKPT/СКПТ), где будет аккумулироваться рыбный улов из сопредельных районов для переработки и замораживания на месте. В состав СКПТ обязательно должны входить хладокомбинаты для сохранения и последующей продажи улова.

Так, например, 70% выращиваемых в Индонезии креветок экспортируется именно в замороженном виде в силу географической удаленности основных покупателей (например, США). В этой связи встает вопрос и о наличии в местах строительства СКПТ достаточного количества электроэнергии, который Министерство собирается решать в сотрудничестве с госкомпанией «ПЛН». На начальном этапе планируется создать 12 таких центров, причем в первую очередь на так называемых «внешних» островах, т.е. находящихся на внешнем периметре Индонезийского архипелага: Сабанг (Аче), Натуна (Архипелаг Риау), Саумлаки (остров Ямдена, входящий в группу островов Танимбар – провинция Молукки), Ментавей (Западная Суматра), Нунукан (Северный Калимантан), Талауд (Северный Сулавеси), Моротаи (Северные Молукки), Биак (Папуа), Мимика (Папуа), Роте и Сумба (оба - Восточная Нусатенгара), а также в кабупатенах Мимика и Мерауке (Папуа).

В каждом СКПТ предполагается наличие порта для выгрузки рыбы, аукционного рыбного рынка, холодильника, ремонтных мастерских для рыбацких судов, пунктов обеспечения соляркой и льдом, общежития для рыбаков, а так-

же карантинной службы по контролю за экспортом рыбы и морепродуктов. Каждый из таких центров мыслится и как форпост Индонезии по наращиванию ее рыбного экспорта, учитывая потенциальную географическую близость к покупателям рыбной продукции.

Так, например, Саумлаки на Молукках находится всего в 490 км от австралийского Дарвина, а Австралия как раз является крупным потребителем индонезийской рыбы, поэтому логично везти ее в Австралию напрямую, а не через Сурабаю. Кроме того, наиболее дорогие сорта рыбы, креветок и лобстеров из Саумлаки можно отправлять самолетом в Дарвин, что будет занимать всего 40 минут лета, тогда как время полета в Джакарту составляет 5 часов. Обратным же грузовым рейсом в Саумлаки могут доставляться из Австралии необходимые ему товары. Помимо чисто экономической, эта программа имеет большое политическое значение, поскольку призвана укрепить суверенитет Индонезии по периметру своей границы, вовлекая в экономический оборот удаленные острова, находящиеся на территории провинций, где существуют настроения в пользу отделения от Индонезии (Папуа, Молукки, Аче). Символично, что для создания СКПТ задействованы и две крайние точки Индонезии: Сабанг и Мерауке.

Правительство также предпринимает усилия по привлечению инвестиций в Специальные экономические зоны для развития предприятий по переработке рыбы и морепродуктов. В таких зонах инвесторы при капиталовложениях свыше 1 трлн рупий получают «налоговые каникулы» или уменьшение корпоративного налога на прибыль на срок от 10 до 25 лет. Для более мелких инвесторов предполагается сокращение подоходной базы предприятия в течение 6 лет на сумму, эквивалентную 5% изначальных инвестиций. В СЭЗ товары не облагаются НДС, и при импорте оборудования для перерабатывающих предприятий не взимаются импортные пошлины. Кроме того, иностранные акционеры действующих здесь предприятий облагаются налогом на дивиденды в размере всего лишь 10%.

§ 6 Лесное хозяйство

Вечнозеленые тропические леса, покрывающие до половины территории Индонезии, являются ее еще одним величайшим богатством. В течение многих лет в лесах Индонезии шла массовая вырубка древесины с целью ее экспорта, и до сих пор в лесных массивах остаются широкие просеки, по которым древесина вывозилась на побережье для дальнейшего экспорта. Сейчас массовая вырубка прекращена, и любая деятельность в лесу строго регламентируется законом. Все леса поделены на три основные категории: заповедные леса, защищенные леса и производственные леса. В первых двух практически любая экономическая деятельность либо вообще запрещена, либо строго ограничена определенными рамками. Вырубка же леса или другая деятельность, например, горные выработки, возможна лишь в производственных лесах.

Периодически происходит смена статуса лесных участков в результате длительной процедуры утверждения сначала на уровне провинции, затем на уровне парламента страны, и окончательное решение принимается министром по делам леса и окружающей среды. Обычно такие решения принимаются по инициативе определенных коммерческих структур, имеющих на территории защищенных лесов богатые месторождения минералов. В таком случае статус защищенных лесов может быть понижен до производственных, а последних и до «земель прочего назначения» (Areal Penggunaan Lain – APL/АПЛ), т.е. фактически свободного назначения. Все леса находятся в собственности государства, а участки АПЛ обычно являются собственностью местного населения или крупных собственников, которые на таких землях разбивают плантации.

По состоянию на 2016 г. общая площадь лесов Индонезии составляет 125,9 млн га, из которых 5,3 млн га приходится на мангровые леса, растущие на мелководье вдоль побережья многих островов и целиком относящиеся к категориям заповедных или защищенных лесов. Площадь же лесов суши Индонезии составляет 120,6 млн га.

Таблица №39

Распределение лесов суши по провинциям и статусу по состоянию на 2016 г.							
	Площадь	Площадь	Доля	Заповедн.	Защишен.	Производств.
	провинц.	лесов	леса	леса	леса	леса
Провинция	тыс. га	тыс. га	%	тыс. га	тыс. га	тыс. га
Аче	5837,7	3563,8	61	1057,6	1794,4	711,9
Северная Суматра	7298,1	3055,8	41,9	427	1206,9	1421,9
Западная Суматра	4201,3	2342,9	55,8	769,8	791,7	781,4
Риау	8702,4	5407	62,1	630,8	233,9	4542,3
Джамби	5005,8	2098,5	41,9	685,5	179,6	1233,4
Южная Суматра	9159,2	3408,8	37,2	741,7	578,3	2088,8
Бенгкулу	1991,9	924,6	46,4	462,9	250,8	210,9
Лампунг	3537,6	1004,7	28,4	462	317,6	225,1
Архипелаг Бангка - Белитунг	1642,4	654,6	39,9	35,5	185,5	433,6
Архипелаг Риау	1059,5	382,1	36,1	12,3	97,7	272,1
Столичный Округ Джакарта	66,2	0,5	0,75	0,2	0,1	0,2
Западная Ява	3522,2	816,6	23,2	132,2	291,3	393,1
Центральная Ява	3254,8	647,1	19,9	16,4	84,4	546,3
Особый Округ Джокъякарта	318,6	16,8	5,3	0,9	2,1	13,8
Восточная Ява	4780	1357,6	28,4	230,1	344,7	782,8
Бантен	966,3	201,8	20,9	113	12,4	76,4
Бали	578	127,3	22	22,9	95,8	8,6
Западная Нусатенгара	1970,9	1035,8	52,6	168	430,5	437,3
Восточная Нусатенгара	4724,6	1485,9	31,5	264,9	684,6	536,4
Западный Калимантан	14730,7	8198,7	55,7	1430,1	2310,9	4457,7
Центральный Калимантан	15356,4	12697,2	82,7	1608,3	1346,1	9742,8
Южный Калимантан	3874,4	1780	45,9	213,3	526,4	1040,3
Восточ. и Север. Калимантан	27680,9	13855,8	50,1	1704,7	2848,2	9302,9
Северный Сулавеси	1385,2	694,9	50,2	245,2	161,8	287,9
Центральный Сулавеси	6184,1	3934,6	63,6	648,4	1276,1	2010,1
Южный Сулавеси	4671,7	2119	45,4	244,5	1232,7	641,8
Юго - Восточный Сулавеси	3814	2326,4	61	282,9	1081,5	962
Горонтало	1243,5	824,7	66,3	196,7	204,6	423,4
Молукки	4691,4	3910,4	83,4	420,3	627,3	2862,8
Северные Молукки	3198,2	2515,2	78,6	218,5	584,1	1712,6
Западное Папуа	14037,6	8784,8	62,6	1711,9	1631,6	5441,3
Папуа	31903,6	29368,5	92,1	6736,3	7815,3	14816,9

Источник: https://www.bps.go.id; Statistik Lingkungan Hidup dan Kehutanan tahun 2016. Kementerian Lingkungan Hidup dan Kehutanan, Desember 2017

Как видно из таблицы, на многих территориях, даже по официальным данным, леса остается немного. На деле же ситуация еще хуже, и зачастую леса существуют лишь на бумаге. Много леса было вырублено с начала 70-х гг., когда сырая древесина активно шла на экспорт, затем пришла мода на разбивку плантаций, ради которых вырубался

первосортный лес на Суматре и Калимантане, а параллельно разворачивался горнорудный бизнес, после которого зачастую вместо леса остаются лишь безжизненные пространства. По закону, правда, после горной выработки предприниматели обязаны проводить рекультивационные работы, и даже сдают деньги в специальный фонд по их обеспечению, но реально восстановлением леса занимаются далеко не все. Успокаивает лишь то, что в условиях влажного тропического климата восстановление леса происходит быстро, правда, восстанавливаются обычно далеко не те породы деревьев, которые вырубаются.

Вырубка леса под горнорудную деятельность

Существенный урон лесу наносит горнодобывающая промышленность. Горнорудная, как, собственно, и любая другая экономическая деятельность, допускается лишь в производственных лесах, где владельцы концессий обязаны получать специальное разрешение «пинджам пакей», т.е. «использование лесного участка взаймы», как для проведения геологоразведочных работ, так и непосредственно для добычи минералов. При этом во втором случае это разрешение обычно выдается не на весь участок, а лишь на часть его, после окончания добычи на которой может быть получено разрешение на следующую площадь, а первая должна быть рекультивирована. На деле это озна-

чает, что концессионер получает право на вырубку леса на той площади, на которую получен «пинджам пакей». Как правило, вырубленная древесина просто уничтожается, поскольку у предпринимателя нет лицензии на ее продажу. В отдельных случаях компании, занимающиеся лесозаготовкой, одновременно входят и в горный бизнес, и в этом случае вырубленная древесина идет в дело, а компания получает двойную выгоду.

До прихода к власти Джоко Видодо оформление «пинджам пакей» было крайне затратным и муторным делом. Чиновники Министерства лесного хозяйства бессовестно вымогали у предпринимателей взятки, а само оформление занимало многие месяцы. В 2011 г. на цели геологоразведки было выдано разрешений на площадь в 1,2 млн га, а на добычу минералов – на 251,6 тыс. га; в 2012 эти цифры сократились, соответственно, до 843 тыс. га и 46 тыс. га, а с начала 2014 г. экспорт необработанной руды был прекращен, и разрешения стали нужны почти исключительно для добычи угля. Впоследствии, однако, в стране началось строительство заводов по переработке руд цветных металлов, и добыча руды постепенно возобновилась, в результате в 2016 г. «пинджам пакей» на геологоразведку был оформлен уже на 1,3 млн га и на добычу – на 42 тыс. га. Этому также способствовало и новое руководство страны, которое старается максимально упростить процедуры получения различной разрешительной документации.

Следует также отметить, что сведение лесов происходит и по инициативе государства, когда высвобождающиеся площади используются для нужд сельского хозяйства. Иногда это делается недостаточно продуманно, как это было, например, в провинции Восточный Калимантан, где в разгар бума на пальмовое масло была объявлена программа создания 1 млн. га плантаций масличной пальмы. Некоторые предприниматели под эту программу получали большие лесные участки, куда для отвода глаз завозились саженцы пальм, а вся ценная древесина вырубалась и вывозилась в неизвестном направлении, после чего предприниматели исчезали.

Можно констатировать, что большие площади под сельхозугодия вырубались в период президентства С.Б. Юдойно: в 2012 г., например, 536,7 тыс. га, а в 2014 г. – 495 тыс. га. С приходом Джоко Видодо ситуация изменилась принципиально, и на сельхознужды в 2015 г. было вырублено 67,2 тыс. га, а в 2016 г. – 53,7 тыс. га. В тоже время, Джоко Видодо возобновил проведение аграрной реформы, которая была начата еще при Сукарно в 1960 г. Под ее действие подпадают и лесные угодья, так называемые «социальные леса», часть которых предполагается распределить среди беднейших семей. Лесные участки должны передаваться им в концессию. На 2017 г. было намечено распределить 211,5 тыс. га таких участков среди 49 тыс. семей. Общая площадь таких участков по реформе должна составить 2 млн га.

Отдельные участки леса крестьяне освобождают для разбивки небольших плантаций

Несмотря на сокращение в последние годы лесозаготовительной деятельности, леса Индонезии по-прежнему дают много ценной древесины для дальнейшей переработки и производства готовых изделий и полуфабрикатов, в т.ч. и на экспорт. Среди наиболее известных и ценных пород индонезийской древесины можно назвать следующие:

1. Тик – отличается устойчивостью к влаге и высокой плотностью древесины, которую не берут даже термиты; используется для изготовления строительных конструкций, мебели и в судостроительной промышленности. Хорошо произрастает на известняковых почвах.

2. Меранти – имеет красно-коричневый оттенок древесины, что позволяет называть его «красным деревом». Известен также, как «Филиппинский махагон» и лучше всего растет на Калимантане, где достигает в высоту 70 м и 4 м в диаметре. Используется для изготовления мебели, панелей, дверей и проч.

3. Мербау – известно также, как «железное дерево», благодаря своей плотности. Происходит из района Молукк и Папуа, и достигает в высоту 50 м и 2 м в диаметре. Отличается высокой прочностью, находит большое применение в строительстве и при изготовлении паркета.

4. Сандал – древесина, известная своим приятным запахом, поэтому используется для изготовления материалов для воскурения, типа ладана. Пользуется большим спросом и для производства резных изделий. Имеет небольшую высоту, до 15 м, при диаметре ствола всего 30 см. В Индонезии лучше всего растет в засушливом климате Восточной Нусатенгары, в частности, на острове Тимор.

5. Улин – высокопрочная древесина с Калимантана и южной части Суматры. Широко используется в строительстве и вполне конкурирует с тиком. В высоту достигает 50 м и более метра в диаметре.

6. Эбен – известен также, как «черное дерево». Основная зона произрастания – остров Сулавеси, но растет также и на Калимантане, где его качество пониже. Пользуется огромным спросом на мировом рынке, но экспорт изделий из эбена сейчас запрещен. Прекрасно используется для изготовления музыкальных ин-

струментов, мебели и резных изделий. В высоту достигает 40 м и более метра в диаметре.

7. Трембеси – известно также на Яве, как «дерево Ме». В высоту достигает 40 м и в диаметре более 1,5 м. Хорошо подходит для изготовления мебели, в частности, столешниц большой ширины.

8. Бенгкирей – известно также, как «желтое балоу». Растет на Калимантане и достигает в высоту 40 м и 1,2 м в диаметре. Широко используется для производства уличной мебели, а также покрытия пола.

9. Камфарное дерево – известно своим маслом, которое получают, перетирая древесину. Издавна используется в медицинских целях и против вредителей. Растет на Суматре и Калимантане, но самая известная камфара растет в районе г. Самаринда, столицы Восточного Калимантана.

10. Соноклинг – имеет твердую древесину и по характеристикам, и по цвету напоминает эбеновое дерево, но с более заметным красно-коричневым оттенком. Растет на Центральной и Восточной Яве на каменистой, сухой почве и достигает в высоту 40 м и в диаметре 2 м. Используется при изготовлении мебели, резных изделий, музыкальных инструментов, а также в строительных конструкциях.

11. Сунгкей – дерево растущее на Южном и Центральном Сулавеси, Южной Суматре и Западной Яве. Древесина имеет светло-коричневый или желтоватый цвет, часто используется в виде шпона при изготовлении мебели. Имеет высоту от 10 до 30 м и диаметр ствола до 50 см.

12. Махони, или махагон растет во многих районах Индонезии, в том числе и в диком виде, достигая в высоту 40 м и 1,25 м в диаметре. Имеет красновато-коричневатый оттенок древесины и прекрасно используется для производства мебели, паркета, стено-

вых панелей и дверей. Часто высаживается вдоль дорог для защиты от ветра.

Кроме того, для промышленных и бытовых нужд в Индонезии используется также древесина акации, кокосовой пальмы, сосны, чемара (казуарина) и проч.

Для ведения лесозаготовки компании получают лицензии в зависимости от типа леса, в котором эта деятельность осуществляется. В этом случае используются две основные категории леса: природные леса (Hutan Alam - HA) и посаженные леса (Hutan Tanaman – HT). Последние обычно находятся в зоне «Производственных лесов».

1. Разрешение на предпринимательскую деятельность по использованию древесины в природных лесах (Izin Usaha Pemanfaatan Hasil Kayu pada Hutan Alam – IUPHK-HA)
2. Разрешение на предпринимательскую деятельность по использованию даров леса помимо древесины в природных лесах (Izin Usaha Pemanfaatan Hasil Hutan Bukan Kayu - IUPHHBK-HA)
3. Разрешение на предпринимательскую деятельность по использованию древесины в посаженных лесах (Izin Usaha Pemanfaatan Hasil Kayu pada Hutan Tanaman – IUPHK-HT)
4. Разрешение на предпринимательскую деятельность по использованию даров леса помимо древесины в посаженных лесах (Izin Usaha Pemanfaatan Hasil Hutan Bukan Kayu - IUPHHBK-HT)

Именно на основе этих лицензий осуществляется в лесах заготовка древесины и других сырьевых товаров. По состоянию на 2016 г. действовало 265 предприятий, имеющих IUPHK-HA и 238 предприятий – IUPHK-HT. Если в природных лесах наибольшее число компаний действовало на Калимантане: 59 в провинции Центральный Калимантан и 56 – Восточный Калимантан, где сохранилось еще много девственных лесов, то по категории посаженных лесов лидировала уже провинция Риау – 53 компании.

В 2016 г. лесозаготовка в природных лесах осуществлялась на площади в 19,1 млн га, а в посаженных лесах – 10,8 млн га. Общий объем произведенного круглого леса в природных лесах составил в 2016 г. – 5,4 млн куб. м, в том числе в провинции Центральный Калимантан – 1,8 млн куб. м и Восточный Калимантан – 1,2 млн куб. м, а в посаженных лесах – 32,1 млн куб. м, из которых более половины – почти 17 млн куб. м пришлось на Риау. Переработка кругляка осуществляется предприятиями, которые часто находятся в районах, где своей древесины уже не хватает, поэтому география их размещения более разнообразна:

Таблица №40

Производство продукции деревообработки предприятиями мощностью свыше 6000 куб. м/год в 2012/ 2016 гг. (тыс. куб. м)										
	Пиломатериалы		Фанера/ламинат		Шпон		Целлюлоза (тыс. т)		Щепа	
Провинция*	2012	2015**	2012	2016	2012	2016	2012	2016	2012	2016
Северная Суматра	101,7	118,5	45,4	34,7	12	6,6	176,1	168	0	1090,4
Риау	48,2	49,5	105,1	103,4	0	0	4047	4398,8	17556	18454
Джамби	3,9	2,6	82,3	87,2	11,3	25,1	788,4	997,8	0	3242,5
Южная Суматра	15,5	30,5	17,1	22,1	23,7	31,3	416,2	439	200,7	1473,9
Бенгкулу	0	0	0	0	6,4	2,6	0	0	0	0
Лампунг	0	0	0	0	37,2	23	0	0	0	0
Бантен	2,9	18,7	289,3	145,5	0,2	10,7	0	0	0	0
Округ Джакарта	7,1	1,6	0	0	0	0	0	0	0	0
Западная Ява	4	15,5	2,8	32,7	23,6	30,1	0	0	83,6	33,2
Центральная Ява	241,3	366,9	369,8	735,1	323,2	236,6	0	0	0	0
Восточная Ява	394,7	490,6	689,4	721,1	300,9	243,8	0	0	0	0
Бали	15,5	12	1,4	5,1	0	0	0	0	0	0
Запад. Калимантан	23,1	10,9	297,4	246,5	0	28,3	0	0	96,4	56,5
Центр. Калимантан	10,7	12,6	150,4	122,2	24,2	13,3	0	0	0	573,7
Южн. Калимантан	100,8	118,5	361,2	472,6	12,6	43,1	0	0	0	0
Восточ. Калимантан	8,8	5,8	531,7	462,8	7,8	0	10,5	0	1563	910,5
Север. Калимантан ***		0		138,8		0,4	0	0	0	0
Южный Сулавеси	2,5	8,4	136,2	81,6	75,1	67	0	0	0	0
Молукки	0	0	0,5	1,5	5,4	1,2	0	0	0	0
Папуа	61,2	113,7	229,3	222,2	0	9,4	0	0	78,2	0
Западное Папуа	58,2	54,9	1,6	1	27,2	21,1	0	0	84,9	64,3
Вся Индонезия	1100	1431,2	3310,9	3636,1	890,8	793,6	5438	6003,6	19663	25899

Примечания: * Указаны провинции, где работали такие предприятия;
** - Данные за 2015 г.
*** - Северный Калимантан стал провинцией в 2013 г.

Источник: https://www.bps.go.id

Как видно из данных таблицы, основные мощности деревообрабатывающих предприятий сосредоточены на Яве,

где леса в значительной мере уже сведены, поэтому местные предприятия, очевидно, работают на привозном сырье, в первую очередь с Калимантана. В то же время, на самой Яве, в частности, в ее центральных районах, сохраняются еще ценные тиковые леса, древесина которых идет на изготовление мебели на самой Центральной Яве, в районах Джепары, Соло и Джокъякарты, резных изделий, а также строительных конструкций повышенной прочности.

С другой стороны, крупным регионом деревообработки остается и Суматра, особенно провинции Северная Суматра, Южная Суматра, Джамби и Риау. Эти провинции, в частности, являются и монополистами в производстве целлюлозы, которая в том числе идет и на экспорт. Объем последнего в целом за 2016 г. по продукции деревообработки составил почти 9,3 млрд долл. Главными статьями этого экспорта являлись: бумага – 3,1 млрд долл, деревянные панели - 2,5 млрд долл. и целлюлоза – 1,6 млрд долл.

Помимо собственно древесины, в Индонезии идет заготовка и других даров леса: ротанга – 6,4 тыс. тонн (зд. и далее по состоянию на 2016 г.), в том числе 2,4 тыс. т в провинции Центральный Сулавеси и 1,7 тыс. т – Юго-Восточный Сулавеси; бамбука – 642 тысяч стволов, в том числе 630 тыс. в провинции Центральная Ява; масла из листьев «Белого дерева» - 37,7 тыс. т, в т. ч. 19,9 тыс. т в провинции Восточная Ява; масла Кемири - 757 тонн целиком в Восточной Нусатенгаре; камеди – 6,6 тыс. т, в т. ч. 5,7 тыс. т в Юго-Восточном Сулавеси; латекса – 20,9 тыс. т, в т. ч. 13,7 тыс. т в Лампунге; сосновой смолы – 101,9 тыс. т, в т. ч. 42,8 тыс. т в провинции Центральная Ява и проч.

Глава 3

Горнодобывающая промышленность

§ 1 Госрегулирование отрасли по стимулированию переработки минеральных ресурсов.

Индонезия обладает колоссальными ресурсами полезных ископаемых, которые в значительной мере еще не разведаны, хотя частично уже хищнически разграблены в результате недальновидной политики в сфере горнодобычи. В период правления Сухарто огромные территории месторождений полезных ископаемых были переданы в долговременную концессию крупным иностранным компаниям и местным предпринимателям, близким к режиму «Нового порядка». Этим компаниям, которые действовали на основе так называемых «Рабочих контрактов», а в угольной сфере – на основе «Рабочих договоров предприятий по добыче угля», а также госкомпании «Антам» были переданы самые лучшие и обширные месторождения.

Добываемое минеральное сырье в основном экспортировалось в необработанном виде, и лишь две компании, «Антам» и канадская «Инко» (впоследствии она была поглощена бразильской «Вале») построили заводы на Сулавеси по переработке никелевой руды, а «дочки» американских «Фрипорт МакМоран» и «Ньюмонт», имеющих золотомедные месторождения, - завод по производству медных катодов в г. Гресик, на Восточной Яве.

С начала 2000-х гг. в Индонезии в условиях роста спроса на мировом рынке стал стремительно развиваться сектор горнодобычи, и большое количество местных, а также иностранных предпринимателей стали вкладывать средства в этот бизнес, при этом право на выдачу новых горнодобычных лицензий было передано на места, главам об-

ластных администраций, бупати. Последние пользовались этим правом не всегда умело, и почти всегда небескорыстно, в результате чего во многих районах, и особенно это касалось угольных месторождений, возникла ситуация, когда участки одних концессий налезали на другие месторождения или плантации, или у одних и тех же концессий было по несколько собственников.

О строительстве же новых перерабатывающих мощностей в условиях сырьевого экспортного бума никто, за исключением, может быть, «Антама», не помышлял. В этих условиях в 2009 г. в Индонезии был принят Закон №4 «Об угле и минеральных ресурсах», который определял дальнейшее развитие в стране горнодобывающей промышленности и содержал следующие важные положения:

1. Предприятия, занятые добычей минерального сырья обязаны были в течение 5 лет построить завод (смелтер) по его переработке или договориться о поставках своего сырья на действующий смелтер.

2. Экспорт необработанной руды полностью запрещался с 12 января 2014 г. Устанавливались минимально допустимые содержания металла в том или ином полуфабрикате, идущим на экспорт.

3. Все существующие разрешения на горнодобычную деятельность, исключая «Рабочие контракты» и «Рабочие договора предприятий по добыче угля», должны были быть переоформлены на новые лицензии: «Разрешения на предпринимательскую деятельность в горнодобывающей промышленности» (Izin Usaha Pertambangan – IUP/ИУП).

Эти лицензии были трех основных видов: на ведение геологоразведки (IUP Eksplorasi), на ведение, собственно, горнодобычи (IUP Operasi Produksi) и «Специальные ИУП», или IUPK, которые давали право на строительство смелтера. Первые выдавались на срок от 1 года до 8 лет, в течение которых держатели лицензий должны были провести геологоразведку, обустроить месторождение и, получив

производственную лицензию, начать добычу руды или угля.

На деле же местные предприниматели, не имея на то достаточно средств и терпения, геологоразведку проводили редко или не в полном объеме, и стремились как можно быстрее начать добычу. В результате многие месторождения с точки зрения порядка горнодобычи были изрядно подпорчены, не говоря уже о лесах и самих земельных участках. Все думали только о наращивании экспорта, а о строительстве смелтеров почти никто и не помышлял, хотя уже в мае 2012 г. правительство ввело квоты на экспорт руды, которые могли получать только те компании, которые предоставляли планы строительства перерабатывающих мощностей. Квотирование экспорта существенно обогатило ту часть бюрократии, которая отвечала за квоты, а планы строительства заводов в основном оставались лишь на бумаге.

Карьер по добыче никелевой руды

В отношении возможности строительства смелтеров большую сумятицу внесло и само правительство с выходом в сентябре 2013 г. Постановления министра энергетики и природных ресурсов №27, которое вводило новые запреты для иностранного капитала на владение акциями предприятий, имеющих горнодобывающие лицензии. Постановление, в частности, определяло, что предприятия с иностранным капиталом имеют право владеть максимум 49% акций компаний, имеющих производственную лицензию, и 75% акций компаний, у которых лицензия на геологоразведку. Если же предприятие с иностранным капиталом уже работает по производственной лицензии, то, начиная с 6-го года производственной деятельности, оно обязано проводить так называемую «дезинвестицию» своего акционерного капитала, т.е. понижение доли иностранного участника, которая к 10-му году производственной деятельности не должна превышать 49%.[1] Поскольку большинство индустриальных инвесторов обычно строит производственные мощности, опираясь преимущественно на собственную сырьевую базу, то данное постановление серьезно охладило пыл значительной части потенциальных промышленников.

Многие предприниматели надеялись, что правительство не решится запретить экспорт руды, поскольку это означало бы резкое сокращение поступлений в бюджет экспортных пошлин и налогов с предприятий, закрытие многих из них и сопутствующую безработицу, а также падение жизненного уровня населения тех провинций, где велась добыча руды, так как горнодобывающие предприятия платили определенную ренту местным жителям. Поэтому у горнодобытчиков была серьезная надежда, что правительство не пойдет на прекращение экспорта, как это было прописано в законе 2009 г.

Так бы оно, видимо, и случилось, но в 2014 г. заканчивался последний срок президентства С.Б. Юдойоно, у ко-

[1] Попов А.В."Тенденции развития горнодобывающей промышленности Индонезии" - "Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития". Выпуск XXI Юго-Восточная Азия 2012 – 2013 гг. М., 2013, с. 306

торого не было никаких шансов, что кто-то из его партии или окружения может стать новым президентом, поэтому, выполнив свои обязательства перед законом, он практически ничем не рисковал, но серьезно усложнял жизнь своим политическим конкурентам, лидеру партии Гериндра, отставному генералу Прабово, и ставленнику ПДИП, губернатору Джакарты, Джоко Видодо, которые в тот момент были наиболее реальными претендентами на кресло президента.

В этой связи необходимо отметить, что объективно необходимая для Индонезии мера – запрет экспорта необработанной руды, была абсолютно неподготовленной. В течение почти 5 лет с момента принятия Закона №4 – 2009 г. «Об угле и минеральных ресурсах» администрация С.Б. Юдойоно не делала практически ничего для обеспечения реализации его положений относительно переработки сырья внутри страны. В Индонезии не были подготовлены энергетические мощности и прочая инфраструктура, необходимые для строительства перерабатывающих предприятий; местные предприниматели не только не имели достаточных средств для сооружения смелтеров, но, как правило, и элементарных знаний необходимых технологий; был максимально забюрокрачен процесс получения необходимых разрешений на строительство, что усугублялось повальным мздоимством на всех уровнях чиновничьей вертикали.

Дело усугублялось нерешительностью самого президента С.Б.Юдойоно, который колебался в вопросе принятия соответствующего решения до последнего момента, но, в конечном итоге, в самом начале 2014 г. с 12 января ввел запрет на экспорт необработанной руды, после чего большинство предприятий, ведущих добычу различных минералов, были вынуждены остановить свою работу. Впрочем, это не касалось добычи угля, экспорт которого не был запрещен и лишь ограничивался требованиями выполнения обязательств угольных компаний по поставкам угля на внутренний рынок.

Соответственно, сразу после введения запрета на экспорт резко упала и добыча соответствующих видов руды, особенно никелевой, железной, медной и бокситов. Следует при этом отметить, что самый пик горнорудного бума пришелся на 2 года, предшествующие введению запрета. Очевидно, китайские компании, главные покупатели индонезийского сырья, все же понимали опасность введения запрета и старались максимально пополнить свои складские запасы, чему способствовала и китайская экономика, которая в этот период продолжала расти рекордными темпами. Наиболее же ударный по экспорту период, несомненно, пришелся на первую декаду января 2014 г., когда стало ясно, что запрет будет введен, и руда вывозилась по максимуму. Динамику добычи и экспорта ряда видов минеральных ресурсов за период 2009 – 2014 гг. отражает нижеследующая таблица:

Таблица №41

Производство и экспорт Индонезией некоторых видов рудного сырья в период 2009- 2014 гг.

(млн тонн)

	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
Вид руды	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т
Бокситы	0,8	0,4	15,6	15,2	17,6	16,8	30,3	30,3	51,9	66,2	3,1	2,9
Никелевая	5,8	4,9	7,5	6,4	15,9	13,5	50,1	50,1	65,9	64,8	4,8	3,8
Железная			1,7	3,9	3,3	4,4	6,1	6,1	45,9	46	1,1	1,1
Медная	1	0,7	0,9	0,6	0,5	0,3	8,7	8,7	1,6	1,4	0,4	0,2
Медный концентрат	3,5	0,4	3,5	0,6	2,2	1	1,9	1,9	2,4	1,4	1,5	0,8

Источник: Indonesia Mineral and Coal Information 2015. Ministry of Energy and Mineral Resources Republic of Indonesia. Directorate General of Mineral and Coal. Jakarta, 2015, p.18

Начиная с 12 января 2014 г., экспорт любых минеральных ресурсов допускался лишь при проведении их предварительной переработки и получения продукта с определенным минимальном содержании соответствующего металла. Так, например, допускался экспорт никелевого чугуна, получаемого при переработке никелевой руды, при содержании никеля не менее 4% и ферроникеля, в котором содержание никеля должно было быть не менее 10%. Высокая степень переработки, вплоть до получения чистого металла, предполагалась при экспорте никеля, олова, се-

ребра, золота и хрома. В то же время, для ряда минералов допускался экспорт концентрата соответствующей руды на срок до трех лет, в течение которых, как рассчитывали власти, владельцы концессий все же начнут строить перерабатывающие мощности. Речь в первую очередь шла о медном концентрате, который производили американские «Фрипорт» и «Ньюмонт». Содержание меди в нем должно было быть не менее 15%. С определенным уровнем содержания металла, от 49 до 62% допускался на тот же срок и экспорт концентрата железной, марганцевой, цинковой и свинцовой руды, а также железистого песка.

Совершенно очевидно, что в тот момент правительство Индонезии не было готово к конфликту с американскими гигантами и предпочло оставить его в наследство будущему правительству, хотя уже тогда было очевидно, что ни «Фрипорт», ни «Ньюмонт» не собираются строить дорогостоящие медеплавильные заводы, в том числе полагая, что это требование противоречит условиям «Рабочих контрактов», которые ранее они заключили с правительством Сухарто.

Как надеялись индонезийские власти, запрет экспорта руды автоматически приведет к бурному росту предприятий по переработке, но в первые 2 года после введения запрета этого не произошло, поскольку из-за спада в китайской экономике существенно подешевели многие металлы, и строить смелтеры было рискованно. Исключением на общем фоне стали госкомпания «Антам» и частная компания «ПТ. Сулавеси Майнинг Инвестментс» (СМИ), которая являлась совместным предприятием индонезийской «ПТ. Бинтанг Делапан» и китайской металлургической компании «Цинсян груп».

Компания «Антам» осуществляла модернизацию и расширение существующего ферроникелевого завода в районе Помала, Юго-Восточный Сулавеси, закладывала строительство нового такого завода на о.Хальмахера, а также завода по производству глинозема химического класса в кабупатене Сангау, на Западном Калимантане, тогда как СМИ в кабупатене Моровали провинции Цен-

тральный Сулавеси начала строительство крупного предприятия по производству ферроникеля мощностью 300.000 тонн в год с планами последующего его расширения и доведения мощности до 900.000 т, и дальнейшего перехода к производству нержавеющей стали. На Сулавеси также началось строительство нескольких предприятий по производству никелевого чугуна с относительно небольшим уровнем первоначальных инвестиций, использующих в производстве доменную технологию. В связи с этим этапом индустриализации необходимо отметить следующее:

1. «Антам» и СМИ на своих предприятиях по производству ферроникеля используют технологию «электроплавки», что предполагает большие затраты электроэнергии, для генерации которой строятся специальные электростанции, работающие на привозном угле или дизельном топливе. Уже строительство крупных генерирующих мощностей предполагает серьезные капитальные инвестиции, а большой расход электроэнергии при производстве ферроникеля и высокую его себестоимость. В результате, инвестиции и в завод СМИ в Моровали, и в завод «Антама» на Хальмахере оцениваются не менее, чем в 1,5 млрд долл. в каждый, что при низких ценах на никель означает очень длительный срок их окупаемости. Кроме того, уже на первом этапе работы завода СМИ себестоимость производства ферроникеля была существенно выше его рыночных цен (при цене никеля на Лондонской бирже металлов в 9000 долл./т, она составляла 11000 долл./т.

2. Стремясь понизить себестоимость производства, СМИ, наряду с использованием собственной руды с месторождений компании «Бинтанг Делапан», начал массово скупать по бросовым ценам высокосортную никелевую руду со многих действующих месторождений. Поскольку в тот момент другого применения этой руды не было, владельцы концессий были вынуждены выбирать на своих участках руду с содержанием никеля не менее 1,9%, в результате чего многие месторождения были серьезно испорчены.

Запасы никелевой руды и ее разгрузка на предприятии СМИ,«Цинсян Груп» в Моровали, Центральный Сулавеси

3. Строительство заводов по переработке никелевой руды по доменной технологии обходилось инвесторам гораздо дешевле (небольшие заводики стоили около 10 млн долл.), однако это была устаревшая технология, загрязняющая окружающую среду, которая предполагала использование в производстве импортируемого кокса. Когда же кокс сильно подорожал, предприятия, использующие в Индонезии доменную технологию либо остановили свою работу, либо отложили ее начало, если готовились к запуску.

4. Построенный «Антамом» на Западном Калимантане завод по переработке местных бокситов производит лишь глинозем химического класса, используемый для производства определенных сплавов алюминия и не предназначен для изготовления металлургического глинозема, на основе которого производится алюминий. В результате, обладая огромными запасами бокситов, Индонезия по-прежнему вынуждена импортировать глинозем для своего алюминиевого завода, «ПТ. Иналюм».

Очевидно, что Индонезия находится на самом начальном этапе освоения переработки своих рудных полезных ископаемых, запасы которых имеют оценочный характер:

Таблица №42

Запасы и ресурсы металлических рудных полезных ископаемых Индонезии					
		по состоянию на 2014 г.			
		Ресурсы		Запасы	
		Руда	Металл*	Руда	Металл
Металл		млн тонн	млн тонн	млн тонн	млн тонн
Никель		3711,6	54,4	1155	21,4
Кобальт		1481,6	1,6	490,3	0,5
Бокситы		1522,9	724,4	585,7	239,6
Медь		18284	108,7	2719,7	25,6
Золото коренное		8357,7	0,007	2807,2	0,003
Золото россыпное		1740,5	0,0002	16,7	0,00002
Серебро		14468,6	1,7	3277,8	0,8
Платина		115	0,013	0	0
Марганец		15,6	6,3	4,4	2,8
Хром коренной		1,6	0,8	0	0
Хром рассыпной		5,8	2,8	4,1	2,4
Титан в латеритах		741,3	2,9	0	0
Титан россыпной		71,4	7,2	1,5	0,1
Молибден		1211	0,3	0	0
Железо коренное		881,8	402	70,8	42,6
Железо в латеритах		1891,8	689,4	442,6	103,6
Железистые пески		2121,5	443,7	173,8	25,4
Олово		3945,6	2,3	1322,5	0,3
Цинк		670,7	7,5	19,9	2,3
Свинец		401,2	10,9	11,5	0,8

*Примечание * - по содержанию в руде соответствующего металла*

Источник: Indonesia Mineral and Coal Information 2015. Ministry of Energy and Mineral Resources Republic of Indonesia. Directorate General of Mineral and Coal. Jakarta, 2015, p.5

Приведенные в таблице оценочные данные Геологического Агентства Индонезии, вряд ли, можно считать полными, поскольку значительная часть территории страны,

особенно ее восточные районы, и, в первую очередь Папуа, не была должным образом обследована с точки зрения геологии.

Следует отметить, что при всех проблемах, связанных с нынешней индустриализацией и переработкой руд металлов, по некоторым из них, где не требуются сложные технологические процессы, в Индонезии уже давно налажена выплавка слитков, которые успешно продаются и на внутреннем, и на внешнем рынках. В первую очередь речь идет об олове, а также серебре и золоте, причем выплавкой этих металлов занимаются как госкомпании, «ПТ. Антам» (серебро и золото) и «ПТ. Тимах» (олово), и дочерние предприятия американских горнодобывающих компаний «ПТ. Фрипорт Индонесия» и «ПТ. Ньюмонт Нуса Тенгара», так и мелкие кустари, значительная часть которых, особенно в добыче золота, действует нелегально. Последние, при этом, нещадно загрязняют окружающую среду, поскольку выделение золота из руды осуществляется с помощью ртути и цианидов.

Наряду с этим, к моменту нового этапа индустриализации, т.е. к началу 2014 г., в Индонезии на заводе «Антама» в Помала (кабупатен Колака провинции Юго-Восточный Сулавеси) из никелевой руды производился ферроникель, а на заводе «дочки» бразильской «Вале», «ПТ. Вале Индонесия», в Сороако, Южный Сулавеси – никелевый штейн. Кроме того, совместное предприятие «ПТ. Фрипорт Индонесия» и «ПТ. Ньюмонт Нуса Тенгара», «ПТ. Смелтинг» в Гресике, Восточная Ява, производило из медного концентрата, поставляемого этими двумя компаниями, катодную медь. Мощность медного смелтера в Гресике составляла 300 тыс. тонн катодной меди в год, и данный завод перерабатывал около 40% всего медного концентрата, производимого компанией «ПТ. Фрипорт Индонесия» из руды, которая добывалась на месторождении Гразберг в Папуа. Остальная часть медного концентрата шла на экспорт. То же касалось и «Ньюмонта».

Основная часть производимого в стране металла, традиционно также шла на экспорт, что отражает нижеследующая таблица:

Таблица №43

Производствои экспорт Индонезией некоторых видов металлов в период 2009 - 2014 гг.

	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
Металл	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т	Про-во	Эксп-т
Золото (тонн)	128,8	104,1	104,6	81,2	76,8	59,3	54,1	38,8	68,3	55,2	69,6	59,8
Серебро (тонн)	327,8	305,5	278,8	226,7	200,9	169,8	206,2	172,3	254,8	187,1	252,7	205,5
Олово (тыс. т)	50,9	54,9	49,8	47,2	53,4	39,3	31,4	31	25,4	154,9	34,7	9,7
Никель в ферро-никеле (тыс. т)	12,6	14,2	18,7	18,3	19,7	22,2	19,6	19	17	15,4	16,9	19,7
Никель и кобальт в штейне (тыс. т)	68,2	60,7	77,2	77	68	0	72,9	72	78,1	77,3	80,3	79,5

Источник: Indonesia Mineral and Coal Information 2015. Ministry of Energy and Mineral Resources Republic of Indonesia. Directorate General of Mineral and Coal. Jakarta, 2015, p.18

§ 2 Добыча золота

Золото в Индонезии добывается почти повсеместно: на Яве - это Восточная и Западная Ява, причем его месторождения располагаются совсем рядом от столицы Джакарты, в районе г. Богор; на Суматре – это и Аче, и Северная Суматра, и Лампунг; кроме того, месторождения золота есть на Центральном и Восточном Калимантане, Северном, Центральном и Южном Сулавеси, на островах Ломбок и Сумбава в Западной Нусатенгаре, а также во многих районах на Папуа. Крупнейшими месторождениями золота и серебра в Индонезии являются следующие:

1. «Гразберг» в провинции Папуа, которое до декабря 2018 г. находилось под полным контролем американской компании «Фрипорт МакМоран». Запасы золота здесь первоначально составляли 54,8 млн унций, из которых на конец 2016 г. оставалось 28,2 млн унций.

2. «Туджух Букит» - в кабупатене Баньюванги провинции Восточная Ява. Месторождение под контролем компании «ПТ. Буми Суксеси Индонесия» (БСИ), дочернего предприятия «Мердека Коппер Голд», которое принадлежит бизнесменам Сандиага Уно и Эдварду Сурьяджая. Работы

на месторождении, которое в Индонезии известно также, как «Тумпанг Питу», начаты в 2016 г. Запасы оцениваются в 28 млн унций золота.

3. «Бату Хиджоу» - на о.Сумбава, провинция Западная Нусатенгара, где с 2000 г. добычу вел консорциум американской «Ньюмонт» и японской «Сумитомо». Запасы на месторождении оценивались в 9,3 млн унций, из которых примерно 7,3 млн унций к концу 2016 г. были уже извлечены.

4. «Мартабе» - в Южном Тапанули, провинция Северная Суматра. Месторождение контролируется компанией «ПТ. Агинкорт Расорсез», основными акционерами которой являются Буди и Михаэл Хартоно. Добыча ведется с 2013 г, и в течение трех лет добыто 3 млн унций золота и 32 млн унций серебра. На конец 2016 г. остаточные запасы этих драгметаллов оценивались, соответственно, в 4,86 и 41,48 млн унций.

5. «Госовонг» - на острове Хальмахера, в провинции Северные Молукки. Добычу с 1997 г. здесь ведет госкомпания «Антам» совместно с австралийской «Ньюкрест», и добыто уже 6 млн унций золота, остаточные запасы которого оценивались на конец 2016 г в 1,6 млн унций.

6. «Тамбанг Келиан» - в провинции Западный Калимантан, где в течение 45 лет компания «Рио Тинто» добыла 7,8 млн унций золота. В 2015 г. заканчивался срок действия концессии.

На Центральном Калимантане своими запасами золота известна деревушка Пуджон в кечаматане Центральный Капуас кабупатена Капуас. Целый ряд месторождений золота расположен в этой провинции и в кабупатене Гунунг Мас («Золотая гора»). Крупным золотоносным районом является и западная часть острова Ява, где, в частности, известна деревня Чикоток в кечаматане Баях кабупатена Южный Лебак провинции Бантен. Запасы золота здесь были открыты еще голландцами в 1839 г., а добычу с 1968 г осуществляют подразделения «Антама». На Хальмахере

еще одним известным месторождением, где осуществляется подземная добыча золота, является «Кенчана», где на конец 2016 г было добыто 4,63 млн унций.

Получив в 2010 г. около 100 тонн золота, Индонезия по этому показателю занимала примерно 9 -10 место в мире, однако в последующие годы добыча в стране постоянно сокращалась и в 2014 г. была уже 6,5 раз меньше, чем у мирового лидера Китая, который добыл 465 тонн. Основная часть производимого в Индонезии золота экспортируется, причем запрет 2014 г. никоим образом его не коснулся, поскольку золото всегда вывозилось уже в слитках, а не в руде. Вместе с тем, значительная часть золота добывается вместе с медью, т.е. содержится в медной руде, поэтому запрет на вывоз медного концентрата должен был автоматически привести к сокращению добычи этой руды и, соответственно, к падению производства и экспорта золота. Золотодобывающие компании, как правило, добывают и продают одновременно и серебро. Экспорт этих драгоценных металлов осуществляет весьма ограниченное число местных золотодобывающих компаний:

Таблица №44

Экспорт золота компаниями Индонезии в период 2009 - 2014 гг. (в тоннах)

Компания	Основной регион добычи золота	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
"ПТ. Анека Тамбанг Тбк"	Запад. Ява и Бантен	12,9	6,5	8	6,9	8,3	10
"ПТ. Фрипорт Индонесия"	Папуа	63,8	37,4	26,1	27,9	20,5	20,4
"ПТ. Ньюмонт Нуса Тенгара"	Запад. Нусатенгара	13,2	20,5	7,9	2,2	1,2	1,5
"ПТ. Индо Муро Кенчана"	Центр. Калимантан	1,2	1,3	0,7	0,8	0,7	0
"ПТ. Нуса Халмахера Минералз"	Северные Молукки	11,5	14,1	13,3	12,9	9,2	10,2
"ПТ. Джей Ресорсиз Нусантара"	Северный Сулавеси	1,5	1	1,3	1,4	1	2,6
"ПТ. Натаранг Майнинг"	Лампунг	0	0,2	1	0,7	0,08	0,4
"ПТ. Энзбури Калтенг Майнинг"	Центр. Калимантан	0	0	0,05	0,08	0,03	0,03
"ПТ. Меарес Сопутан Майнинг"	Северный Сулавеси	0	0	0	2,3	2,4	2,2
"ПТ. Тамбанг Тондано Нусаджая"	Северный Сулавеси	0	0	0	1,6	2,1	2,3
"ПТ. Агинкурт Ресорсиз"	Северная Суматра	0	0	0	0	8,7	8,5
"ПТ. Касонган Буми Кенчана"	Центр. Калимантан	0	0	0	0	1	1,2
Вся Индонезия		104,1	81,2	58,7	56,8	55,2	59,3

Источник: Indonesia Mineral and Coal Information 2015. Ministry of Energy and Mineral Resources Republic of Indonesia. Directorate General of Mineral and Coal. Jakarta, 2015, p.15

Необходимо также отметить, что помимо крупных компаний, добывающих, как правило, так называемое «коренное золото», содержание которого исчисляется обычно в пределах нескольких грамм и даже десятых грамма на тонну золотоносной породы, в Индонезии действует целая армия старателей, которая, наряду с коренным золотом, добывает алювиальное, или россыпное золото. Последнее в виде золотого песка и небольших самородков намывается на многочисленных речках в самых разных частях Индонезии, но особенно много алювиального золота на Папуа, куда стекаются нелегальные старатели с других островов, а также много китайцев и корейцев, которые за определенную плату работают на адатных землях местных папуасских племен. Последние также постепенно приобщаются к этому промыслу, а золото сдают перекупщикам, как правило, местным китайцам, для чего папуасам-старателям приходится добираться в близлежащий город, затрачивая на дорогу по несколько дней. Местные папуасы обычно работают по одиночке, а приезжие старатели сбиваются в артели. В день один старатель, при удачном раскладе, добывает до 10 грамм золота и более.

Добыча алювиального золота в кабупатене Набире, провинция Папуа

§ 3 Добыча и переработка минерального сырья: никелевой, медной и оловосодержащей руды

В добыче никелевой руды в 2016 г. ощущалось явное оживление, поскольку китайское предприятие СМИ «Цинсян груп» в Моровали скупало высококачественную руду у владельцев концессий практически в неограниченных объемах. Доведя мощность завода до 600 тыс. тонн ферроникеля в год, а вторая очередь предприятия с точки зрения акционерного капитала была уже чисто китайской, «Цинсян груп» фактически подрывала сырьевую базу других компаний, также строивших никелевые смелтеры. Лишь часть из них имела собственную сырьевую базу, остальные же, как, например, еще одно китайское предприятие «Де Лонг Никел Ко Лтд.» из провинции Цзянсу, рассчитывали именно на поставки руды от независимых концессионеров.

Эта китайская компания, создав в Индонезии предприятие «ПТ. Вирту Драгон Никел Индастри», также построила крупный ферроникелевый завод по технологии электроплавки в промышленной зоне г. Кендари, столицы провинции Юго-Восточный Сулавеси. Мощность первой очереди завода составила 600 тыс. тонн ферроникеля в год, которая должна быть доведена до 3 млн т при общем объеме инвестиций в 5 млрд долларов. По состоянию на конец 2016 г. совокупная мощность двух китайских гигантов составляла не менее 1,2 млн т, что требует поставок никелевой руды в объеме не менее 4 млн т.

В результате этого огромного спроса практически все никелевое сообщество Индонезии пришло в движение, и на месторождениях стала выбираться самая лучшая руда, с содержанием никеля не менее 1,7%, для немедленных поставок китайцам. Как следствие, многие месторождения оказались испорчены с точки зрения порядка извлечения руды, а огромное количество хорошей руды, но невостребованной на местном рынке, оказалось в отвалах.

В этих условиях в январе 2017 г. правительство Джоко Видодо пошло на некоторое ослабление контроля над экспортом необработанной руды, допустив ее вывоз при тех

параметрах содержания металла, которые оказались невостребованными на местном рынке, а именно по никелевой руде с содержанием никеля менее 1,7% и по бокситам – при содержании окиси алюминия более 42%. При этом такой экспорт разрешался лишь тем компаниям, которые реально строили перерабатывающие мощности или уже имели их и экспортировали продукт переработки.

В результате, в течение 2017 г. экспортные квоты на вывоз руды получило ограниченное число компаний, в первую очередь имеющих хороший административный ресурс, и, конечно, госкомпания «Антам», которая уже и перерабатывала никелевую руду, и строила новый ферроникелевый завод на Хальмахере. Одной из главных целей этой политики является изыскание новых источников финансирования для строительства смелтеров. Многие концессионеры начинают новое строительство, чтобы получить экспортные квоты и заработать средства для финансирования этого строительства.

Поскольку к моменту выхода соответствующих постановлений правительства в январе 2017 г. истек трехлетний срок допущения экспорта концентрата ряда минералов, что было определено постановлением предыдущего президента в январе 2014 г., правительство Джоко Видодо одновременно решало задачу и ограничения прав американского «Фрипорта» по экспорту медного концентрата. Держатели «Рабочих контрактов» теряли право на экспорт концентрата, и для его продолжения им было необходимо переоформить такой контракт в Специальную производственную лицензию на переработку минералов (IUOPK), однако, еще по Постановлению министра энергетики и минеральных ресурсов Индонезии №27 от 13.09.2013, держатели таких лицензий были обязаны понизить долю иностранного капитала в акционерном капитале предприятия до 49%.

В структуре же акционерного капитала «ПТ. Фрипорт Индонесия» практически все акции принадлежали американской материнской компании, хотя формально 9,36% акций было у местного предприятия «ПТ. Индокоппер Инве-

стама», но и оно еще в 90-е гг. прошлого века было выкуплено «Фрипортом». Правда, был еще так называемый «40%-ный интерес» в прибыли компании австралийско-британской компании «Рио-Тинто», который в конечном итоге, выкупался «Иналюмом» за 3,5 млрд долл. и в дальнейшем должен быть конвертирован в 41,87% акций «ПТ. Фрипорт Индонесия». Еще 9,36% акций приобретаются «Иналюмом» за 350 млн долл. Таким образом, фактически за 51,23% акций «Фрипорта» правительство Индонезии выплачивает 3,85 млрд долл.

Для финансирования этой сделки в начале ноября 2018 г. «Иналюм» разместил международные облигации на общую сумму в 4 млрд долл. с процентной ставкой 5,2 – 6,7% и сроком оплаты от трех до 30 лет. [2] Из этих средств «Иналюм» выдаст кредит правительству провинции Папуа для приобретения 10% акций «Фрипорта», самому же госхолдингу останется 41,23% акций. При этом выделяемые Папуа акции на 70% будут принадлежать администрации кабупатена Мимика, где расположено месторождение Грязберг, и на 30% - правительству провинции.[3]

В конце декабря 2018 г. сделка по приобретению «Иналюмом» акций «ПТ. Фрипорт Индонесия» была закрыта, и месторождение «Грязберг» формально перешло под контроль Индонезии. Правительство страны, в лице Министерства по делам госпредприятий, получило возможность вводить своих представителей в совет директоров и наблюдательный совет индонезийского «Фрипорта». Его новым главным директором был назначен известный в Индонезии специалист по горному бизнесу Тони Венас.[4]

Еще раньше, в течение 2016 г., сдала свои позиции другая американская компания, «Ньюмонт», которая, отказавшись строить медеплавильный завод, продала свою долю акций в компании «ПТ. Ньюмонт Нуса Тенгара» индонезийской частной компании «ПТ. Медко Энерги Интернейшнл

[2] https://ekonomi.kompas.com/08.11.2018
[3] https://www.kontan.co.id/18.10.2018
[4] https://finance.detik.com/22.12.2018

Тбк». Последняя как раз планирует инвестировать 500 млн долл. в строительство смелтера для переработки медной руды с месторождения «Бату Хиджоу» на острове Сумбава.

Индонезия является также крупным производителем олова, обеспечивая до 40% всего мирового экспорта этого метала, который находит широкое применение в электронике. При этом речь идет именно об экспорте метала в виде оловянных чушек. Основные запасы олова сосредоточены на островах Бангка и Белитунг, образующих одноименную провинцию. Индонезийские месторождения являются продолжением оловянного пояса, который тянется с юга Китая вниз, через Мьянму, Таиланд и Малйзию, на 3000 км. Протяженность индонезийского пояса составляет около 800 км. Добыча олова в Индонезии осуществляется уже не менее двухсот лет. Главным ее центром, конечно, является сейчас остров Бангка, общая площадь которого составляет 1,3 млн га, а специальная зона добычи олова – 27,5% всей его суши. Кроме того, с помощью специальных драг олово добывается и на шельфе.

Добычей руды занимаются мелкие и крупные компании, а также народные старатели. Крупнейшим производителем является государственная компания «ПТ. Тимах», которая является третьим крупнейшим производителем олова в мире с объемом производства около 30 тыс. тонн в год. Всего же Индонезия ежегодно экспортирует до 100 тыс. т этого металла, причем часть этого экспорта осуществляется нелегально. Экспортируя олово в виде оловянных чушек, Индонезия ежегодно ввозит до 130 тыс. т готовых изделий, содержащих олово.

Разведанные запасы олова в расчете на металл составляют сейчас лишь 900.000 т, и при нынешнем уровне экспорта их должно хватить лишь на ближайшие 10 лет. Такая ситуация вкупе с низкими на тот момент ценами на олово (около 20 тыс. долларов за тонну) не могла не озаботить руководство Индонезии. С 30 августа 2013 г. свободный экспорт олова был запрещен, и все олово до экс-

порта теперь должно торговаться на Индонезийской бирже товаров и деривативов, которая мыслится в качестве альтернативы Лондонской бирже металлов. В настоящее время рост мирового спроса на олово, неопределенность в поставках на международный рынок индонезийского олова и сокращение этих поставок привели к росту цен на этот металл.

§ 4 Добыча угля

Наряду с рудами, Индонезия обладает колоссальными запасами каменного угля самого разного качества: от дешевых малокалорийных углей, которых, конечно, большинство, до кокса и антрацита, которых пока выявлено немного и, как правило, в труднодоступных районах Центрального Калимантана и Папуа. Основные запасы угля сосредоточены на Калимантане, Суматре и Папуа, однако угольные месторождения разведаны пока слабо.

По принятой в Индонезии западной классификации угольных запасов, последние подразделяются на «ресурсы» и, собственно, «запасы». В свою очередь, ресурсы делятся на «гипотетические», «предполагаемые», «выверенные» и «измеренные», тогда как запасы – на «вероятные» и «доказанные».

По состоянию на 2014 г., общий объем угольных ресурсов Индонезии оценивался в 124,8 млрд тонн, тогда как запасов – в 32,4 млрд т. Из последних 9,2 млрд. т приходилось на малокалорийные угли (калорийность менее 5.100 кал/грамм), 20,7 млрд т - на среднекалорийные (5.100 – 6100 кал/г), 1,6 млрд т – высококалорийные (6100 – 7100 кал/г) и 0,9 млрд. т – на угли с особо высокой калорийностью (более 7100 кал/г). Эти реально разведанные запасы были сосредоточены на Калимантане (19,4 млрд т), в том числе в провинции Восточный Калимантан -15,1 млрд т и на Суматре (12,9 млрд т), в т. ч. в провинции Южная Суматра – 12 млрд т. Между тем, в условиях угольного бума, захлестнувшего Индонезию в 2000-е гг., уголь активно добывается и в других провинциях:

Таблица №45

Основные районы добычи угля в Индонезии в 2011 - 2014 гг.				
	млн тонн			
Провинция	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Южная Суматра	21,5	24,6	23,1	26,5
Риау	1,6	0,9	2	0,7
Джамби	7,1	7,8	7,4	2,6
Бенгкулу	2,8	4,3	6,7	4,3
Южный Калимантан	118,3	142,3	161,4	160,4
Восточный Калимантан	194,9	191,1	264,4	246,1
Северный Калимантан				7,8
Центральный Калимантан	7,1	15,2	9,2	9,7
Вся Индонезия	353,3	386,1	474,4	458,1

Источник: Indonesia Mineral and Coal Information 2015. Ministry of Energy and Mineral Resources Republic of Indonesia. Directorate General of Mineral and Coal. Jakarta, 2015, p.50

В последующие годы, в условиях хорошего спроса на внешнем и внутреннем рынке производство угля в Индонезии оставалось стабильно высоким: 2015 г. – 461,6 млн т; 2016 г. – 456,2 млн т; 2017 – 461,2 млн т. Основная часть добываемого угля экспортируется: 2014 г. - 381,9 млн т; 2017 – 297,7 млн т., причем добываются и экспортируются исключительно энергетические угли, тогда как более дорогой кокс для нужд металлургии Индонезия вынуждена импортировать. В 2014 г. весь импорт угля Индонезии составил 2,4 млн т, а в 2017 – уже 4,5 млн т[5]

Продажи угля на экспорт более выгодны индонезийским компаниям, однако для осуществления экспортных операций они должны выполнить определенные обязательства по поставкам угля на внутренний рынок, которые у каждой компании, очевидно, индивидуальны. Экспортируя уголь, индонезийские компании платят государству роялти, размер которых (по состоянию на 2015 г.) зависит от калорийности угля: 3% (от стоимости угля) - для угля с калорийно-

[5] www.esdm.go.id/2018 Handbook of Energy and Economic Statistics of Indonesia. P.63

стью менее 5100 кал/г, 5% - при калорийности 5100 – 6100 кал/г и 7% - при калорийности свыше 6100 кал/г. Кроме того, при вывозе угля экспортер оплачивает налог в размере 1,5% от стоимости экспортной партии.

Основными покупателями индонезийского угля в 2017 г были: Китай – 48,3 млн т, Индия – 44,4 млн т и Япония – 20,8 млн т. Экспортная квота на 2018 г. была установлена в объеме 371 млн т, однако в условиях ослабления курса национальной валюты президент выступил с инициативой увеличения ее на 100 млн т для обеспечения поступлений в страну дополнительных валютных средств.

Растет потребление угля и в самой Индонезии: 2015 г. - 86 млн т, 2017 г. - 97 млн т и 6 месяцев 2018 г. – 53 млн т. Поскольку значительная часть электростанций работает на угле, именно они являются основными потребителями угля на местном рынке: в 2017 г. из общего объема продаж в 97,0 млн т на угольные электростанции пришлось 83,0 млн т, а еще около 14,0 млн т было использовано в цементной промышленности и производстве керамики.[6] Спрос на уголь со стороны электростанций должен еще больше возрасти, поскольку в программе президента по созданию к 2019 г. дополнительно 35 ГВт мощностей электростанций 20 ГВт приходится именно на угольные.

В угольном бизнесе действует три типа компаний:

1. Государственная компания – «ПТ. Букит Асам»;

2. Частные компании, действующие на основе долговременных «Рабочих контрактов угольных предприятий», которые выдавались в основном до конца 90-х гг.;

3. Частные компании, работающие на основе лицензий на горнодобычу, которые выдавались с 2009 г.

«Букит Асам» добывает примерно 3-4% от общего объема годового производства угля Индонезии: в 2016 г – 19,6 млн т, причем на экспорт идет меньше половины, что, очевидно, связано с повышенными обязательствами госком-

[6] www.esdm.go.id/2018 Handbook of Energy and Economic Statistics of Indonesia. P.66

пании по поставкам угля на внутренний рынок и, в первую очередь, для нужд государственной электрической компании «ПЛН». «Букит Асам» работает преимущественно в провинции Южная Суматра.

Если на все компании, работающие по лицензиям, приходится около трети производства угля в стране, то основную его долю, до 2/3, обеспечивают компании с «Рабочими контрактами», которые давно ведут бизнес в этом секторе и имеют наиболее богатые месторождения угля. Среди таких компаний наиболее мощными являются:

1. «ПТ. Адаро Индонесия»: действует в провинции Южный Калимантан с объемом производства в 2014 г. – 55,3 млн тонн, (из которых 44,1 млн т экспортировано);
2. «ПТ. Калтим Прима Коул»: Восточный Калимантан – 52,3 млн т, (43,3 млн т – экспорт);

3. «ПТ. Кидеко Джая Агунг»: Восточный Калимантан – 40,0 млн т, (29,0 млн т - экспорт);

4. «ПТ. Арутмин Индонесия»: Южный Калимантан – 32,3 млн т, (27,3 млн т - экспорт);

5. «ПТ. Брау Коул»: Восточный Калимантан- 24,2 млн т (21,1 млн т - экспорт).

Следует отметить, что «ПТ. Калтим Прима Коул» (КПК) и «ПТ. Арутмин Индонесия» являются «дочками» компании «ПТ. Буми Ресорсез Тбк» с участием швейцарского и австрийского капитала, которая фактически и является крупнейшим производителем угля в Индонезии с объемом добычи в 2014 г. в 84,6 млн т, или около 18,5% всей угледобычи страны. Крупнейшее ее угольное предприятие «КПК» наращивает добычу, доведя ее в 2016 г. до 57,7 млн т, что позволило «КПК» обогнать «ПТ. Адаро Индонесия», объем добычи которого в 2016 г. составил 52,6 млн т.

§ 5 Добыча и переработка нефти

В недалеком прошлом Индонезия являлась крупной нефтедобывающей державой, одним из лидеров ОПЕК. На

ее территории вели разведку и добычу нефти крупнейшие нефтяные компании, работающие на условиях «раздела продукции» с госкомпанией «Пертамина». Однако финансово-экономический кризис 1997 – 98 гг., политические изменения в стране, а также нестабильность мировых цен на нефть привели к серьезному сокращению инвестиций в разведку новых месторождений в Индонезии, что, в конечном итоге, имело следствием существенное падение добычи «черного золота»: если в 2006 г. она составляла 1,0 млн баррелей в день, в 2010 г. – 945 тыс. барр., а в 2015 г. – уже 786 тыс. барр. В 2016 г. добыча нефти несколько возросла, до 829,2 тыс. барр. в день [7], однако в 2017 г. вновь упала до 803,8 тыс. барр.[8] По прогнозам Министерства энергетики и минеральных ресурсов Индонезии, в ближайшие годы добыча нефти будет продолжать сокращаться и в расчете на дневной объем должна составить 770 тыс. барр. в 2018 г., 723,5 тыс. барр. – 2019 г. и 678 тыс. барр. – 2020 г. В первом полугодии 2018 г. ежедневная добыча нефти составила 779 тыс. барр.[9]

Таблица №46

Добыча нефти в Индонезии в период 1996 - 2017 гг.						
			(млн баррелей)			
1996 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
548,6	484,4	387,7	344,9	286,8	303,5	293,4

Источник: https://www.bps.go.id, https://skkmigas.go.id

При этом в условиях высоких темпов роста индонезийской экономики, потребление нефти и нефтепродуктов в стране неуклонно растет: 2006 г. – 1,24 млн барр., 2010 – 1,4 млн барр. и в 2015 – 1,62 млн барр. в день, что вынуждает Индонезию закупать около половины их потребляемого объема. По данным заместителя министра энергетики и минеральных ресурсов Арчандра Тахара, в 2017 г. Индоне-

[7] SKK Migas Annual Report 2016. Jakarta, 2017, c.20
[8] SKK Migas Annual Report 2017. Jakarta, 2018, c.16
[9] www.kumparan.com/ 02.08.2018

зия в среднем закупала 360 тыс. барр. сырой нефти и 370 тыс. барр. нефтепродуктов в день.[10] Основными поставщиками нефти, при общем объеме импорта в 2016 г. в 134 млн барр., были: Саудовская Аравия - 39 млн барр., страны Юго-Восточной Азии (Малайзия, Бруней и Таиланд) – 60 млн барр. и страны Африки – 18 млн барр.

Являясь ранее членом ОПЕК (1962 – 2008 гг.), Индонезия уже в 2004 г. стала нетто-импортером нефти и с января 2009 г. приостановила свое членство в этой организации, мотивируя свое решение невозможностью выбрать свою квоту по добыче нефти. В январе 2016 г. членство Индонезии в ОПЕК было восстановлено, однако уже в ноябре того же года она его вновь заморозила после 171-й сессии этой организации, на которой было принято решение о сокращении дневной добычи нефти ее членами на 1,2 млн барр. при квоте Индонезии по сокращению добычи в 37 тыс. барр./день. Сокращать добычу нефти правительство Джоко Видодо посчитало для страны невыгодным, и членство было приостановлено.[11] Несмотря на призывы ряда арабских стран к правительству Индонезии восстановить ее членство в ОПЕК, страна пока остается в ней в статусе наблюдателя,[12] что мотивируется необходимостью свободы выбора при закупке нефти и нефтепродуктов, а фактически несогласием сокращать добычу нефти.

Разведанные запасы нефти в стране существенно сократились: в 1991 г. доказанные запасы оценивались в 5,9 млрд баррелей, в 2014 г. - 3,7 млрд. барр., а в 2017 г. уже только 3,2 млрд. барр.[13] При этом около 60% всех новых потенциальных месторождений нефти находится в морской зоне и на значительных глубинах, что, существенно удорожает их разведку и добычу. На 22 морских потенциальных месторождениях нефти геологоразведка вообще пока не проводилась. Всего в Индонезии насчитывается

[10] https://finance.detik.com/ 09.09.2018
[11] www.tribunnews.com/ 06.12.2017
[12] www.opec.org
[13] www.esdm.go.id/2018 Handbook of Energy and Economic Statistics of Indonesia. P.67

сейчас около 60 месторождений, потенциально богатых углеводородами, из которых эксплуатируется только 16.

Значительным препятствием для разработки новых месторождений являются разногласия между правительством и зарубежными компаниями в оценке инвестиций, необходимых для развития месторождения, включая проведения на нем геологоразведки, после возмещения которых за счет продажи нефти наступает этап раздела прибыли между правительством и нефтедобывающей компанией. Так, «ПТ. Шеврон Пасифик Индонесия», имеющая права на месторождения Гехем и Гендало в проливе Макассар, провела в 2013 г. предварительное ТЭО по этим месторождениям, в результате чего оценка инвестиций в данный проект по Плану развития (POD) выросла у нее с 6,9 до 12 млрд долл., что было отвергнуто правительством. В результате эти месторождения пока не эксплуатируются.

Среди новых месторождений можно отметить Банью Урип на Восточной Яве, где запасы нефти оцениваются в 450 млн баррелей. Проект по освоению данного месторождения стоимостью 2,5 млрд долл. будут совместно осуществлять «Эксон Мобил» и «дочка» госкомпании «Пертамина», «Pertamina EP Cepu». На первом этапе добыча должна составлять 165.000 барр. в день. Здесь же, на Восточной Яве, находится и месторождение Букит Туа, которое является частью блока Кетапанг. Эксплуатацию месторождения будет осуществлять компания «Petronas Carigali» с объемом добычи около 20 тыс. барр. в день.

Крупнейшим же нефтяным бассейном остается блок Рокан площадью 6264 кв. км в провинции Риау, к которому относятся месторождения Минас и Дури. Первое разрабатывается еще с 70-х гг. прошлого века, и с тех пор здесь добыто уже около 4,5 млрд барр. нефти. В лучшие годы здесь добывалось до 1 млн барр. в день, но теперь лишь только порядка 45 тыс. барр. Очевидно, что к сентябрю 2021 г., когда заканчивается действие контракта на условиях раздела продукции компании «ПТ. Шеврон Пасифик Индонесия», месторождение еще больше истощится. Тем не менее, после ухода «Шеврона» эксплуатацией блока

Рокан будет заниматься госкомпания «Пертамина», которая для увеличения добычи нефти собирается вложить в геологоразведку в первые 5 лет 500 млн долл., пробурив 7 тысяч новых скважин. Сейчас блок Рокан обеспечивает около четверти добываемой в стране нефти – 210,3 тыс. барр. в день, а всего с 1971 г. по 31 декабря 2017 г. здесь было добыто 11,5 млрд барр. нефти. Кроме того, в Рокане ежедневно добывается и 24,3 млн куб. футов газа.[14]

Таблица 47

Основные производители нефти в Индонезии по состоянию на 2017 г.

Компания	Месторождение	Добыча нефти тыс. барр./день
"ПТ. Шеврон Пасифик Индонесия"	Рокан - провинция Риау кабупатен Рокан Хилир	226
"ПТ. Эксонмобил Чепу"	Чепу - Восточная Ява кабупатен Боджонегоро	199,8
"ПТ. Тоталь Е/П Индонези"	Махакам - Восточный Калимантан кабупатен Кутей Кертанегара	55,1
"ПТ. Пертамина Хулу Энерги"	Северо-зарпадный шельф провинция Западная Ява	33,4
"Китайская Национальная шельфовая нефтяная корпорация" (CNOOC)	Месторождение в Яванском море к юго-востоку от Суматры	30,6
"ПТ. Медко Энерги Натуна"	Блок "Б" в зоне архипелага Натуна, провинция Архипелаг Риау	18,4
"ПТ. Шеврон Пасифик Индонесия"	Восточный Калимантан кабупатен Кутей Кертанегара	18,2
"ПТ. Вико Индонесия"	Санга -Санга: Восточный Калимантан кабупатен Кутей Кертанегара	14,4
"Петронас"	шельф острова Мадура Восточная Ява	17,6
"ПТ. Пертамина ЕП"	Различные районы Индонезии	78,9

Источник: https://www.bps.go.id, https://skkmigas.go.id

[14] Kompas. Jakarta, 01.08.2018; The Jakarta Post. Jakarta, 01.08.2018

Импортируемая и добываемая в стране нефть перерабатывается на заводах, часть которых была построена еще в колониальный период. Мощность всех нефтеперерабатывающих заводов в Индонезии оценивается в 1,0 млн барр. в день, что минимум в полтора раза меньше потребностей страны в ГСМ. Основные нефтеперерабатывающие предприятия Индонезии принадлежат национальной госкомпании «Пертамина», у которой работают 6 заводов, каждый из которых имеет свой порядковый номер.

Таблица №48

Нефтеперерабатывающие заводы "Пертамины"				
(мощность переработки нефти в тыс. барр. в день)				
Наименование	Месторасположение	Год нач. работы	Мощность тыс. барр.	Производимая продукция
Путри Туджух Думей/	г. Думей			авиационное турбо-топливо
Пакнинг Сунгей	провинция Риау	1971	170	солярка, керосин, LPG
Пладжу - Геронг	г. Палембанг			бензин, дизтопливо, LPG
	пров.Южная Суматра	1904	133,7	
Чилачап	кабупатен Чилачап			бензин, дизтопливо, асфальт,
	Центральная Ява	1976	348	смазочные материалы,
				параксилен
Баликпапан	г. Баликпапан			бензин, дизтопливо, асфальт,
	Восточный Калимантан	1922	260	LPG, авиационное топливо
Балонган	кабупатен Индрамаю			бензин, дизтопливо,
	пров. Западная Ява	1994	125	керосин, пропилен
Касим	кабупатен Соронг			Бензин, солярка, керосин
	пров. Западное Папуа	1997	10	

Источник: https://www.pertamina.com

Завод №1 в Пангкалан Брандан, на Северной Суматре, с объемом переработки нефти в 5 тыс. баррелей в день был закрыт в 2017 г. из-за проблем с поставками сырья.

Завод №2 в провинции Риау, состоит из двух частей: первая, мощностью 120 тыс. барр., расположена на берегу пролива Рупат, к востоку от г. Думей, а вторая, мощностью 50 тыс. барр. – на берегу реки Пакнинг.

Завод №3 был основан еще в 1903 г. компанией «Шелл» в г. Палембанг. Здесь же, на реке Геронг, в 1926 г. свой завод основала и американская компания «Станвак». В 1965 и 1970 гг. оба эти завода были выкуплены «Пертаминой» и впоследствии интегрированы в единый комплекс.

Завод №4 в Чилачапе является крупнейшим нефтеперерабатывающим комплексом «Пертамины», обеспечивая треть всего топлива, потребляемого в Индонезии. Был спроектирован под ближневосточную нефть, и в марте 2017 г. было подписано соглашение с саудовской компанией «Арамко» о модернизации завода и увеличении его мощности до 400 тыс. барр. в день. В соответствии с этим соглашением, должно быть создано СП с долей «Пертамины» 55%, которому на 50 лет должны быть переданы все активы этого завода.

Завод №5 в Баликпапане снабжает топливом восточные районы страны, обеспечивая четверть всего топлива, потребляемого в Индонезии. «Пертаминой» принято решение об увеличении мощности завода до 360 тыс. барр. в день и переходе от производства топлива стандарта Евро 2 к стандарту Евро 5. Финансирование модернизации завода «Пертамина» планирует осуществить за счет собственных средств.

Завод №6 в Балонган находится примерно в 200 км от Джакарты и играет важную роль в бесперебойном обеспечении топливом столицы, а также провинций Бантен и Западная Ява. В Балонгане перерабатывается нефть сортов Дури и Минас, поставляемая из Риау. «Пертамина» планирует вложить 1,2 млрд долл. в модернизацию этого завода и довести его мощность до 240 тыс. барр. в день.

Завод №7 в районе Касим кабупатена Соронг, в Западном Папуа, должен обеспечивать топливом районы Папуа и Молуккских островов, перерабатывая нефть, добываемую в Соронге, однако последней не хватает, и в течение 2017 г. завод был загружен только на 60%.

В 2015 г. все заводы «Пертамины» произвели: 81 млн барр. бензина, 129,3 млн барр. автомобильного дизеля, а также 20,2 млн барр. авиационного турботоплива.

Таблица №49

Производство горюче-смазочных материалов в период 2000 - 2015 гг. (млн барр)				
Продукция	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Бензин марки "Премиум"(октанов.число 88)	69,2	71	66,8	71,7
Бензин марки "Пертамакс"(октанов.число 92)		1,7	3,3	8,7
Бензин марки "Пертамакс +"(октанов.число 95)		0,4	0,7	0,6
Автомобильное дизельное топливо	91,2	94,6	107,4	129,3
Промышленное дизельное топливо	9,2	8,6	1,4	1
Керосин	57,9	53,7	19	5
Смазочные материалы	4,5	2,4	2	2,5
Мазут	32,5	27,8	21,5	12
Авиационное турботопливо	8,4	10,7	15,7	20,2

Источник: https://www.pertamina.com

Модернизация предприятий «Пертамины» включена в государственный Мастерплан по развитию нефтепереработки, по которому к 2023 г. общая мощность нефтеперерабатывающих предприятий Индонезии предположительно будет увеличена до 2,0 млн барр. в день. Этот объем должен быть обеспечен в том числе и за счет строительства двух новых заводов: в Бонтанге, провинция Восточный Калимантан, и в Тубане, провинция Восточная Ява. Инвестиции в каждый из этих заводов оцениваются в 12 -15 млрд долл., причем завод в Тубане, возможно, будет построен при участии российской компании «Роснефть».

Наряду с заводами «Пертамины», в Индонезии постепенно возникают и частные нефтеперерабатывающие предприятия, небольшие по мощности, которые строят национальные предприниматели. Первый такой завод был построен компанией «ПТ. Три Вахана Юниверсал» (ТВЮ) в деревне Суменгко кабупатена Боджонегоро, на Восточной Яве. Завод, производящий дизель (High Speed Diesel), прямогонный бензин, парафин и другие нефтепродукты, находится всего в 7 км от месторождения Банью Урип,

которое эксплуатирует компания «ЭксонМобил Чепу». Последняя и поставляет нефть этому предприятию мощностью переработки 18.000 барр./день, которое начало функционировать в 2010 г., но в 2016 г. на 7 месяцев останавливало работу из-за перебоев с поставками сырья.[15] В 2017 г. его работа возобновилась, однако в конце марта 2018 г. цена поставок сырой нефти, определяемая правительством, оказалась столь высокой, что владелец «ТВЮ», Руди Тавинос, был вынужден вновь остановить завод.[16]

В последние годы происходят существенные изменения в структуре производства нефтеперерабатывающих заводов: с переходом домохозяйств на использование в быту сжиженного газа существенно сократилось производство керосина; на ТЭЦ больше стал использоваться местный дешевый уголь, что привело к значительному снижению производства мазута; еще в большей степени сократилось производство промышленного дизтоплива; рост автопарка, соответственно, способствовал и увеличению производства всех сортов бензина и автомобильного дизтоплива, а увеличение авиационного сообщения значительно увеличило спрос и на соответствующее топливо.

Между тем, в середине 2018 г. в условиях роста мировых цен на нефть и падения курса национальной валюты «Пертамина» столкнулась с необходимостью даже продажи части этих заводов, поскольку ей фактически пришлось за свой счет субсидировать внутренние цены на горючее. В 2015 г. правительство Джоко Видодо приняло решение ликвидировать госсубсидии на самый популярный сорт бензина «Премиум» и пересматривать цены на него каждые три месяца. Последнее, однако, в силу популистских соображений не делалось, и цены на бензин остались на прежнем уровне, хотя с тех пор цены на нефть выросли примерно вдвое, а курс рупии упал на 10%. В результате в середине 2018 г. цена на «Премиум» должна была составлять около 8500 рупий/л, тогда как продавался он по 6450 рупий/л, т.е. на каждом продаваемом литре «Пертамина»

[15] https://twurefinery.com
[16] https://beritabojonegoro.com/31.03.2018

теряла примерно 2000 рупий. Аналогичная ситуация была и с соляркой, которая продавалась по 5500 рупий/л при сохранении на нее госсубсидий в размере 500 руп/л и ориентировочной реальной цене на уровне 8000 – 8350 рупий/л, т.е. и на продаже солярки «Пертамина» также теряла не менее 2000 рупий/л.[17] Таким образом, попытки сокращения госсубсидий на топливо и запрещение «Пертамине» поднимать на него цены фактически привели госкомпанию на грань банкротства. В этих условиях правительство было вынуждено пойти на увеличение субсидий на солярку до 2000 рупий/л[18], что несколько уменьшает потери «Пертамины» от ее продажи. К концу 3-го квартала 2018 г. анонсированное повышение цены на бензин «Премиум» так и не состоялось, а субсидии на топливо и сжиженный газ для домохозяйств резко выросли, составив 54,3 трлн рупий, что почти на 16% превышало сумму, выделенную на эти субсидии в госбюджете на весь 2018 г.[19]

§ 6 Добыча и использование природного газа

Индонезия обладает крупными запасами природного газа: по состоянию на 2017 г – 11 место в мире с объемом запасов в 101 трлн куб. футов, или примерно 2,86 трлн куб. м. На этом же уровне Индонезия и по производству газа: в 2015 г. – 75 млрд куб. м (США - 767,3 и Россия – 573,3 млрд куб. м), а по потреблению Индонезия на 26-м месте в мире – 39,7 млрд куб. м.

Таблица 50

Производство природного газа в 1996 - 2015 гг. в млрд куб. м							
	1996 г.	2000 г.	2006 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Производство	80	72	74,3	85,7	75	82,3	78,8

Источник: https://www.bps.go.id; https://skkmigas.go.id

[17] https://finance.detik.com/21.07.2018
[18] https://www.kontan.co.id/18/07/2018
[19] https://ekonomi.kompas.com/17.10.2018

В 2010 г зафиксировано рекордное производство газа, связанное с началом его добычи на месторождении Тангух в провинции Западное Папуа. Однако в последующем производство стагнировало, и ряд крупных проектов по добыче газа был приостановлен иностранными компаниями, дочерние предприятия которых добывают основную часть индонезийского природного газа. В 2014 г. индонезийская «дочка» «Шеврон Корпорейшн», компания «ПТ. Шеврон Пасифик Индонесия» приостановила развитие проекта глубоководной добычи газа стоимостью 12 млрд долл. в проливе Макассар (провинция Южный Калимантан).

Крупнейшими производителями газа являются:

Таблица №51

Крупнейшие производители природного газа по состоянию на 2017 г.			
	(Добыча в млн куб. футов в день)		
Месторождение	Географическое расположение	Компания - оператор	Добыча
Махакам	шельф в кабупатене Кутей Кертанегара	"ПТ.Тоталь ЕП Индонези"	1504
	провинция Восточный Калимантан		
Тангух	кабупатены Телук Бинтуни и Фак-фак	"ПТ. БП Тангух"	1168
	провинция Западное Папуа		
Коридор	кабупатены Муси Баньюасин и Банью-	"ПТ. КонокоФилипс Индо-	980
	асин, провинция Южная Суматра	несия"	
Сеноро Тоили	кабупатен Бангей,	СП "Пертамина - ПТ. Медко	309
	провинция Центральный Сулавеси	Томори Сулавеси"	
Блок А архипелага	шельф Южно-Китайского моря в кабуп.	"ПТ. Премьер Ойл"	239
Натуна	Западная Натуна, пров. архипелаг Риау		
Блок Б архипелага	шельф Южно-Китайского моря в кабуп.	"ПТ. Медко Натуна"	227
Натуна	Западная Натуна, пров. архипелаг Риау		
Кангеан	кабупатен Суменеп (остров Мадура)	"ПТ. Кангеан Энерги	203
	провинция Восточная Ява	Индонесия"	
Джабунг	кабупатены Танджунг Джабунг Барат/	"ПТ. Петрочайна	256
	Тимур, провинция Джамби	Интернешнл	
		Джабунг"	
Санга-санга	шельф в провинции Восточный Кали-	"ПТ. ВИКО Индонесия"	153
	мантан		
Месторождения			
Пертамина	Различные районы Индонезии	"ПТ. Пертамина ЕП"	952

Источник: https://skkmigas.go.id

Новым крупным месторождением газа должен стать блок Масела, находящийся в акватории Молуккских островов, по которому еще в 1998 г. на 30 лет был подписан Рабочий контракт с японской компанией «Инпекс». Однако

только в 2010 г. «Инпекс» уже в консорциуме с компанией «Шелл Апстрим Оверсиз Сервисиз Лтд», «дочкой» «Роял Датч Шелл», подготовила план развития месторождения (Plan of Development/POD), который утверждается Министерством энергетики и минеральных ресурсов Индонезии. В 2014 г. план был пересмотрен, поскольку на месторождении было обнаружено новое газовое поле Абади, что позволило увеличить общие запасы месторождения с 6,97 до 10,73 трлн куб. футов. Одновременно инвесторы приняли решение и о строительстве предприятия по сжижению газа мощностью 7,5 млн тонн в год.

В 2017 г. начало давать газ и месторождение, расположенное на шельфе острова Мадура, который входит в состав провинции Восточная Ява. Оператором здесь является предприятие «Хаски – CNOOC Мадура Лтд.» (ХСМЛ), «дочка» «Китайской национальной нефтяной шельфовой компании». Газ здесь был найден в 1997 г., но добыча начата лишь 20 лет спустя. В первом полугодии 2017 г. здесь было добыто 7512 млн куб. фут. газа, общие запасы которого оцениваются в 442 млрд куб. фут. Добывается и газовый конденсат, запасы которого составляют 18,7 млн баррелей. ХСМЛ будет поставлять газ компании «ПТ. Петрокимия Гресик» для производства аммиачного удобрения, а также компаниям «ПТ. Инти Аласиндо Энерги» и «ПТ. Перусахаан Гас Негара» для поставок промышленным предприятиям Восточной Явы и частным потребителям.

Еще одним крупным месторождением газа должно стать Джамбаран Тиунг Бару в кабупатене Боджонегоро, в провинции Восточная Ява, запасы которого оцениваются в 1,9 - 2,5 трлн куб. футов. Для его освоения «Пертамина» через свою «дочку» «Пертамина ЕП Чепу» планирует вложить более 1,5 млрд долл., рассчитывая начать добычу газа в 2021 г. Ежедневная добыча газа планируется на уровне 330 млн куб. футов, из которых на специальных установках будут отбираться углекислый газ и сероводород, в результате чего останется газ для продажи «ПЛН» и другим предприятиям в объеме 172 млн куб. футов/день. С «ПЛН» достигнута договоренность, что газ будет поставляться для электрогенерации по цене 7,6 долл./млн куб.

футов, включая 0,9 долл. за его перекачку по газопроводу. Газ с этого месторождения будет использован и для предприятий Восточной и Центральной Явы, расположенных в 7 кабупатенах вдоль газопровода Гресик – Семаранг протяженностью 267 км и стоимостью 516 млн долл. Этот газопровод позволит прокачивать 500 млн куб. футов в день.

Потребление газа в Индонезии растет примерно на 9% в год. С 2013 г. внутреннее потребление газа стало превосходить по объему его экспорт. В 2017 г. объем газа по контрактам поставок внутри страны составил 3855 млн куб. футов/день, а на экспорт – 2618 млн куб. футов.[20]

Поставкой газа промышленным предприятиям, электростанциям и частным потребителям занимается «Государственная газовая компания» («Перусахаан Гас Негара» - «ПГН»), у которой по состоянию на середину 2017 г. среди потребителей природного газа было 1658 крупных промышленных предприятий и электростанций, 1930 прочих коммерческих структур (отелей, ресторанов, больниц, средних и мелких предприятий) и 170 тыс. домохозяйств в 12 провинциях страны. Больше всего абонентов (в 1-м квартале 2017 г.) было в Богоре - 22,7 тыс., Медане – 20 тыс., Чиребоне - 19,7 тыс., Сурабае -19,5 тыс. и Джакарте – 15 тыс., однако по объему перекаченного газа лидировал город-спутник индонезийской столицы, Бекаси.

Использование природного газа в быту, по данным «ПГН», дает экономию в 20-30% по сравнению с потреблением сжиженного пропан/бутана. «ПГН» осуществляет программу «Sayang Ibu», т.е. облегчения работы домохозяек за счет обеспечения частных домов и квартир природным газом. Ежемесячные платежи домашних хозяйств, присоединившихся к программе «Jargas» («Джаргас» - газовая сеть) составляют всего 30 тыс. рупий. При этом ставится задача довести к 2019 г. число абонентов до 310 тысяч. «Джаргас» финансируется за счет госбюджета, в частности, в Таракане, Сурабае и на Батаме.

Общая протяженность газопроводов «ПГН» в середине 2017 г. составляла 7337 км. Только на Восточной Яве протяженность газопроводов была 1155 км, из которых 552 км

[20] SKK Annual Report 2017. Jakarta, 2018, c.37

приходилось на г. Сурабая и 404 км – на кабупатен Сидоарджо. В промышленном отношении стратегическое значение имеет ветка Гресик – Ламонган - Тубан длиной 141 км. В 2016 г. «ПГН» по своим газопроводам, на которые приходилось 80% всей их протяженности в Индонезии, перекачивал 1643 млн куб. футов газа в день.

«ПГН» строит газопроводы и в сотрудничестве с газовым подразделением «Пертамины», компанией «Пертагас». В Риау консорциум этих компаний построит газопровод Дури – Думей протяженностью 100 км и стоимостью 158 млн долл. с объемом прокачки газа в 160 млн куб. футов в день. «Пертагас» развивает строительство газопроводов и самостоятельно. В 2016 г. «Пертагас» построил 225 км газопроводов, в том числе на Южной Суматре, Гриссик – Пусри, для поставки газа на завод по производству удобрений и на электростанцию. В августе 2018 г. общая протяженность газопроводов в Индонезии составила 9600 км, что превышало аналогичные показатели в других странах Юго-Восточной Азии.[21]

За счет поставок природного газа предполагается существенно увеличить эффективность работы промышленных предприятий в силу снижения затрат на используемое топливо. Так, в июле 2017 г. «ПГН» начало поставку природного газа на предприятие «ПТ. Фаджар Сурья Тридаса», расположенное в Бекаси (Западная Ява) и производящее бумагу, что позволило на 40% снизить затраты на используемое топливо, в качестве которого ранее применялся сжиженный пропан/бутан. Тем не менее, большинство промышленных предприятий пока вынуждено пользоваться услугами многочисленных газовых трейдеров и посредников, взвинчивающих цены на газ, которые для промышленности достигают 10 – 11 долл./млн БТУ [22], тогда как президент Джоко Видодо ставит задачу опустить их для промышленности ниже 6 долл. В соответствии с Постанов-

[21] https://ekonomi.kompas.com/29.08.2018

[22] БТУ – Британская тепловая единица, используется при определении цен на газ, которые зависят от его энергопроизводительности, а последняя, в свою очередь, от состава газа.1 куб. фут газа примерно равен 1000 БТУ, а 1 куб. м газа – 35,8 тыс. БТУ
ММБТУ – миллион БТУ

лением министра энергетики и минеральных ресурсов №40 – 2016 г., для стимулирования производства удобрений, стали и нефтехимиии с января 2017 г. для этих отраслей установлена специальная цена в 6 долл./ММБТУ, т.е. примерно за 1000 куб. футов газа. Однако производители удобрений жалуются, что и эта цена для них чрезмерна, поскольку газ составляет 70% в себестоимости производства (природный газ превращается в аммиак, который затем соединяется с углекислым газом, что дает мочевину), которая при новой цене на газ составляет 240-250 долл./т, а цена удобрений из Китая – 200 долл./т.

Аналогичная ситуация складывается и с газом с месторождения Масела, на который претендуют 3 предприятия: «ПТ. Пупук Индонесия» (производитель удобрения), «ПТ. Калтим Метанол Индастриз» и «ПТ. Элсоро Мульти Пратама» (нефтехимия, производство синтетических волокон), готовые покупать газ с месторождения Масела по цене в 3 долл./ММБТУ. Между тем, цена на этот газ, установленная Министерством энергетики и минеральных ресурсов, составляет 5,86 долл./ММБТУ. Общие же потребности этих предприятий составляют 400 млн куб. футов в день. По плану же инвесторов при прокачке добываемого газа в объеме менее 474 млн куб. футов/день мощность завода по сжижению газа составит 9,5 млн т в год, а по трубам будет перекачиваться лишь 150 млн куб. футов/день, что существенно меньше потребности упомянутых предприятий.

Общие потребности промышленных предприятий Индонезии в газе оцениваются Министерством промышленности в 2280 млн. куб фут. в день, тогда как ежедневное его производство в стране составляло в 2017 г. 7621 млн куб. футов, что, отнюдь, не означает достаточности производимого газа для внутреннего потребления, поскольку у производящих компаний есть и экспортные обязательства.

Около половины всего добываемого газа экспортируется, причем главным образом в сжиженном виде (СПГ). В 2017 г Индонезия располагала 4 предприятиями по сжижению газа общей мощностью 39 млн т в год:

Таблица №52

Предприятия по сжижению газа в Индонезии		
по состоянию на 2017 г.		
Базовое месторождение газа	Мощность	Год начала
	млн т	работы
Арун (провинция Аче)	6,8	1978
Бонтанг (Восточый Калимантан)	22,6	1977
Тангух (Западное Папуа)	7,6	2009
Донги Сеноро (Центральный Сулавеси)	2	2015

Источник: https://skkmigas.go.id

Первое предприятие было построено в Северном Аче, на базе газового месторождения Арун, которое обнаружила американская «Мобил Ойл». В период с 1978 г. по 1989 г. здесь введены в строй 6 установок по сжижению природного газа (СПГ), а в 1989 г. начал работу и завод по сжижению нефтяного газа (СНГ), построенный «Японской газовой корпорацией». Экспорт СПГ с 1977 г. по октябрь 2014 г. осуществляло предприятие «ПТ.Арун», в котором 55% акций принадлежало «Пертамине», 30% - «ЭксонМобил» и еще 15% - «Японо-индонезийской компании по сжижению газа». Производился также газовый конденсат и СНГ. Однако газовое месторождение с запасами газа более 17 трлн куб. футов постепенно иссякло, и «Пертамина» была вынуждена перепрофилировать данный завод в предприятие по регазификации СПГ, который в том числе предполагается импортировать. Для этих целей будут задействованы и 4 резервуара емкостью 84 тыс. куб. м каждый.

Завод в Бонтанге, Восточный Калимантан, в 1977 начал переработку газа с месторождения Бадак, открытого в 1972 г. Впоследствии здесь перерабатывался газ и с месторождений Самбера, Нилам и Мутиара, а в настоящее время планируются поставки газа и с месторождения Махакам, где его ежедневная добыча составляет до 1,5 млрд куб. футов. Заводом управляет компания «ПТ. Бадак НГЛ», основными акционерами которой являются: «Пертамина» – 55%, французская «Тоталь» – 10% и консорциум японских

покупателей СПГ, компания «JILCO». За 40 лет работы предприятие экспортировало более 650 млн тонн СПГ.

Завод Тангух в кабупатене Берау, провинция Западное Папуа, работает с 2009 г. На 40% он принадлежит компании «Бритиш Петролеум», 16,3% акций у «дочки» японской «Мицубиси», компании «МИ Берау БВ», и 13,9% - у «дочки» «Китайской национальной нефтяной шельфовой компании», «CHOOC Мутури». Консорциум этих мировых компаний занимается и разработкой самого газового месторождения Тангух, в состав которого входят два крупных газовых «поля»: Вириагар Дип и Ворвата, а также ряд более мелких: Роабиба, Офавери, Вос и Убадари. Мощность завода составляет 11,4 млн т СПГ/ год, 75% которых закупает «ПЛН» и 25% - японская «Кансай Электрик Пауэр Ко».

Еще одним производителем СПГ стал завод Донги Сеноро, работающий на базе газового месторождения в кабупатене Бангей, провинция Центральный Сулавеси, в состав которого входят блок Сеноро Тойли с ежедневной добычей 250 млн куб. футов в день и блок Матиндок – 85 млн куб. футов. Владельцами завода являются: «ПТ. Пертамина Хулу Энерги» (29% акций), «ПТ. Медко СПГ Индонесия» (11,1%) и «ПТ. Сулавеси СПГ Девелопмент» (59,9%), которая на 75% принадлежит японской «Мицубиси» и на 25% «Корейской газовой компании» («Коргас»). Покупателями же сжиженного газа являются японские компании: «ДЖЕРА Ко.» (консорциум «Чубу Электрик Пуэр Ко.», и «Tokio Электрик Пауэр Ко.») и «Кюшу Электрик Пауэр Ко.», а также «Коргас». Завод расположен в 45 км к юго-востоку от г. Лувук, административного центра кабупатена Бангей, на берегу глубоководного пролива Пелинг.

В самой Индонезии сжиженный природный газ во все большей степени используется при генерации электроэнергии. Поскольку строительство газовых электростанций предполагается в районах, зачастую удаленных от месторождений газа, последний будет либо перекачиваться по газопроводам, либо подвергаться сжижению и перевозиться в танкерах в районы электростанций.

С этой целью компания «ПЛН» планирует строительство специальных газгольдерных станций, в том числе и плавучих, где СПГ будет храниться и, при необходимости, подвергаться регазификации, т.е. переводу обратно в газообразное состояние. Несколько таких плавучих станций, или FSRU (Floating Storage Regasification Unit), «ПЛН» планирует построить уже в ближайшее время: первую на Западной Яве силами консорциума «Пертамины» и японских «Марубени» и «Соджиц Корпорейшн» для обеспечения топливом электростанции «Джава 1» (2 блока по 800 МВт) с поставками газа с месторождения Тангух, вторую – в провинции Горонтало, куда газ должен поступать с предприятия «ПТ. Бадак» в Бонтанге, а третью – в провинции Северная Суматра, газ с которой должен быть использован для снабжения 3-го и 4-го энергоблоков электростанции «Сумбагат» . Две такие «плавучки» уже эксплуатируются компанией «ПГН» на Западной Яве и в Лампунге.

Проблемой использования газа в электроэнергетике является и цена на него, которая в среднем составляет 7 долл./ММБТУ. В соответствии с Постановлением министра энергетики и минеральных ресурсов Индонезии №46 – 2017 г., цена на газ для «ПЛН» не должна превышать 14,5% цены на сырую нефть. Именно для обеспечения ценовой эффективности «ПЛН» рассматривает возможность сотрудничества с сингапурской компанией «Кеппел», которая по схеме «своп» готова поставлять Индонезии СПГ по цене 3,8 долл./ММБТУ в районы, близлежащие к Сингапуру, на остров Бинтан и архипелаг Натуна. В этих районах «ПЛН» планирует построить электростанции, работающие на газе, соответственно, мощностью 30 и 20 МВт.

Природный газ должен играть все большую роль в энергобалансе Индонезии. Уже в настоящее время за счет газа обеспечивается около четверти всех энергомощностей страны, составлявщих в 2015 г 55500 МВт., а, в соответствии с Планом обеспечения электроэнергией на период 2017 – 2026 гг., доля газа в производстве электроэнергии должна достичь 26,7%. Этому должно способствовать и создание в апреле 2018 г. нефтегазового суперхолдинга

«Мигас» во главе с «Пертаминой», в который в качестве дочернего предприятия вошла «ПГН», 56,96% акций которой от государства переданы «Пертамине». «Газовая дочка» последней, «Пертагас», постепенно будет интегрирована в структуру «ПГН».[23]

[23] https://www.cnnindonesia.com/11.04.2018

Глава 4

Электроэнергетика

§ 1 Программа электрификации Джоко Видодо.

Развитие национальной электроэнергетики является одним из приоритетов политики президента Джоко Видодо. В мае 2015 г. он объявил об амбициозной программе создания в Индонезии к 2019 г. дополнительно 35 тыс. Мегаватт генерирующих мощностей. В этот период установленная мощность всех электростанций страны составляла 55,5 тыс. МВт, из которых 38,3 тыс. Мвт приходилось на электростанции «ПЛН».

Таблица №53

Установленная мощность электростанций Индонезии по видам генерации						
	2011 г.		2013 г.		2015 г.	
Тип электростанций	Всего	в т.ч. ПЛН	Всего	в т.ч. ПЛН	Всего	в т.ч. ПЛН
Угольные	16,3	10,2	23,8	13,4	27,2	15,1
Газотурбинные	4,2	3,4	4,4	3,5	4,3	3,6
Парогазовые	8,5	7,8	9,8	8,8	10,1	8,9
Дизельные	5,5	5	5,9	5,8	6,3	5,9
ГЭС	3,9	3,5	5,1	3,5	5,1	3,5
Геотермальные	1,2	0,4	1,3	0,6	1,4	0,6
Прочие	0,3	0,2	0,6	0,3	1,1	0,7
Все типы станций	39,9	30,5	50,9	35,9	55,5	38,3

Источник: Statistik Ketenagalistrikan 2015. Edisi No.29. Jakarta, 2016

В энергобалансе «ПЛН» в 2015 г. основную роль играли угольные ТЭС, а также парогазовые станции, работающие в режиме комбинированного цикла. Мощность геотермальных станций составляла только 575 МВт, а станций, рабо-

тающих на других видах возобновляемых источников энергии, как-то: солнечной, ветровой и проч., была просто мизерна. Большее значение имело производство электроэнергии на газо-поршневых станциях, мощность которых у «ПЛН» с 2011 г. по 2015 г. выросла с 80,1 до 684,5 МВт.

В генерации электроэнергии растет доля частных независимых компаний, которая в общем энергобалансе страны выросла с 23,5% в 2011 г. до 31% в 2015 г. В отличие от электростанций, все трансформаторные станции и линии электропередач в Индонезии находятся в собственности и ведении «ПЛН», которая, как правило, и закупает всю электроэнергию, производимую частными компаниями. По состоянию на 2015 г. у «ПЛН» было 1499 головных трансформаторных станций общей мощностью 92,7 тыс. Мегавольт-ампер, а также высоковольтные (500 кВ) линии электропередач общей протяженностью 5,1 тыс. км, а напряжением 25- 275 кВ – 41,7 тыс. км.

В 2015 г. на своих станциях «ПЛН» произвела 176, 5 тыс. ГВт·час электроэнергии и закупила у частных производителей еще 57,5 тыс. ГВт·час.

Распределение энергомощностей по территории страны неравномерно: более половины их у «ПЛН» (51%) сосредоточено на Яве и Бали, которые объединены в единую энергосистему. У частных компаний эта доля еще выше – 66,6%. На Яве и Бали находятся и все высоковольтные линии электропередач. Соответственно этому различается по стране и уровень электрификации, который определяется как отношение количества семей, имеющих электроснабжение, к общему их количеству в той или иной провинции. Интересно, что в 2015 г. наивысший показатель был отмечен в провинции Бангка - Белитунг – 99,97%, который был даже выше, чем в Особом столичном округе Джакарта (99,76%), где немалая часть населения все еще проживает в трущобах. Самый низкий же показатель – 45,9%, был в провинции Западное Папуа. Средний же по стране показатель составил 88,3%, что вызывает определенные сомнения, поскольку даже эпизодическая подача электричества в те или иные районы позволяет властям считать их элек-

трифицированными. Так, например, в провинции Папуа, где значительная часть населения живет в лесах, нередко еще в условиях, далеких от уровня современной цивилизации, уровень электрификации, по данным Министерства энергетики и минеральных ресурсов Индонезии, составлял в 2015 г. 82,7%, хотя, по данным того же министерства, в этой провинции было электрифицировано лишь 52,6% деревень. В целом по стране из 84 тыс. сельских населенных пунктов в 12 тыс. не было хорошего электроснабжения, а 2500 деревень электричества вообще не получали.

Программа электрификации Джокови рассчитана на 4 года, в течение которых совокупный объем генерирующих мощностей Индонезии предполагается увеличить фактически на 60%, что представляется малореальным, особенно в условиях крайней забюрокраченности и коррумпированности системы получения всех необходимых для строительства электростанций разрешений. Кроме того, строительство электростанций требует больших капиталовложений, и инвесторы, естественно, стремятся договориться с «ПЛН» о максимально высокой цене, по которой электроэнергия будет покупаться «ПЛН». У правительства же в лице Министерства энергетики и минеральных ресурсов, которое ведет переговоры с инвесторами, намерения прямо противоположные, и нередко крайне нужные Индонезии инвестиционные планы срываются именно на этапе этих переговоров. Поэтому неудивительно, что к сентябрю 2017 г., за 2 с лишним года реализации плана электрификации Джокови, в рамках этой правительственной программы в строй было введено лишь 773 МВт мощностей, причем 605 МВт из них пришлось на частные компании. Еще 15,3 тыс. МВт мощностей находилось на различных стадиях строительства, причем на «ПЛН» приходилась лишь треть этих мощностей.

Для реализации Программы 35.000 МВт потребуется проложить 46,8 тыс. км линий электропередач, из которых 6,8 тыс. км уже построены, а также соорудить трансформаторные подстанции на 109,2 тыс. мегавольт-ампер, из которых четверть также уже готова. В 2019 г. правительство

планирует обеспечить электричеством все население Индонезии, и в 3-м квартале 2018 г., по данным министра энергетики и минеральных ресурсов Игнасиуса Джонана, уровень электрификации в стране достиг 98%, однако еще примерно 5,2 млн. человек остаются полностью без электричества. По словам министра, это преимущественно жители провинций Восточная Нусатенгара и Папуа, где уровень электрификации составляет, соответственно, 61% и 81,7%.[1]

Представляется, что данные относительно почти полной электрификации страны чересчур оптимистичны, поскольку даже в провинции Западная Ява, самой многонаселенной и одной из наиболее развитых в Индонезии, уровень электрификации, по данным «ПЛН», составляет 96,6%, причем часть населения не обеспечена электричеством из-за дороговизны его подключения - примерно 1 млн. рупий на домохозяйство. А таких семей в Индонезии, по данным того же министерства, 2,4 миллиона.[2] Вызывает сомнение и реалистичность выполнения задачи по полной электрификации Индонезии, что будет сделать крайне проблематично в восточных районах страны, особенно на Папуа, где население периодически меняет местоположение своих поселений. Впрочем, для таких населенных пунктов решением проблемы могут быть передвижные генераторы с периодическим подвозом для них топлива. Собственно, и сейчас во многих районах Индонезии, и далеко не только в сельской местности, подача электричества периодически прерывается, и население вынуждено прибегать к использованию электрогенераторов, работающих на солярке.

Дизель или солярка используются и для производства электроэнергии в промышленных масштабах, и еще в 2009 г. их доля в энергобалансе страны составляла 25%, тогда как уже в 1-м квартале 2017 г. ее удалось сократить до 6,3%. За этот же период доля угля возросла с 39% до 56,85%. Увеличивая относительно более дешевые источ-

[1] https://www.cnnindonesia.com/24.10.2018
[2] https://www.cnnindonesia.com/08.08.2018

ники генерации, а также максимально занижая цену электроэнергии, по которой «ПЛН» закупает ее у независимых производителей, правительство стремится к снижению ее себестоимости (Biaya Pokok Penyedian – BPP), на основе которой устанавливается закупочная цена «ПЛН». При этом BPP существенно различается в зависимости от района генерации электроэнергии. Ее размер устанавливается на основе Решения министра энергетики и минеральных ресурсов №1772/2018 «О размерах BPP при генерации энергии ПЛН в 2017 г.». Минимальный уровень BPP определен в 6,81 цент, или 911 рупий/кВт·час при генерации на островах Ява и Бали, а максимальный - в 20 центов, или 2677 рупий/кВт·час, в среднем же по стране – в 7,66 цента, или 1025 рупий/кВт·час.

Именно на основе BPP определяется закупочная цена электроэнергии, получаемой на основе новых и возобновляемых источников энергии (Energy Baru dan Terbarukan – EBT), которым нынешние власти отдают безусловный приоритет в плане перспектив развития национальной энергетики. В Постановлении правительства №79 – 2017 г. «О национальной политике в области энергетики» прямо указывается, что использование EBT является государственным приоритетом, а использование энергоносителей типа угля и нефтепродуктов необходимо минимизировать. По общему плану производства электроэнергии на 2018 – 2027 гг. планируется довести долю EBT в энергобалансе страны с 11,9% в 2017 г. до 23% в 2025 г., что потребует строительства новых станций, работающих на энергии солнца, ветра, моря, тепла земли и т.п., общей мощностью 21600 МВт.

При определении закупочных цен на электроэнергию EBT имеется в виду, что себестоимость ее производства существенно ниже, чем на основе традиционных энергоносителей, поэтому цены на нее меньше, чем BPP. В соответствии с Постановлением министра энергетики и минеральных ресурсов №12 – 2017 г. «Об использовании EBT при генерации электроэнергии», закупочная цена на электроэнергию, получаемую за счет использования энергии

солнца и ветра определяется максимально в 85% от уровня ВРР (применяется минимальный уровень этого показателя в зависимости от того, где он меньше, в среднем по стране или в конкретном регионе) при объеме предлагаемой мощности генерации в 15 МВт, а при использовании энергии биомассы и утилизации мусора минимальная мощность генерации допускается в 10 МВт при сохранении цены в 85% от ВРР. При этом закупочная цена на электроэнергию, получаемую на угольных электростанциях, находящихся непосредственно в зоне угольного месторождения, определяется только в 75% от ВРР (Постановление министра энергетики и минеральных ресурсов №19 – 2017 г).

Власти Индонезии очень надеются, что за счет ценовой политики удастся добиться ускоренного развития генерации электроэнергии за счет ЕВТ. Потенциал же таких источников энергии в Индонезии просто огромен и оценивается индонезийскими экспертами в следующих цифрах: гидроэнергия – 94,5 тыс. МВт, геотермальная - 29,5 тыс. МВт, биоэнергия - 32 тыс. МВт, солнечная энергия – 208 тыс. МВт, энергия ветра – 60 тыс. МВт, энергия волн – 2 тыс. МВт, энергия тепла морской воды – 41 тыс. МВт и энергия морских течений – 18 тыс. МВт.

§ 2 Гидроэнергетика

В настоящее время установленная мощность всех ГЭС Индонезии составляет только 5000 Мвт, т.е. примерно 5% всего потенциала гидроэнергетики страны. Наиболее значительные ГЭС были построены еще в сухартовский период в провинции Северная Суматра, на реке Асахан, для обеспечения электроэнергией алюминиевого завода компании «ПТ. Иналюм». На этой реке, вытекающей из озера Тоба, были сооружены ГЭС «Сигура-гура» мощностью 286 Мвт и «Тангга - гидро» - 317 МВт. Перешедшая в 2016 г. под полный контроль правительства Индонезии компания «ПТ. Иналюм» планирует продолжать развитие алюминиевой промышленности на базе именно дешевой электро-

энергии, а не близости источников сырья и новый свой завод собирается строить в провинции Северный Калимантан, где на реке Каян ожидается сооружение 5 плотин гидроэнергокомплекса общей мощностью 6060 МВт. Строить каскад ГЭС будет компания «ПТ. Каян Хидро Энерги», принадлежащая инвесторам из Китая в консорциуме с «Китайской энергетической инвестиционной компанией» и «Шанхайской компанией по строительству электростанций». Стоимость проекта оценивается в 5 млрд долл., и эта новая ГЭС в кечаматане Песо кабупатена Булунган станет самой крупной в Индонезии, правда, на первом этапе мощность ГЭС «Песо» составит 900 МВт.

Сейчас же крупнейшей ГЭС является станция «Чирата» на Западной Яве, мощностью 1008 МВт, расположенная примерно в 100 км от столицы Джакарты. Станция работает за счет водохранилища, сооруженного на реке Читарум. В год эта ГЭС, построенная еще при Сухарто, в 80 – 90-е годы, вырабатывает 1428 ГВт·час электроэнергии, которая подается в единую энергосистему Явы и Бали, а ее оператором является «дочка» «ПЛН», «ПТ. Пембангкитан Джава Бали».

Интересно, что в гидроэнергетике действуют станции, построенные еще голландцами. В частности, на той же Западной Яве, в Бандунге, с 1923 г. функционирует ГЭС «Бенгкок» на реке Чикапундунг мощностью 3 х 1,5 МВт. По данным руководства «дочки» «ПЛН», компании «ПТ. Индонесия Пауэр», которая эксплуатирует эту станцию, себестоимость производства электроэнергии на этой ГЭС в 5 раз ниже, чем на дизельных электростанциях. Правда, серьезной проблемой этой и других ГЭС является наличие большого количества мусора, которое население в верховьях реки сбрасывает в ее русло, поэтому дополнительные расходы у компании - эксплуатанта возникают по очистке реки от бытовых отходов.[3]

Из построенных же в последнее время ГЭС стоит выделить станцию, сооруженную на реке Сулевана, которая вытекает из озера Посо, в провинции Центральный Сула-

[3] https://ekonomi.kompas.com/21.10.2018

веси, финансово-промышленной группой, принадлежащей семье вице-президента Индонезии Юсуфа Калла. Станция мощностью 195 МВт получила наименование «Посо-2», тогда как должны быть еще «Посо-1», запроектированная раньше, мощностью 120 МВт и «Посо-3» (100 МВт). Стоимость станции составила около 1 млрд долл., т.е. 1 МВт мощности обошелся в 5 млн долл. Выход ГЭС «Посо-2» на полную мощность обнаружил избытки электроэнергии в этом районе, поэтому часть электроэнергия с этой станции пойдет в соседнюю провинцию Южный Сулавеси.

§ 3 Геотермальная энергетика

Индонезия - страна вулканов, и вынос тепла недр земли на поверхность имеет здесь повышенную интенсивность. Попытки использовать эту энергию предпринимались еще голландскими властями в 1918 г. в районе кратера Камоджанг на Западной Яве. Именно районы повышенной вулканической активности являются в Индонезии наиболее перспективными с точки зрения возможности добычи из недр горячего пара, который направляется в турбину, соединенную с генератором, в котором уже механическая энергия превращается в электрическую. В этом плане помимо Западной Явы наиболее перспективны многие районы Суматры, остров Бали, Северный Сулавеси, а также острова Западной и Восточной Нусатенгары.

Возобновленные после обретения независимости исследования в этой области выявили в Индонезии первоочередные 256 точек, наиболее перспективных для бурения на получение геотермальной энергии, общий потенциальный объем которой был определен в 29,5 ГВт, и по этому показателю Индонезия впереди планеты всей. Однако строительство геотермальных станций началось в Индонезии относительно недавно, поэтому по объему установленных мощностей геотермальных станций страна пока отстает от США и Филиппин, достигнув в 2017 г. показателя в 1858 МВт. (Крупнейшая геотермальная электростан-

ция США «Гейзеры» с 22 турбинами, расположенная недалеко от Сан-Франциско, имеет мощность 1520 МВт).

Пионером в этом секторе электроэнергетики Индонезии стала «дочка» английской «Стар Энерджи», компания «ПТ. Стар Энерги Геотермал», которая в 1994 г. начала поставлять пар на электростанции «ПЛН» в районах Салак и Дараджат на Западной Яве. Здесь же, на Западной Яве, в районе Ваянг Винду, к югу от Бандунга, в 1999 г. компания ввела в строй первую очередь, а в 2009 г. вторую очередь геотермальной электростанции общей мощностью 227 МВт. Активно по геотермальной энергии работает государственная нефтяная компания «Пертамина» через свою дочернюю компанию «ПТ. Пертамина Геотермал Энерги» (ПГЭ), что обусловлено способом получения геотермальной энергии, а именно путем бурения глубинных скважин. Пар, добываемый «ПГЭ», поставляется на электростанции «ПЛН», среди которых действующие: Камоджанг (235 МВт) - на Западной Яве, Улубеллу (220 МВт) - в провинции Лампунг, Лахендонг (80 МВт) - в провинции Северный Сулавеси и совсем небольшая Сибаяк (12 МВт) - в провинции Северная Суматра. Кроме того, в стадии строительства у «ПГЭ» проекты Сунгей Пенух (110 МВт) - в Джамби, Хулулаис (110 МВт) - в Бенгкулу и Караха (30 МВт) - на Западной Яве. Осуществляет «ПЛН» и свой самостоятельный проект в этой области, начав бурение силами «дочки» американской «Халибёртон» в районе Тулеху, в кабупатене Центральные Молукки провинции Молукки. Первая геотермальная электростанция здесь будет мощностью 20 МВт.

«ПЛН» получила также право на разработку и еще 5 источников геотермальной энергии: Атадей – на острове Лембата и Мангараи - на острове Флорес, а также Маталоко - в районе г. Купанг, на острове Тимор - все в провинции Восточная Нусатенгара, Сонга Ваяуа – на юге острова Хальмахера, в провинции Северные Молукки и Чиатер – на Западной Яве, близ Бандунга, в районе, известном своими горячими источниками.

Постепенно в эту сферу приходит и индонезийский частный капитал. Пионером здесь стала крупная компания «ПТ. Медко Пауэр Индонесия», которая в консорциуме с рядом японских фирм осуществляет проект строительства электростанции «Сарулла» в кабупатене Тапанули Утара провинции Северная Суматра. Общая мощность станции стоимостью более 1 млрд долларов составит 330 МВт. В 2017 г. введена первая очередь «Сарулла-1» мощностью 110 МВт.

Необходимо также отметить, что районы, где ведется добыча геотермальной энергии и генерация на ее основе электроэнергии, получают от этого дополнительный доход в виде налога, который платит компания, эксплуатирующая месторождение, в размере 1% стоимости проданного пара или 0,5% стоимости проданной электроэнергии. В 2017 г. его сумма составила около 6 млн долл.

§ 4 Энергетика возобновляемых источников энергии.

Ветроэнергетика.

В провинции Южный Сулавеси практически завершено строительство первой в Индонезии ветровой электростанции мощностью 75 МВт, которая будет и крупнейшей в Юго-Восточной Азии. Этот проект стоимостью 150 млн. долл. осуществляет совместное предприятие «PT. UPC Sidrap Bayu Energi» с участием американской компании «UPC Renewables», которая уже построила аналогичную станцию на Филиппинах. На площади в 100 га в кабупатене Сиденренг Раппанг (Сидрап) сооружено 30 башен высотой по 80 м, на которых установлены турбины «Gamesa» испанского производства с лопастями по 56 м. «ПЛН» будет закупать производимую электроэнергию по цене 11 центов за квт·час. После ввода станции в строй установленная мощность всех электростанций Южного Сулавеси достигнет 1400 МВт, при максимальной нагрузке в часы пик в 1050 – 1080 МВт.

При этом в энергобалансе провинции доля электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии, достигнет 39%, что является самым высоким показателем в Индонезии. В этой же провинции в 2019 г. должна быть введена в строй еще одна электростанция, использующая силу ветра, «Толо-1», которая сооружается консорциумом компаний «ПТ. Редал Энерги Птте» и «ПТ. Глобал Пасифик Энерги» в кабупатене Дженопонто с общим объемом инвестиций в 160,7 млн долл. По соглашению с «ПЛН», производимая этой станцией мощностью 72 МВт (20 турбин по 3,6 МВт) электроэнергия будет закупаться госкомпанией по цене 11,85 цента/кВт·час.[4]

Солнечная энергетика

Учитывая экваториальное положение Индонезии и размеры ее территории, можно предположить, что потенциальные ресурсы солнечной энергетики здесь неисчерпаемы. Между тем, в промышленных масштабах в Индонезии она делает лишь первые шаги, хотя на бытовом уровне, в условиях совершенствования технологии производства солнечных панелей и их удешевления, ее использование в крупных городах местным средним классом гораздо масштабнее. Причем именно за счет индивидуального использования солнечных панелей правительство сейчас стремится решить проблему обеспечения электричеством, хотя бы в минимальных масштабах, тех удаленных и изолированных районов, где его нет вообще.

В соответствии со специальной программой и на основе Постановления правительства №47 - 2017 года, в ближайшие годы сотни тысяч беднейших домохозяйств в лишенных электричества районах получат комплект для освещения дома, включающий солнечную панель и работающую от нее лампу, которая обеспечивает освещение на уровне 25 ватт. Только в 2017 г. такие «лампочки Джокови» должны были получить более 80,3 тыс. семей, на что в госбюджете были выделены средства в размере 332,8 млрд ру-

[4] https://finance.detik.com 21.09.2018

пий. Таким образом, один такой комплект стоил более 4,1 млн рупий, или немногим более 300 долл. США. В 2018 г. планировалось распределить уже 175 тыс. таких комплектов, что должно поднять авторитет действующего президента на предстоящих выборах 2019 г.

Что касается солнечных электростанций, то их применение в Индонезии крайне ограничено, что, очевидно, связано и с высокими капитальными затратами на их строительство (1 МВт установленной мощности стоит 1 млн долл.), и с большой территорией, необходимой для их сооружения, а также, видимо, и с крайне неустойчивой погодой, характерной в последние годы для многих регионов Индонезии. В этой связи сколь-нибудь серьезное развитие солнечная энергетика получила только в Восточной Нусатенгаре (НТТ), наиболее засушливой провинции Индонезии, где гарантированно 9 месяцев в году светит солнце. Именно здесь, в селении Улпуах кабупатена Купанг, на острове Тимор, силами компании «ПТ. Лембага Электроник Насионал» на территории в 7,5 га построена и введена в строй электростанция мощностью 5 МВт, по состоянию на начало 2018 г., крупнейшая в Индонезии.

Правительство, заинтересованное в развитии именно солнечной энергетики, в лице «ПЛН» платит за электроэнергию, производимую на солнечных электростанциях, по одному из наиболее высоких тарифов: от 14,5 центов в Джакарте до 25 центов/кВт·час на Папуа. В НТТ этот тариф составляет 23 цента, и договор с ПЛН заключен на 20 лет. Кроме того, на острове Флорес, в кабупатенах Сикка и Энде, построены электростанции мощностью по 1 МВт каждая. Еще одна подобная электростанция сооружается в НТТ на границе с Восточным Тимором, в городке Атамбуа кабупатена Белу. Среди других регионов следует упомянуть Бали, где действуют две станции по 1 МВт в кабупатенах Карангасем и Бангли, а также Западную Нусатенгару, где станция мощностью 0,6 МВт работает на островке Гили Траванган.

Более амбициозные планы вынашивает госкомпания «ПЛН», рассматривая совместно с партнерами из ОАЭ ва-

риант строительства плавучей солнечной электростанции мощностью до 200 МВт, которая должна быть размещена на платформе в водохранилище Чирата в кабупатене Пурвакарта, на Западной Яве. За счет солнечной энергетики «ПЛН» постепенно обеспечивает электроэнергией деревни в провинции Папуа, где в 2017 г. ее получили 197 деревень, а за первое полугодие 2018 г. – еще 51. Например, установка мощностью 100 кВт в деревне Энем кабупатена Маппи обеспечивает светом 41 местное домохозяйство.[5]

Еще одним интересным направлением развития энергетики в Индонезии может стать использование силы морских течений, что особенно актуально для провинции Восточная Нусатенгара, где во многих проливах между островами наблюдаются мощные течения, которые можно использовать для генерации электроэнергии. Первый проект такого рода, предложенный со стороны Нидерландов, касается строительства моста между островами Флорес и Адонара, в проливе Гонсалу длиной 800 м, из которых 400 м будут использованы для установки турбин. Оставшееся пространство будет использовано для прохода судов. Общая стоимость проекта, который в начале 2018 г. еще находился на рассмотрении индонезийского правительства, составляет 400 млн. долл.

Однако в ближайшие годы основную долю энергобаланса Индонезии все же будут обеспечивать угольные и газовые теплоэлектростанции.

§ 5 Газовая энергетика

Большой проблемой развития газовой генерации является цена топлива. Для использования в качестве топлива на электростанции природный газ приходится переводить в сжиженное состояние, перевозить к месту регазификации, после чего перекачивать уже непосредственно на электростанцию, что существенно удорожает его стоимость. Так, для парогазовой электростанции «Белаван» на Северной Суматре газ в сжиженном виде доставляется с завода Тан-

[5] Kompas. Jakarta, 27.07.2018

гух на Папуа по цене 6 долл. за декатерм, или за 1 тыс. куб. футов, на предприятие по регазификации в Аруне. Процесс регазификации обходится в 1,56 долл./декатерм, после чего газ по трубопроводу, который принадлежит компании «Пертагас», за 2,53 долл./декатерм перегоняется уже в Белаван. В результате «ПЛН» получает его по цене более 10 долл./декатерм, в связи с чем для повышения эффективности использования газа в энергетике встает вопрос об удешевлении всех промежуточных этапов при транспортировке газа до электростанции или строительстве разветвленной сети газопроводов, что с учетом островного характера Индонезии является проблематичным.

Однако и при существующей инфраструктуре перевозки сжиженного газа его использование электростанциями может существенно снизить себестоимость производства электроэнергии. На Бали принадлежащая «ПЛН» электростанция «Песангаран» мощностью 200 Мвт работает на трех видах топлива: дизеле, морском судовом топливе и газе. Для применения последнего в местном порту Танджунг Беноа «ПЛН» построила терминал по его приемке в сжиженном виде и регазификации. Использование газа на электростанции позволило на четверть снизить расход дизеля и обеспечило ежедневную экономию средств в размере 4 млрд рупий. Наряду с этим, сжигание газа дает гораздо меньше выбросов в атмосферу, нежели при использовании дизеля или мазута.

В программе Джоко Видодо по созданию новых мощностей в 35000 МВт электростанциям, работающим на газе, отводится важная роль: на них приходится прирост в объеме 13432 МВт. Правда, часть этих газовых станций сооружается по системе их использования только при пиковой нагрузке, поскольку в таких проектах используемое топливо имеет высокую себестоимость. (Сокращенно такие станции именуются «пикерами»). В рамках президентской программы планируется, в частности, строительство следующих электростанций, работающих на газе:

«Джава-1» – (парогазовая мощностью 1600 МВт) должна быть построена в районе Чиламая кабупатена Караванг, на Западной Яве и планируется самой крупной в Индонезии газовой электростанцией, в которой будет также применяться комбинированный вариант генерации электроэнергии с использованием газотурбинных установок. Этот проект, стоимостью 1,8 млрд долл. должен осуществлять консорциум в составе госкомпании «Пертамина» и японских корпораций «Марубени» и «Соджитсу»;

«Джава-2» - (парогазовая мощностью 800 МВт) строится уже самой «ПЛН» в джакартском районе Танджунг Приок в сотрудничетве с «Марубени». Проект стоимостью примерно 450 млн долл. на 30% финансируется за счет собственных средств «ПЛН» и кредита, который выделил Японский банк для международного сотрудничества.

«Джава-3» - (парогазовая мощностью 800 МВт) будет строиться дочерней структурой «ПЛН», «ПТ. Пембангкит Джава Бали» (ПДБ), в г. Гресик, на Восточной Яве, по системе «пикер», т.е. на максимальную мощность станция будет выходить при наибольших нагрузках в энергосистеме Ява – Бали. Газ будет поставляться с месторождения Джамбаран –Тиунг Биру, входящего в Блок Чепу, компанией «ПТ. Пертамина ЭП Чепу» по цене 7,6 долл./декатерм. Так называемые «пиковые электростанции» оптимально работают именно с использованием газа, объемы сжигания которого можно гибко изменять в зависимости от потребности генерации, что делать гораздо сложнее, например, на станциях, работающих на угле.

Для ускорения развития газовой энергетики правительство внедряет и систему сооружения «мобильных энергетических станций», в которых используются газотурбинные установки. Такие станции уже введены в строй в районе Пая Пасир, на территории столицы провинции Северная Суматра, г. Медан (75 МВт), в деревне Аир Аньир на острове Бангка (50 МВт), в селении Таман Аю, в западной части острова Ломбок (50 МВт), в селении Рангей Три Тунгал, в южной части провинции Лампунг (100 МВт), на острове Ниас, близ Суматры (25 МВт), в столице Западного Кали-

мантана, г. Понтианак (100 МВт), в районе Балай Пунгут провинции Риау (75 МВт) и в селении Суге, на острове Белитунг (25 МВт). Как правило, в таких комплексах используется одна или несколько газотурбинных установок мощностью 25 МВт каждая, в которых в качестве топлива могут служить как газ, так и дизель (HSD – High Speed Diesel). Их использование позволяет быстро обеспечить электричеством местное население, а при необходимости эти установки могут быть перемещены и в другое место. На создание таких станций уходит примерно 6 месяцев вместо нескольких лет, которые необходимы, например, для строительства угольной электростанции. И, все же, последние являются пока основой индонезийской энергетики.

§ 6 Угольная энергетика

Угольные электростанции, или ТЭС, принципиально отличаются от других существующих или строящихся электростанций по свой мощности. Так, одна из крупнейших из них, «Бантен-1», больше известная как ТЭС «Суралая», имеет общую установленную мощность в 4025 МВт. Расположена станция в районе г. Чилегон, примерно в 150 км от Джакарты, которую она в значительной мере электричеством и обеспечивает. Строилась станция, принадлежащая «дочке» «ПЛН», «ПТ. Индонесия Пауэр», в 4 этапа, начиная с 1984 г., и последний, 8-й, блок был введен в строй в 2011 г., причем, если в первых 7 блоках используются турбины японской «Мицубиси» и бойлеры канадской «Бэбкок энд Вилкокс», то на 8-м блоке мощностью 625 МВт все оборудование китайской «Шанхай Ко. Лтд.»

Аналогичная ситуация на другом крупнейшем энергетическом комплексе Индонезии, «Паитон», который находится на Восточной Яве, в районе г. Проболинго. В составе комплекса действуют 9 блоков общей мощностью 4725 Мвт, причем на 9-м использовано оборудование китайской компании «Харбин Электрик Интернейшнл Ко. Лтд.», тогда как на более ранних сооруженных блоках этого комплекса

использовалось оборудование компаний «Сименс», «Мицубиси» и «Дженерал Электрик».

Мощные китайские компании активно вытесняют своих западных конкурентов с энергетического рынка Индонезии за счет более дешевого оборудования, избытка свободных капитальных средств у финансовых институтов Поднебесной и государственной поддержки национального капитала на зарубежных рынках, а также благодаря способности китайских бизнесменов договариваться с местными чиновниками.

Между тем, начинал строиться этот энергетический комплекс еще в середине 90-х гг. силами компании «ПТ. Паитон Энерджи», основными акционерами которой в настоящее время являются японские компании «Мицуи Ко.» и «Джера Ко.», катарская «Небрас Пауэр», а также индонезийская «ПТ. Саратога Инвестама Седая». «ПТ. Паитон Энерджи» владеет тремя блоками на этой станции, общая мощность которых – 2045 МВт, причем 3-й блок, мощностью 815 МВт, стал первым в Индонезии, работающим по технологии «ultra super critical -USC», которая предполагает использование сверхкритичного уровня температур и давления, что дает повышение эффективности работы станции примерно на 10% по сравнению с прочими комплексами аналогичного уровня, т.е. существенную экономию угля и снижение выброса вредных веществ. Данный блок был введен в строй в 2012 г., что позволило электростанции в составе трех блоков производить в год 13500 ГВт·час электроэнергии, или примерно 10% всего ее потребления на Яве.

Еще одним независимым производителем электроэнергии в составе комплекса «Паитон» является компания «ПТ. Джава Пауэр», 50% капитала которой принадлежит «Сименсу», еще 35% - консорциуму японской «Марубени» и малайзийской «YTL Power International» и 15% - индонезийской «ПТ. Бумипертиви Татапрадипта». Мощность двух блоков этой угольной ТЭС составляет 1220 МВт. Остальная часть комплекса принадлежит «ПЛН» (660 МВт) и ее «дочке», «ПТ. Пембангкитан Джава Бали» (800 МВт)

Крупнейшей из строящихся угольных электростанций является «Джава-4», известная также как «5-я и 6-я очереди Танджунг Джати», которая сооружается в районе селения Тубанан кабупатена Джепара, на Центральной Яве. Мощность станции составляет 2 х 1000 Мвт, причем работать она будет по технологии USC.

Данный проект стоимостью 4,2 млрд долл. осуществляется консорциумом «ПТ. Буми Джати Пауэр», в который входят: корпорация «Сумитомо» (50%), «ПТ. Юнайтид Тракторз Тбк» (25%) и компания «Кансай Электрик Пауэр» (25%). Проект реализуется на условиях «build, operate and transfer» со сроком работы до передачи правительству Индонезии в 25 лет. Данный срок должен начаться с момента коммерческого пуска станции, который намечен на 2021 год. В комплексе «Танджунг Джати» уже работают четыре очереди мощностью 660 МВт каждая. После ввода в строй «Джава-4» этот комплекс станет одной из крупнейших электростанций Индонезии и всей Юго-Восточной Азии с установленной мощностью 4640 МВт.

Аналогичная угольная ТЭС мощностью 1000 МВт х 2 и также по технологии USC строится в районе селения Терате кабупатена Серанг, в провинции Бантен, силами китайской «Шенуа Энерджи» (70% доли в СП) и «дочки» «ПЛН», компании «ПТ. Пембангкитан Джава Бали». Основную часть средств на этот проект, около 2,5 млрд долл., выделил Китайский банк развития. Несмотря на столь внушительные размеры капитальных вложений, электроэнергия отсюда будет приобретаться «ПЛН» по цене всего 4,2 цента/кВт·час, что соответствует политике правительства по стимулированию в первую очередь генерации за счет возобновляемых источников электроэнергии.

На основе углей компании «ПТ. Адаро Энерги Тбк» будет работать еще одна станция мощностью 2 х 1000 МВт, которая сооружается в районе Уджунг Негоро кабупатена Батанг, на северном побережье Центральной Явы. Проект, стоимостью также 4,2 млрд долл., осуществляет консорциум «ПТ. Бимасена Пауэр Индонесия», в который входят: «адаровская дочка» - «ПТ. Адаро Пауэр», и японские

«Иточу Корп.», и «Электрик Пауэр Девелопмент Ко. Лтд.». ТЭС должна быть запущена в 2020 г. и будет потреблять 600 тыс. тонн угля в месяц.[6]

Более скромную станцию, мощностью 2 х 100 МВт и стоимостью 545 млн долл., «ПТ. Адаро Пауэр» строит совместно с компанией с южнокорейским капиталом «ПТ. Ист – Вест Пауэр Индонесия» в кабупатене Табалонг провинции Южный Калимантан. Запуск этой станции планируется на 2019 г., а еще одна станция мощностью 2 х 30 МВт в этой провинции, в районе Танджунг, уже построена и эксплуатируется другой «адаровской дочкой», компанией «ПТ. Макмур Седжахтера Висеса». Обе эти станции находятся в непосредственной близости от угольных месторождений «Адаро»,[7] что должно серьезно удешевлять производство электроэнергии.

Учитывая огромные запасы и дешевизну индонезийских углей, порой крайне недальновидную политику властей страны в отношении охраны окружающей среды, и определенные преимущества угольной энергетики, логично предположить, что в ближайшие годы именно угольные ТЭС сохранят за собой основные позиции в энергобалансе страны. Вместе с тем, в стране продолжатся усилия по изысканию новых альтернативных источников возобновляемой энергии, как, например, энергии тепла морской воды, энергии, получаемой за счет утилизации мусора или органических отходов производства пальмового масла и т.п. Мощный толчок развитию энергетического потенциала Индонезии могла бы дать ядерная энергетика, за счет которой возможно производство дешевой по себестоимости электроэнергии, однако руководство Индонезии, несмотря на требования, звучащие со стороны парламента страны, пока крайне негативно относится к возможности строительства АЭС, мотивируя это, в частности, вопросами безопасности станции в условиях высокой сейсмичности территории страны.[8]

[6] Industry.bisnis.com/08.11.2018
[7] www.adaro.com
[8] Попов А. Перспективы атомной энергетики Индонезии//Вестник Атомпрома, 2017, №5, сс.22 - 32

Между тем, значительная часть Индонезии в силу особенностей расположения лежащих в ее основании тектонических плит, имеет крайне низкий уровень сейсмичности и полное отсутствие вулканической деятельности. Речь идет о 3-м по величине острове мира – Калимантане, где никогда не бывает землетрясений, невысокая плотность населения и одновременно большая потребность в электроэнергии для развития энергоемких отраслей промышленности. В первую очередь речь здесь может идти о развитии алюминиевой промышленности, в которой основная часть себестоимости готового продукта падает именно на электроэнергию.

В западной части Калимантане сосредоточены основные запасы бокситов Индонезии, поэтому именно в этом регионе было бы логично осуществлять их переработку, но для этого необходимо много дешевой электроэнергии, и ее могла бы дать атомная электростанция. Здесь, в первую очередь, было бы необходимо наладить переработку местных бокситов в глинозем, в котором так нуждается единственное в стране предприятие по производству алюминия – «ПТ. Иналюм», но без электроэнергии это невозможно, поэтому глинозем для «Иналюма» закупается за рубежом. И данная проблема касается не только алюминиевой отрасли.

В целом развитие обрабатывающей промышленности в Индонезии серьезно сдерживается недостатком электроэнергии для промышленных предприятий в большинстве регионов страны. Как уже отмечалось ранее, именно нехватка электроэнергии явилась одной из причин медленного развития переработки минерального сырья после введения полного запрета на экспорт необработанной руды в январе 2014 года. В этой связи, объявленная президентом Джоко Видодо программа создания новых мощностей в объеме 35000 МВт направлена не только на обеспечение электричеством всего населения Индонезии, но и в, не меньшей степени, с учетом потребностей развития национальной промышленности.

Глава 5

Обрабатывающая промышленность

Является важнейшим сектором индонезийской экономики. В 2016 г. стоимость произведенного в этом секторе продукта составила 2544,6 трлн рупий, что превосходило другие сектора экономики и соответствовало более 20% ВВП страны. В обрабатывающей промышленности было занято 16 млн человек, в том числе 9,35 млн человек на мелких и средних предприятиях.[1]

§ 1 Сахарная промышленность

Одной из старейших отраслей национальной промышленности в Индонезии является производство сахара на основе сахарного тростника, выращивание которого изначально было навязано яванским крестьянам колониальными властями в рамках политики «Принудительных культур». После либерализации экономической политики голландцев в 1870 г. началось бурное развитие сахарной промышленности, и перед 2-й Мировой войной на Яве насчитывалось уже 179 предприятий, перерабатывающих тростник с плантаций местных китайцев и крестьянских хозяйств. По достижению Индонезией независимости и национализации голландской собственности численность заводов сократилась до 49, и все они получили статус государственных. В настоящее время общая численность сахарных заводов составляет 62 ед., из которых 50 – государственные, находящиеся в ведении Министерства по делам госпредприятий.

[1] https://finance.detik.com/27.04.2017

С точки зрения Министерства промышленности, эти госзаводы работают неэффективно, и их численность необходимо сокращать, а оставшиеся модернизировать. Действительно, примерно 35 этих предприятий имеют возраст более 100 лет, низкую производительность – переработка менее 4000 тонн тростника в день, в том числе 14 - менее 2000 т в день, и все они крайне трудоемки – на каждом более 1000 работников. Все государственные заводы производят только 1,5 млн тонн сахара в год при потребности Индонезии в 5,7 млн. т (2,8 млн т – непосредственно потребляется населением, а 2,9 млн т - пищевой промышленностью).

При этом госпредприятия работают лишь по 150 дней в году, конфликтуя периодически с местным населением, которое недовольно очередностью приемки на заводах сахарного тростника. Дело в том, что заводы обычно работают на основе тростника с местных госплантаций и крестьянских хозяйств, среди которых преимущественное право часто отдается крупным хозяйствам, и мелкие хозяйства этим, конечно, недовольны и проводят акции протеста. В эту ситуацию вынуждено было вмешаться правительство, которое в июле 2018 г. обязало государственную заготовительную компанию «Булог» закупать крестьянский тростник по цене 9700 рупий/кг в пересчете на сахар общим объемом в 20000 тонн, который будет переработан на трех яванских государственных заводах в районах Моджокерто, Маланга и Мадиуна.[2]

Недовольны крестьяне и низкими закупочными ценами на тростник, которые обычно не превышают 10.000 рупий/кг получаемого сахара-сырца, поскольку ограничены уровнем предельных розничных цен на сахар, установленных правительством в 12.500 рупий/кг. Выход же сахара с каждого килограмма крестьянского тростника зависит от старого оборудования на сахарных заводах и составляет сейчас в среднем 6,7%. Изменение данного показателя возможно за счет внедрения новых сортов сахарного тростника, дающих выход сахара на уровне 12 – 14%, которые

[2] Kompas. Jakarta, 25.07.2018

были выведены Центром по изучению и развитию сельского хозяйства (Балитбангтан) Министерства сельского хозяйства Индонезии. Несколько же улучшить ситуацию с закупочными ценами на крестьянский тростник должно освобождение производителей сахара от уплаты НДС, которое было введено в августе 2017 г. Постановлением министра финансов №116.

В рамках программы достижения самообеспечения сахаром строятся новые современные заводы. Строительство четырех их них, в кабупатенах Блора и Ламонган на Яве, в провинции Лампунг на Суматре и в районе Домпу, на острове Сумбава (Западная Нусатенгара), было завершено в 2016 – 2017 гг. Так, в Ламонгане, на Восточной Яве, новый завод компании «ПТ. Кебун Тебу Мас» был запущен в июле 2017 г. в селении Сумберсари с производительностью переработки 12.000 т тростника в день (около 3,5 млн т/год). В самом Ламонгане выращиванием тростника на площади в 5 тыс. га занимается 7,4 тыс. крестьянских хозяйств, которые в 2016 г. произвели его 308 тыс. тонн, т.е. для нормального функционирования этого завода стоимостью 350 млн долл. потребуются крупные поставки тростника из соседних областей. Но это как раз может оказаться проблематично в силу нехватки сырья и для других предприятий.

Так, в соседней провинции Центральная Ява, в кабупатене Бребес, действует государственный сахарный завод «Джатибаранг», построенный голландцами еще в 1842 г., однако из-за нехватки тростника работает он только 4 месяца в году, с мая по август, в период сбора урожая тростника. Два других завода в этом кабупатене, «Керсана» и «Банджаратма», уже закрыты.

С этой же проблемой сталкиваются и современные заводы, которые для обеспечения себя сырьем готовы создавать собственные плантации сахарного тростника. Например, заводу компании «ПТ. Шуга Лабита» в Лампунге под плантации требуется около 70 тыс. га земли, но свободной земли близко нет, поэтому и этот завод, и 10 других заводов, входящих в Ассоциацию производителей рафи-

нированного сахара Индонезии, вынуждены работать на импортном сырье.

По Закону №39 - 2014 г., все эти предприятия были обязаны создать собственные плантации сахарного тростника, но пока этого не происходит и зависимость от импортного сырья сохраняется, а производственные мощности этих заводов используются не в полном объеме. Совокупная же их производительность составляет 18.800 тонн рафинированного сахара в день, что даже при трехстах рабочих дней в году дало бы 5,6 млн тонн сахара, которые бы практически полностью обеспечили потребности и населения Индонезии, и ее пищевой промышленности. Между тем, уже в 2019 г. планируется строительство еще двух новых частных заводов: в кабупатене Западный Серам провинции Молукки компания «ПТ. Хермес Серам Индонесия» построит завод стоимостью 125 млн долл. и мощностью переработки тростника в 10.000 т/день, а в кабупатене Бомбана провинции Юго-Восточный Сулавеси должен быть построен завод мощностью переработки уже 12 тыс. т тростника в день. [3]

§ 2 Пищевая промышленность

Индустрия продуктов питания является одним из наиболее динамично развивающихся секторов обрабатывающей промышленности: в 2016 г. ее рост составил 8,07%, а стоимость экспорта ее продукции – 26,4 млрд долл. В пищевой промышленности занято 3,3 млн человек, или 20,6% всех занятых в обрабатывающей промышленности Индонезии.

В Индонезии растет потребление молока и молочных продуктов, основная часть которых производится в стране, в том числе на предприятиях таких крупных компаний, как «ПТ. Нестле Индонесия», «ПТ. Индомилк» и «ПТ. Индофуд Суксес Макмур» (Индофуд). Всего производством молочных продуктов в Индонезии занимается около 60 предприятий, потребности которых в молоке составляют 3,8 млн

[3] https://www.wartaekonomi.co.id/26.07.2018

тонн в год, тогда как собственный животноводческий комплекс обеспечивает лишь 0,8 млн т, т.е. примерно 20% этих потребностей. В определенной мере это связано с тем, что до недавнего времени местные промышленные предприятия были не обязаны использовать в первую очередь местное молочное сырье в своем производстве. Такие обязательства действовали в стране до 1998 г., и доля местного молока доходила до 50% потребностей индонезийской молочной промышленности, однако в результате экономического кризиса МВФ навязал правительству отказ от таких обязательств, что, естественно, не способствовало производству молока, которое в Индонезии редко потребляется в сыром виде. И лишь Распоряжением министра сельского хозяйства № 26 - 2017 года предприятия – производители молочных продуктов обязывались сотрудничать с местными производителями молока.

Одним из самых любимых продуктов питания индонезийцев является сейчас лапша быстрого приготовления, которая по своей цене доступна даже беднейшим слоям населения. Годовое потребление этого продукта составляет в стране около 15 млрд пачек, т.е. около 60 пачек на человека. Больше в абсолютном выражении потребляют лишь в Китае, а самое большое потребление на душу населения – в Южной Корее.

Абсолютным лидером в производстве и продажах лапши в Индонезии является основанная китайским магнатом Лим Сиу Льёнгом (Судоно Салим) компания «Индофуд», производящая лапшу под брэндом «Индоми», на который приходится 71% рынка Индонезии. Между тем, первым брэндом лапши быстрого приготовления был «Суперми», который в 1968 г. запустила компания «ПТ. Лима Сату Санкью», позднее переименованная в «ПТ. Суперми Индонесия». Брэнд же «Индоми» в 1972 г. начала использовать компания «ПТ. Санмару Фуд Мануфэкчуринг», которую в 1984 г. купила компания «ПТ. Сарими Асли Джая», выпускавшая лапшу под брэндом «Сарими». В 1990 г. Судоно Салимом была основана компания «ПТ. Панганджая Интикусума», впоследствии ставшая «ПТ. Индофуд Суксес

Макмур», которая и выкупила эти компании вместе с брэндом «Индоми».

Сейчас «Индофуд» - мировой лидер в производстве лапши быстрого приготовления, которая экспортируется им в 60 стран мира. Правда, в 2010 г. на Тайване в индонезийской лапше нашли вредные для здоровья консерванты, что несколько ухудшило позиции «Индофуда» на этом рынке, которые в самой Индонезии пока безоговорочны, хотя уже 17% рынка завоевал брэнд «Ми Седап Суприм», под которым лапшу производит компания «ПТ. Вингзфуд».

Следует отметить, что основная часть лапши изготавливается из пшеничной муки, которая, например, в конгломерате «Индофуд», производится на заводах группы компаний «Богосари», крупнейшей в своей отрасли. У «Богосари» действует 4 мукомольных предприятия: в Джакарте, Сурабае, Чибитунге и Тангеранге, общей мощностью 3,8 млн тонн в год. А вот пшеница в Индонезию импортируется, в том числе и из России. Для перевозки импортируемой пшеницы «Богосари» использует собственные океанские транспортные суда.[4] Из пшеницы в Индонезии выпекается и хлеб, который пользуется все большим спросом со стороны представителей среднего класса.

При этом 90% рынка хлебо-булочных изделий Индонезии контролирует компания «ПТ. Ниппон Индосари Корпиндо Тбк», основанная в 1995 г. По состоянию на середину 2018 г., у компании в Индонезии действовало 10 заводов (и еще один на Филиппинах), а еще два, на Восточной Яве и в Лампунге, были в стадии строительства. Основным продуктом компании являются сдобные булочки «Сари роти». В 2017 г. продажи компании составили 2,5 трлн рупий, однако чистый доход – только 135,4 млрд рупий, или около 10 млн долл.[5]

Не меньшее значение в кулинарных пристрастиях индонезийцев имеет сладкий соевый соус, или «кечап». Эти соусы изначально появились в Китае, откуда попали в Япо-

[4] Чуфрин Г.И., Шабалина Г.С. Формирование конгломератов – новый этап развития капитализма в Индонезии./Юго-Восточная Азия: развитие капитализма. М., 1987, с.67

[5] https://www.kontan.co.id/21.07.2018

нию, где стали крайне популярны. Из Японии в 1737 г. соевый соус попал на Яву с голландскими торговцами, а ранее, видимо, был завезен сюда и переселенцами из Китая. Не случайно поэтому, что главным центром производства кечапа стал Тангеранг, на Западной Яве, район плотного заселения китайской диаспоры, причем беднейших ее слоев, известных как «китайцы Бентенг». Здесь уже в 1882 г. китаец Тенг Хай Су начал производить кечап под маркой «Бентенг Истана», а сейчас его дело продолжает внук, и этот кечап пользуется большим спросом в Тангеранге и Джакарте, являясь старейшей маркой этого продукта в Индонезии.

Несколько позже, в 1889 г., возникло аналогичное производство в г. Проболинго, на Восточной Яве, где китаец Онг Чин Бун начал делать кечап, получивший впоследствии брэнд «Оранг джуал сате», который в 1991 г. купила вместе с производящим этот кечап предприятием крупная компания «ПТ. Анека Фуд». Еще больше повезло кечапу марки «Банго», который в Тангеранге в 1928 г. начал производить китаец Чу Пит Бун. В 1992 г. предприятие, его производившее, было выкуплено индонезийской «дочкой» «Юнилевера», компанией «ПТ. Юнилевер Индонесия», и в настоящее время на «Банго» и кечап марки «АБЧ», производимый индонезийской «дочкой» «Хайнца», приходится 65% рынка Индонезии, а рынок этот серьезный.

Только в 2014 г. всех видов кечапа и других приправ к индонезийским блюдам было произведено на 14,3 трлн рупий, т.е. более, чем на 1 млрд долл. И рынок этих продуктов ежегодно растет. Именно поэтому в 2015 г. в городе-спутнике Джакарты, Бекаси, «Юнилевер» открыл новый завод по производству кечапа стоимостью 60 млн долл. Следует отметить, что в отличие от китайского соевого соуса, обычно соленого на вкус, индонезийские кечапы сладкие за счет добавления в них сахара арековой пальмы и густые, что достигается длительным вываривaнием соуса.

Интересно, что в Тангеранге сохраняются небольшие китайские предприятия, строго хранящие в секрете рецептуру приготовления кечапа, к производству которого допус-

каются только близкие родственники. Это характерно, например, для кечапа, выпускаемого с 1920 г. под маркой «СХ», которую создал местный китаец Сионг Хин.

Огромным спросом на рынке продуктов питания Индонезии пользуется и паста на основе красного жгучего перца, или «самбал». Рынок самбала в стране оценивается в 1,5 трлн рупий, или более, чем в 100 млн долл. Подавляющее большинство индонезийцев предпочитают блюда с жгучими приправами и, в первую очередь, с перчиком «чабе», который используется как в свежем виде, так и в смеси с другими приправами и томатами, что, собственно, и является самбалом. Хотя последний производится и небольшими домашними предприятиями, на рынке господствует продукция пищевых гигантов: более 50% рынка занимает продукция индонезийской «дочки» американской компании «Крафт-Хайнц», «ПТ. Крафт Хайнц АБЧ Индонесия», которая производит самбал под брэндом «АБЧ». Последний был создан в 70-е гг. XX-го века местными китайскими предпринимателями – братьями Чу, но в 1999 г. 65% акций их компании «ПТ. АБЧ Сентрал Фуд» за 70 млн долл. выкупил «Хайнц». В год производится до 60 тыс. тонн этого самбала. Всего же производством этого продукта занимаются 140 предприятий, включая главного конкурента «Хайнца», компании «Индофуд», которая, однако, по объему производства отстает почти в три раза. Следует также отметить, что пищевая промышленность Индонезии, в первую очередь, конечно, производители самбала, потребляет 40% производимого в Индонезии жгучего перца.

Еще одним важным для внутреннего рынка продуктом, производимым пищевой промышленностью Индонезии, является растительное масло, на котором готовится основная масса блюд в индонезийских семьях и ресторанах. Это – так называемое масло для жарки (Minyak goreng), которое получается в результате переработки сырого пальмового масла. «Миньяк горенг» рассматривается в Индонезии в качестве одного из главных продуктов питания, и спрос на него только растет.

Для стабилизации цен на масло в апреле 2017 г. правительство установило предельно допустимые цены на него на уровне 11000 рупий/литр, правда, сроком только на 6 месяцев. По оценке Объединения производителей растительного масла Индонезии (ГИМНИ), ежемесячное потребление этого масла в стране составляет 13–14 млн литров.

Наиболее известной маркой такого масла является «Бимоли», которое выпускается компанией «ПТ. Салим Ивомас Пратама», входящей в продовольственный холдинг «Индофуд». Другим крупным производителем масла для жарки является холдинг «Синар Мас Груп», в котором этим бизнесом занимается компания «ПТ. Смарт ТБК» (Smart – Sinar Mas Agro Resources and Technology), заводы которой по его производству общей мощностью примерно 1,8 млн т в год работают в г. Бекаси, на Западной Яве, в селении Тарджун, на Южном Калимантане, в г. Сурабая, на Восточной Яве и в г. Медан, на Северной Суматре.

§ 3 Табачная промышленность.

Хотя табак был привнесен на острова архипелага извне, местные жители постепенно пристрастились к табакокурению, и в настоящее время Индонезия является одной из самых курящих стран мира. Так, по данным компании «Эрнст энд Янг», в 2014 г. на взрослого индонезийца старше 18 лет приходилось в день 5,6 сигарет, больше этот показатель среди стран Азии был только у китайцев - 6,5 сигарет. Для сравнения в соседней Малайзии он равен 1,8 сигарет, а в Таиланде – 2,5 сигарет.

Развитию здесь этой пагубной привычки, несомненно, способствовало изобретение в этой голландской колонии в начале 20-го века местных сигарет, изготовляемых с добавлением гвоздики и других ароматических веществ, получивших обобщенное название «кретек». В процессе курения такие сигареты издавали звуки, напоминающие потрескивание, что и дало такое название. За счет добавления в табак специй сигареты кретек имели сладковатый вкус и быстро полюбились индонезийцам, которые до сих

пор предпочитают их традиционным сигаретам: в среднем из продаваемых на рынке Индонезии сигарет 66% приходится на кретек машинного производства, 26% - кретек ручного производства и только 6% - традиционные белые сигареты машинного производства (еще 2% - на сигары и некоторые другие виды сигарет, в том числе «клобот», которые представляют собой первоначальный вариант кретека, когда табак, пропитанный гвоздичной эссенцией, заворачивается в сухой кукурузный лист).

В производстве, как правило, используется табак, произведенный в самой Индонезии, но далеко не всегда производители табака способны обеспечить требуемое промышленностью качество табачного листа, а с другой стороны, его периодически просто не хватает, и приходится его импортировать из Индии, Китая и ряда стран АСЕАН. Так, в 2016 г. потребности промышленности в табаке составили 400 тыс. тонн, а его внутреннее производство – только 302 тыс. т.

В последние годы правительство предпринимает определенные усилия по борьбе с курением, однако это не отменяет того огромного значения, которое табачная индустрия имеет для экономики страны в целом и ее бюджета, в частности. Достаточно сказать, что, например, в 2015 г. акцизы на табачные изделия принесли казне 139,5 трлн рупий, т.е. примерно 10,5 млрд долл., что составило 11,3% налоговых поступлений, или 9,5% всех доходов правительства. В цене каждой сигареты уже около 60% составляют налоги в пользу государства, основным из которых, помимо акциза, является НДС, повышенный для табачных изделий в 2017 г. с 8,7% до 9,1%. В 2015 году экспорт табака и табачных изделий превысил 1 млрд долл. Объем рынка табачных изделий самой Индонезии оценивается примерно в 400 трлн рупий/год, т.е. более 25 млрд долл.

Немаловажными для правительства Индонезии являются и возможности табачной отрасли по абсорбции свободных рабочих рук: с этой отраслью в той или иной мере связано не менее 6 млн человек, из которых 600 тыс. человек непосредственно работает на предприятиях табачной

промышленности, 2 млн человек занято выращиванием табака, а 1,5 млн человек – гвоздики, и еще примерно 2 млн человек занято розничной продажей сигарет. В связи с этим власти Индонезии рассматривают табачную промышленность, как стратегически важную, что отражено в Постановлении правительства №28 – 2008 года «О национальной промышленной политике».

В то же время, в последние годы наметилась тенденция к сокращению производства сигарет: если в 2015 г. оно составляло 348 млрд шт., в 2016 – 342 млрд шт., а в 2017 г. уже 331,7 млрд шт. Производители сигарет связывают эту тенденцию с ежегодным увеличением акцизов и удорожанием табачной продукции, что, в конечном итоге, приводит к закрытию многих предприятий. Так, если в 2007 г. их численность составляла 4669, то спустя 10 лет уже 754. В данном случае следует отметить, что в табачной промышленности Индонезии давно происходит процесс монополизации производства, и мелкие предприятия просто разоряются, не выдерживая конкуренции со стороны четырех гигантов, которые фактически и поделили между собой рынок табачных изделий Индонезии:

- «ПТ. Ханджая Мандала Сампурна Тбк» – основателем этой табачной империи стал иммигрант из Китая Лим Синг Ти, наладивший в 1913 г. производство сигарет в г. Сурабая, а в 1930 г. создавший фирму «Сампурна», которая производила и успешно продавала сигареты кретек под маркой «Джи Сам Су». Пришедшие в страну в 1942 г. японцы фактически уничтожили этот бизнес, который уже в годы независимости восстановил его сын, Ага Сампурна. С 1963 г. предприятие получает наименование «ПТ. ХМ Сампурна» и вскоре диверсифицирует свое производство за счет «слабых» сигарет с относительно низким содержанием никотина. В мае 2005 г. компанию выкупает американский гигант «Филип Морис Интернейшнл», и «Сампурна» становится дочерним предприятием компании «ПТ. Филип Морис Индонесия». В настоящее время «Сампурна» занимает треть рынка сигарет Индонезии, контролируя 7 собственных заводов (2 – по производству сигарет машинным

способом и 5 – ручным), на которых трудится 29,2 тыс. работников. Еще 38 предприятий под контролем «Сампурна» выполняет заказы этой компании по изготовлению сигарет ручным способом. Кроме того, «Сампурна» взаимодействует с крестьянами Явы по выращиванию табака нужного компании качества. В этой программе задействовано 27500 крестьянских хозяйств, у которых под табаком занято 24500 га земли[6];

- «ПТ. Бентул Интернасионал Инвестама» – изначально компания была создана в 1930 г. в г. Маланг, на Восточной Яве, китайцем Онг Хон Лионгом, который начал производство сигарет в условиях кустарной мастерской под своим именем. Наименование «Бентул» впервые появилось в названии компании в 1954 г. В 60 - ее гг. «Бентул» стала первой компанией, производящей сигареты – кретек с фильтром машинным способом. В 2005 г. «Бентул» была выкуплена второй по величине международной табачной компанией «Бритиш Американ Тобакоу» - (БАТ), хотя до этого времени была дистрибьютером в стране сигарет «Филип Морис». В 2014 г. компания закрыла 8 из 11 действующих заводов и теперь, по собственным оценкам, занимает в табачной индустрии Индонезии 4-е место, контролируя 7% ее рынка табачных изделий[7];

- «ПТ. Гуданг Гарам» – была основана китайцем Ча Инг Хви, который впоследствии принял имя Воновиджоё, в 1958 г. в г. Кедири, также на Восточной Яве. Уже к концу 1958 г. в компании работало 500 человек, которые производили 50 млн. сигарет в год. Через 8 лет «Гуданг Гарам» стал крупнейшим производителем сигарет - кретек в Индонезии с объемом производства 472 млн шт., а в 1969 – уже 864 млн шт. В 2016 г. численность занятых на заводах компании составляла 36000 человек и производилось около 75 млрд сигарет в год. По объему чистой прибыли в 2016 г. «Гуданг Гарам» серьезно отставал от «Сампурна»: 4,1 трлн рупий против 9,1 трлн рупий[8];

[6] www.sampoerna.com
[7] www.bentoelgroup.com
[8] www.gudanggaramtbk.com

- «ПТ. Джарум» – основана в 1951 г. на Центральной Яве, в г. Кудус, китайцем Уй Ви Гваном, который приобрел небольшое предприятие «Джарум Грамафон», или «Игла грамафона», на котором изначально работало всего 10 человек. В 1963 г. предприятие практически полностью сгорело, и его впоследствии возрождали сыновья основателя, Буди и Бамбанг Хартоно. Уже в 1972 г. «Джарум» начал экспорт своей продукции, а в 1975 г. - производство сигарет - кретек с фильтром. Численность занятых на предприятиях «Джарум» составляет 75000 человек. В 2005 г. акции «Джарум» выкупила британская «Галлахер груп», которую, в свою очередь, в 2007 г. купила «Джэпен Тобакоу»[9]. Сейчас, очевидно, в значительной мере благодаря продажи компании «Джарум», братья Хартоно, по данным журнала «Форбс», являются богатейшими людьми Индонезии с совокупным состоянием в 34,1 млрд долл.[10] Среди богатейших людей Индонезии и фактический владелец компании «ПТ. Гуданг Гарам», Сусило Воновиджоё, состояние которого на конец 2017 г. оценивалось в 8,8 млрд долл.,[11] что свидетельствует и об огромных деньгах, вращающихся в отрасли, и о степени монополизации в ней. Действительно, на 4 указанные компании приходится 90% всей суммы акцизов, уплачиваемых табачной промышленностью.

§ 4 Текстильная промышленность.

Производство тканей в форме домашних ремесленных промыслов было одним из первых видов промышленного производства, возникшего на территории современной Индонезии в результате культурного влияния Индии и Китая. Это культурное влияние, несомненно, сказалось и на развитии на территории Нусантары техники батикования тканей, ставшей в современной Индонезии фактически уже искусством, в котором страна является признанным мировым лидером. И сегодня, несмотря на развитие крупной

[9] www.djarum.com
[10] Kompas. Jakarta, 07.03.2018
[11] Kompas. Jakarta, 02.12.2017

современной текстильной промышленности, во многих деревнях и небольших городах, особенно на Яве и Суматре, сохраняются еще небольшие кустарные мастерские, в которых ткань, преимущественно для последующего батикования, изготавливается на ручных станках (АТВМ – Alat Tenun Bukan Mesin). Готовые изделия из такой ткани пользуются на рынке повышенным спросом. Впрочем, пряжа для таких станков используется, все же, преимущественно фабричного производства.

Прядильное производство - Всего производством различных видов волокна для текстильной промышленности в Индонезии занимаются 11 предприятий с установленной мощностью производства в 1,3 млн тонн/год. Общее их производство в 2016 г. составило 1,1 млн т, из которых 394 тыс. т пошло на экспорт. Своего волокна, однако, не хватает для обеспечения мощностей прядильной промышленности, поэтому в том же году его импорт составил 996 тыс. т. Производством же пряжи занимаются 317 предприятий с общей мощностью производства в 2,1 млн т, которая в 2016 г. была использована менее, чем на 77%. При этом экспорт пряжи составил 1,0 млн т, а импорт – 230 тыс. т.

В плане загрузки еще хуже обстоят дела в производстве тканей, которым в 2016 г. в Индонезии занималось 5 тыс. предприятий, из которых 654 приходилось на крупные фабрики, т.е. с числом занятых более 100 человек. В этом секторе установленные мощности всех предприятий составляют 2,7 млн тонн, тогда как объем производства в 2016 г. был на уровне лишь 1,4 млн т, причем производимые ткани, очевидно, просто не соответствуют спросу на рынке, в том числе и по ценовым параметрам, поскольку при такой недогрузке мощностей по производству тканей, их импорт в 2016 г. составил 724 тыс. т. Значительная недогрузка мощностей в различных секторах текстильного производства свидетельствует об очевидном спаде в этой отрасли, пик которого пришелся на 2015 г. В 2016 г. наметился некоторый рост отрасли, который по итогам года составил 1,11%, тогда как вся обрабатываю-

щая промышленность выросла на 4,29%, а ВВП – на 5,02%.[12]

Текстильная промышленность Индонезии, действительно, серьезно сдала свои позиции под мощным натиском дешевых китайских товаров, которые теснят индонезийские аналоги на местном рынке. Так, потребление готовой одежды в Индонезии в 2016 г выросло до 14,9 млрд долл., и импортная одежда занимала уже 25% индонезийского рынка, тогда как в 2013 г. ее доля была лишь 14%.

Еще хуже для индонезийских производителей ситуация в производстве тканей, где недогруз мощностей связан с наплывом дешевых импортных тканей, доля которых на местном рынке в 2016г. составила 40%, тогда как в 2008 г. была в два раза меньше.[13] Основная проблема отрасли заключается в том, что значительную часть сырья предприятиям приходится импортировать, что существенно удорожает стоимость продукции. Так, в 2014 г. только хлопка Индонезия закупила на 95 трлн рупий, или 7,6 млрд долл., а шелка из того же Китая – на 783 млрд рупий, или 63 млн долл. Другой серьезной проблемой отрасли является устаревшее оборудование на многих фабриках, значительная часть которых строилась в 70-е – 80-е гг. прошлого столетия.

В общем объеме промышленного производства Индонезии, по результатам 2015 г., на текстильную промышленность пришлось 6,7% стоимости произведенной продукции, или 10,2 млрд долл. Вместе с тем, на эту отрасль приходится 17% всех занятых в обрабатывающей промышленности Индонезии, что имеет огромное значение для страны с избытком рабочей силы. В начале 2017 г. численность занятых здесь составляла 2,7 млн человек.[14]

Не менее половины всех предприятий, производящих текстиль и готовую одежду, а их, по данным Ассоциации текстильной промышленности Индонезии (АПИ), более 3 тысяч, ориентированы на экспорт, общий объем которого

[12] Analisis Perkembangan Industri. Jakarta, 2017, h.14
[13] www.textileindonesia.com
[14] https://finance.detik.com/09.07.2017

в 2017 г. составил 12,6 млрд долл., из которых на экспорт готовой одежды пришлось 7,9 млрд долл., а на экспорт текстильного волокна, пряжи и тканей – 4,7 млрд долл.[15] При этом не менее половины всей суммы экспортных продаж тратится на импорт различных товаров и сырья, необходимых для работы текстильной промышленности.

Следует также отметить, что Индонезия теряет свои преимущества в плане стоимости рабочей силы, которая имеет устойчивую тенденцию к росту, в связи с чем, например, ряд предприятий основного региона производства текстильных изделий, Западной Явы, начали переносить свои производства в соседнюю провинцию Центральная Ява, где уровень минимальной заработной платы ниже.

Существенной проблемой является и высокая стоимость электроэнергии для промышленных предприятий, и по этому показателю Индонезия в два раза проигрывает своему главному конкуренту в регионе, Вьетнаму, где предприятия получают электроэнергию по 6 центов/квт·час.[16]

Стремясь к экспансии на внешнем рынке, Индонезия занимает 10-е место в мире среди экспортеров готовой одежды и текстиля с долей мирового рынка в 1,8%. На многих рынках в отношении индонезийской продукции фактически действуют заградительные пошлины. Так, в странах ЕЭС импортные пошлины на индонезийский текстиль составляют от 11% до 30%, тогда как, например, на аналогичную продукцию вьетнамского производства они отсутствуют, поскольку у Вьетнама с ЕЭС действует Соглашение об экономическом партнерстве. Аналогичным образом освобожден вьетнамский текстиль от пошлин и при его экспорте в США.

При этом, если ранее инвесторы, в том числе иностранные, охотно шли в текстильную промышленность Индонезии, то сейчас ситуация меняется. По данным Комитета по координации капиталовложений Индонезии

[15] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.16-17

[16] https://finance.detik.com/08.03.2013

(БКПМ), реализация инвестиций в этой отрасли в 2016 г. сократилась по сравнению с предыдущим годом: 7,55 трлн рупий против 8,14 трлн рупий, причем в 2016 г. на иностранные инвестиции пришлось только 45%. Даже многие китайские компании, которые вынуждены перемещать свое производство из Поднебесной в другие страны из-за проблем с экологией и ростом стоимости рабочей силы, сейчас в большей мере ориентируются, например, на Эфиопию, которая получила специальные преференции от США на экспорт своего текстиля.[17]

В этой связи власти Индонезии, стремящиеся к подъему отрасли, которая в последние годы демонстрировала низкие, а порой и отрицательные, темпы роста, постановлением Министра промышленности №1 – 2018 г. предоставили предприятиям отрасли 5%-ную скидку с корпоративного налога на прибыль на срок в 6 лет, ожидая существенного увеличений инвестиций в текстильную промышленность. При этом многие мировые брэнды все еще производят значительную часть своей продукции именно в Индонезии. Например, испанская фирма «Zara» заказывает пошив одежды на фабрике группы «Критекс», которая располагается в селении Джетис кабупатена Сукохарджо, на Центральной Яве.

Бесспорным лидером текстильной промышленности Индонезии является компания «ПТ. Сри Реджеки Исман», известная под брэндом «Критекс». Компания является полностью интегрированным предприятием, охватывающим все виды производства, от изготовления пряжи до готовой одежды. А основано оно было в 1966 г. китайским торговцем тканями с Центральной Явы Ли Джи Шином, который впоследствии стал Лукминто, когда всех индонезийских китайцев обязали брать индонезийские имена вместо китайских. Начинал Лукминто с небольшой фабрики по производству окрашенных и отбеленных тканей, причем в переломный для Индонезии момент ее истории, когда администрация Сухарто создавала условия для развития национального предпринимательства.

[17] The Jakarta Post. Jakarta, 04.05.2017

Очевидно, Лукминто воспользовался новыми возможностями, потому что в 1982 г. он уже строит ткацкую фабрику своей компании. В 80-е гг. существенно расширяется ее производство, а Лукминто находит общий язык с военным режимом, потому что с 1992 г. начинает шить экипировку для индонезийской армии и полиции, а затем выходит и на международный рынок, обшивая с 1994 г. армии стран НАТО.

Следует отметить, что компания благополучно пережила кризис 1997 - 1998 гг. и крушение режима Сухарто, и в 2013 г. вышла на IPO, показав в 2012 г. прибыль в 229 млрд рупий. Сейчас империя «Сритекс» объединяет 14 прядильных фабрик с числом занятых 5 тыс. человек и мощностью производства 566 тыс. больших катушек пряжи в год, которая частично продается, в том числе и на экспорт, а частично поступает на 3 ткацких фабрики компании, производящие до 120 млн м суровой ткани в год. Окончательная отделка ткани и ее окрашивание также осуществляются на собственном производстве, а еще 8 фабрик компании шьют готовую одежду в количестве 16 млн ед./год, причем не только униформу для военных и служащих крупных компаний, но и модную одежду для молодежи. Всего на заводах компании занято 17 тыс. работников.

Поскольку сам Лукминто умер в 2014 г., «Сритекс» контролирует компания его семьи «ПТ. Хадлстон Индонесия», которой принадлежит 56% акций «Сритекса». Общие же активы компании достигли в 2017 г. 1 млрд долл.,[18] причем, в отличие от многих других текстильных предприятий Индонезии, на заводах «Сритекса» установлено современное первоклассное оборудование, что обеспечивает высокое качество его продукции, которая экспортируется во многие страны мира.

Серьезным конкурентом «Сритекса» является группа компаний «Дуниятекс», которая была основана в 1974 г. также на Центральной Яве, в г. Соло. В настоящее время в состав группы входит 18 предприятий, в том числе 6

[18] Kompas. Jakarta, 02.10.2017; The Jakarta Post, Jakarta, 02.10.2017

прядильных и 10 ткацких фабрик, а головной компанией является «ПТ. Делта Мерлин Дуния Текстил». На прядильных фабриках функционирует 1 млн веретен, а общая мощность ткацких фабрик составляет 50 млн м ткани в месяц.[19] С 2014 г. у компании работает новое предприятие в районе Сукохарджо, на Центральной Яве, по производству трикотажных изделий, в то же время, компанию преследует ряд трагических событий, связанных с полным уничтожением в результате пожара склада хлопкового сырья и текстильной фабрики. При этом компания в течение ряда лет вела юридическую войну со «Сритексом» на предмет авторских прав на создание суровой ткани из вискозы, которая использовалась «Сритексом» при производстве военной формы для НАТО. Руководителей «Дуниятекс» обвинили в нарушении этих авторских прав, и они были вынуждены скрываться.

Крупным производителем текстиля является и «Синта груп», первое предприятие которой было основано еще в конце 60-х гг. предпринимателем Тото Хермиянто. В рамках группы было основано несколько СП с участием японских и южнокорейских компаний, которые привнесли современные технологии и оборудование. Входящее в группу «Синта» предприятие «ПТ. Суландафин» первым в Индонезии с 1978 г. стало производить полистер, объем производства которого в настоящее время составляет 80 тыс. тонн/год. Предприятие «ПТ. Синта Будрани Индастриз» работает на современных японских ткацких станках «Ниссан Вотерджет» и «ИссикаваРапир», производя более 2 млн м тканей для женской одежды типа шифон, жоржет, сатин и проч.[20]

Есть в текстильной промышленности Индонезии и предприятия среднего уровня, как, например, «ПТ. Кусума Санданг Мекарджая», работающее с 1989 г. и производящее в месяц 1300 бабин хлопчатобумажной пряжи, или 275 тонн (т.е. каждая бабина весом примерно 210 кг), а также 19,5

[19] www.duniatex.com
[20] www.shinta.co.id

млн м суровой ткани. На этом предприятии занято около 2000 человек,[21] тогда как на предприятиях компаний «Ситекс» и «Дуниятекс» занятость на порядок больше.

Помимо крупных и средних по численности занятых компаний в текстильной промышленности действует сотни тысяч мелких и мельчайших предприятий, зачастую представляющих собой домашнее производство. Такие микропредприятия, как правило, производят традиционные ткани и предметы одежды, характерные для тех или иных районов Индонезии. Наиболее известной тканью такого рода, популярной в Индонезии практически повсеместно, является вышеупомянутый «батик», ткань, окрашиваемая в чанах с натуральными красителями, когда на полотне попеременно отдельные участки, не предназначенные для окраски данным цветом, покрываются горячим воском, и процесс окрашивания протекает в несколько этапов в зависимости от сложности рисунка, который также предварительно наносится воском, и количества цветов на нем.

Батики, выполненные ручным способом искусными мастерами, представляют собой настоящие произведения искусства и стоят, по индонезийским меркам, дорого. Как правило, они используются для изготовления традиционных женских туалетов и мужских рубашек, которые являются в Индонезии, наряду с европейского типа костюмами, одеждой для официальных мероприятий. При этом дорогие батики делают обычно на основе шелковой, реже хлопчатобумажной, ткани.

С помощью специальных штампов изготавливаются и дешевые батики, доступные самым широким слоям населения, но в этом случае используются уже и более дешевые ткани, в том числе вискоза и полиэстер. Батиковые ткани идут и на изготовление традиционных в Индонезии саронгов, мужских и женских юбок, очень удобных в жарком климате. Главным регионом производства батика является, конечно, Ява, где каждый район имеет свои традиционные особенности в используемых рисунках на ткани и

[21] www.ksmtekstil.com

красках. Наиболее известными центрами производства батика на Яве являются Пекалонган, Соло и Джокъякарта – на Центральной Яве, Чиребон – на Западной Яве и остров Мадура, примыкающий к Восточной Яве.

Не менее сложная по исполнению, но не столь широко используемая ткань, выполненная в технике «икат», производится в первую очередь на островах Восточной Нусатенгары. В этой технике поочередно окрашивается не сама ткань, а нити, из которых эта ткань будет соткана, и ткачиха должна заранее спланировать окрас будущего рисунка, перевязывая лыком при окраске те части нити, которые должны быть окрашены на последующих этапах. Как и батики, ткани «икат» широко используются при традиционном убранстве индонезийских домов.

§ 5 Обувная промышленность

Является стратегическим и приоритетным сектором промышленности в соответствии с «Основным планом развития национальной промышленности на период 2015 – 2035 гг.» Обувная промышленность, действительно, демонстрирует высокие темпы роста: в 2015 г. – 4%, а в 2016 г. – 8,1%. Между тем, эти темпы могли бы быть еще выше, не испытывай местные производители обуви проблем с поставками сырья: при производстве кожаной обуви местная промышленность обеспечивает сырьем обувщиков примерно на 30% - 40 %. Общая потребность обувной промышленности в коже составляет 5 млн кусков (размером около 3,8 кв. м) в год, из которых до 3 млн кусков необходимо импортировать, поскольку местное животноводство также пока не может снабжать сырьем кожевенную промышленность в нужном объеме.

В обувной промышленности велика доля мелких предприятий, особенно в районе Бандунга, Гарута, Богора и Тасикмалаи на Западной Яве, а также Пасуруана, Сидоарджо, Моджокерто, Джомбанга и Магетана на Восточной Яве. Так, например, в кабупатене Гарут действует целый центр мелких предприятий кожевенно-обувной промышленности,

где присутствует полный цикл производства, от дубления кож до изготовления обуви и других изделий из кожи, причем производится и брэндовая обувь, популярная на рынке Индонезии, типа «Крокодил» и «Хаш Папиз».

Всего в Индонезии в обувной и кожевенной промышленности действует 45 тыс. мелких (с числом занятых до 20 человек) и микропредприятий с общим числом занятых 172 тыс. человек. Инвестиции в создание такого предприятия составляют в среднем 3 тыс. долл., а общий совокупный продукт этих предприятий по состоянию на 2015 г. оценивался индонезийским центростатом в 18,6 трлн рупий, т.е. примерно 1,4 млрд долл.[22] Конечно, эти предприятия производят преимущественно дешевую обувь, рассчитанную на беднейшие слои населения. В то же время, в рамках программы помощи мелкой обувной промышленности Минпром Индонезии в 2016 г. запустил собственную премиальную модель мужской обуви «Экватор», в производстве которой на 80% используются компоненты местного производства. Право на производство этой модели будет передаваться мелким предприятиям в различных районах страны. Предполагается, что цена этой модели будет в пределах 2,5 млн рупий, т.е. менее 200 долл. за пару.[23]

Между тем, в условиях быстрого роста отрасли продолжается здесь и развитие крупного производства, в том числе за счет иностранных инвестиций, которые активно идут в производство спортивной обуви. Особенно заметны в Индонезии иностранные компании – производители обуви под брэндом «Найки», который присутствует на рынке Индонезии с 1988 г. В общей сложности производством этой обуви занимается 38 фабрик с числом занятых 175 тыс. человек при том, что всего в этой отрасли работает 643 тыс. человек. [24] 16 предприятий иностранного капитала работают по прямым заказам «Найки», в том числе предприятия тайваньского холдинга «Поу Чен Груп», который

[22] https://www.bps.go.id
[23] https://www.tempo.co/14.05.2017
[24] https://economy.okezone.com/06.10.2015

является одним из крупнейших производителей спортивной обуви в мире, причем большинства основных мировых брэндов.

Первый завод местной «дочки» холдинга, «ПТ. Никомас Гемиланг», был построен в 1992 г. в районе Серанга провинции Бантен. Сейчас на нем трудится около 20 тыс. работников. Еще два завода другой его «дочки», «ПТ. Глостар Индонесия», начали работать в 2007 г. и 2008 г. в кабупатене Сукабуми, на Западной Яве, и четвертое предприятие - «ПТ. Поу Чен Индонесия» было запущено в апреле 2015 г. в районе Чианджур, также на Западной Яве. Помимо «Найки», «Глостар» производит также обувь под брендом «Адидас».

Еще один тайваньский холдинг «Феng Тай Груп», у которого «Найки» заказывает свою продукцию с 1979 г., построил завод своей индонезийской дочки «ПТ. Феng Тай Индонесия Энтерпрайзиз» в 1992г. в г. Бандунг, на Западной Яве. Сейчас на заводе, который выпускает 9,5 млн пар обуви в год, работает 12 тыс. человек. Также предприятия с тайваньским капиталом «ПТ. Дин Шуз» (число занятых 8,6 тыс. человек) и «ПТ. Адис Дайменшен Футвеа» (число занятых 8,4 тыс. человек) производят исключительно обувь «Найки», соответственно, в Караванге и Тангеранге.

А вот предприятия тайваньской «Чинглу Груп» производят также обувь под брэндом «Адидас», «Рибок», «Мизуно» и проч. В Индонезии у «Чинглу» два предприятия, крупнейшее из которых, «ПТ. Виктори Чинглу Индонесия», с числом занятых 15 тыс. человек работает в Тангеранге, провинция Бантен.

Среди производителей обуви «Найки» много и южнокорейских компаний. С 2013 г. в Субанге, на Западной Яве, работает предприятие южнокорейской «Таекванг Груп», на котором занято около 13 тыс. человек, или примерно 20% всех занятых на заводах группы, которые есть также в самой Корее, Вьетнаме и Китае. Еще одна южнокорейская компания «Чанг Син Груп» открыла свой первый завод в Индонезии в 2011 г. в кабупатене Караванг, Западная Ява,

под контролем своей «дочки», «ПТ. Чанг Син Индонесия», а уже в апреле 2015 г. дочернее предприятие последней, «ПТ. Чангсин Рекса Джая», начало свою работу в районе Лелес кабупатена Гарут, на Западной Яве, с объемом инвестиций в 60 млн долл., числом занятых 6,7 тыс. человек и мощностью производства 15 млн пар обуви в год.

Крупными производителями обуви «Найки» являются также предприятия с южнокорейским капиталом «ПТ. КМК Глобал Спортс» в Тангеранге (12,5 тыс. занятых) и «ПТ. Пратама Абади Индустри» с фабриками в Тангеранге и Сукабуми (Западная Ява) – 25,5 тыс. занятых.

Целый ряд компаний с иностранным капиталом производят спортивную обувь под другими мировыми брэндами: «ПТ. Парклэнд Вёлд Индонесия» с южнокорейским капиталом в Серанге, провинция Бантен, - под брэндом «New Balance»; «ПТ. Селалу Чинта Индонесия», дочернее предприятие «КМК Глобал», в г. Салатига, Центральная Ява, выпускает обувь «Converse» и т.д.[25] Основная часть этой спортивной обуви делается по заказу международных компаний, собственников соответствующих брэндов, и экспортируется.

В 2017 г. Индонезия экспортировала обуви на 4,9 млрд. долл.[26] и по объему «обувного» экспорта страна занимает 5-е место в мире после КНР, Индии, Вьетнама и Бразилии, имея примерно 4,4% мирового рынка обуви. В стране сейчас действует 396 крупных обувных предприятий с установленной мощностью 560 млн пар обуви в год. Работают они примерно на 80% своей мощности.[27] Минпром Индонезии анонсировал крупные капиталовложения со стороны еще 5 иностранных компаний на общую сумму в 600 млн долл., что должно увеличить существующие мощности еще на 30 млн пар.

[25] Majalah Perburuhan “Sedane”. Bogor, 31.01.2018
[26] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.17
[27] https://www.kontan.co.id/05.06.2017

§ 6 Каучуковая промышленность. Шинное производство.

В обувной промышленности находит применение и натуральный каучук, в производстве которого Индонезия занимает второе место в мире, уступая лишь Таиланду. Как отмечалось выше, основная часть каучука в Индонезии (до 85%) производится в крестьянских хозяйствах. Собранный в них латекс перерабатывается в каучуковую крошку, которая затем используется в промышленности или идет на экспорт. Основная часть индонезийского каучука экспортируется именно в виде каучуковой крошки, технология производства которой с конца 60-х гг. прошлого века постепенно пришла на смену в Индонезии производству копченых каучуковых листов. Именно при производстве крошки, которым заняты более сотни предприятий в регионах, производящих каучук, оказалось проще и эффективнее поддерживать качество перерабатываемого крестьянского каучука и освобождать его от примесей, обеспечивая его соответствие принятому в Индонезии стандарту качества – SIR (Standard Indonesian Rubber).

В стране действуют несколько стандартов SIR-5, SIR-10, SIR-20, SIR-30, в зависимости от содержания в каучуке примесей. Основная масса индонезийского каучука производится в стандарте SIR-20. Предприятия по его первичной переработке, как правило, создаются в непосредственной близости от мест сбора латекса в крестьянских хозяйствах и на крупных плантациях. Зачастую такое предприятие, на котором осуществляются окончательное вызревание каучука, его сушка, очистка и грануляция, охватывает своей деятельностью несколько районов.

Так, например, в провинции Южный Калимантан, в кабупатене Танах Бумбу, в 2012 г. было создано СП с участием госпредприятия «ПТ. Перкебунан Негара XIII», которое эксплуатирует плантацию каучуконосов в данном районе, и администрации кабупатена – «ПТ. Нусантара Батуличин» мощностью 18.000 тонн сухого каучука в год. Каучук на завод поставляется как с самой плантации, так и от кре-

стьян данного и соседнего кабупатена, Котабару. После обработки каучук упаковывается в кипы по 33 кг и через морской порт Батуличин отправляется потребителям в Индонезии или же идет на экспорт через порт г. Сурабая.

Еще одним новым предприятием такого типа стало «ПТ. Мульти Кусума Чемерланг» (МКЧ), «дочка» компании «ПТ. Роял Лестари Утама» (РЛУ), которая, в свою очередь, на 51% принадлежит «Барито груп» и на 49% «Мишлену». Предприятие мощностью 27 тыс. тонн сухого каучука в крошке в год было введено в строй накануне 2018 г. на Восточном Калимантане, где у «РЛУ» плантация каучуконосов на 18 тыс. га. Каучуковая крошка стандарта SIR-20 с этого завода пойдет на экспорт, в частности, будет поставляться «Мишлену», в том числе для производства специальных шин для горной и авиационной техники. [28]

Состояние каучуковой промышленности Индонезии пока в первую очередь зависит от внешнего рынка, от мировых цен на каучук, которые, как отмечалось ранее, крайне волатильны. Так, в 2011 г. стоимость экспорта 2,4 млн тонн каучука составила 11,2 млрд долл., а в 2017 г. экспорт почти 3,0 млн. т дал лишь 5,1 млрд долл.[29] Наибольшие проблемы возникли в 2015 – 2016 гг., когда экспортные цены опускались до 1 долл./кг и даже ниже, а на уровне крестьянских хозяйств доходили до 4000 рупий/кг, и это вызывало опасения у властей, что крестьяне начнут вырубать каучуконосы. Миллионы крестьянских семей, занятых выращиванием гевеи и сбором латекса, оказались на грани разорения.

В этих условиях начал работать механизм AETS (Agreed Export Tonnage Scheme), т.е. сокращения экспортных поставок каучука, разработанный в рамках Международного трехстороннего Совета по каучуку (ITRC), в который вошли Индонезия, Малайзия и Таиланд, а в качестве партнера присутствовал Вьетнам. Сокращение в начале 2016 г. тремя членами ITCR поставок каучука на экспорт в

[28] https://www.kontan.co.id/11.12.2017

[29] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.18

объеме 600 тыс. т позволило повысить цену индонезийского каучука в марте 2016 г. с менее, чем 1 долл. до 2 долл./кг. В результате, если в 2015 г. средние экспортные цены составляли 1,47 долл./кг, то в 2016 г. – уже 1,63 долл./кг, а для крестьян они были на уровне 8 – 10 тыс. рупий/кг. 22 декабря 2017 г. ITRC согласовал очередное сокращение экспортных поставок на первые три месяца 2018 г. на 350 тыс. тонн, что также должно было способствовать повышению цен на индонезийский каучук, которые в течение 2017 г. оставались на уровне 1,7 долл./кг.[30]

Ситуацию с ценами могло бы поправить увеличение внутреннего потребления натурального каучука в Индонезии, однако оно пока остается на уровне не более 700 тыс. тонн в год, что подвигло правительство Индонезии в середине февраля 2018 г. разрешить 100%-ную долю собственности для иностранных инвестиций в предприятия с использованием натурального каучука в качестве сырья.

Еще одним важным шагом властей в этом направлении является и внедрение новой для Индонезии технологии асфальтового покрытия дорог, при которой в горячий асфальт добавляется каучук из расчета 4,2 кг каучука на тонну асфальта. Проведенные эксперименты в районе г. Богор показали высокую эффективность данной технологии, и на 2019 г. правительство выделило 20 млрд рупий, или около 1,5 млн долл., для закупки 2,5 тыс. тонн каучука, которые будут использованы в смеси с асфальтом при ремонте дорог на Суматре. Закупочная цена каучука в этом случае получается на уровне 7867 рупий/кг, что выше рыночной цены, которая в конце 2018 г. при закупке в крестьянских хозяйствах была на уровне 4500 – 5000 рупий/кг.[31]

Одним из факторов снижения цен на натуральный каучук является, очевидно, политика Китая, который является главным потребителем натурального каучука в мире: в 2015 г. на КНР пришлось 4,8 млн т каучука из потребленных всего в мире 12,1 млн т. Будучи заинтересованным в дешевом каучуке, Китай в последние годы заложил 5 млн

[30] https://economy.okezone.com/12.02.2018
[31] **https://finance.detik.com/07.01.2019**;

га плантаций каучуконосов в Мьянме, Камбодже и Лаосе, создав в последнем тысячи предприятий по переработке каучука. В этих условиях для сохранения своей каучуковой отрасли Индонезии необходимо, очевидно, наращивать использование натурального каучука в собственной промышленности, развивая, в частности, шинное производство.

По данным Министерства промышленности Индонезии, шинная отрасль по состоянию на 2016 г. потребляла ежегодно 258 тыс. т натурального каучука, или менее половины того объема каучука, который использовался внутри страны. Производством различного рода шин занимались 14 предприятий с установленной годовой мощностью 77 млн шин для автомобилей и автобусов, и 64 млн шин для мотоциклов. Примерно 70% производимых в Индонезии шин идет на экспорт, который ежегодно приносит около 2 млрд долл.[32]

Крупнейшим производителем шин не только в Индонезии, но и в регионе Юго-Восточной Азии в целом, является предприятие «ПТ. Гаджах Тунгал Тбк», основанное еще в 1951 г. для производства велосипедных шин. С 1973 г. предприятие начинает производить шины для мотоциклов, заключив предварительно соглашение с японской «Иною Рабер Ко.», а с начала 80-х гг. при содействии японской же «Йокогама Раббер Кампени» – автомобильные шины. С 1993 г. компания производит и радиальные автошины. В этот же период «Гаджах Тунгал» фактически становится интегрированным производителем шин, поставив под свой контроль в 1991 г. производителя кордовой ткани «ПТ. Петрокэмикл Индастриз», в 1995 г. – производителя стальной проволоки «ПТ. Лангенг Баджа Пратама», а в 1996 г. – производителя алюминиевых автомобильных дисков «ПТ. Мешиндо Алой Вил».

Создателем этой империи был индонезийский предприниматель китайского происхождения Шамсул Нурсалим, имевший также и другие крупные активы, в том числе Национальный торговый банк Индонезии (БДНИ). Последний,

[32] www.kemenperin.go.id/news/29.03.2016

оказавшись в результате финансового кризиса 1997-98 гг. на грани полного разорения, получил крупные вливания ликвидности Банка Индонесия через Агентство по оздоровлению банковской системы. Полученные средства в размере 4,7 трлн рупий Нурсалим должен был затем вернуть государству, но он этого не сделал, вернув лишь 1 трлн рупий. Вместо этого Нурсалим бежал из страны, а его активы, в том числе «Гаджах Тунгал», за долги перешли государству, после чего доля Нурсалима в «Гаджах Тунгал» была продана инвестиционной компании «Гарибальди Венчур Фанд».

От последней этот актив перешел в собственность сингапурской компании «Денхам Пте Лтд.», которой сейчас принадлежит 49,5% акций «Гаджах Тунгал», еще 10% контролирует «Мишлен», а оставшиеся 40,5% находятся у частных миноритарных акционеров, поскольку с 1990 г. акции компании котируются на Джакартской фондовой бирже. При этом сама «Денхам» является дочерним предприятием одного из крупнейших производителей шин в Китае, шанхайской компании «Гити Тайэр». Правда, многие в Индонезии полагают, что через подставных лиц, в том числе в руководстве компании, семья Нурсалима продолжает контролировать «Гаджах Тунгал». В Индонезии даже распространена информация, что и шанхайская компания «Гити» также принадлежит семье Нурсалима, состояние которого оценивается журналом «Форбс» в 830 млн долл.

Как бы то ни было, отстроенная беглым олигархом производственная и сбытовая система на основе стратегического партнерства с «Мишленом» продолжает успешно работать, и производство шин на «Гаджах Тунгал» успешно развивается. В настоящее время у компании 5 заводов по производству шин и камер, а также корда в г. Тангеранг и г. Серанг провинции Бантен, а в химпромзоне Мерак этой же провинции – завод по производству бутадиен-стирольного каучука (SBR). По состоянию на 2016 г. установленная мощность предприятий «Гаджах Тунгал» составляла: автомобильных шин – 69500 (в том числе радиальных – 55000) шт./день, шин для мотоциклов – 95000 шт./день,

синтетического каучука – 75000 тонн/год и шинного корда – 40000 тонн/год.[33]

Другим крупным национальным производителем автошин является компания «ПТ. Мультистрада Арах Сарана Тбк», которая была основана в 1988 г. как «ПТ. Оробан Перкаса» и в производстве шин наладила техническое сотрудничество с итальянской «Пирелли и Ко.» и немецкой «Континентал АГ», однако к 2004 г. производство в компании пришло в упадок, и значительная часть первоклассного оборудования вышеназванных фирм на заводе в Чикаранге, Западная Ява, просто не работало. В этот период компанию выкупили сингапурская инвестиционная фирма «PVPXVIII Pte» и индонезийская «ПТ. Индокемикл Джаятама», а к руководству пришла новая команда во главе с Питером Танури, который за несколько лет вывел компанию в одного из лидеров в производстве автошин Индонезии с установленной мощностью производства около 9 млн автошин и 5 млн мотоциклетных шин. Производятся, правда, недорогие марки «Ахилес» - для автомашин, грузовиков и автобусов, а также «Корса» - для мотоциклов, однако их покупают и на внутреннем рынке, и в десятках стран мира, что позволило компании, которая сменила название на нынешнее «Мультистрада», провести IPO.

В настоящее время 43,6% акций находится у частных инвесторов, 16,7% контролирует «ПТ. Сентрал Соул Эдженси», индонезийский дилер компании «Вольво» и «дочка» крупного продавца автомобилей «ПТ. Индомобил Суксес Интернейшнл Тбк», 15,3% акций владеет президент компании Питер Танури, 15%- индонезийская инвестиционная компания «ПТ. Норстар Эквити Партнерс III» через свою сингапурскую «дочку» «Лунар Крещент Интернейшнл Инк.» и еще 9,4% - Стандард Чартеред Бэнк. [34]

В последнее время, однако, показатели работы «Мультистрада» несколько ухудшились: в 2015 г. было продано 6,8 млн автошин против 7,7 млн шин в 2014 г. и 7 млн шин в 2013 г. Продажи шин для мотоциклов в 2015 г. составили

[33] www.gt-tires.com
[34] www.multistrada.co.id

3,3 млн шт., что также было намного меньше установленной мощности производства.[35]

В Индонезии представлены также некоторые мировые производители шин. Старейшим из них является американская «Гудиер», основавшая в Нидерландской Индии местное предприятие еще в 1917 г., которое тогда именовалось: «NV. Goodyear Tire and Rubber Company Ltd». Спустя 18 лет, в 1935 г., «Гудиер» начинает сооружение завода по производству шин в г. Богор, куда переносится и штаб-квартира компании. Только в 1977 г. изменяется юридический статус компании, который приводится в соответствие с действующим законодательством, и «Гудиер» становится частным акционерным обществом с ограниченной ответственностью в рамках действия Закона об иностранных капиталовложениях. Соответственно, изменяется и наименование компании на «ПТ. Гудиер Индонесия», которая с 1980 г. становится и публичной компанией, причем с 2001 г. все акции, принадлежащие головной американской компании, вращаются на Джакартской фондовой бирже. По состоянию же на 31 декабря 2017 г. 85% акций «ПТ. Гудиер Индонесия Тбк» принадлежит американской «The Goodyear Tire and Rubber Company», штаб-квартира которой находится в г. Акрон, штат Огайо, 7,92% - индонезийской инвесткомпании «ПТ. Калибесар Асри» и еще 7,08% - частным инвесторам. После проведенной в 2009 г. модернизации завода в Богоре его установленная мощность возросла с 8 тыс. до 12 тыс. автошин в день. [36]

Тем не менее, в 2016 г. продажи, скорее, соответствовали прежнему уровню мощности и составляли 7880 шин в день, или 2,2 млн шин за год. При этом в отличие от других производителей, «Гудиер Индонесия» больше продавала на местном рынке, нежели экспортировала: 84,7 млн долл. против 69,8 млн долл., однако в целом и у «Гудиера» продажи в последние годы упали: с 203,4 млн долл. в 2012 г. до 154,5 млн долл. в 2016 г.[37]

[35] www.multistrada.co.id; Kompas. Jakarta, 25.06.2013, 07.10.2013
[36] www.goodyear-indonesia.com
[37] www.goodyear-indonesia.com

С 1973 г. на рынке Индонезии присутствует и японская компания «Бриджстоун корп.», которая работает через «дочку», «ПТ. Бриджстоун Индонесия». В местном СП у японцев только 50% акций, тогда как вторая половина принадлежит индонезийской компании «ПТ. Синар Берсама Макмур». В настоящее время у «Бриджстоуна» два шинных завода: в промышленной зоне Караванга «Сурьячипта» и в Бекаси с общей установленной мощностью 28000 шин/день, т.е. примерно 9 млн шин/год. Если завод в Караванге производит шины только для легковых автомобилей, то в Бекаси также для грузовиков и автобусов. Общая численность занятых составляет 3,3 тыс. человек.[38]

На рынке Индонезии продаются также шины брэнда «Данлоп», права на который принадлежат японской «Сумитомо Рабер Индастри». Шинный завод последней в самой Японии был разрушен в Кобе землетрясением 1995 г., после чего с участием «Сумитомо» создается СП в Индонезии, в которое входит также местная фирма «ПТ. Индомобил Инвестмент Корпорейшн», занимавшаяся продажами и послепродажным сервисом автомобилей. Созданная в том же 1995 г. совместная компания «ПТ. Суми Рабер Индонесия» начинает строительство шинного завода в промзоне Чикампек, на Западной Яве, который уже в апреле 1997 г. дает первую продукцию. Спустя 10 лет мощность завода достигает 47750 шин/день, причем 3 тысячи работников завода трудится в три смены, и предприятие работает практически без выходных в течение 350 дней в году.[39] (Очевидно, что двухнедельный перерыв возникает лишь на время празднования главного мусульманского праздника в Индонезии – Лебарана.) Таким образом, годовая мощность завода составляет порядка 16,7 млн шин.

В 2013 г. запустил свой шинный завод в Индонезии и корейский «Хэнкук», который анонсировал общие инвестиции в свой индонезийский бизнес в 1,1 млрд долл. К середине 2018 г. действовали уже 2 из запланированных 5 очередей завода, которые построенны в промзоне Чикаранг

[38] https://www.bridgestone.co.id; https://www.antaranews.com/17.03.2015
[39] www.dunlop.co.id

кабупатена Бекаси, на Западной Яве. На предприятии дочерней компании «ПТ. Хэнкук Тайэ Индонесия» в три смены трудилось 1852 работника, производя 32000 шин в сутки, более 90% которых шло на экспорт.[40] Таким образом, уже в 2018 г. годовая мощность завода составляла не менее 11 млн шин.

Относительно небольшое шинное предприятие «ПТ. Элангпердана Тайэ Индастри» было построено в 1996 г. в селении Сукахати района Читуруп, в кабупатене Богор, там же, на Западной Яве. В техническом и технологическом обеспечении предприятия приняла участие голландская компания «Vredestein Banden NV», а автомобильные шины выпускаются под брэндами «Accelera», «Forceum» и «EPCO». Мощность завода стоимостью в 100 млн долл. составила 1,5 млн автошин в год. В настоящее время компания на 62% принадлежит семье Сетиджо, глава которой, Бамбанг Сетиджо, входит в число 150 самых богатых людей Индонезии, на 33% - совместному предприятию «ЗАФКО Отани Венчуриз Кампени» с участием автомобильного дилера из Арабских Эмиратов, «ЗАФКО», и тайской шинной компании «Отани», и еще 5% акций находится в руках шинного дилера из Великобритании «United Tires UK».

Исключительно для мотоциклов производит шины и внутренние камеры «ПТ. Сурьярая Рабериндо Индастриз» (СРИ), дочернее предприятие крупнейшего в Индонезии производителя авто-мототехники, компании «ПТ. Астра Хонда Мотор». Завод «СРИ» действует с 1991 г. также в кабупатене Богор, в районе Чилунгси, и выпускает шины, и камеры марки «FDR», а также «Federal» для мотоциклов «Хонда». В плане технического оснащения предприятия «Сурьярая» до 2005 г. сотрудничала с японскими «Синко Раббер» и «Йокохама Раббер Кампени», а также с немецкой «Континентал АГ».

На производстве мотоциклетных шин и камер специализируются также предприятия: «ПТ. Юнайтид Кинг Лэнд» (работает с 1977г. в Серанге, провинция Бантен), «ПТ. Пентасари Бан» (с 1991 г. в г. Семаранг, Центральная

[40] www.tribunnews.com/12.07.2018

Ява), «ПТ. Бантенг Пратама Рабер» (с 1978 г. в районе Читуруп капупатена Богор). Крупным производителем мотоциклетных шин должно стать дочернее предприятие тайваньской компании «Maxxis International», «ПТ. Максис Интернейшнл Индонесия», которое запускает завод стоимостью 400 млн долл. в г. Делтамас кабупатена Бекаси, на Западной Яве. На первом этапе мощность завода составит 3 млн шин, а к 2020 г. планируется довести ее до 12 млн шин/год, а также начать производство и автомобильных шин.[41]

За пределами Явы, в районе Дели, что в окрестностях г. Медан, столицы провинции Северная Суматра, еще с 1956 г. работает предприятие «ПТ. Индустри Карет Дели», которое изначально производило легкую резиновую обувь, с 1970 г. перешло к изготовлению велосипедных шин и камер, а позднее и шин для мотоциклов, автомашин, грузовиков, а также садовой, и сельскохозяйственной техники. Шины выпускаются под брэндами: «Deli», «Delium» и «Swallow», и экспортируются в десятки стран мира.[42]

Для повышения эффективности производства шин в Индонезии и улучшения их качества большое значение имеет применение современных синтетических каучуков, которые по ряду параметров превосходят натуральный каучук, производимый в самой Индонезии. До настоящего времени лишь у «ПТ. Гаджах Тунгал» существует специальное подразделение, которое производит бутадиен – стироловый каучук (SBR), все же остальные производители шин вынуждены синтетический каучук импортировать в объеме до 400 тыс. тонн/год. Между тем, созданное в 2015 г. СП между французской «Мишлен» и «ПТ. Петрокэмикл Бутадиен Инвестментс» (ПБИ), дочерней компании «ПТ. Чандра Асри Петрокэмикл» (ЧАП), в котором французам принадлежат 55% акций, уже приступило к строительству в Чилегоне завода синтетического каучука, на котором в качестве сырья будет использоваться бутадиен, производимый «ПБИ». Новое предприятие, «ПТ. Синтетик Рабер

[41] Kompas. Jakarta,26.08.2016
[42] www.delitire.com

Индонесия», уже в 2019 г. должно запустить завод мощностью 100 тыс. т каучука в месяц и стоимостью 425 млн долл. А одновременно «Мишлен» совместно с головной компанией холдинга, в который входит «ЧАП», «Барито груп», приступает к строительству и нового шинного завода с объемом инвестиций в 400 млн долл.[43]

§ 7 Нефтехимическая промышленность

Компания «ПТ. Чандра Асри Петрокэмикл», основанная в 1989 г. местной фирмой «Барито Пасифик» предпринимателя Праёго Пангесту (75%) и японской «Марубени» (25%) является несомненным лидером в этом секторе индонезийской промышленности. Начинала компания с введенного в строй в 1995 г. завода по производству полиэтилена с установленной мощностью 200 тыс. тонн полиэтилена низкой плотности и 100 тыс. т – высокой.

В дальнейшем в районе Чивандан кабупатена Чилегон провинции Бантен компания построила единственную в стране установку по крекингу нафта и производству этилена мощностью 860 тыс. тон в год, пропилена – 470 тыс. т, пиролизного бензина – 400 тыс. т и сырого бутадиена (смесь бутадиена с метилпропаном, бутеном и бутаном). Исходным сырьем является нафта, или смесь жидких углеводородов, получаемая при крекинге нефти. Нафта закупается на местном рынке у «Пертамины» и импортируется в общей сложности в объеме 2,45 млн т в год.

«ЧАП» является единственным производителем этилена на рынке Индонезии, 330 тыс. т которого используется на собственном предприятии для производства полиэтилена (установленная мощность - 336 тыс. т/год), еще 100 тыс. т – для производства также внутри компании стирола в объеме 340 тыс. т/год, а излишки, потенциально в объеме 430 тыс. т/год, продаются на местном рынке.

В начале февраля 2018 г. «ЧАП» заложила в Чилегоне новый завод по производству полиэтилена мощностью 400 тыс. т/год и стоимостью 350 млн долл., который дол-

[43] www.kemenperin.go.id

жен заработать в коммерческом режиме в начале 2020 г.[44] В результате весь производимый компанией этилен будет использован ею для собственного производства, и другим игрокам на этом рынке придется его импортировать или строить свое производство. Собственно, в 2015 г. «ЧАП» обеспечивала лишь 42% внутренних потребностей Индонезии в этилене, которые составляли 1,4 млн т. Аналогичной была ситуация и с полиэтиленом, в производстве которого доля «ЧАП» на внутреннем рынке составляла 25%, а еще 32% приходилось на других производителей, тогда как недостающая часть этого материала, используемого для изготовления пластиковых бутылок, тары, посуды, упаковки и проч., импортировалась. Одних только предприятий по производству пластиковой тары в стране около 9 сотен с потенциальным объемом производства в 2,35 млн т/год.

Производителем полиэтилена в Индонезии является также компания «ПТ. Лотте Кэмикл Титан», основанная еще в 1990 г. под именем «ПТ. Петрокимия Нусантара Интернуса» в результате объединения капиталов «Бритиш Петролеум», «Сумитомо», «Мицуи» и местной фирмы «ПТ. Арсето Петрокимия». Завод компании, которая получила свое нынешнее название после ее приобретения в 2006 г. малайзийской «Титан Петрохим Сдн. Бхд.» и вхождения позднее в капитал корейской «Лотте», был построен в районе Мерака, на Западной Яве, ныне провинция Бантен, и работает с 1993 г., имея установленную мощность в 450 тыс. т полиэтилена, из которых 250 тыс. т приходится на полиэтилен высокой плотности.[45]

После завершения строительства второго завода «ЧАП» совокупная установленная мощность обеих компаний по производству полиэтилена составит 1,2 млн т/год, что по-прежнему будет меньше внутренних потребностей Индонезии в этом материале.

Другим важным продуктом, производимым предприятием «ЧАП» в Чилегоне, является полипропилен, также при-

[44] https://indopremier.com/ipotnews/06.02.2018
[45] Indonesian Commercial Newsletter. Jakarta, April 2010

меняемый для изготовления пластиковой посуды, изоляторов, различных труб и проч., потребность в котором в 2015 г составляла в Индонезии 1,8 млн т, 30% которых покрывала «ЧАП». Кроме нее производством полипропилена занимаются также дочернее предприятие «Пертамины», «ПТ. Пертамина ЕП» (установленная мощность – 45 тыс. т/год) и компания «ПТ. Политама Пропиндо» (ПП) (установленная мощность - 386 тыс. т/год), созданная в 1993 г. при участии местной «ПТ. Тиртамас Маджутама» (80%), японской «Ниссо Ивай Корп.»(10%) и британской «БиПи Кэмикл»(10%). Завод компании находится в районе Балонган кабупатена Индрамаю, в провинции Западная Ява. Исходное сырье для производства полипропилена, газ пропилен, в отличие от «ЧАП», компания «ПП» не производит, закупая его у «дочки» «Пертамины», у которой установленная мощность составляет 430 тыс. т/год.

Наряду с этим, «ЧАП» является единственным в стране производителем пиролизного бензина, как побочного продукта крэкинга нафта, который пока целиком идет на экспорт, а также стирола и бутадиена, которые в ближайшей перспективе должны использоваться для производства синтетического каучука. В этой связи «ЧАП» вошла в СП с французской «Мишлен» по производству автомобильных шин, что должно повысить капитализацию компании, которая провела IPO, и акции ее котируются на Джакартской фондовой бирже. При этом основным акционером «ЧАП» остается компания «Барито Пасифик» (65,2% акций), а вторым по значимости акционером теперь является тайская «Сиам Семент Груп» (30,6% акций).[46]

Производным звеном основных предприятий нефтехимии является изготовление синтетических волокон, которые широко используются в местной текстильной и шинной, а также других отраслях промышленности. Так, компания «ПТ. Полихим Индонесия Тбк» на основе того же этилена на двух своих заводах мощностью 216 тыс. т производит этиленгликоль, который в совокупности с терефталевой кислотой используется при изготовлении полисте-

[46] www.chandra-asri.com

ра, основного вида синтетического материала для текстильной промышленности. Специальное подразделение «Полихима» полистеровые нити и волокно производит для местного рынка, и эти продукты закупает 20 предприятий на сумму около 200 млн долл./год. А еще одно дочернее предприятие «Полихима» производит нейлоновую нить, которая используется и при производстве шин, и для рыболовных сетей, и в тканях. В 2014 г. компания продала в Индонезии 15,5 тыс. тонн нейлоновых нитей.[47]

Другим крупным предприятием в этой области является компания «ПТ. Индо-Рама Синтетикс», входящая в глобальную корпорацию «Индо-Рама», которая была основана индийским предпринимателем Сри Пракаш Лохия, являющимся сейчас гражданином Индонезии. Предприятия «Индо-Рама» расположены в 27 государствах, а штаб-квартира - в Сингапуре.

В Индонезии же, на Западной Яве, в районах Пурвакарта и Бандунга, действует три предприятия по производству продуктов из полиэстера для нужд текстильной промышленности. Эти предприятия могут производить в год до 65 тыс. т полиэфирного штапельного волокна, до 100 тыс. т полиэфирных нитей, до 115 тыс. т полиэфирных смол и полиэфирной текстильной стружки, а также до 60 млн м тканей, в том числе и из упомянутого полиэфирного штапельного волокна. В 2016 г. общие продажи компании составили 691,8 млн долл., в том числе ровно треть, 230,6 млн долл., пришлась на внутренний рынок, основная же часть продукции была экспортирована в 75 стран мира. Дочерняя компания, «ПТ. Индофарма Кэмиклз», производит упомянутую терефталиевую кислоту, используемую при производстве полистера.[48]

Крупным производителем последнего является и предприятие «ПТ. Тифико Файбер Индонесия Тбк», расположенное в городе-спутнике Джакарты, Тангеранге. Общая мощность предприятия составляет 473 тыс. т, включая 65 тыс. т полистеровой нити, 133 тыс. т полистерового волок-

[47] Polychemindo.com
[48] www.indorama.co.id

на и 210 тыс. т полистеровой стружки. Модернизируя свое производство, «Тифико» претендует на 20% индонезийского рынка полистера.[49]

В производстве синтетических волокон наблюдается определенный застой, что связано как с ростом цен на многие виды исходного сырья, которое импортируется, так и с наплывом дешевой китайской продукции, которая уже на 60% захватила соответствующий рынок Индонезии. В 2012 г. производство синтетических волокон составляло 555 тыс. т, а в 2013 г. – уже 535 тыс. т, хотя установленные мощности всех заводов, производящих эту продукцию, были на уровне 700 тыс. т/год. Этот объем был практически достигнут в 2014 г., но в 2015 г. производство вновь упало, уже до 400 тыс. т, поскольку местная текстильная промышленность была не в силах освоить более 500 тыс. т, включая импортную продукцию. В результате до 20% работников 19 предприятий Ассоциации производителей синтетических волокон Индонезии были отправлены в неоплачиваемые отпуска.

§ 8 Производство удобрений

Является одной из важнейших отраслей промышленности, от которой зависит и продовольственная безопасность страны, и жизнь, и благополучие миллионов индонезийских крестьян. Понимая, что столь важная отрасль должна контролироваться государством, президент Сукарно, во многом, очевидно, под влиянием увиденного им в Советском Союзе, в конце 1959 г. в г. Палембанг, на Южной Суматре, создает госкомпанию по производству мочевины «Пупук Сривиджая» .

Этой же политике придерживается и президент Сухарто, при котором в разных районах страны создается еще несколько предприятий по производству удобрений на основе природного газа, объединенных в 1997 г. в единый холдинг под началом «ПТ. Пупук Сривиджая», в который передаются все акции предприятий, принадлежащие пра-

[49] https://www.kontan.co.id/18.07.2013

вительству. В 2010 г. «ПТ. Пупук Сривиджая» (Пусри) также становится одной из компаний холдинга, во главе которого образована материнская госкомпания «ПТ. Пупук Индонесия», на 100% принадлежащая правительству.

В настоящий момент в состав этого холдинга входят следующие предприятия:

- «ПТ. Петрокимия Гресик» – действует с 1975 г. в промышленной зоне г. Гресик, на Восточной Яве. Заводы компании имеют установленные мощности (здесь и далее в годовом исчислении): мочевина – 460 тыс. тонн, фосфорные удобрения – 500 тыс. т, сульфат аммония – 750 тыс. т, тройной суперфосфат – 500 тыс. т и азотно-фосфорно-калийное удобрение (АФК) – 350 тыс. т.;
- «ПТ. Пупук Куджанг» – также с 1975 г. работает в районе Чикампек кабупатена Караванг, на Западной Яве, имея мощности по производству 1140 тыс. т мочевины и 200 тыс. т АФК;
- «ПТ. Пупук Калимантан Тимур» - с 1977 г. работает в Бонтанге, на Восточном Калимантане, совокупная мощность по мочевине, включая 46%-ный карбамид - 4430 тыс. т, может также производить до 200 тыс. т АФК;
- «ПТ. Пупук Искандар Муда» – создано в 1982 г. в районе Локсеумаве провинции Аче и включает сейчас два завода по производству мочевины мощностью 570 тыс. т каждый;
- «ПТ. Пупук Сривиджая Палембанг» – в 2016 г. реально функционировало 4 завода общей мощностью 2090 тыс. т. мочевины и 1324 тыс. т аммиака, и еще один завод находился на заключительной стадии строительства.[50]

В состав холдинга входят и еще несколько компаний, занимающихся проектированием предприятий, строительством, торговлей и обеспечением морской доставки удобрений. Однако главной задачей холдинга является производство удобрений, основная часть которых субсидируется государством и продается крестьянам, имеющим наделы

[50] www.pupuk-indonesia.com

менее 2 га, по ценам существенно ниже тех, что установлены для остальных производителей сельхозкультур.

Так, например, если цена субсидированной мочевины за 50 кг/мешок составляет 90 тыс. рупий, то обычная ее цена – 250 тыс. рупий; цена такого же мешка субсидированного АФК удобрения – 115 тыс. рупий, а без субсидий – 415 тыс. рупий и т.д. В 2016 г. общее производство удобрений составило 10,5 млн т, из которых лишь 2,9 млн т пришлось на удобрения, реализуемые без субсидий, тогда как по субсидированным ценам было продано 9,2 млн т удобрений, т.е. недостающую их часть пришлось импортировать. Нижеследующая таблица отражает динамику производства основных видов удобрений на заводах «ПТ. Пупук Индонесия» и реализацию субсидированных удобрений в период 2013- 2016 гг.:

Таблица №54

Производство основных видов удобрений в период 2013 - 2016 гг. и распределение субсидированных удобрений (тыс. тонн)									
		2013		2014		2015		2016	
		Про-во	Распред.	Про-во	Распред.	Про-во	Распред.	Про-во	Распред.
Мочевина		6.698,3	3.893	6.742,4	4.001,2	6.916,6	3.795,3	6.462,9	4.007,5
Тройн.суперфосфат		517,8	823,6	400,5	796	281,6	825,1	464,9	859,8
Сульфат амония		827,2	1.070,1	816	972,4	694,6	978,6	755,3	1.001,4
АФК		2.528,3	2.278,4	2.716,1	2.374,3	3.001,4	2.488,5	2.764,7	2.643,1

Источник: www.pupuk-indonesia.com/Laporan Tahunan 2016

Как видно из таблицы, основные излишки продукции над тем объемом, который необходимо распределить на местном рынке, у холдинга спланированы по мочевине, которую удается также экспортировать: в 2016 г. ее экспорт составил 1,3 млн т, а АФК удобрений – 117,1 тыс. т. При этом как раз в 2016 г. в мире наблюдалось перепроизводство мочевины, и цены на нее упали до 200 долл./т, хотя ранее доходили до 300 долл./т.

Одновременно производители удобрений в Индонезии жалуются и на высокие цены на природный газ, поставляемый им газовыми госкомпаниями, «ПГН» и «Пертагас», которые в 2016 г. были на уровне 6,27 долл./ММБТУ, тогда как у стран – конкурентов, например, Китая, эта цена была

на уровне 2–4 долл./ММБТУ. В этой связи правительство было вынуждено установить внутреннюю цену на газ для промышленности в 6 долл./ММБТУ на основе Постановления президента №40 – 2016 г.

Следует также отметить, что на предприятиях «ПТ. Пупук Индонесия» производится и прочая продукция, которая используется как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях промышленности: серная кислота – 1160,5 тыс. т, фосфорная кислота – 312,6 тыс. т и фторид алюминия – 10,8 тыс. т.[51] На восточнокалимантанском заводе холдинга производится и взрывчатое вещество – нитрат аммония, но для потребностей страны его не хватает, и недостающее количество специализированная госкомпания «ПТ. Дахана» импортирует. В этой связи принято решение о строительстве совместными усилиями этой компании и «ПТ. Пупук Калимантан Тимур» на территории последнего нового завода по производству нитрата аммония мощностью 75.000 т/год с объемом инвестиций в 958 млрд рупий.[52]

В ближайшие годы можно ожидать увеличения производства в Индонезии и удобрений, и аммиака, поскольку должны войти в строй новые заводы: «Пусри-2Б» мощностью 907 тыс. т мочевины и 660 тыс. т аммиака и «Амурея-2» в Гресике мощностью 570 тыс. т мочевины и 660 тыс. т аммиака, что, очевидно, позволит увеличить и экспорт последнего, который в 2016 г составил 655 тыс. т. Можно также ожидать и уменьшения доли субсидированных удобрений в общем объеме их производства, поскольку с 01 января 2018 г. были введены так называемые «крестьянские карты» (Kartu Tani), исключительно которыми можно будет оплачивать дешевые удобрения. На Яве уже утверждены 5,6 млн крестьянских хозяйств, имеющих право на получение соответствующих субсидий, и в течение 2019 – 2020 гг. такие карты должны получить крестьяне и на других островах. По стране создается сеть специальных терминалов, где крестьяне могут производить оплату этой

[51] www.pupuk-indonesia.com/Laporan Tahunan 2016
[52] https://ekonomi.kompas.com/28.10.2018

картой, после чего получать удобрения, количество которых регламентируется в зависимости от размера участка.

§ 9 Цементная промышленность

Огромное значение для экономики страны имеет производство цемента, которое в последние годы демонстрирует устойчивый рост: с 38 млн тонн в 2008 г до 62 млн т в 2016 г. и 66,4 млн т в 2017 г. При этом общие мощности национальной промышленности оцениваются в 106 млн т, в связи с чем на рынке наблюдается превышение предложения над спросом, и многие производители начинают наращивать свои экспортные поставки. В то же время, в связи со значительным увеличением госрасходов на проекты инфраструктуры, адекватным образом должен увеличиться и внутренний спрос на цемент, основными производителями которого являются следующие компании:

- «ПТ. Семен Индонесия» – является государственным холдингом, который был создан на базе цементной госкомпании «Гресик», основанной еще в 1957 г. президентом Сукарно. Настоящее название холдинг, созданный в 1995 г., получил в 2012 г. и сейчас объединяет мощности трех цементных госкомпаний: «ПТ. Семен Гресик», «ПТ. Семен Паданг» и «ПТ. Семен Тонаса». Холдинг также владеет цементной компанией «Танг Лонг Цемент» во Вьетнаме мощностью 2,3 млн т. Общая мощность предприятий госхолдинга в Индонезии оценивается в 30,4 млн т цемента в год, т.е. на него приходится примерно 30% всего рынка Индонезии.

Первое цементное предприятие было создано еще в 1910 г. и называлось «Компанией цемента портланд Нидерландской Индии». Завод компании находился в районе Индарунг главного города Западной Суматры, Паданга. В 1958 г. это предприятие было национализировано, и на его основе создана госкомпания «ПТ. Семен Паданг», в состав которой сейчас входят 5 цементных заводов в районе Индарунг общей мощностью 10,4 млн т, причем самое первое предприятие было закрыто по причинам экологического характера и низкой эффективности.

Общая мощность предприятий «ПТ. Семен Гресик» составляет 14 млн т, причем в состав этой компании вошел и завод, построенный недавно в селении Кадивоно кабупатена Рембанг провинции Центральная Ява, тогда как остальные заводы компании находятся в районе Тубана, на Восточной Яве. Деятельность этого завода мощностью 3 млн. т/год в 2017 г. была приостановлена решением губернатора провинции, который усмотрел нарушения в оформлении экологической документации данного предприятия. Между тем, стоимость завода составила примерно 370 млн долл.

Еще 4 завода входит в состав компании «ПТ Семен Тонаса» и располагаются в селении Бирингере кабупатена Пангкеп провинции Южный Сулавеси. Общая мощность этих заводов составляет 5,8 млн т, и, с точки зрения своего расположения, именно эти заводы являются главным источником поставок цемента для восточных районов Индонезии.

Всего в 2017 г. внутренние продажи «ПТ. Семен Тонаса» составили 5,22 млн т, «ПТ. Семен Паданг» – 6,52 млн т и «ПТ.Семен Гресик» – 15,34 млн т, т.е. в общей сложности госхолдинг продал в Индонезии 27,08 млн т цемента, а еще 1,9 млн т было экспортировано.[53]

- «ПТ. Индосемент Тунгал Пракарса» – компания создана в 1985 г. для консолидации активов 8 цементных заводов, построенных в районе Читуруп (кабупатен Богор, провинция Западная Ява), первый из которых был построен еще в 1975 г. с мощностью 500 тыс. т цемента/год. Совокупная же мощность 8 заводов составляла 7,7 млн т. Впоследствии «Индосемент» приобрел еще 2 завода в районе Палиманан (кабупатен Чиребон, провинция Западная Ява) и еще один - в районе Таруджун (кабупатен Котабару, провинция Южный Калимантан), а его мажоритарным акционером (51%) стала германская компания «ХайдельбергЦемент АГ».

В настоящее время численность заводов в Читурупе возросла до 10, а совокупная мощность «Индосемента» –

[53] www.semenindonesia.com

до 24,9 млн т/год. Таким образом, потенциально у «Индосемента» четверть индонезийского рынка цемента, однако в 2016 г. компания произвела только 16,4 млн т, хотя уже в 2014 г. объем производства составлял 18,5 млн т, что свидетельствует о снижении спроса на рынке. В 2016 г. «Индосемент» отправил также на экспорт 0,7 млн т цемента.[54]

- «ПТ. Хольчим Индонесия Тбк» – была основана в 1971 г. как «ПТ. Семен Чибинонг», которая стала первой частной цементной компанией страны. Впоследствии, через ряд промежуточных приобретений вошла в состав франко-швейцарского цементного гиганта «ЛафаржХолсим Групп». Компании принадлежат 4 цементных завода: в селении Нарогонг (кабупатен Западный Бандунг провинции Западная Ява) мощностью 5,6 млн т/год; в селении Карангталун (кабупатен Чилачап провинции Центральная Ява) мощностью 3,4 млн т, в районе Тубан, на Восточной Яве мощностью 3,5 млн т, а также в селении Локнга (кабупатен Аче Бесар провинции Аче) мощностью 2,5 млн тонн. В результате общая мощность заводов компании составляет 15 млн т/год, что соответствует примерно 15% рынка цемента Индонезии.[55]

Таким образом, на три главных цементных компании Индонезии в настоящее время приходится примерно 70% всех установленных мощностей этой отрасли промышленности, однако из-за превышения предложения над спросом цементные предприятия работают далеко не на полную мощность. В этих условиях Федерация профсоюзов работников цементной отрасли Индонезии 20 января 2018 г. призвала правительство не выдавать больше разрешений на строительство новых цементных предприятий для сохранения уже существующих. Перед самими же компаниями стоит задача по повышению эффективности работы своих заводов, поэтому неизбежно старые предприятия, работающие по малоэффективным технологиям, а также чрезмерно загрязняющие окружающую среду, будут закрываться.

[54] www.indocement.co.id
[55] www.holcim.co.id

§ 10 Черная металлургия

Эта отрасль промышленности в Нидерландской Индии практически отсутствовала, хотя и предпринимались попытки наладить доменное производство металла с целью изготовления запчастей для оборудования существующих промышленных предприятий. После достижения независимости первый президент Индонезии Сукарно, несомненно, в результате знакомства с тяжелой промышленностью СССР в ходе своего первого визита в 1956 г., издает указ о развитии собственного производства стали «Proyek besi baja Trikora». В результате сотрудничества с советской организацией «Тяжпромэкспорт» была выбрана площадка и разработано ТЭО для строительства металлургического комбината в г. Чилегон, на Западной Яве.

К сожалению, трагические события 1965 г. воспрепятствовали дальнейшему участию советских специалистов в этом проекте, который изначально именовался «Cilegon Steel Mill» и был продолжен лишь в 1970 г., когда было создано госпредприятие «ПТ. Кракатау Стил» (КС). В последующие годы в Чилегоне в рамках этого проекта были построены заводы по производству губчатого железа, холодно – и горячекатаной стали, стальных профилей и катанки, стальных труб и арматуры для железобетонных конструкций и проч. Комбинат был интегрирован с глубоководным морским портом и угольной электростанцией мощностью 400 МВт. Сейчас на комбинате работают также завод прямого восстановления железа из руды, 10 электрических сталеплавильных дуговых печей и 5 литейных машин.

В 2015 г. в Чилегоне была произведена следующая основная продукция: горячекатаная листовая сталь (толщина: 0,18 – 25 мм, ширина: 600 – 2060 мм) – 1468,3 тыс. тонн; холоднокатаная листовая сталь (толщина: 0,2 – 3 мм) – 559,5 тыс. т; катанка – 134,6 тыс. т; стальной профиль – 66,1 тыс. т; стальная арматура – 124,5 тыс. т и стальные трубы – 71,8 тыс. т. Производимый «КС» прокат из углеродистой стали широко используется в Индонезии

для производства автомобильных кузовов, в судостроении и производстве труб. Последние производятся и «дочкой» «КС», компанией «ПТ. КХИ Пайп Индустри», на трубном заводе, введенным в строй в 2014 г., и используются для нужд нефтегазовой промышленности Индонезии.[56]

Еще одно крупное сталелитейное предприятие, но уже частное, было основано в 1976 г. в кабупатене Сидоарджо, на Восточной Яве, индийским предпринимателем Лакшми Нивасом Митталем, который в настоящее время является крупнейшим металлургическим магнатом в мире. Первоначально завод его местной компании «ПТ. Испат Индо» имел мощность 60 тыс. т металлоизделий в год, а в настоящий момент мощность предприятий компании, которая специализируется на производстве высоко- и низкоуглеродистой катанки и изделий из нее, а именно: проволоки, гвоздей, арматуры и проч., доведена до 700 тыс. т/год. У компании сейчас три дочерних предприятия: «ПТ. Испат Вайэ Продактс» – создана в 1991 г. и является крупнейшим производителем катанки для изготовления гвоздей, проволоки и арматуры мощностью 180 тыс. т, 30% своей продукции экспортирует, а в качестве сырья на 2/3 использует металлолом; «ПТ. Испат Панча Путра» – является крупнейшим производителем стальных болванок и арматуры мощностью 300 тыс. т/год, работает в индустриальной зоне Гресик, на Восточной Яве; «ПТ. Испат Букит Баджа» – специализируется на изготовлении стальных уголков и швеллеров, мощность – 120 тыс. т/год.[57]

В настоящее время потребности Индонезии в «сырой» стали, по оценке Министерства промышленности, составляют 14 млн т/год, тогда как ее производство в стране – только 8 млн т. В 2015 г. потребление стали в стране составило 11,37 млн т, а в 2016 г. – уже 12,67 млн т. Недостающий объем стали и изделий из нее приходится импортировать, и в 2016 г. отрицательный баланс страны по этому направлению внешнеторговых операций составил 4,4 млрд долл.

[56] www.krakausteel.com
[57] www.ispatindo.com

С целью дальнейшего развития производства в этой отрасли в Индонезии разработана концепция трех сталелитейных кластеров:

1 - в Чилегоне, где предполагается довести производство стали до 10 млн т;

2 – в районе Батуличин, на Южном Калимантане, где в промышленной зоне площадью 955 га развитием этого производства занимается компания «ПТ. Мератус Джая Айрон энд Стил», построившая завод губчатого железа мощностью 315 тыс. т на основе технологии прямого восстановления металла в роторных печах из железной руды латеритного типа. «Мератус» является совместным предприятием государственных компаний «Антам» и «Кракатау стил», причем последняя целиком использует полученное губчатое железо в собственном производстве стали в Чилегоне;

3 – в кабупатене Моровали провинции Центральный Сулавеси, где компания «ПТ. Дексин Стил Индонесия» в 2018 г. начала строительство завода углеродистой стали мощностью 3,5 млн т/год. Эта компания является совместным предприятием китайской «Делонг Холдингз», действующей через сингапурскую «дочку», «Делонг Стил Сингапур», и местной «ПТ. Индонесия Моровали Индастри». В проекте, который должен быть завершен в 2020 г., задействован и шанхайский фонд «Дисент Инвестмент». Кроме того, в том же индустриальном парке Моровали китайская компания «Цинсян» на основе существующего у нее здесь производства ферроникеля начала производство нержавеющей стали на заводе, мощность которого должна со временем составить 3 млн т слябов, 3,5 млн т горячего и 500 тыс. т холодного проката.

Развивает свой кластер и «Кракатау Стил». В Чилегоне уже действует совместное предприятие с корейским металлургическим гигантом «Похан Айрон энд Стил Ко.» (Поско), «ПТ. Кракатау Поско» (КП), которое производит 2 млн т слябов, из которых затем делают листовую сталь. «КП» также планирует новый завод по производству горячего и холодного проката с объемом инвестиций в 6,8 млрд

долл. Именно с «Поско» «Кракатау Стил» планирует довести производство стали в Чилегоне до 10 млн тонн. Вместе с тем, «КС» сотрудничает и с другими зарубежными компаниями. Так, совместно с японской «Ниппон Стил энд Сумитомо» в Чилегоне строится завод стоимостью 400 млн долл., который на 80% будет принадлежать японской стороне, по производству 580 тыс. т оцинкованной стали в год. Продукция завода будет, в частности, использоваться для изготовления автомобильных дверей. Другое СП с японским капиталом, «ПТ. Кракатау Осака Стил» (КОС), будет производить до 500 тыс. т стальных уголков, швеллеров, арматуры и др. продукции из стали.[58]

Развитию отрасли, безусловно, препятствует большая волатильность цен на сталь на мировых рынках, которая, например, в июле 2008 г. достигла 1130 долл./т, а затем, из-за перепроизводства стали в Китае, резко упала. В 2016 г. в КНР было принято решение о сокращении в течение 5 лет сталелитейных мощностей на 100 млн т за счет устаревших и малоэффективных производств, что способствовало росту цен и в Индонезии. В целом же дешевая китайская сталь понижает цены на местном рынке, в результате чего многие предприятия работают с убытком. Так, у «Кракатау Стил» при продажах изделий из стали в 2016 г. в объеме 1,4 млн т доход составил 1,34 млрд долл., но по итогам года образовался убыток в размере 171,7 млн долл., что было несколько лучше, чем в 2015 г., когда убыток составил 320 млн долл.

Аналогичная ситуация и в частном секторе, где, например, компания «ПТ. Гунаван Дианджая Стил» (ГДС), которая с 1993 г. в г. Сурабая производит листовую сталь из импортных слябов, закончила 2015 г. с убытком в 55,2 млрд рупий, или 4 млн долл., произведя 116 тыс. т горячего проката, и лишь в 2016 г. улучшила свои показатели, получив прибыль в 31,7 млрд рупий при меньшем объеме производства (112,5 тыс. т). Похожие показатели и у другого сурабайского предприятия, «ПТ. Джая Пари Стил» (ДПС), которое, как и «ГДС», принадлежит местному китай-

[58] www.krakatausteel.com

скому бизнесмену Гви Гунавану и контролируется его кланом. «ДПС» также производит горячий прокат из импортируемых слябов с установленной мощностью в 60 тыс. т листовой стали в год. Высокая волатильность цен и на импортируемое сырье, и на готовую продукцию, при большом внутреннем спросе привела к убыткам в 2016 г. в размере 2,9 млрд рупий, хотя годом ранее у предприятия была прибыль – 16,4 млрд рупий.[59]

Наплыв дешевых изделий из Китая, конечно, угнетающе действует на цены местных компаний, хотя Министерство промышленности Индонезии и обязывает местных потребителей использовать преимущественно продукцию национальных предприятий. Этого, собственно, требует Закон №3 – 2014 года «Об обрабатывающей промышленности», статья 86 которого прямо указывает, что при реализации государственных проектов, финансируемых из центрального или региональных бюджетов, должна использоваться продукция индонезийского производства.[60]

Все государственные структуры обязаны придерживаться данного положения, что не всегда имеет место на практике. Кроме того, при предоставлении, например, услуг госкомпаниям по строительству допускается превышение цены на стальные конструкции местного производства в размере до 7,5% по отношению к самым дешевым аналогам, предлагаемым компаниями с зарубежным участием.

Тем не менее, из-за дешевой китайской стали ряд компаний работает не на полную мощность. Так, предприятие «ПТ. Саранасентрал Баджатама Тбк», которое функционирует с 2001 г. в районе Караванг, на Западной Яве, и производит оцинкованную листовую сталь горячего и холодного проката, в том числе и с алюминиево-цинковым покрытием, вынуждено работать лишь на 60% своей мощности, составляющей 150 тыс. т/год.[61]

Негативно влияет на местное производство металлоконструкций и периодически возникающий спад на рынке

[59] www.gunawansteel.com
[60] www.kemenperin.go.id
[61] www.saranacentral.com

недвижимости Индонезии и, соответственно, в строительстве жилья. Тем не менее, в 2019 гг. здесь ожидается повышенный спрос на изделия из стали в связи со значительном увеличением госрасходов на строительство объектов инфраструктуры в целом, и реализацией президентской программы электрификации, которая предполагает необходимость строительства новых линий электропередач на стальных опорах. Так, только для 36 км участка скоростной платной дороги Джакарта – Чикампек потребность в стальных конструкций составила 225 тыс. т, а для новых линий электропередач в 2017 г. – около 2,7 млн т.

Большой спрос в связи с развитием инфраструтуры, а также нефтегазовой промышленности ожидается и на стальные трубы, в производстве которых несомненным лидером является национальная компания «ПТ. Стил Пайп Индастри оф Индонижиа» (СПИНДО), которая возникла в 1971 г., как дочернее предприятие японской «Кавасаки Стил Корпорейшн энд Иточу Корпорейшн». Однако в 1989 г. индонезийский предприниматель китайского происхождения Ибну Сусанто выкупил все акции вышеуказанной японской корпорации, и в 1993 г. компания получила статус «предприятия национального капитала».

В настоящий момент у компании 6 заводов, которые производят самые разнообразные виды труб, от тех, что используются в домашнем хозяйстве, автомобильной промышленности до гигантских, диаметром до 3,2 м, и бесшовных длиной до 72 м. В 1991 г. компания начала использовать в производстве труб инновационную технологию спиральной погружной сварки (SSAW), по которой работает завод в г. Пасуруан, Восточная Ява. В этой же провинции находится еще 4 завода, а шестой располагается в Карауанге, Западная Ява, и специализируется на автомобильных трубах. Общая установленная мощность 6 заводов составляет сейчас 51 тыс. т стальных труб в год, что почти в два раза больше, чем в 2012 г. (26,5 тыс. т). В 2016 г. общие продажи компании составили 3,3 трлн рупий, что на 9% оказалось меньше, чем годом ранее. В ком-

пании объясняют это сокращением спроса со стороны нефтегазовой отрасли.[62]

Следует отметить, что Ибну Сусанто и его клан контролируют и другую крупную компанию отрасли, вышеупомянутую «ПТ. Саранасентрал Баджатама Тбк», формируя таким образом один из корпоративных кластеров черной металлургии Индонезии.

Вторым таким кластером является группа компаний предпринимателя Гви Гунавана и его клана, которым, помимо вышеназванных, принадлежат и еще ряд предприятий отрасли, в том числе «ПТ. Бетонджая Манунгал Тбк», специализирующееся на производстве арматуры для железобетонных конструкций.

Наконец, третий лагерь представлен группой компаний «Испат Индо» индийского магната Лакшми Миттала. Именно эти три группы компаний вместе с государственной «Кракатау Стил» и металлургическим кластером в Моровали будут и в дальнейшем составлять основу сталелитейного производства Индонезии.

§ 11 Цветная металлургия

Развитие отрасли в связи с переработкой руд цветных металлов освещалось в разделе «Горнодобывающая промышленность», поэтому остановимся здесь на деятельности предприятий, которая пока оторвана от использования национальных минеральных ресурсов. Речь, в первую очередь, пойдет об алюминиевом предприятии «ПТ. Индонесия Асахан Алюминиум» (Иналюм), которое появилось в результате соглашения, подписанного 07 июля 1975 г. между правительством Индонезии и консорциумом из 12 японских компаний, в числе которых были «Сумитомо», «Марубени», «Мицубиси», «Мицуи» и др. Созданное японскими компаниями предприятие «Ниппон Асахан Алюминиум Ко.» (НАА) стало основным акционером «Иналюма», в котором японской стороне сначала принадлежало 90% ак-

[62] www.spindo.com

ций, но затем эта доля постепенно уменьшалась, до примерно 51% в феврале 1988 г. Общие инвестиции в этот проект составили 411 млрд йен, и в состав компании «Иналюм» вошел комплекс из трех заводов по производству алюминиевых заготовок на берегу Малаккского пролива, в местечке Куала Танджунг кабупатена Бату Бара, в провинции Северная Суматра, а также две электростанции на реке Асахан. (Первоначально Асаханский гидроэнергетический комплекс разрабатывался советскими специалистами, однако изыскательские работы были остановлены в результате трагических событий 1965 г.)

20 января 1982 г. Асаханский комплекс начал работу, и в октябре того же года первая партия его продукции ушла на экспорт в Японию. Завод выпускает алюминиевые болванки качества 99,7% и 99,9%, а также болванки алюминиевых сплавов. Продукция «Иналюма» зарегистрирована и котируется на Лондонской бирже металлов (ЛМЭ). По Токийскому соглашению 1975 г., «Иналюм» находился под контролем японского консорциума до конца 2013 г. и 19 декабря полностью перешел под контроль правительства Индонезии. 21 апреля 2014 г. «Иналюм» получил статус госпредприятия (Badan Usaha Milik Negara - БУМН).[63]

Установленная мощность «Иналюма» составляет 250 тыс. тонн алюминия в год, однако этот объем зависит от количество вырабатываемой ГЭС электроэнергии, которая, в свою очередь, зависит от уровня воды в озере Тоба. «Иналюм» обязан регулировать этот уровень в пределах 902,4 - 904 м над уровнем моря, что делается за счет регулирующей плотины в местечке Сируар, в 14,5 км от озера. При снижении уровня озера выработка электроэнергии падает, что сказывается и на производстве алюминия. В 2017 г. уровень держался на отметке 903 м, что было низким показателем, и производство алюминия составило около 217 тыс. т против ожидаемых 241 тыс. т.[64]

[63] www.inalum.id
[64] https://cnnindonesia.com/07.11.2017

Однако главной проблемой алюминиевой промышленности Индонезии является отсутствие собственного глинозема, на основе которого и производится алюминий. При этом, сам глинозем делается из бокситов, по запасам которых Индонезия является одним из мировых лидеров, но отсутствие собственного глиноземного завода заставляет «Иналюм» ежегодно закупать до 500 тыс. т этого полуфабриката, преимущественно в Австралии. Сейчас стоит вопрос об увеличении мощности Асаханского предприятия вдвое, а также о строительстве нового алюминиевого завода «Иналюма» уже на Северном Калимантане, в промышленной зоне «Танах Кунинг» мощностью 500 тыс. т алюминия в год.

Таким образом, при реализации этих амбициозных планов мощность двух заводов составит 1 млн т алюминия, на что потребуется уже 2 млн т глинозема. В этой связи «Иналюму» срочно необходимо собственное глиноземное производство, и еще в апреле 2016 г. было создано совместное предприятие с «Антамом», «Иналюм Антам Алюмина» (ИАА) для строительства в районе Мемпава, на Западном Калимантане, глиноземного завода. Предполагается, что данный проект будет реализован совместно с «Алюминиевой корпорацией Китая».[65] С организационной точки зрения этот проект теперь, видимо, осуществить стало легче после образования супер-холдинга во главе с «Иналюмом», в который вошел и «Антам». Ресурсы же бокситов последнего составляют примерно 1 млрд т.[66]

Между тем, производство глинозема в Индонезии уже наладили китайские компании в кооперации с группой «Харита», также принадлежащей местному китайскому капиталу. На базе месторождения бокситов «Харита» на Западном Калимантане, в местечке Сунгей Тенгар кабупатена Кетапанг, был построен глиноземный завод мощностью 1 млн т глинозема в год силами совместной компании «ПТ. Вел Харвест Вининг Рифайнери» (ВХВР). Последняя на

[65] The Jakarta Post. Jakarta, 15.04.2016
[66] www.antam.com

30% принадлежит группе «Харита» через «ПТ. Чита Минерал Инвестиндо», 56% акций - у «Чайна Хонгкьяо груп.», крупнейшего производителя алюминия в мире, 9% - у гонконгской «Вининг Инвестмент» и еще 5% - у компании «Шандонг Вейкъяо Алюминиум энд Электрисити». Инвестиции в проект составили 1,15 млрд долл., и в 2016 г. компания экспортировала 600 тыс. т глинозема качества 98,6%.[67] В 2017 г. производство и экспорт ожидались уже на уровне 1 млн т, которые планируется увеличить до 2 млн т.

Еще одно предприятие с китайским капиталом, «ПТ. Борнео Алюминдо Прима», на 80% принадлежащее компании «ХС Эйша Пасифик Холдингз» и на 20% - компании «Топ Селестиал Холдингз», обе аффилированные с китайской же «Ханджоу Джингджанг груп.», планирует построить глиноземный завод мощностью 4,5 млн т и стоимостью 4,5 млрд долл. в том же кабупатене Кетапанг, в селении Пагар Ментимун[68].

§ 12 Автомобильная промышленность. Производство мототехники.

Продукция национальной металургии находит все большее применение в собственной автомобильной промышленности, которая в стране была создана в период правления президента Сухарто. Последний фактически запретил ввоз готовых автомобилей в Индонезию, стимулировав таким образом создание в стране сборочного производства многих автомобильных марок, среди которых бесспорным преимуществом обладают японские компании и, в первую очередь, конечно, Тоёта. В 2017 г. из 1079,5 тыс. автомобилей, проданных в Индонезии, 1060,2 тыс., или более 98% пришлось именно на японские марки, тогда как на китайские и немецкие – по 0,5%. Среди проданных машин 34,5% составляли автомобили марки «Тоёта», по 17,3% - «Хонда» и «Дайхатсу», 10,4% - «Судзуки» и 11,3% -

[67] https://cnnindonesia.com/21.05.2016
[68] https://finance.detik.com 24.07.2014

«Мицубиси».[69] Установленная мощность всех автосборочных предприятий Индонезии - около 2,2 млн автомобилей/год.

Таблица №55

Мощность основных автосборочных предприятий Индонезии по состоянию на 2018 г.		
Наименование компании	Месторасположение завода	Мощность ед./год
"Toyota Motor Manufacturing Indonesia"	Караванг, Западная Ява)	250.000
"Astra Daihatsu Motor"	Караванг, Западная Ява)	200.000
"Isuzu Astra Motor Indonesia"	Караванг, Западная Ява)	80.000
"Honda Prospect Motor"	Караванг, Западная Ява)	200.000
"Suzuki Indomobil Motor"	Бекаси, Западная Ява	270.000
"Mitsubishi Motors Corporation"	Бекаси, Западная Ява	160.000
"Nissan Motor Indonesia"	Пурвакарта, Западная Ява	250.000
"Hino Motor Manufacturing Indonesia"	Пурвакарта, Западная Ява	75.000
"Astra Daihatsu Motor"	Сунтер, Джакарта	330.000
"Fuso - Mitsubishi"	Пуло Гадунг, Джакарта	150.000
"Mercedes Benz Indonesia"	Гунунг Путри, Западная Ява	20.000
"Wuling"	Бекаси, Западная Ява	120.000
"Gaya Motor"	Сунтер, Джакарта	40.000
"Sokon"	Серанг, Бантен	50.000
	Итого:	2.195.000

Источник: www.gaikindo.or.id

Собственно, и основная часть производственных сборочных мощностей приходится на японские марки. Правда, в силу относительно низкого спроса на внутреннем и внешних рынках данные мощности используются немногим более, чем наполовину: в 2017 г. общее производство автомобилей в Индонезии, включая грузовики и автобусы, составило 1216,6 тыс. ед., из которых 316,6 тыс. автомобилей было экспортировано, в том числе 85,4 тыс. ед. в разобранном виде. Импорт же автомобилей в 2017 г. составил 88,7 тыс. ед.

Основная часть продаж автомобилей на внутреннем рынке Индонезии приходится на семиместные автомобили типа Multy Purpose Vehicle (MPV), а также Sport Utulity Vehi-

[69] www.gaikindo.or.id

cle (SUV), как правило, с двумя ведущими колесами, которые в наибольшей степени подходят для многодетных индонезийских семей. В Индонезии наиболее популярны модели «Тоёта Аванза», «Тоёта Форчен», «Ниссан Гранд Ливана», «Хонда Фрид», «Судзуки АПВ», которые также успешно экспортируются в страны АСЕАН и Саудовскую Аравию. Машины этого класса выигрывают и по цене по сравнению с обычными седанами, поскольку продажа последних облагается 30%-ным налогом на роскошь, тогда как налог при продаже машин типа MPV и SUV составляет всего 10%.

В результате в 2017 г. было продано всего 9,1 тыс. седанов из их общего произведенного количества 30,7 тыс. ед., тогда как по MPV и SUV данное соотношение было 596,9 тыс. ед. против 681,9 тыс. ед. В настоящее время в Индонезии осуществляется сборка только трех марок седанов: «Тоёта», «Мерседес Бенц» и «БМВ». Последний собирается на одном из старейших автосборочных предприятий, «Гайя Мотор», в джакартском районе Сунтер, где ежедневно может производиться 6 - 7 машин «БМВ» 7-й серии («BMW 730 Li»).

Среди же многофункциональных и спортивных автомобилей появились и китайские модели, производители которых уже открыли собственное сборочное производство в Индонезии: это – компания «Вулинг» с моделями «Кортез» и «Конферо», а также «Сокон», запустившая свой завод в самом конце 2017 г. в промзоне Чиканде кабупатена Серанг, и выпустившая на индонезийский рынок в начале 2018 г. семиместный SUV «Glory 580».

В 2013 г. в Индонезии появился и новый тип автомобиля, который может характеризоваться, как низкозатратный и экологичный – «Low Cost Green Car» (LCGC). Правительство освобождает покупателя от налога на роскошь при покупке такого автомобиля, если выполняются следующие обязательные условия: расход топлива должен быть не более 5 литров на 100 км; не менее 85% компонентов данного автомобиля должны быть произведены в Индонезии; максимальный объем двигателя должен составлять 1,2 л,

причем двигатель должен быть приспособлен только для высокооктанового бензина.

Начиная с 2013 г., сразу несколько моделей, удовлетворяющих этим требованиям, появились на рынке Индонезии: «Астра Тоёта Агья», «Астра Дайхатсу Айла», «Судзуки Каримун Вэгон «Р» и «Хонда Брио Сатья». Цена таких моделей немногим превышает 10 тыс. долл., и они пользуются все большим спросом на рынке Индонезии: если в 2014 г. таких машин было продано 172,1 тыс. ед., то в 2017 г. – уже 249,8 тыс. ед. Действительно, за счет доступности цены автомобиля и его экономичности LCGC может достаточно быстро получить значительную часть индонезийского рынка. Собственно, уже в 2017 г. на него пришлась почти четверть всех проданных автомобилей.

Фактом, однако, пока остается общее сокращение продаж автомобилей в Индонезии в последние годы, которые приходятся на период нахождения у власти президента Джоко Видодо, что, очевидно, связано с некоторой неуверенностью населения в экономической стабильности страны, а, возможно, и падением его покупательной способности, особенно в сравнении с периодом двух президентских сроков С.Б. Юдойоно. Так, в период с 2007 г. по 2014 г. продажи авто в Индонезии выросли, соответственно, с 430 тыс. ед. до 1,2 млн ед. В этот же период подушевой доход в Индонезии вырос с 1861 до 3442 долл. В последующие же три года при стабильности дохода на душу населения, который в 2016 г. превысил 3600 долл., продажи авто ежегодно лишь немного превышали 1 млн ед., хотя еще в 2015 г. ЦБ Индонезии понизил минимальную планку первоначального платежа при покупке автомашины в кредит с 30% до 25% (при покупке коммерческого транспорта она осталась на уровне 20%). При этом в Индонезии порядка 65% всех новых автомобилей приобретается в кредит.

Правительство, между тем, анонсировало, что к 2020 г. до 25% продаваемых в Индонезии авто будут на электротяге. Для этого, в первую очередь, необходимо создать сеть электрозаправочных станций, и этим будет заниматься госкомпания «ПЛН», специальное подразделение кото-

рой в течение 2017 г. должно было установить в Джакарте около 1000 станций заправки электробатарей (Stasiun penyedia listrik umum - SPLU). В этом вопросе «ПЛН» сотрудничает с группой «БМВ Индонесия», которая передала индонезийской стороне свою технологию этих станций, именуемых «Wallbox», а также готова выпустить на рынок Индонезии свою модель электромобиля – «BMWi».

В то же время, ряд других компаний, в частности, «ПТ. Ниссан Мотор Индонесия», также заявили о готовности развивать производство электромобилей, и «Ниссан» даже предъявил модель «Note e-Power», которая была опробована Министерством промышленности. К 2020 г. готово производить электромобили и «ПТ. Сокониндо Аутомобил», совместное предприятие гонконгской «Сокон Груп» и «ПТ. Кайсар Моториндо Индустри».[70] Пока же правительство обязало производителей обеспечить уровень экологичности новых автомобилей в соответствии со стандартом выброса выхлопных газов Евро-4. Данное требование содержится в Постановлении министра окружающей среды и лесного хозяйства №20 – 2017 от 10.03.17, в соответствии с которым стандарту Евро-4 должны отвечать все новые авто с бензиновыми двигателями, начиная с сентября 2018 г., и все новые дизельные двигатели через 4 года с момента выхода постановления.[71]

Важным моментом в развитии индонезийской автомобильной промышленности является стремление и властей, начиная с администрации Сухарто, и местных производителей наладить производство узлов и деталей автомашин в самой Индонезии. Постепенно индонезийцы осваивают производство все более сложных компонентов автомобилей и наращивают выпуск различных запчастей, о чем, например, говорит их экспорт в 2017 г., который в количественном выражении превысил 81 млн ед.

По состоянию на 2017 г., производством автомобильных компонентов занималось 1550 предприятий с общим числом занятых 400 тыс. человек. Непосредственно же ав-

[70] https://www.kontan.co.id/19.01.2018
[71] www.gaikindo.or.id

тосборку осуществляло 20 заводов, на которых трудилось 45 тыс. человек. Всего же с автопромом, включая широкую сеть официальных и неофициальных дилеров, была связана судьба 1,3 млн человек и 57,6 тыс. компаний. Среди последних основную долю, конечно, составляют мелкие и микропредприятия, но в отрасли есть и своя системообразующая мега – компания: «ПТ. Астра Интернейшнл Тбк». Для последней автопром является лишь одним из основных направлений бизнеса, который также распространяется на такие сферы, как финансы и недвижимость, добывающая промышленность и агробизнес, информационные технологии и логистика. В автопроме же «Астра» является крупнейшим производителем автомобилей, имея 50%-ные доли в компаниях «ПТ. Тоёта Астра Мотор» и «ПТ. Исуцу Астра Мотор Индонесия», а также 31,9% акций в компании «ПТ. Астра Дайхатсу Мотор». Установленная мощность автосборочных заводов этих компаний составляет 860 тыс. авто/год, или почти 40% всего индонезийского автопрома. Кроме того, «Астра» на 80% контролирует крупнейшее предприятие по производству автомобильных запчастей, «ПТ. Астра Отопартс Тбк», а также имеет 50%-ную долю в компании - производителе мотоциклов «Хонда», «ПТ. Астра Хонда Моторз».[72]

«ПТ. Астра Хонда Моторз» (АХМ) является и крупнейшим в Индонезии производителем мотоциклов и скутеров. Общие установленные мощности трех заводов компании, которые находятся в Караванге, Чикаранге и Джакарте, составляют 5,8 млн ед. В 2017 г. продажи компании составили 4385,9 тыс. ед. мототехники, что было на 5 тыс. ед. больше, чем в 2016 г. На «АХМ» приходится 74,5% всех продаж мототехники в Индонезии, а марка «Хонда», соответственно, является наиболее популярной. Еще 22,9% рынка занимает «Ямаха», продажи которой в 2017 г. составили 1348,2 тыс. ед. Остальные незначительные продажи приходятся на марки «Судзуки», «Кавасаки», а также мототехнику индийской компании «ТВС Мотор Кампани», которая вложила 50 млн долл. в завод по сборке мотоциклов и

[72] www.astra.co.id

скутеров в Караванге мощностью 300 тыс. ед. в год. Следует отметить, что за последние 20 лет продажи мототехники в Индонезии возросли в несколько раз: с 1,4 млн ед. в 1996 г. до 5,9 млн ед. в 2017 г., причем пик продаж пришелся на 2011 г., когда было продано 8 млн ед.

При этом основная доля в производстве и продажах мототехники приходится на различного рода скутеры, которые особенно популярны в небольших городах и сельской местности Индонезии. Наиболее же продаваемой моделью среди скутеров является «Honda BeAT eSP», 1,7 млн экземпляров которой были проданы в 2017 г. Этот год стал рекордным для Индонезии по экспорту мототехники – 431,2 тыс. ед., против 284,1 тыс. ед. годом ранее и всего 31 тыс. ед. в 2011 г. Значительное увеличение индонезийского экспорта мототехники, очевидно, связано с введением в регионе АСЕАН зоны свободной торговли, что обеспечивает индонезийским товарам хороший доступ на рынки соседних стран, где легкая мототехника пользуется особым спросом.[73]

§ 13 Судостроительная промышленность

Развитие этой отрасли далеко не соответствует положению Индонезии, как крупнейшего островного государства мира, в котором межостровное сообщение посредством морских судов является жизненной необходимостью.

Голландская колониальная администрация в 1939 г. основала крупную морскую верфь в Сурабае, которая после достижения независимости была национализирована и стала предприятием по производству кораблей для ВМС Индонезии, получив наименование «Penataran Angkatan Laut», т.е. «Совершенствование ВМС», или сокращенно «ПАЛ». В 1980 г. «ПАЛ» получил статус «госпредприятия» в виде акционерного общества, т.е. «ПТ. ПАЛ». Хотя предприятие мыслилось как военная верфь, основная часть его продукции до недавнего времени была представлена гражданскими транспортными судами, танкерами и сухогруза-

[73] www.aisi.or.id; https://bisnis.tempo.co/14.01.2018

ми, хотя производились и военные патрульные корабли, в том числе и ракетные катера длиной до 60 м.

Качественный сдвиг произошел в 2011 г., когда «ПТ. ПАЛ». начал производство военно-транспортных кораблей типа SSV (Strategic Sealift Vessel) длиной 123 и шириной 21,8 м, способных развивать скорость в 16 узлов и имеющих период автономного плавания в 30 дней. Два таких корабля «Банджармасин–592» и «Банда Аче-593», предназначенные для транспортировки военной техники и персонала в количестве 771 человека, были изготовлены для нужд ВМС Индонезии, и еще один аналогичный корабль поставлен Филиппинам.

Новым же этапом в развитии этой верфи стал проект по сборке подводных лодок типа «Чанбого» производства южнокорейской компании «Деу Шипбилдинг энд Марин Инжиниринг». Первые две лодки этого типа для ВМС Индонезии были построены в Южной Корее, а третья, начиная с 2017 г., собирается на верфи «ПТ. ПАЛ». В случае успешной реализации данного проекта, Индонезия может заказать у «Деу» еще 9 таких подлодок с последующей сборкой в Индонезии.[74]

Всего же, на конец 2017 г., судостроительная промышленность Индонезии была представлена 250 предприятиями мощностью производства новых судов в 1 млн дедвейт (Двт.) и ремонта старых в 12 млн Двт.[75]

В настоящее время этой отрасли уделяется в Индонезии повышенное внимание с учетом программы президента Джоко Видодо по обеспечению в стране скоростного и бесперебойного транспортного сообщения между островами архипелага («Тол Лаут»). В этой связи строятся новые верфи и модернизируются существующие. В конце октября 2017 г. на предприятии «ПТ. Самудра Марин Индонесия» в Серанге, провинция Бантен, введены в строй два новых дока по ремонту кораблей мощностью 270 тыс. Двт./год. Строительство доков стоимостью 510 млрд рупий, или около 40 млн долл., осуществлялось с 2011 г. С его заверше-

[74] «Kompas». Jakarta, 22.01.2018; www.sindonews.com/30.08.2017
[75] www.kemenperin.go.id/news 22.10.2017

нием общая мощность предприятия по ремонту судов достигла 430 тыс. Двт./год.[76] Вместе с тем, по оценке Индонезийской ассоциации судовладельцев, ремонтные мощности Индонезии необходимы на уровне 17 млн Двт./год, для обеспечения обслуживания имеющихся в стране судов, общая численность которых, по данным Минпрома, в 2017 г. составляла 10,5 тыс. ед. Для дальнейшего развития отрасли судостроителям необходимы определенные налоговые льготы, как, например, освобождение от уплаты НДС, которое действует в СЭЗ острова Батам, где в настоящее время работает 70 из 250 существующих судостроительных/ремонтных предприятий Индонезии. Пока же преимущество имеют китайские судостроители, которые НДС не платят, а импортные суда ввозятся в Индонезию без пошлины. Правда, сама Индонезия, по признанию руководства Министерства промышленности, в настоящее время способна производить суда общим водоизмещением только до 60 тыс. тонн.[77]

§ 14 Авиастроение

С технологической точки зрения, пожалуй, большего успеха добилось индонезийское авиастроение, которое с середины 70-х гг. развивалось благодаря усилиям тогдашнего министра по делам исследований и технологии Б.Ю.Хабиби, который впоследствии стал третьим президентом Индонезии. В 1976 г. в Бандунге было создано авиастроительное предприятие «ИПТН» (Индустри Песават Тербанг Нусантара), которое с начала 80-х гг. занималось сборкой по лицензии вертолетов «Пума», «Супер-Пума» и «Белл-412», а также самолетов испанской фирмы «CASA»: «NC-212» и «CN-235». К середине 90-х гг. на «ИПТН» был разработан собственный среднемагистральный самолет «N-250» («Нуртанио-250»), прототип которого уже в 1995 г. совершил пробный полет. Конечно, основная часть компонентов самолета была импортного производст-

[76] www.kemenperin.go.id/news 22.10.2017
[77] www.kemenperin.go.id/news 25.09.2017

ва, однако создание собственной модели вместимостью 50 пассажиров (модификация «N-270» была рассчитана на 70 пассажиров) и дальностью полета 1480 км стало прорывным моментом в развитии индонезийского авиастроения.

К сожалению, экономический кризис 1997-98 гг. почти уничтожил этот проект, и Индонезия смогла к нему вернуться спустя лишь 20 лет, при президенте Джоко Видодо, который инициировал продолжение этого проекта, но уже в более скромном варианте.

На обновленном предприятии в Бандунге, которое теперь именуется «ПТ. Диргантара Индонесия», был построен самолет, получивший название «N-219» (в честь зачинателя индонезийской аэронавтики Нуртанио Прингоадисурьё) для использования в труднодоступных, удаленных районах страны и предназначенный для полетов в гористой местности. «Нуртанио-219» представляет собой двухмоторный турбовинтовой самолет на 19 пассажиромест с дальностью полета около 1 тыс. км со скоростью примерно 350 км/час и взлетно-посадочной полосой в 500 – 600 м. По мнению специалистов, данная модель создана на базе испанского самолета «NC-212». Как бы то ни было, в 2017 г. новый индонезийский самолет успешно прошел летные испытания, и многие губернаторы сделали заказ на эти машины для полетов в своих провинциях.[78] По состоянию на конец сентября 2018 г., компания «Диргантара» имеет в той или иной мере оформленные заказы на 500 этих самолетов, однако ее производственные мощности позволят производить не более 50 машин в год.[79] Пока же Индонезия успешно продает продукцию «Диргантары» в страны Африки: самолеты «CN-235» используют вооруженные силы Сенегала, Гвинеи и Буркина Фасо, а в апреле 2018 г. была достигнута договоренность о приобретении одного такого самолета Кот-д'Ивуром, еще одного Сенегалом, который подписался также на два самолета «NC-212». Общая цена приобретения четырех самолетов,

[78] «Kompas». Jakarta, 10.11.2017
[79] www.tekno.tempo.co/26.09.2018

которые будут использоваться ВВС этих стран для патрулирования своих границ, составила 75 млн долл.[80]

§ 15 Производство электроники и электротехники

Индонезия в настоящее время является достаточно крупным экспортером продукции электронной и электротехнической промышленности, однако в стране преимущественно осуществляется сборка готовых изделий из компонентов, производимых за рубежом. Если в автомобильной промышленности производство многих узлов и деталей в Индонезии уже налажено, о чем свидетельствует экспорт запчастей, то в электронике и электротехнике используются основные базовые и технически сложные элементы иностранного производства, а внутри страны изготавливаются лишь простейшие элементы, типа корпусов агрегатов, динамиков, пластиковых и резиновых прокладок и т.п.

Такой сборочный тип производства начал складываться в стране еще в начале 60-х гг. прошлого века, когда правительство озаботилось сборкой радиоприемников и телевизоров накануне Азиатских игр 1962 г., которые проходили в Джакарте. К этому времени в Индонезии уже существовало несколько предприятий, способных производить радиотехнику. Так, у «Филипса» было два завода: в г. Бандунг и г. Сурабая, последний, правда, впоследствии был переоборудован под производство электроламп. В 1956 г. местный предприниматель Таеб Гобел основал компанию «ПТ. Трансистор Радио Мфг. Ко» для производства радиоприемников марки «Чаванг», а в 1962 г. в г. Медан компанией «ПТ. Нусантара Полаар» был построен завод по производству радиоприемников марки «Нусантара». Основная же часть радиотехники завозилась по импорту.

С приходом к власти Сухарто, открывшего двери иностранному капиталу, в Индонезии появился ряд предприятий, получивших эксклюзивные права на сборку и продажу электротехники определенной зарубежной компании – АТРМ/АТПМ (Agen Tunggal Pemegang Merek). Речь шла

[80] https://katada.co.id/10.04.2018

именно о сборке, поскольку предусмотрительный Сухарто в самом начале 70-х гг. ввел запретительные меры в отношении ввоза готовой техники. В результате, к 1973 г. в стране действовало уже 15 предприятий - АТПМ, осуществлявших сборку телевизоров, радиоприемников и магнитофонов известных мировых брэндов: телевизоры «Шарп» собирала компания «ПТ. Ясонта», «Нейшнл» - «ПТ. Нейшнл Гобел», «Грюндиг» - «ПТ. Асия Электроникс Корпорейшн», «Тосиба» - «ПТ. Вили Антарикса Электроникс», радиотехнику марки «Саньё» - «ПТ. Саньё Индастриз Индонесия», «Пионер» - «ПТ. Адаб Алам Электроникс». [81]

Начиная с 1973 г., в Индонезии началась сборка и бытовой электротехники. В этот период в Индонезию переносят свое производство полупроводников две американские компании: «Fairchild» и «National Semiconductors», 100% продукции которых идет на экспорт. 1978 г. в стране начинает действовать так называемая «Deletion Programme», в соответствии с которой местные производители электротехники стимулировались к производству ее компонентов. Одним из первых вновь оказался Гобел, компания которого «ПТ. Нейшнл Гобел» начала собственное производство динамиков. Другие фирмы приступили к изготовлению трансформаторов, кабелей, корпусов электротехники и проч. Наметилась тенденция к развитию собственной базы производства базовых элементов для радио- и электротехники. К этому времени в Индонезии действуют уже 58 предприятий – АТПМ.

В 1984 г. стоимость экспорта полупроводников из Индонезии достигла 135 млн. долл., однако в 1985 г. американцы неожиданно переводят свое производство в соседнюю Малайзию, а в правительстве выходит Инструкция президента - Инпрес №5/1985 о дерегулировании импорта, снимающая запрет на импорт готовой техники, что на том этапе фактически похоронило курс на развитие собственной индустрии базовых элементов.

В мае 1990 г. правительство делает новую попытку привлечь в страну иностранный капитал для производства

[81] https://www.electroindonesia.com

новых видов электроники и компьютерной техники, понизив до 0 – 5% импортные пошлины на комплектующие детали, тогда как на готовую продукцию они составляли 40%. Этим не преминули воспользоваться японские компании, и в период 1990 – 92 гг. производство электроники в стране росло в среднем на 65% в год, а экспорт ее вырос с 59 млн долл. в 1987 г. до 2,2 млрд долл. – в 1994 г., и все же Индонезия в этом плане отставала от своих соседей и партнеров по АСЕАН, у которых в том же году экспорт электроники составил: Филиппины – 2,5 млрд долл., Таиланд – 8,5 млрд долл., Малайзия – 18 млрд долл. и Сингапур – 30 млрд долл., причем в трех последних странах интенсивно развивалось и производство комплектующих.

Вновь противоречивой в этот период оказалась и политика правительства в отношении производителей электроники, которых обложили налогом на продажу товаров роскоши в размере 10 – 30%, тогда как импортеры этого налога не платили. При этом правительство Сухарто делает новый шаг в сторону иностранных компаний – производителей электроники, разрешив Постановлением правительства №20 – 1993 г. 100%-ное иностранное участие в предприятиях, производящих в стране электронную технику. Для привлечения иностранного капитала это было положительное решение, но оно так и не решало главной задачи отрасли – производства компонентов и комплектующих электронной техники, а затем грянул экономический кризис 1997 – 98 гг., и страна так и осталась без этого производства. В результате до сих пор в этой отрасли комплектующие местного производства реально составляют в стоимости продукции не более четверти.

В производстве электроники и электротехники в Индонезии наблюдается определенный застой, связанный, в частности, с падением покупательной способности населения. Особенно тяжелым был 2015 г., когда продажи электроники упали на 15% по сравнению с 2014 г. В результате в начале 2016 г. свои заводы в стране закрыли такие компании, как «Тосиба» и «Панасоник», уволившие 2,5 тыс. работников, а еще ранее свою деятельность прекратила и

компания «Саньё». Впрочем, это может свидетельствовать и о том, что японские компании просто не выдерживают конкуренции с китайскими производителями. В этой связи обращает на себя такой факт, что заводы «Тосиба» и «Саньё» в Индонезии сразу купили китайские «Хайэр» и «Скайвотч». Начала в Индонезии работу и «дочка» крупного китайского производителя бытовой техники «Мидеа», «ПТ. Мидеа Электроникс». Сейчас именно китайские компании наиболее активно действуют на рынке Индонезии, в том числе и на рынке электроники, который Минпромом страны оценивается более, чем в 40 трлн рупий, или примерно в 3 млрд долл. в год.[82] Помимо китайских и японских, активно работают и конкурируют на индонезийском рынке «дочки» южнокорейских компаний: «ПТ. ЭлДжи Электроникс Индонесия» и «ПТ. Самсунг Электроникс Индонесия». Среди местных выделяются три компании: «ПТ. Хартоно Истана Текнологи», производящая электронику под маркой «Политрон»; «ПТ. Маспьён Груп», производящая электробытовые приборы, а также «ПТ. Истана Арго Кенчана» – производитель электроники марки «Санкен».

Одним из крупнейших производителей бытовой электротехники в Индонезии является компания «Шарп», которая работает здесь через свое дочернее предприятие «ПТ. Шарп Электроникс Индонесия», присутствуя на местном рынке с 1970 г. За это время индонезийский «Шарп» произвел по состоянию на середину 2016 г. 5 млн стиральных машин, 15 млн холодильников и 20 млн телевизоров. Производство последних компания продолжает наращивать, запустив в начале 2016 г. новый завод по производству так называемых LED телевизоров, т.е. плоских телевизоров со светодиодной подсветкой экрана. Завод стоимостью 1,2 трлн рупий, или примерно 90 млн долл., был построен в селении Сирнабая, в кабупатене Караванг, в котором возникла крупнейшая в Индонезии промзона. Мощность завода, который выпускает 11 моделей телевизоров с экраном 24 и 32 дюйма, составляет около 1 млн телевизоров в год. Выход завода на полную мощность позволит «Шарпу» уве-

[82] www.kemenperin.go.id

личить свою долю на рынке телевизоров Индонезии с 13,4% в 2015 г. до 25%. При этом помимо импортных комплектующих, различные компоненты для телевизоров должны поставлять и 44 местных производителя. Телевизоры пойдут, в основном, на местный рынок, который для «Шарпа» является третьим по величине после рынков Китая и США.[83]

Нынешнее руководство Индонезии уделяет большое внимание производству в стране мобильных телефонов, по использованию которых Индонезия среди мировых лидеров – в 2018 г., по данным Министерства промышленности, примерно 100 млн пользователей. Еще в 2013 г. импорт мобильных телефонов составлял 62 млн ед. на сумму в 3 млрд долл., тогда как внутреннее производство – 105 тыс. ед., причем производилось 2 местные марки телефонов. Очевидно, что уже к этому времени в производство мобильников были вложены большие средства, поскольку их внутреннее производство в 2014 г. скакнуло до 5,7 млн ед., а в 2015 г. возросло аж до 50 млн ед. и в 2017 г. – до 60,5 млн ед. При этом импорт мобильных телефонов постепенно сокращался: до 37 млн ед. в 2015 г. и 11,4 млн ед. – в 2017 г.

Всего в Индонезии по состоянию на середину февраля 2018 г. производилось 294 различные модели 43 марок мобильных телефонов, смартфонов и компьютеров - планшетов , из которых 11 были местными: SPC, Evercoss, Elevate, Advan, Luna, Andromax, Polytron, Mito, Aldo, Axioo, Zyrex.[84] Все производители этой электроники для регистрации своей марки и получения разрешения на выпуск той или иной модели обязаны в стоимости своего продукта иметь не менее 30% местных компонентов, сложный механизм подсчета которых закреплен в Постановлении министра промышленности №29 – 2917 г.

[83] duniaindustri.com/May 2016; «Pikiran Rakyat». Bandung, 26.01.2017
[84] industri.bisnis.com/19.02.2018

§ 16 Мебельная промышленность

Крупным сектором индонезийской промышленности является производство мебели, которое, по источникам сырья можно разделить на три основных направления: производство деревянной мебели, производство плетеной мебели из ротанга и других материалов для плетения, а также производство мебели из искусственных материалов, в том числе металла. В настоящее время состояние мебельной промышленности Индонезии можно охарактеризовать как кризисное, о чем, например, свидетельствует падение экспорта мебели и потеря ведущих позиций в регионе: в 2017 г. экспорт мебели составил 1,6 млрд долл.[85] против 1,9 млрд долл. в 2015 г. При этом в 2015 г. Въетнам экспортировал мебели на 6,9 млрд долл., а Малайзия – на 2,4 млрд долл.[86]

В то же время, на протяжении многих лет индонезийские мебельщики концентрировались именно на экспорте своей продукции, в значительной мере игнорируя внутренний рынок, который постепенно стал наводняться дешевой продукцией из Китая. Последний также значительно потеснил индонезийских экспортеров и на внешних рынках, в частности, плетеной мебели, имея на определенном этапе существенные преимущества по стоимости рабочей силы, а также за счет интересных дизайнерских решений, хотя сырье, натуральный ротанг, поступало в Поднебесную именно из Индонезии, где сосредоточено более 80% его мировых запасов.

Сейчас экспорт необработанного ротанга из Индонезии запрещен, однако в мировой торговле плетеной мебелью сменились приоритеты в пользу использования искусственного ротанга, мебель из которого хорошо приспособлена для использования как внутри помещения, так и на открытом воздухе. В результате многие предприятия по производству плетеной мебели в главном его центре, кабупа-

[85] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.19
[86] https://www.sindonews.com/26.10.2017

тене Чиребон на Западной Яве, оказались на грани разорения или закрылись, испытывая также проблемы с поступлением ротанга, который собирается преимущественно в лесах Сулавеси и Калимантана. При этом предприятия – заготовители в этих регионах, принадлежащие, как правило, хуацяо, имеют тесные связи с Китаем, куда ротанг нередко уходит контрабандным путем.

В этих условиях руководство Объединения мебельной промышленности и ремесел Индонезии (HIMKI-ХИМКИ) заявило о желательности китайских инвестиций в мебельную промышленность Чиребона, а также в переработку ротанга на Центральном Сулавеси, в лесах которого как раз сосредоточены основные запасы ротанга.

Не в лучшем положении находится и производство мебели из массива дерева, главными центрами которого являются города Центральной Явы, Семаранг и Джепара, а также Особый округ Джокъякарта, что в значительной мере связано с ужесточением порядка получения сертификатов на используемое сырье. Идя на встречу требованиям стран Евросоюза покончить с нелегальной хищнической вырубкой лесов в Индонезии, власти страны ввели систему сертификации легальной древесины (SVLK), что существенно усложнило для многих предприятий условия получения сырья и экспорта готовой продукции, который просто невозможен без предоставления соответствующего сертификата. Получение же последнего в условиях существующей бюрократической системы в Индонезии дело далеко непростое. Особенно усложнило это положение мелких предприятий, которых в мебельной промышленности большинство, а общая занятость, по данным ХИМКИ, составляет в мебельной промышленности 500 тыс. человек, и опосредованно с ней связаны еще 2,5 млн занятых.[87] Минпром, правда, заявил о намерении создавать специальные центры по обеспечению сырьем мелких предпринимателей, однако дальше разговоров дело не пошло.

В этих условиях на первый план начинают выходить крупные интегрированные предприятия, имеющие собст-

[87] https://www.sindonews.com/25.10.2017

венную сырьевую базу, диверсифицированную структуру производства, а также широкую сбытовую сеть. Примером такого предприятия может служить публичная компания «ПТ. Интегра Индокабинет Тбк», которая, проведя IPO в 2017 г., собрала 325 млрд рупий, или 24 млн долл. Основная база компании по производству мебели находится на Восточной Яве, в кабупатене Сидоарджо, но у «Интегра» через дочерние предприятия, «ПТ. Наката Римба» и «ПТ. Белаян Ривер Тимбер», есть и крупные лесные концессии на Калимантане площадью 140 тыс. га, которые не только дают дополнительный доход от продажи древесины, но и обеспечивают сырьем мебельное производство. Производство компании преимущественно ориентировано на внешние рынки, куда идет до 80% ее продукции, причем половина экспорта компании приходится на США.

Помимо мебели компания производит деревянные двери и наличники, деревянные панели и различные деревянные элементы для строительной отрасли, а также развивает новые производства : в соседнем с Сидоарджо кабупатене Ламонган запускается завод по производству ламината, а в самом Сидоарджо – предприятие по производству деревянных жалюзи. В 2016 г. валовый доход этой компании составил 1,3 трлн рупий, т.е. около 100 млн долл., а чистая прибыль – 141 млрд рупий, или 10,5 млн долл. [88] В первом полугодии 2018 г. продажи компании превосходили уже 900 млрд рупий, а чистая прибыль выросла по отношению к аналогичному периоду 2017 г. более, чем на 25%, до 113,7 млрд рупий, т.е. около 7,5 млн долл.[89]

Вместе с тем, и крупные компании, в том числе и с иностранным капиталом, на мебельном рынке Индонезии переживают не лучшие времена, о чем свидетельствуют случаи закрытия их предприятий. Например, крупная компания «Maithland Smith», производящая премиальную мебель и предметы интерьера, заявила о переносе своего производства из г. Семаранг во Вьетнам. О решении уйти из Индонезии заявила и тайваньская компания «Woodworth

[88] www.integragroup-indonesia.com
[89] https://www.kontan.co.id/12.10.2018

Wooden Industries», уже вложившая здесь в мебельное производство 40 млн долл.

§ 17 Целлюлозно – бумажная промышленность

Огромные запасы собственной древесины создают хорошие условия для развития целлюлозно-бумажной отрасли, серьезное развитие которой началось в Индонезии в 70-е гг. прошлого века. В настоящее время в стране действует 84 предприятия с установленной мощностью производства в 10,4 млн тонн целлюлозы и 13 млн т бумаги.[90] По данным Ассоциации производителей целлюлозы и бумаги Индонезии (АПКИ), по их производству страна занимает, соответственно, 9-е и 6-е место в мире. Потенциально этот сектор будет расти и дальше, учитывая как растущий спрос в самой Индонезии, так и гигантский рынок Китая, который находится в пределах всего 1 – 2 недель доставки грузов по сравнению с минимум месячным сроком доставки из Европы. При этом рост промышленного потенциала Китая обеспечивает гигантский спрос на упаковочные материалы из бумаги и картона. Кроме того, растущий медицинский сектор региона обусловливает и большой спрос на различного рода медицинские салфетки и пеленки. Отрасль обеспечивает неплохие показатели по экспорту своей продукции: в 2017 г. экспорт целлюлозы составил 2,4 млрд. долл., а бумаги – 3,9 млрд. долл.[91]

Это, конечно, не означает, что данный сектор промышленности не свободен от кризисных явлений (в 2012 и 2013 гг., например, производство целлюлозы показало негативный рост), однако в АПКИ исходят из того, что в ближайшие годы мировой спрос на бумагу и изделия из нее будет расти в среднем на 2% в год, что позволит обеспечить 3%- 4%-ный рост и целлюлозно-бумажной промышленности Индонезии.

[90] https://www.sindonews.com/30.01.2017

[91] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.17

Немаловажным фактором для Индонезии является и абсорбирующая способность отрасли, в которой напрямую занято 260 тыс. человек, а опосредованно - более 1 млн. Эта отрасль названа среди приоритетных в Постановлении правительства №14 – 2015 г. «Об основном плане развития национальной промышленности». В соответствии с этим постановлением, предприниматели в отрасли ожидают снижение цен на газ, используемый на предприятиях в качестве топлива, с нынешних 9 – 11 долл./ММБТУ до обещанных правительством 6 долл.

Пока же отрасль продолжает наращивать свои мощности и на прежних условиях: в 2017 г. на Южной Суматре, в кабупатене Оган Комерин Илир (ОКИ), введен в строй новый целлюлозный завод компании «ПТ. ОКИ» стоимостью 40 трлн рупий (т.е. примерно 3 млрд долл.) и мощностью 2,5 млн т/год. «ПТ. ОКИ» является «дочкой» компании «Asia Pulp & Paper» (АПП), которая входит в «Синар Мас Груп». Завод был построен в районе, где у компании собственные лесные концессии площадью в сотни тысяч гектар, «леса промышленных насаждений», или HTI, на площади которых компания производит посадки с 2005 г. При этом для обеспечения данного предприятия сырьем достаточно древесины высаживаемой здесь акации с 60 – 70 га. Правда, и эти посадки оказались в зоне лесных пожаров, которые ежегодно распространяются на Суматре, что отражается на поставках древесины на производство.

Для обеспечения работы завода в прибрежной зоне пролива Бангка создана мощная инфраструктура, включая портовые сооружения, а для снабжения энергией построена ТЭЦ мощностью 500 МВт, работающая на биомассе. В начале 2017 г. это предприятие, одно из крупнейших по производству целлюлозы в регионе, начало работу, и планируется, что 80% ее объема будет поставляться на экспорт, а оставшиеся 20% обеспечат производство 500 тыс. т салфеточной бумаги, которая целиком пойдет в Китай.[92]

Еще одним крупным предприятием отрасли является «ПТ. Риау Андалан Палп энд Пейпер» (РАПП), первая оче-

[92] «Kompas». Jakarta, 31.01.2017; https://katadata.co.id/22.11.2015

редь которого вошла в строй еще в 1995 г. «РАПП» является дочерним предприятием сингапурской «Asia Pacific Resources International» (APRIL), которая была основана предпринимателем китайского происхождения из г. Медан, Суканто Танато, перебравшимся с семьей в Сингапур после кризиса 1997 – 98 гг. Завод же его, который был построен в кабупатене Керинчи провинции Джамби, уже в 1998 г. начал производство бумаги, а через 10 лет, в 2008 г., была запущена 3-я линия по производству целлюлозы, что позволило довести мощность предприятия до 2,8 млн т. Что касается бумаги, то в 2015 г. «РАПП» инвестировала 4 трлн рупий (около 300 млн долл.) в новый завод мощностью 250 тыс. т/год, что позволяет довести установленную мощность предприятия до 1,1 млн т бумаги/год.[93]

Следует также отметить, что дальнейшее развитие отрасли может быть связано и с использованием отходов производства масличной пальмы, под которой в Индонезии занято более 11 млн га. После отжима пальмового масла в качестве отхода остается плодоножка, на которой гроздьями крепятся плоды, дающие пальмовое масло. Обычно эти плодоножки, именуемые сокращенно TKKS (Tandan Kosong Kelapa Sawit), служат в качестве топлива, хотя их можно использовать и для производства целлюлозы, что особенно актуально для группы «Синар Мас», имеющей обширные плантации масличной пальмы.

§ 18 Промышленность моющих средств

Именно масличная пальма обеспечивает сырьем - пальмовым маслом и современное производство в Индонезии моющих средств и косметики. Между тем, этот сектор промышленности был одним из первых, который голландцы начали развивать в своей колонии. В 1933 г. в районе Ангке, Северная Джакарта, правительственной компанией «NV Lever Zeepfabrieken», которая впоследствии стала фирмой «Юнилевер», был основан мыловаренный завод. В 1941 г. на заводе компании «НВ. Колибри» в Сура-

[93] www.aprilasia.com

бае голландцы начали также и производство зубной пасты. С 1952 г. «Юнилевер» производит в Индонезии шампунь под брэндом «Сансилк». В настоящее время у «Юнилевера» 6 заводов в промышленной зоне Чикаранг г. Бекаси, на Западной Яве, и 2 завода в промышленной зоне Рунгкут г. Сурабая, на которых, производятся мыло под брэндами «Люкс», «Лайфбой» и «Дав», шампунь «Сансилк» и «Клиа», а также зубная паста «Пепсодент» и «Клоуз Ап».

Для производства современных моющих средств, мыла, шампуней, стиральных порошков и т.п. огромное значение имеют сырьевые продукты, на основе которых они изготавливаются, в частности, жирные кислоты, глицерин и жирные спирта. Эти вещества производятся на основе СРО и являются продуктом нового направления химической промышленности, так называемой «олеохимии», которую еще называют «зеленой химией». Развивают это направление в промышленности Индонезии преимущественно крупные компании, имеющие обширные плантации масличной пальмы, а также крупные производители моющих средств для гарантированного обеспечения сырьем своих предприятий, производящих конечную продукцию. По сути, речь идет об интегрированном производстве, включающим в себя выращивание масличной пальмы, производство СРО, а также производство на его основе полуфабрикатов и разнообразной конечной продукции. По состоянию на начало 2017 г. установленная мощность предприятий олеохимии в Индонезии составляла 1,7 млн т/год, что соответствовало объему переработки пальмового масла в 2016 г. для производства продуктов олеохимии и моющих средств,[94] а главными производителями являлись:

- «ПТ. Мусим Мас» - мощность завода в Медане 450 тыс. т. Входит в состав одноименного холдинга, основатель которого, китайский бизнесмен Анвар Карим, еще в 1932 г. построил в Медане мыловаренный завод «Нам Чеонг». Сейчас «Мусим Мас груп» - это крупный конгломерат

[94] https://gapki.id/news/30.05.2017

со штаб-квартирой в Сингапуре, имеющий крупные плантации масличной пальмы на Суматре, которые первыми в Индонезии получили международный сертификат RSPO, подтверждающий устойчивое экологическое производство и использование пальмового масла. Продукция холдинга экспортируется в 80 стран мира.[95]

- «ПТ. Экогрин Олеокэмиклз» – была основана в 1990 г. и первоначально входила в «Салим груп». В настоящее время контролируется сингапурской «Экогрин Олеокэмиклз», предприятия которой в области олеохимии работают также в самом Сингапуре, Германии и Франции. Группа является одним из крупнейших в мире производителей жирных кислот, а мощность предприятия в Индонезии – 419 тыс. т.[96]

Помимо жирных кислот, Индонезия является крупным производителем и жирных спиртов, которые также используются в производстве жидких моющих средств, косметики, продуктов питания, а также растворителей. Производителями жирных спиртов изначально являлись три предприятия: «ПТ. Экогрин Олеокэмиклз», «ПТ. Мусим Мас» и «ПТ. Бакри Суматра Плантейшнз» с совокупной мощностью 320 тыс. т, которых по объему производства - 464 тыс. т, существенно превосходит завод крупнейшей компании по переработке пальмового масла - «Вилмар груп» в г. Гресик, на Восточной Яве.[97]

Совокупная же мощность предприятий по производству мыла и других моющих средств в 2016 г. составила 3,6 млн т/год. Доминирующие позиции здесь по-прежнему занимает «ПТ. Юнилевер Индонесия» - примерно треть рынка моющих средств Индонезии, который оценивается в 10 трлн рупий. «Юнилевер» выпускает свои средства под брэндами «Ринсо», «Сёрф» и «Омо».[98]

[95] www.musimmas.com
[96] https://www.ecogreenoleo.com
[97] Indonesian Commercial Newsletter. Jakarta, September 2011; www.wilmar-international.com
[98] https://www.unilever.co.id

На второй позиции сурабайская «ПТ. Вингз Сурья», которая стремится к завоеванию рынка через контроль над предприятиями, производящими сырье для детергентов. Так, через свою «дочку», «ПТ. Унгул Индах Чахая», «Вингз» контролирует завод по производству алкилбензола мощностью 200 тыс. т, крупнейший в АТР. «Вингз» продает свои средства под брэндами «Вингз», «Экономи», «Дая» и «Соу клин».[99] Еще одним крупным игроком рынка моющих средств является «ПТ. Као Индонесия», в которой участвует японская «Као Корп.» На долю «Као» приходится 10 – 11% рынка, а средства продаются под брэндами «Атак» и «Дино».

§ 19 Фармацевтическая промышленность

Если индонезийская промышленность моющих средств работает преимущественно на основе продуктов местного производства, то фармацевтическая промышленность, по данным Министерства промышленности, на 95% работает на привозном сырье.[100] Между тем, рынок лекарств в Индонезии постоянно растет, особенно в условиях развития Национальной программы медицинского страхования (Jaminan Kesehatan Nasional – JKN), которой нынешнее руководство страны стремится охватить все население. Соответственно, растет и потребление лекарств, рынок которых в Индонезии превышает 63 трлн рупий, т.е. составляет около 4,7 млрд долл., или 27% рынка всех стран АСЕАН.[101]

В целях развития собственной фармацевтики правительство выпустило Инструкцию президента №6 - 2016г. «Об ускорении развития фармацевтической промышленности и производства оборудования для здравоохранения», которая, в частности, нацеливала местные фармацевтические компании на развитие собственного производства базовых компонентов лекарственных средств. Одним из первых таких предприятий в Индонезии станет фабрика компании «ПТ. Кимия Фарма», которая строится в промзо-

[99] www.wingscorp.com
[100] www.kemenperin.go.id/news/27.01.2016
[101] https://www.sindonews/22.12.2017

не Чикаранг, г. Бекаси. Данное предприятие, которое является совместным детищем индонезийской компании «ПТ. Кимия Фарма» и южнокорейской «Сунгвун Фармакопия Ко.Лтд.», будет производить 30 тонн 8 видов базовых лекарственных препаратов в год.[102] Аналогичное предприятие построила и крупнейшая индонезийская фармацевтическая компания «ПТ. Калбе Фарма Тбк» через свою «дочку» «ПТ. Калбио Глобал Медик» (КГМ). Этот завод был официально открыт президентом Джоко Видодо 27 февраля 2018 г. также в промзоне Чикаранг. Всего в него было вложено 700 млрд рупий, или примерно 50 млн долл., включая расходы на покупку патентов от южнокорейских и китайских фармацевтических компаний. Производить завод будет, в частности, эритропроэтин, гормон, контролирующий образование эритроцитов, а также гликопротеины, стимулирующие костный мозг на производство гранулоцитов (лейкоцитов) и стволовых клеток. «КГМ» уже получила сертификаты на производство лекарств и лекарственного сырья от Службы контроля за продуктами питания и лекарствами (Badan Pengawas Obat dan Makanan – BPOM).[103]

Строятся и другие предприятия готовых лекарственных средств. Так, «ПТ. Фарос Тбк», являющееся дочерней компанией «ПТ. Раджавали Нусантара Индонесия», возводит завод по производству препаратов от туберкулёза в промзоне Симонган г. Семаранг, Центральная Ява. Эта компания имеет треть всего рынка антитуберкулезных лекарств Индонезии, в которой ежегодно фиксируется до 1 млн случаев этого заболевания. (2-е место в мире после Индии).

Указанные три компании входят в первую шестерку крупнейших фармацевтических фирм Индонезии, имея на нем долю в 12,3%. Всего же в Индонезии сейчас действуют 226 фармацевтических компаний, из которых 4 государственные, а 24 – с участием иностранного капитала. На последние приходится более четверти всего индонезийского рынка лекарств, т.е. более 1 млрд долл.[104]

[102] www.depkes.go.id/news/10.10.2016
[103] Kompas. Jakarta, 27.02.2018
[104] https://farmasiindustri.com/news/25.09.2017

Глава 6

Строительство, транспорт, связь

Строительство является одним из наиболее динамично развивающихся секторов индонезийской экономики, темпы роста которого в 2016 г. составили 5,2%, а в 2018 г. могут превысить 6%, учитывая, что в настоящее время именно в сооружение объектов инфраструктуры в Индонезии вкладываются большие средства. Достаточно сказать, что, если в 2014 г. на строительство объектов инфраструктуры было потрачено 154,7 трлн рупий, то бюджетные ассигнования на эти цели в 2017 г. составили 401,1 трлн рупий, или около 30 млрд долл.[1] В 2016 г. строительный рынок Индонезии оценивался в 102,6 млрд долл., и его доля в ВВП составляла 10,4%. Всего в этом секторе экономики действовало 142,9 тыс. предприятий с числом постоянно занятых 999 тыс. человек, а еще 1,6 млн человек трудилось в качестве поденных рабочих.[2]

§ 1 Строительство транспортной инфраструктуры

Постановлением президента №58 – 2017 г. был определен список из 248 объектов, получивших статус «Национальных стратегических», из которых основная часть приходится на инфраструктуру. До конца 2017 г. из этого списка 24 проекта стоимостью 40,2 трлн рупий, или примерно 3 млрд долл., были завершены.

Среди этих проектов и платная скоростная дорога к столичному морскому порту Танджунг Приок стоимостью 6,7 трлн рупий.[3] Строительству дорог, в том числе и скоростных платных автомагистралей, как важного звена об-

[1] Kompas. Jakarta, 30.09.2017
[2] https://www.bps.go.id
[3] https://finance.detik.com/14.12.2017

щей логистической цепочки, призванной обеспечить условия для ускорения экономического развития районов и своевременного обеспечения их необходимыми товарами, уделяется особое внимание.

Общая протяженность платных скоростных дорог в Индонезии на начало 2017 г. составляла 984 км (в соседней Малайзии – 3500 км), и президент Джоко Видодо наметил к 2019 г. построить 1000 км таких дорог, из которых за три года его правления было построено 176 км.[4] Важнейшей скоростной дорогой должна стать трансяванская магистраль протяженностью 649 км. По состоянию на сентябрь 2017 г. была построена примерно треть этой трассы, причем некоторые ее участки, как, например, Моджокерто – Сурабая функционировали в рабочем режиме.[5]

Не меньшее значение имеет и транссуматранская магистраль, общая протяженность которой должна составить 1568 км. Из 11 приоритетных участков этой трассы в конце 2018 г. сооружалось 5: Медан - Бинджай, Палембанг – Индралая, Бакохени – Тербанги Бесар, Пеканбару – Думей и Тербанги Бесар – Пематанг Панганг – Каю Агунг общей протяженностью 479 км.[6]

Первая скоростная платная дорога сооружается и на Восточном Калимантане, где трасса протяженностью 99,4 км должна соединить два главных города провинции, Баликпапан и Самаринда. Строительство осуществляет госкомпания «ПТ. Джаса Марга» через местную «дочку», и планируется, что эта дорога, которая станет со временем частью транскалимантанской магистрали, будет введена в эксплуатацию в 2019 г., т.е. к моменту очередных президентских выборов. После ввода ее в строй автомобильный путь между двумя городами сократится на 34 км, а за счет скорости движения он будет занимать всего 1 час вместо нынешних трех,[7] что, несомненно, улучшит транспортную логистику этого региона и поднимет рейтинг нынешнего президента в глазах местных избирателей, хотя эта дорога

[4] https://finance.detik.com/14.06.2017
[5] https://finance.detik.com/30.09.2017
[6] https://finance.detik.com/03.10.2018
[7] https://finance.detik.com/06.02.2018

стоит для них недешево. Для строительства первого участка дороги: Баликпапан – Самбоджа протяженностью 22,03 км. используются средства провинциального бюджета в размере 1,5 трлн рупий, т.е. более 110 млн долл. (Таким образом, 1 км дороги стоит 5 млн долл.), не считая стоимости моста Мангар на этом участке, средства на строительство которого в размере 271 млрд рупий выделяются из госбюджета.[8]

Важным решением правительства в области скоростных автомагистралей стало аннулирование платы за проезд по мосту, соединяющему г. Сурабая и остров Мадура. Этот мост длиной 5,4 км, именуемый «Сурамаду», начал строиться в 2003 г. при президенте Мегавати Сукарнопутри, а был закончен в 2009 г. и обошелся государству в 4,5 трлн рупий. На протяжении 9 лет проезд по мосту был платным, причем первоначально плата составляла 30 тыс. рупий, но впоследствии была понижена вдвое, а мотоциклисты были от нее освобождены. Однако и 15 тыс. рупий за проезд для жителей Мадуры, одного из наиболее депрессивных районов Индонезии, в целях развития которого мост, собственно, и строился, оказалось слишком дорого. По заявлению Джоко Видодо, именно в силу экономических причин было принято решение сделать с 27 октября 2018 г. пользование мостом для автомобилистов бесплатным – ежегодно мост давал в казну лишь 120 млрд рупий, но существующая плата за проезд отпугивала потенциальных инвесторов, в частности, планирующих на Мадуре выращивание сахарного тростника (оппозиция же, естественно, обвинила президента в желании снискать симпатии местных жителей в преддверии президентских выборов).[9]

В плане развития инфраструктуры большое внимание уделяется и развитию железнодорожной сети: к 2019 г. намечено ввести в строй 3258 км железных дорог, что, правда, представляется малореалистичным, поскольку темпы строительства весьма низкие. Так, в 2017 г. было проложено всего 175 км новых ж/д путей, главным образом на Су-

[8] https://finance.detik.com/16.05.2017
[9] https://finance.detik.com/27.10.2018

матре, где строится транссуматранская железная дорога, и на Яве, где была увеличена протяженность электрифицированной части железной дороги в районе столичной агломерации Джабодетабек (Джакарта – Богор – Депок – Тангеранг – Бекаси).

Минтранс Индонезии также занимается восстановлением ранее сооруженных, но впоследствии заброшенных железнодорожных путей: с 2015 г. таковых было восстановлено 378 км, а общая задача к 2019 г. составляет 1225 км. В этой связи следует отметить, что в период голландской колониальной администрации в Индонезии было 6500 км железнодорожных путей, из которых примерно треть сейчас не работает. Основную часть заброшенных железнодорожных путей, а именно 1640 км, предстоит реанимировать на Яве: в провинциях Бантен и Западная Ява: 440 км, Восточная Ява – 615 км и Центральная Ява – 585 км.[10]

Важнейшим моментом в развитии транспортного строительства Индонезии является, конечно, сооружение в Джакарте метрополитена, что для города, который буквально задыхается в автомобильных пробках, является поистине эпохальным событием. Строительство первой очереди метрополитена, который получил название «MRT – Mass Rapid Transit», началось 10 октября 2013 г., а подготовка к нему продолжалась с 2008 г., когда было создано специальное госпредприятие «ПТ. Мас Рэпид Джакарта» (МРД) со статусом BUMD (Badan Usaha Milik Daerah), т.е. принадлежащее столичному правительству, которое и является ответственным за реализацию данного проекта.

В финансировании проекта, помимо центрального правительства и правительства Джакарты, участвует и Японское Агентство международного сотрудничества, через которое был предоставлен долгосрочный кредит в размере 125,2 млрд йен, т.е. примерно 1,2 млрд долл., в связи с чем самое непосредственное участие в сооружении метрополитена принимают японские фирмы, а подвижной состав поставят «Сумитомо Корп.» и «Ниппон Шарьё».

[10] https://finance.detik.com/16.05.2017, 14.12.2017

Первая очередь метрополитена протяженностью 15,7 км строится по направлению Север – Юг и будет иметь 6 подземных станций вдоль 6-ти километровой подземной части и около 10 км путей, расположенных на наземных опорах. В южной части пути будет последняя остановка Лебак Булус, где будет находиться и депо для подвижного состава. Семь станций в южной части Джакарты располагается над землей, на опорах, а, начиная с района Сенаян, метро уходит под землю и идет вдоль главной магистрали города, улицы генерала Судирмана, вплоть до центральной части столицы, кольцевой площади отеля «Индонезия», где будет конечная северная станция. В дальнейшем эту ветку предполагается продлить на север, до района Кампунг Бантан. На этой линии предполагается задействовать 16 составов по 6 вагонов каждый.

В обычном режиме джакартский метрополитен должен перевозить 212 тыс. человек в день, хотя его пропускная способность может быть увеличена и до 960 тыс. пассажиров в день. Поскольку билеты предполагается сделать недорогими, а статус МРД не предполагает необходимость работать с прибылью, и проездные билеты, очевидно, будут субсидироваться, последняя цифра представляется более реалистичной, тем более, что весь путь должен занимать не более 30 минут. Поэтому нагрузка на метро в часы пик, видимо, будет чрезмерной со всеми вытекающими проблемами. Нельзя также исключать, что на работу метрополитена серьезное влияние окажут наводнения, которые практически ежегодно происходят в Джакарте, 40% территории которой находится ниже уровня моря.

Вселяет, правда, надежду тот факт, что все проектирование и строительство осуществляют японские фирмы в сотрудничестве с рядом государственных строительных компаний Индонезии: «Tokyu Construction» взаимодействует с «ПТ. Виджая Карья», «Обаяси» и «Симидзу» – с «ПТ. Джая Конструкси», «Сумитомо Мицуи Констракшен» – с «ПТ. Хутама Карья», консорциум «Тоё», «Мицуи» и «Кобелко» – с «ПТ. Инти Карья Персада Текник».[11]

[11] https://finance.detik.com/25.02.2018

Как бы то ни было, в Джакарте уже сейчас планируется вторая очередь метрополитена, которая должна протянуться с запада на восток, из района Балараджа в Тангеранге до района Чикаранг в Бекаси.[12] Таким образом, эта линия метро протяженностью 85 км пройдет через территорию трех провинций: Бантена, Особого столичного округа Джакарта и Западной Явы, правда, это дело отдаленного будущего, а пока население Джакарты с вожделением ожидает запуска первой ветки метро, надеясь, что вместе с запуском еще одного нового вида транспорта – LRT, оно существенно разгрузит столичные дороги.

Действительно, еще одним важным и новым для Индонезии направлением развития транспортной инфраструктуры является строительство аналога «легкого метро», или LRT (Light Rapid Train), которое осуществляется в столичном регионе и в г. Палембанг, на Южной Суматре. С января 2017 г. строится LRT по маршруту Джакарта – Богор – Депок – Бекаси протяженностью 110 км. Первоначально стоимость проекта оценивалась в 9 трлн рупий, но она, видимо, возрастет, поскольку к маю 2017 г. было построено 15% трассы, а потрачено – 3,5 трлн рупий, из которых, правда, 2 трлн рупий ушло на выкуп земельных участков под строительство, которое осуществляет госкомпания «ПТ. Ади Карья». В финансировании дальнейшего строительства, видимо, примет участие и южнокорейская компания «Korea Railway Network Authority» (KRNA – КРНА), которая подписала соответствующий меморандум с субподрядчиком, компанией столичного правительства, «ПТ. Джакарта Пропертиндо», об инвестициях «КРНА» в данный проект в размере 500 млн долл. [13] ЛРТ должен быть интегрирован с линиями трансджакартского автобуса и аэроэкспрессом в аэропорт.

Аналогичное ЛРТ построено и в Палембанге, где его запуск был приурочен к началу Азиатских игр в августе - сентябре 2018 г. Протяженность этой линии от аэропорта до г. Палембанг составляет 24,5 км, а общие затраты на ее

[12] https://www.jakartamrt.co.id
[13] https://www.cnnindonesia.com/09.11.2017

строительство – 10,9 трлн рупий, целиком будут покрыты из госбюджета за 4 года, начиная с 2016 вплоть до 2020 г. Изначально же строительство авансировалось из средств госкомпании - строителя «ПТ. Васкита Карья». Затем правительство должно компенсировать эти затраты, включая проценты, которые «Васкита» заплатит за банковские кредиты.[14]

Важным элементом развития транспортной инфраструктуры стало создание в крупных городах Индонезии специальных железнодорожных линий, работающих по принципу аэроэкспресса. Первая такая линия была построена в г. Медан, на Северной Суматре, затем на Южной Суматре в г. Палембанг, и, наконец, 02 января 2018 г. официально открылось прямое железнодорожное сообщение между станцией Судирман Бару в Джакарте и Международным аэропортом Сукарно-Хатта, куда на аэроэкспрессе теперь можно добраться из центра столицы менее, чем за час,[15] тогда как на автомобиле в часы пик этот путь может занять и несколько часов. Начальной станцией маршрута до аэропорта будет станция Мангараи, которая еще в стадии строительства, и, помимо станции Судирман Бару, этот поезд будет также высаживать и забирать пассажиров на станциях Дури и Бату Чепер.[16]

Большое внимание в плане развития инфраструктуры уделяется и строительству мостов, особенно в районах с разветвленной речной сетью, где их недостаток серьезно сдерживает экономическое развитие. Строятся, в частности, подвесные мосты, в основном пешеходные, главным преимуществом которых является относительная дешевизна и возможность быстрого возведения. Строительство этих мостов первоначально, в 2015 г., было поручено Министерству общественных работ и народного домостроения (ПУПР/PUPR – Pekerjaan Umum dan Perumahan Rakyat), которое в 2015 г возвело 10 подвесных мостов длиной от 50 до 132 м. в экономически изолированном рай-

[14] https://finance.detik.com/25.09.2017
[15] https://ekonomi.bisnis.com/03.01.2018
[16] https://tirto.id/26.12.2017

оне Лебак, провинция Бантен, где проживает этнос «бадуи».[17] В последующие 2 года в различных районах было построено еще 20 подвесных мостов. В 2017 г., например, на реке Галех был построен подвесной мост длиной 90 м и шириной 2,5 м в селении Срикел кабупатена Темангунг, в провинции Центральная Ява. В этой же провинции, в кабупатене Магеланг, мост длиной уже 120 м соединил селения Мангунсуко и Сумбер, разделенные рекой Сеново.

На 2018 г. намечено сооружение 134 мостов стоимостью 770,5 млрд рупий, т.е. в среднем один мост должен обойтись примерно в 5,75 млрд рупий. Для сравнения стоимость строительства одного обычного моста на опорах длиной в 100 м обходится в среднем в 300 млрд рупий.[18] При этом к строительству подвесных мостов было подключено и Министерство по делам деревень, отсталых районов и трансмиграции, которое финансирует их строительство через «Фонд деревень». Последний в том числе и предназначен для развития сельской инфраструктуры. Из этого фонда, например, было профинансировано строительство подвесного моста длиной 93 м в деревне Сукарамей кабупатена Кетапанг, в провинции Западный Калимантан, которое обошлось всего в 1,1 млрд рупий.[19]

Еще одним важным направлением инфраструктурного строительства является сооружение дамб и плотин для формирования водохранилищ, необходимых для целей ирригации. Такая плотина, в частности, строится на реке Чибантен в кабупатене Серанг, провинция Бантен. Эта плотина, именуемая Синданг Хула, должна образовать водохранилище площадью 128,5 га, которое, помимо ирригационного назначения, также будет помогать местному населению справляться с наводнениями. Строительство данного объекта стоимостью 427 млрд рупий, или примерно 30 млн. долл., находится в ведении Министерства общественных работ и народного домостроения.

[17] https://finance.detik.com/06.10.2017
[18] https://ekonomi.kompas.com/26.10.2018
[19] https://ekonomi.kompas.com/26.10.2018

Особое значение строительству объектов инфраструктуры придается в восточных районах страны, в первую очередь на Папуа, что должно дать толчок экономическому развитию этого в целом отсталого региона и сдерживать имеющиеся здесь сепаратистские настроения. Крупнейшим здесь объектом транспортной инфраструктуры является мост через залив Ютефа в районе г. Джаяпура, административного центра провинции Папуа, который связывает его с районом Муара Тами. Этот мост арочного типа имеет общую протяженность 732 м с длиной основного пролета в 400 м и ширину 21 м. Секции моста длиной до 120 м произведены на судостроительном заводе «ПАЛ» в Сурабае и доставлены на Папуа на расстояние в 3200 км. Этот проект стоимостью 1,7 трлн рупий, или примерно 125 млн долл., осуществлен консорциумом го-сударственных предприятий «ПТ. Пембангунан Перумахан Тбк», «ПТ. Хутама Карья» и «ПТ. Ниндья Карья».[20]

Хотя основные инфраструктурные проекты намечены на «Внешних островах», ряд важных начинаний, в первую очередь в области транспорта, реализуется и на Яве. Речь, в частности, идет о скоростной железной дороге Джакарта – Бандунг протяженностью 142 км. Изначально этот проект разрабатывался с участием Японии, но уже при Джоко Видодо Китай предложил вариант финансирования без участия госбюджета Индонезии, что очень устроило индонезийские власти.

В результате было образовано совместное предприятие «ПТ. Крета Чепат Индонесия Чина» (КЧИЧ), в котором 40% принадлежит компании «China Railways», а 60% - консорциуму индонезийских госкомпаний «ПТ. Пилар Синерги БУМН Индонесия», в который вошли железнодорожная компания «ПТ. Крета Апи Индонесия», строительные фирмы «ПТ. Виджая Карья Тбк» и «ПТ. Джаса Марга Тбк», а также агрофирма «ПТ. Перкебунан Нусантара VIII», плантации которой, очевидно, находятся в тех районах Западной Явы, где должна пройти дорога.

[20] https://finance.detik.com/01.12.2017

В настоящее время стоимость проекта оценивается в 6,07 млрд долл., из которых 5,9 млрд долл. должен выделить в виде займа Китайский банк развития. Правда, по состоянию на начало марта 2018 г. данный проект, официально начатый президентом Индонезии (Groundbreaking) еще в январе 2016 г., с места особенно не сдвинулся, поскольку не решен вопрос с выкупом земель в зоне строительства дороги, что является ответственностью индонезийской стороны. Соответственно, не поступают в страну и не реализуются китайские инвестиции в рамках финансирования данного проекта.[21]

Еще более амбициозным и крайне нужным является проект скоростной железной дороги протяженностью около 900 км, которая должна соединить два главных города Индонезии, Джакарту и Сурабаю. Этот проект ориентировочной стоимостью 70 трлн рупий, т.е. около 5 млрд долл., предполагается реализовать с участием Японии, предлагающей технологию на основе узкоколейного железнодорожного полотна (ширина 1,067 м). В случае реализации данного проекта, который пока находится на начальной стадии проработки, время в пути составит всего 5,5 часов.[22]

Еще одна, крайне нужная железная дорога анонсирована президентом по маршруту г. Богор – г. Сукабуми и далее на г. Бандунг через г. Чианджур. Находясь относительно недалеко от Джакарты, на Западной Яве, Сукабуми является весьма изолированным районом, куда дорога на автомобиле из столицы может занимать до 9 часов. Существующий же еще с 1996 г. проект скоростной автомобильной дороги Богор – Чиави – Сукабуми до сих пор не реализован, поэтому строительство железной дороги могло бы существенно улучшить логистику данного района, где президент также обещает построить и аэропорт.[23]

Хотя основное бремя расходов по строительству объектов инфраструктуры берет на себя государство, в том чис-

[21] https://finance.detik.com/26.02.2018
[22] https://finance.detik.com/19.01.2018
[23] https://finance.detik.com/01.09.2017

ле в лице госпредприятий, частные инвестиции, включая иностранные, также активно привлекаются в этот сектор. Общие расходы на строительство инфраструктуры на период 2015 – 2019 гг. запланированы в размере 4769 трлн рупий, из которых лишь 41% планируется покрыть за счет госбюджета. Остальная часть финансирования предполагается за счет средств госкомпаний и частных инвесторов, в связи с чем индонезийский Госплан (Баппенас) предложил схему внебюджетного финансирования таких объектов – PINA (Pembiayaan Investasi Non Anggaran Pemerintah). При этом на госкомпании предполагается «повесить» 22% этих расходов, а на частный сектор – 37%.[24]

Отмечая высокие темпы строительства инфраструктурных объектов в Индонезии, нельзя обойти вниманием и те сбои, которые происходят в строительном комплексе, в частности, связанные с возникновением аварийных ситуаций, как это произошло в феврале 2018 г. при строительстве опоры эстакады скоростной платной дороги Бекаси – Чаванг – Кампунг Мелаю (Бечакаю) в Восточной Джакарте. Строительство данной дороги протяженностью 11 км и стоимостью 7,23 трлн рупий с 2014 г. осуществляет госкомпания «ПТ. Васкита Карья Тбк», которая, набрав большое количество строительных заказов, в погоне за высокими темпами строительства, очевидно, не успевает должным образом отслеживать качество выполняемых работ и соблюдать технику безопасности, поскольку аналогичные аварии происходили у компании и при строительстве ЛРТ в Палембанге, где произошло обрушение башенных кранов, и при строительстве скоростной трассы Богор – Чиави – Сукабуми, на которой обрушился мост, и на ряде других объектов.

Аналогичные аварии происходят и у других компаний, причем их количество резко возросло в начале 2018 г., в первую очередь, в Джакарте, что заставило президента на время приостановить все работы по строительству скоростных дорог, связанные с возведением эстакад.[25] Посколь-

[24] https://finance.detik.com/19.09.2017
[25] www.tribunnews.com/20.02.2018

ку становится очевидным, что многочисленные аварии на строительных объектах могут быть связаны с неспособностью государственных компаний эффективно выполнить тот огромный объем работ, которым их в период президентства Джоко Видодо обеспечивает правительство, последнее начинает рассматривать возможность более интенсивного подключения к реализации инфраструктурных проектов и частные структуры. В частности, предполагается, что к дальнейшему развитию системы ЛРТ в Джакарте может быть привлечена и компания «ПТ. Рату Прабу Энерги Тбк» (РБЭ), которая уже готовила ТЭО по данному проекту, общая стоимость которого оценивается в 34 млрд долл. При этом на первом этапе в течение трех лет «РБЭ» построит 3 ветки легкого метро протяженностью 80 км и стоимостью 4 млрд долл. Общая же протяженность линий ЛРТ, которые предстоит построить «РБЭ» должна составить 232 км. Для финансирования и реализации этого мегапроекта «РБЭ», скорее всего, в качестве партнеров будет привлекать китайские компании.[26]

§ 2 Жилищное строительство

В своей предвыборной компании Джоко Видодо обещал строить в течение 5 лет по 1 миллиону жилых домов ежегодно для восполнения недостатка в них, который по состоянию на 2015 оценивался в 15 млн ед. Основным звеном в реализации данной программы является предприятие «Перумнас», на 100% принадлежащее государству. Через «Перумнас» оформляются субсидированные кредиты для приобретения жилища – Kredit Pemilikan Rumah (KPR – КПР), основными условиями получения которых являются хорошая кредитная история заявителя, отсутствие у него ранее своего дома, принадлежность к малоимущим слоям общества – ежемесячный доход в пределах 4 млн рупий при покупке простейшего индивидуального домика (rumah tapak) и 7 млн рупий – при покупке квартиры в многоэтажном доме, а также минимальный стаж работы в

[26] Kompas. Jakarta, 01.03.2018

1 год, минимальный возраст - 21 год и наличие собственной семьи. Первоначальный взнос при покупке дома с помощью КПР может составлять 0 – 10%, а ежемесячный платеж в пределах 800 тыс. рупий при рассрочке платежа на срок до 20 лет.[27]

Большинство индонезийцев, проживающих в городах, по-прежнему предпочитает иметь собственный, пусть и небольшой дом, стоящий на своем участке земли, который и называется «rumah tapak». Последние могут быть и солидным домовладением, и совсем крошечным дешевым домиком, массовое сооружение которых, очевидно, и является основой программы миллиона домов Джоко Видодо. Понятно, что данная программа направлена, в первую очередь, на обеспечение собственным домом малоимущих, которые либо снимают жилье, либо живут в условиях трущобных кварталов. Для таких лиц даже и маленький собственный домик является несбыточной мечтой, поэтому успешная реализация программы президента, несомненно, расширит круг его сторонников на следующих выборах в 2019 г.

Есть также надежда, что массовое строительство недорогих поселений в пригороде Джакарты поможет решить проблему расселения ее многочисленных трущоб и улучшить санитарную ситуацию в соответствующих районах. Один из таких поселков возник в районе Читаям города Депок, который фактически является пригородом Джакарты, хотя в административном отношении располагается уже на территории провинции Западная Ява. В поселке, получившим наименование «Grand Citayam City», должно быть построено 6145 домов площадью от 27 до 41 м и стоимостью от 112 млн рупий, т.е. около 8350 долл., при первоначальном взносе в 1% стоимости дома и рассрочке платежа на 20 лет на основе ипотечного кредита КПР с процентной ставкой в 5% в год.[28] Финансируется эта программа за счет средств госбюджета и преимущественно через государственные банки. Наиболее характерным

[27] www.perumnas.co.id
[28] https://kumparan.com/02.05.2017

примером в данном случае является строительство поселка Вила Кенчана Чикаранг в Бекаси, которое полностью финансируется банком «ПТ. Банк Табунган Негара». Последний не только выдает ипотечные кредиты КПР для покупки домов в поселке, но и кредитует местного девелопера, «ПТ. Араян Бекаси Девелопмент», который сооружает небольшие дома на площади в 105 га общим количеством 8749 ед. Эти совсем крошечные домики площадью 25 кв.м, очевидно, предназначенные преимущественно для семей рабочих, трудящихся в промзоне Чикаранга, располагаются на участке в 60 кв.м и стоят от 112 до 141 млн рупий. При этом новые собственники при покупке платят первоначальный взнос также всего в 1% стоимости дома, а оставшуюся сумму выплачивают в течение 20 лет под 5% годовых при ежемесячном платеже в пределах 800 тыс. рупий, т.е. примерно 60 долл.[29]

Еще одним видом субсидируемого жилья для малоимущих являются квартиры в многоэтажных домах, которые выкупаются в собственность с использованием того же ипотечного кредита КПР. Такие квартиры именуются «rusunami–rumah susun dimiliki», т.е. квартиры в многоэтажном доме, находящиеся в собственности. Уже в ходе реализации Программы 1 млн. домов «Перумнас» построил в окраинных районах Джакарты и ее пригородах несколько многоэтажных комплексов для малоимущих на 11870 квартир площадью 30 – 41 кв. м: «Сити Парк» в Ченгкаренге, «Бандар Кемаёран» в Кемаёране, «Сентра Тимур» в Пуло Гадунг, «Малака Грин» в Клендере и «Сентер Пойнт» в Бекаси.

Правительство Джакарты также пытается внести свою лепту в общее дело и в начале 2018 г. объявило о строительстве 20-этажного дома на 703 квартиры в районе Пондок Келапа, в Восточной Джакарте. Данный проект будет осуществлять подконтрольное правительству города предприятие «ПТ. Пембангунан Сарана Джая», которое планирует осуществить строительство этой жилой башни на площади 1,4 га за полтора года. В доме должно быть 513

[29] https://www.merdeka.com/04.05.2017

квартир по 36 кв. м и 190 – по 21 кв. м стоимостью, соответственно, 320 и 185 млн рупий. Оплата за них предполагается без первоначального взноса, в течение 15 лет под 5% годовых с ежемесячными платежами в 2,5 и 1,5 млн рупий, соответственно. Необходимо отметить, что получение возможности приобрести такую квартиру является огромным шансом для малоимущего населения, не имеющего своего жилья, поскольку аренда жилья обходится примерно в эти же суммы, а здесь же возникает и право собственности на жилище.

Следует отметить, что Программа 1 миллиона домов является одним из наиболее успешных проектов Джоко Видодо в его социально - экономической политике. Целиком она, конечно, не выполняется, но степень ее реализации достаточно высока: в 2015 г. – 699,8 тыс. домов, в 2016 – 805,2 тыс. ед., 2017 – 904,8 тыс. ед.[30], и в 2018 г., по состоянию уже на 10 декабря, в Индонезии было построено более 1 млн жилых домов[31], что крайне важно для президента в канун выборов.

Наряду с дешевым домостроением для бедных в Индонезии развивается и строительство элитного жилья, рассчитанного на верхние слои среднего класса, причем, если традиционно состоятельные индонезийцы всегда предпочитали жить в собственных домах, то теперь они с удовольствием покупают большие квартиры в многоэтажных, обычно изолированных комплексах с определенным набором дополнительных удобств, в частности, спортивных площадок и подземных гаражей. Особенно это актуально для Джакарты и ее пригородов, где свободной земли для строительства крайне мало, и стоит она дорого, что, естественно, предполагает рост жилых помещений ввысь, причем сооружаются уже целые поселки многоэтажного жилья.

Наиболее грандиозным проектом в этом плане стал городок Мейкарта, сооружаемый с января 2016 г. компанией «Липпо Груп» в районе Чикаранг кабупатена Бекаси.

[30] www.tribunnews.com/31.12.2017
[31] https://finance.detik.com/13.12.2018

В Чикаранге у «Липпо Груп» уже действует крупная промышленная зона, специализацией которой является автомобильная и электронная промышленность, и Мейкарта должна, в частности, стать жилым районом и деловым центром для сотен компаний, среди которых много иностранных, работающих в этой зоне. В Мейкарте на площади в 774 га должно быть построено на первом этапе 84 небоскреба, где также разместятся 5-ти звездочные гостиницы, торговые моллы, развлекательные комплексы и банки. Общая стоимость проекта, который осуществляет «дочка» «Липпо Груп», «ПТ. Махкота Сентоса Утама», оценивается в 21 млрд долл.[32]

Однако осуществление проектов подобного уровня сопряжено с необходимостью получения многочисленных разрешений и согласований, что, как отмечалось ранее, нередко имеет в Индонезии коррупционную составляющую. Не стал исключением и данный проект. В середине октября 2018 г. КПК задержала несколько менеджеров «Липпо Груп», главу кабупатена Бекасии и ряд его других должностных лиц по обвинению в коррупционном сговоре в связи с получением для строительства Мейкарты разрешительной документации от руководства Бекаси. Общая сумма взятки составила 13 млрд рупий, т.е. около 1 млн долл.[33]

В этой связи приходится констатировать, что, несмотря на все усилия лично президента Джоко Видодо и фактически подчиненной ему КПК по искоренению коррупции, практика мздоимства со стороны госчиновников самого разного уровня, от которых зависит решение вопросов частных компаний, по-прежнему имеет массовый характер. Частный же бизнес, идя на поводу коррумпированных чиновников, становится участником преступных деяний, но нередко и сам является инициатором коррупционных схем, получая для себя незаконные привилегии.

[32] https://www.reuters.com/16.10.2018
[33] https://www.cnnindonesia.com/17.10.2018

§ 3 Программа ускорения морского сообщения. Водный транспорт

В области транспорта важнейшим направлением госполитики в настоящее время является обеспечение скоростной и своевременной доставки грузов и пассажиров морским путем в самые удаленные и труднодоступные районы страны, в первую очередь, в восточной части Индонезии. Эта программа Джоко Видодо, получившая наименование «Тол Лаут», т.е. скоростное морское сообщение, должна обеспечить ускорение экономического развития удаленных районов страны, способствовать укреплению единства ее территории, а в краткосрочном плане создать условия для применения единых цен на одни и те же товары в различных частях Индонезии.

Последнее крайне важно, поскольку до последнего времени цены, например, на цемент на Папуа в десятки раз превышали цены на Яве. В 2017 г. действовало уже 13 таких маршрутов:

1.Танджунг Перак (Сурабая) – Намлеа (о.Буру, Молуккские острова) – Танджунг Перак;

2. Танджунг Перак – Саумлаки (о.Ямдена, Молуккские острова) – Танджунг Перак;

3. Танджунг Перак – Вайнгапу (о.Сумба, Восточная Нусатенгара) – Танджунг Перак;

4. Танджунг Перак – Маноквари (Западное Папуа) – Танджунг Перак;

5. Макассар (Южный Сулавеси) – Лирунг (о.Салибабу, арх.Талауд, Северный Сулавеси) - Макассар;

6. Танджунг Приок (Джакарта) – Натуна (архипелаг Риау) – Танджунг Приок;

7. Танджунг Приок – Сикакап (о-ва Ментавей, Западная Суматра) – Танджунг Приок;

8. Танджунг Перак – Сангата (Восточный Калимантан) – Танджунг Перак;

9. Танджунг Перак – Кисар (Молуккские о-ва) – Намроле (о.Буру) – Танджунг Перак;

10. Макассар – о.Гебе (Северные Молукки) – Макассар;

11. Танджунг Перак – Мерауке (Папуа) – Танжунг Перак;
12. Макассар – Биак (Папуа) – Макассар;
13.Танджунг Перак – Тимика (Папуа) - Танджунг Перак.

Очевидно, что основную роль в снабжении товарами первой необходимости восточных районов Индонезии играет Сурабая, и в 2018 г. введены еще два новых маршрута из порта Танджунг Перак до Молуккских островов и Восточной Нусатенгары. На всех указанных маршрутах есть и промежуточные пункты захода судов, откуда более мелкими судами(фидерами) товары развозятся на мелкие острова, куда, естественно, не могут заходить крупные корабли. На этих маршрутах используются суда водоизмещением от 600 тонн и контейнеровозы емкостью до 150 контейнеров (20-футовых). Правительством ставится цель обеспечить к 2019 г. в рамках данной программы возможность захода в 306 портов страны, а также задействование в ней 306 судов.[34]

В 2017 г. в рамках «Тол Лаут» суда заходили в 40 портов, а в 2018 г. с добавлением двух новых маршрутов, количество портов захода увеличилось до 58.[35] Регулярная доставка жизненно важных товаров в восточные районы страны ведет к постепенному снижению цен на них. Так, в г. Вамена, на Папуа, цена на цемент понизилась с 500 тыс. рупий до 300 тыс. рупий, а в г. Набире – даже до 70 тыс. рупий за мешок (при средней цене в Индонезии в 50 – 55 тыс. рупий/мешок), хотя ранее в Вамене цена доходила и до 2,1 млн рупий/мешок.[36]

Из 13 действовавших в 2017 г. маршрутов 6 обслуживала государственная компания морского межостровного сообщения – «ПТ. Пелни» (Pelayaran Nusantara Indonesia), а еще семь – частные судоходные компании. Только для финансового обеспечения судоходства «Пелни» по этим маршрутам по линии Министерства транспорта было выделено 220 млрд рупий, или более 16 млн долл. В 2018 г. общие расходы по программе «Тол Лаут» должны соста-

[34] https://finance.detik.com/20.12.2017
[35] https://www.liputan6.com/02.02.2018
[36] Kompas. Jakarta, 14.12.2017

вить 477 млрд рупий, или примерно 35 млн долл.[37] К сожалению, возможности самой «Пелни» весьма ограничены, поскольку в ее распоряжении только 6 грузовых судов для целей «Тол Лаут», а также 26 пассажирских пароходов и один скотовоз.[38] Кроме того, уже в 2018 г. для реализации этой программы Министерство транспорта подключает еще одну государственную транспортную компанию, «ПТ. АСДП (Ангкутан Сунгей Даноу Пеньеберанган) Индонесия Ферри», специализирующуюся на перевозках паромного типа, т.е. между двумя берегами водной преграды, которой в условиях Индонезии, как правило, является море. Компании «АСДП» поручено обслуживать два обычных маршрута, а также два скотовозных, под которые еще необходимо приобрести специальные суда.

Следует также отметить, что морская доставка грузов в Индонезии отнюдь не ограничивается программой «Тол Лаут» и остается главным способом товарообмена между островами архипелага. В стране десятки тысяч больших и малых портов, в которых обрабатываются прибывающие и отправляемые грузы, однако есть 5 главных портов, играющих основную роль в товарообороте грузов в Индонезии:

Таблица №56

Внутренний грузооборот в основных портах Индонезии в 2014/2017 гг.							
		(в млн тонн)					
		Разгрузка	Погрузка	Гр-оборот	Разгрузка	Погрузка	Гр-оборот
Морской порт		2014	2014	2014	2017	2017	2017
Белаван (г. Медан)		5,3	0,5	5,8	4,9	0,2	5,1
Танджунг Приок (г. Джакарта)		16,9	11,9	28,8	12,3	13,4	25,7
Танджунг Перак (г. Сурабая)		5,1	6,1	11,2	7,6	5,4	13
Баликпапан (Вост.Калимантан)		10,8	9,5	20,3	7,7	10,7	18,4
Макассар (Южный Сулавеси)		5,7	4,9	10,6	5,5	4,2	9,7

Источник: посчитано по https://www.bps.go.id

За первые три года президентства Джоко Видодо товарооборот во всех портах, исключая сурабайский, несколько

[37] https://finance.detik.com/25.12.2017
[38] https://www.pelni.co.id

упал, что может свидетельствовать о снижении деловой активности в стране. Вместе с тем, снизились и показатели загрузки судов именно в порту Сурабаи в 2017 г. по сравнению с 2014 г., хотя именно Танджунг Перак является основным портом, из которого по программе «Тол Лаут» грузы уходили в 2017 г. по 8 маршрутам из действующих 13.

Правда, общий грузооборот порта в 2017 г. как раз вырос, и это позволяет предположить, что значительная часть грузов для отправки на Восток сначала завозилась в порт Сурабаи из западных портов страны и, в первую очередь, из Танджунг Приока. Пассажироперевозки жителей крупных городов морским транспортом, сократились, что хорошо видно по статистике пассажиров, прибывавших и отъезжавших через главные порты Индонезии в 2007 г. и 2017 г.:

Таблица №57

Пассажирооборот в основных портах Индонезии в 2007/2017 гг.								
			(в тыс. человек)					
			Прибыт.	Отбытие	Всего	Прибыт.	Отбытие	Всего
Морской порт			2007	2007	2007	2017	2017	2017
Белаван (г. Медан)			63,9	57,5	121,4	68,8	70,4	139,2
Танджунг Приок (г. Джакарта)			216,3	213,7	430	105,9	96,5	202,4
Танджунг Перак (г. Сурабая)			495,4	558,9	1.054,3	271,5	304,5	576
Баликпапан (Вост.Калимантан)			284,3	254,6	538,9	163,7	130,1	293,8
Макассар (Южный Сулавеси)			386,2	418,8	805	300,8	316,2	617
		Итого:	1.446,1	1.503,5	2.949,6	910,7	917,7	1.828,4

Источник: посчитано по https://www.bps.go.id

Очевидно, что за последние 10 лет пассажиропоток через основные порты Индонезии существенно снизился, хотя и в 2007 г. он был невелик, около 3 млн человек, что говорит о предпочтении жителей крупнейших городов к передвижению внутри страны более скоростными видами транспорта. В то же время, в период празднования окончания мусульманского поста и месяца Рамадан, когда по традиции миллионы индонезийских мусульман отправляются в родные места для встречи с родственниками, и буквально вся Индонезия приходит в движение, а все виды транспорта забиты под завязку, возрастает нагрузка, и на

крупные морские суда, базирующиеся в главных портах страны.

Гораздо большее значение имеет регулярное сообщение между различными островами посредством судов среднего класса, имеющих статус «паромов» и, как правило, предназначенных для перевозки и людей, и автомобилей. По состоянию на начало 2016 г. в Индонезии по 51 постоянному маршруту действовало 345 таких паромов, которые за год перевезли 65,2 млн пассажиров и 16,7 млн транспортных средств, основную часть которых, конечно, составляли мотоциклы.

Маршруты таких паромов есть в рамках одной провинции, например, между г. Купангом (о.Тимор) и островом Роте (Восточная Нусатенгара); между соседними островами, административно входящими в состав разных провинций: Сапе (о.Бима, Западная Нусатенгара) – Лабоан Баджо (о.Флорес, Восточная Нусатенгара); между портами крупных островов, разделенных большим морским пространством: Баликпапан (Восточный Калимантан) – Мамуджу (Западный Сулавеси) и т.д.[39]

Этими перевозками занимаются большие и малые компании, которых на начало 2016 г. насчитывалось 2811[40], однако наибольшее число пассажиров на судах-паромах обслуживает государственная компания «ПТ. АСДП Индонесия Ферри», которая, например, только в период празднования Рождества и Нового 2018 года, с 18 декабря 2017 г. по 08 января 2018 г., на всех своих маршрутах перевезла 3,2 млн человек и почти полмиллиона (493,5 тыс.) автомобилей. Наибольшее число пассажиров компании в этот период было зафиксировано в следующих портах: Мерак (Бантен) – 737,5 тыс. человек; Бакохени (Лампунг) – 688,9 тыс. человек; Гилиманук (Бали) – 528,5 тыс. человек и Кетапанг (Восточная Ява) – 505 тыс. человек. В самые напряженные периоды на перегоне, например, Кетапанг –

[39] Buku Statistik Perhubungan 2015, jilid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2016, c.21 – 22, 33

[40] Buku Statistik Perhubungan 2015, jilid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2016, c.39

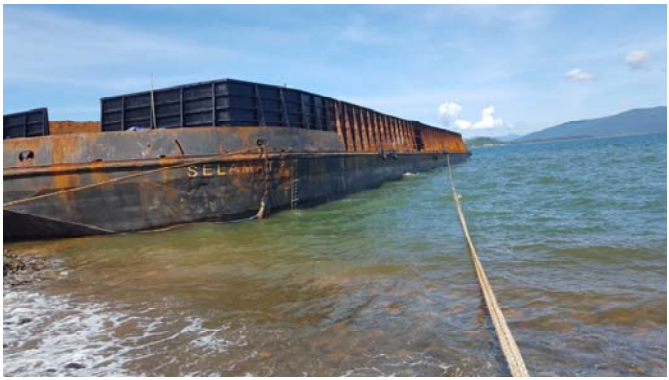
Гилиманук, «АСДП» задействует более 30 паромов.[41] Можно предположить, что в этом секторе морских перевозок произойдет укрупнение компаний и уход с рынка мелких перевозчиков, поскольку Постановление министра транспорта №80 – 2015 г. запрещает с декабря 2018 г. использовать на таких паромных маршрутах суда водоизмещением менее 5 тонн, и даже «АСДП» будет вынуждена снять с маршрутов несколько своих судов, подпадающих под действие этого постановления.[42]

Что же касается индонезийской глубинки, то здесь перевозками на эпизодической основе занимаются и физические лица – владельцы небольших судов, которые во многих районах являются единственными средствами межостровного сообщения. В этом случае, как правило, используются лодки, баркасы и катера с подвесными моторами, мощность которых определяет стоимость поездки, которая напрямую зависит от прожорливости двигателя. Хотя цена солярки в Индонезии относительно невысокая, индивидуальные поездки на моторных лодках могут себе позволить очень немногие жители глубинных районов, которые предпочитают пользоваться регулярными рейсами госкомпании «Пелни».

Последние осуществляются на небольших тихоходных судах, зато обходятся пассажирам недорого. Такие рейсы совершаются с очень незначительной периодичностью и поэтому обычно бывают крайне переполнены. При этом, как правило, ни о какой технике безопасности перевозки пассажиров речь не идет. Следует также отметить, что такие рейсы осуществляются не только между отдельными островами, но и вдоль побережья наиболее крупных из них, обеспечивая, например, связь соседних деревень, между которыми дорог по суше не существует. На больших и малых реках, в местах переправы, где отсутствуют мосты, для перевозки людей и грузов повсеместно используются и небольшие паромы.

[41] https://bisnis.tempo.co/19.01.2018, 15.02.2018
[42] https://bisnis.tempo.co/05.01.2018

В акватории индонезийских водоемов большое значение имеют грузовые баржи, на которых перевозятся руды и уголь, а также другие сыпучие материалы. При экспорте угля и руды баржи используются для их доставки до океанского судна, как правило, водоизмещением 50 – 55 тыс. тонн, которое не может подойти близко к берегу, останавливаясь от него на рейде на расстоянии до нескольких километров. Баржи загружаются у специальных причалов, именуемых «джетти», возле которых устроено и складирование руды или угля (stock pile). Эти же баржи с помощью буксиров доставляют руду и уголь и на более дальние расстояния в условиях небольших глубин, характерных для акватории, например, восточного побережья Сулавеси, где добывается основная часть никелевых руд.



Баржи незаменимы при транспортировке горнорудной продукции

Поскольку перерабатывающие мощности, смелтеры, построены на значительном расстоянии от места добычи руды, ее перевозка до смелтеров также осуществляется на баржах. Последние широко используются и для доставки угля из внутренних районов Калимантана до побережья по реке Махакам в Восточном Калимантане, и по реке Барито с Центрального Калимантана, где залегают самые ценные угли, до побережья Южного Калимантана. Аналогичным образом на Западном Калимантане бокситы, которыми особо богата эта провинция, на баржах перевозятся до побережья по реке Капуас. Далеко не все горнодобывающие концессии находятся рядом с судоходными реками, до берега которых многим из концессионеров приходится строить отдельные дороги, чтобы воспользоваться самым дешевым способом транспортировки своих грузов. Строительство таких дорог обходится очень недешево, и после сезона дождей многие их участки требуют серьезного ремонта. Особенно большие проблемы в этом плане возникли у многих концессионеров, которые вернулись к горнодобычной деятельности только спустя два года после введения 12 января 2014 г. запрета на экспорт руды.

По крупным рекам Калимантана, а также Суматры (река Муси) традиционно используется транспортировка товаров и грузов с помощью тихоходных судов, типа «водного ав-

тобуса», на дизельной тяге. Дорога, например, из внутренних районов Калимантана до побережья обычно занимает не меньше суток, но индонезийцы, как правило, никуда не спешат. Для передвижения по реке на небольшие расстояния, например, на Махакаме, местные жители используют деревянные лодки длиной 6 – 12 м и шириной в 1 м, именуемые здесь «чес», с навесными моторами малой мощности (до 10 л. с), что позволяет им недорого передвигаться в пределах своего района. Используются здесь и более экономичные «Long boats» также с навесными моторами.

§ 4 Авиационный транспорт

Программа скоростного морского сообщения смыкается с программой дальнейшего развития авиационного сообщения в стране, с помощью которого также предполагается улучшить обеспечение удаленных районов всем необходимым. В этой связи намечена цель максимально расширить сеть аэропортов в стране и к 2019 г. ввести в строй 15 новых. По данным Министерства транспорта, в период правления Джоко Видодо, к концу 2017 г. построено 7 новых аэропортов, которые готовы к операционной деятельности:

- Летунг – находится на острове Джемаджа, в группе из 255 островов Анамбас, расположенной в провинции Архипелаг Риау. В настоящее время аэропорт обслуживают небольшие самолеты компании «Суси Эйр», способные перевозить максимально 15 пассажиров до столицы провинции, г. Танджунг Пинанг. Удлинение взлетной полосы с 1200 до 1430 м позволит принимать турбо-пропелерные самолеты ATP 72 и обеспечить воздушную связь с о.Батам, находящимся рядом с Сингапуром, что может увеличить поток туристов на острова Анамбас, славящиеся своими морскими лагунами. Следует также отметить, что на другом острове архипелага Анамбас, Палматак, расположен аэродром нефтегазовой компании «Medco E&P

Natuna Ltd.», обеспечивающий воздушную логистику деятельности компании в этом обширном регионе.[43]

- Намнивел – расположен на острове Буру в провинции Молукки, недалеко от г. Намлеа. Ранее здесь уже был аэропорт Намлеа с длиной взлетной полосы 750 м, нынешние же власти, очевидно, провели его модернизацию, увеличив взлетную полосу до 1600 м, что позволяет теперь принимать самолеты ATP-72 компании «Вингз Эйр», которые летают преимущественно до аэропорта Амбона, откуда уже можно улететь в различные аэропорты Индонезии.

- Миангас – расположен на одноименном острове, находящимся в составе провинции Северный Сулавеси. Миангас – самый северный остров Индонезии, на границе с Филиппинами. Проживает здесь всего 800 человек, и существующий аэропорт с полосой в 1400 м и способный принимать ATP-72, имеет, скорее, политическое значение и призван подтвердить суверенные права Индонезии на этот небольшой островок. Летает сюда раз в неделю «Вингз Эйр», которая перевозит лишь пассажиров, что не улучшает снабжение острова товарами первой необходимости.

- Малео – расположен в кабупатене Моровали провинции Центральный Сулавеси, недалеко от г. Бумираджа. Начал строиться еще в 2007 г. и в 2017 г. принимал небольшие самолеты крупных горнодобывающих компаний, работающих в этом районе. Потребность в воздушном сообщении для Моровали просто огромна, поскольку наземным транспортом от столицы провинции, г. Палу, сюда можно добраться часов за 13. Примерно такое же время занимает и дорога от аэропорта г. Кендари, столицы Юго-Восточного Сулавеси. Изначально взлетная полоса составляла здесь 1050 м, и лишь увеличение ее в 2018 г. до 1500 м, позволило начать регулярные рейсы самолетами ATP-72 компании «Вингз Эйр» в Палу, Кендари и Макассар.

- Маратуа – расположен на одноименном острове в группе островов Дераван, в кабупатене Берау провинции Восточный Калимантан. Эта островная группа, в которую

[43] The Jakarta Post. Jakarta, 18.08.2017

также входят острова Сангалаки и Какабан, пользуется большой популярностью у любителей подводного плавания, для которых наличие местного аэропорта существенно упростит возможность посетить этот достаточно труднодоступный уголок Индонезии. Взлетно-посадочная полоса в 1600 м позволит принимать самолеты из международного аэропорта г. Баликпапан, деловой столицы этой провинции.[44]

- Верур – расположен в кабупатене Тамбрау провинции Западное Папуа. Собственно, военный аэродром здесь существовал еще с времен 2-й Мировой войны, а в последние годы был модернизирован, полоса увеличена до 1400 м, и в настоящее время самолеты «Суси Эйр» летают отсюда в г. Соронг.[45]

- Коровай Бату – расположен в кабупатене Бовен Дигул провинции Папуа. В настоящее время имеет полосу в 800 м, которую планируется увеличить вдвое.

Очевидно, что сооруженные или модернизированные в последние 3 – 4 года аэропорты находятся на периферии Индонезийского архипелага, рассчитаны на относительно небольшие самолеты и имеют преимущественно местное значение. Исключением является аэропорт Кертаджати в кабупатене Маджаленгка провинции Западная Ява, введенный в строй уже 2018 г. Аэропорт будет международным, обслуживая в первую очередь паломников этой самой многонаселенной провинции Индонезии, совершающих хадж.[46] Первый такой международный полет силами компании «Лайэн Эйр» состоялся 13 октября 2018 г. из Кертаджати в Медину.[47]

Дополнительным резервом развития аэропортов страны становится переоборудование существующих военных аэродромов в гражданские аэропорты. Так, с июня 2017 г. в той же провинция Западная Ява, в кабупатене Тасикмалайя функционирует аэропорт Варьядината, бывший ранее

[44] Kompas. Jakarta, 16.02.2017
[45] www.tribunnews.com/16.02.2018
[46] https://finance.detik.com/09.03.2018
[47] https://finance.detik.com/13.10.2018

военным аэродромом. Сюда летают самолеты компании «Вингз эйр» из джакартского аэропорта Халим Перданакусума, [48] который ранее также был базой ВВС Индонезии. Основной же пассажиропоток по-прежнему идет через главные аэропорты страны:

Таблица №58

Пассажиропоток в основных аэропортах Индонезии в 2014/2017 гг.						
			(в тыс. человек)			
			Внутренние рейсы		Международные рейсы	
Аэропорт вылета			2014	2017	2014	2017
Полония (г. Медан)			3.133,8	3.677,7	865,7	982,9
Сукарно - Хатта (г.Джакарта)			20.265,7	21.931,3	6.244,8	7.373,5
Джуанда (г. Сурабая)			7.611,9	7.924,4	888,1	937,9
Нгурах Раи (Бали)			4.516,2	5.128,7	4.149,6	5.629,1
Хассанудин (г. Макассар)			3.147,6	4.118,0		
Всего:			38.675,2	42.780,1	12.148,2	14.923,4

Источник: посчитано по https://www.bps.go.id

Таким образом, только на 5 этих аэропортов в 2017 г. пришлось более 57 млн пассажиров, при том, что еще не учтены пассажиры международных аэропортов г. Баликпапан (Восточный Калимантан) и Особого округа Джокъякарта, а также многих крупных аэропортов местного значения. По данным индонезийской статистики, в 2016 г. общее число рейсов в стране составило 975 тысяч, а пассажиров - 98 млн. человек.[49] Пассажиропоток в Индонезии постоянно растет, и, как правило, большинство местных рейсов переполнено, причем это касается рейсов на самых разных направлениях.

Население Индонезии очень мобильно, и в стране до сих сильна тенденция к поиску работы за пределами ареала своего проживания и переезду для этого в другие районы страны (merantau), что также способствует увеличению числа пассажиров на авиационном транспорте, билеты на котором доступны самым широким слоям населения.

[48] https://ekonomi.kompas.com/14.10.2018
[49] https://www.bps.go.id

Среди действующих в Индонезии авиакомпаний лидирующие позиции по числу перевезенных пассажиров занимает «Лайэн Эйр», которая в первом полугодии 2016 г. перевезла 14,7 млн человек. Образованная в 1999 г. «ПТ. Лайэн Ментари Эйрлайнз», или сокращенно «Лайэн Эйр», имеет сейчас 183 маршрута и эксплуатирует парк из 112 самолетов, основную часть которых составляют Боинг-737, однако компания имеет и Боинг-747, и А-330. В апреле 2018 г. компания подписала контракт на поставку 50 самолетов новейшей модели Боинг-737 MAX 10 стоимостью 6,24 млрд долл., причем сделка полностью финансируется Эксимбанком США, а все самолеты должны быть поставлены до 2023 г. Новый Боинг, рассчитанный на 230 пассажиро-мест, может быть использован «Лайэном» и на большие расстояния, поскольку по сравнению с более ранними моделями позволяет экономить до 20% топлива.[50] Следует, правда, отметить, что произошедшая 29 октября 2018 г. катастрофа Боинга 737 Max 8 компании "Лайэн Эйр", выполнявшего рейс по маршруту Джакарта - Пангкал Пинанг, может серьезно затормозить реализацию этой сделки.

У «Лайэн Эйр» есть в Индонезии и две дочерние компании, «Вингз Эйр» и «Батик Эйр», которые в первом полугодии 2016 г. перевезли, соответственно, 2,3 и 3,5 млн человек. «Лайэн Эйр» входит в состав одноименной группы, в которой также действующие в Малайзии компании «Лайэн Бизджет» и «Малиндо», а также тайская «Тай Лайэн Эйр».[51] Дочерняя компания «Лайэна», «ПТ. Вингз Абади Эйрлайнз», была образована в 2003 г. и летает под брэндом «Wings Air», используя флот из 54 среднемагистральных турбовинтовых самолетов ATP-72. Поскольку дальность полета этого самолета составляет 1300 км, компания, которая, как и материнская, является лоукостером, летает на относительно небольшие расстояния, что касается и ее международных рейсов: Пеканбару (Риау) – Малакка (Малайзия); Медан (Северная Суматра) – Пенанг

[50] Kompas. Jakarta, 10.04.2018
[51] https://katadata.co.id/09.09.2016; www.lionair.co.id

(Малайзия) и Понтианак (Западный Калимантан) – Кучинг (Малайзия). Последний маршрут был открыт в начале 2018 г., и цена билета по нему, по заявлению представителей компании, должна составлять 200 тыс. рупий, т.е. около 15 долл.[52]

Вторая «дочка» «Лайэна», «Батик Эйр», была образована в 2013 г., но уже летает в 40 аэропортов Индонезии, а также имеет и несколько международных маршрутов: в Перт (Австралия), Ченнай (Индия), Сингапур и др. Компания также снята из запретительного списка Евросоюза, поэтому «Батик Эйр», возможно, начнет летать и в Европу, что, правда, предполагает необходимость приобретения дальнемагистральных самолетов, которых у компании пока нет. В начале же 2018 г. компания открыла новый маршрут из Сурабаи в Соронг и далее до Маноквари в провинции Западное Папуа.[53]

Национальной авиакомпанией Индонезии является «Garuda Indonesian Airways», или «Гаруда», которая была создана в 1949 г. С 2011 г. компания стала публичной, однако более 60% ее акций принадлежит правительству Индонезии. «Гаруда» позиционирует себя, как авиакомпанию 5-звездочного уровня, а для более успешной конкуренции на внутреннем рынке в 2009 г. был создан дочерний авиаперевозчик, «Ситилинк», который, как и большинство других индонезийских авиакомпаний, является лоукостером. Парк «Гаруды» вместе с «Ситилинком» насчитывает 196 самолетов, в том числе собственно у «Гаруды»: 108 узкофюзеляжных (Б737 – 75 ед., АТР72 – 15 ед. и Бомбардье CRJ 1000 – 18 ед.) и 36 широкофюзеляжных самолета (Б747 - 2 ед., Б777 – 10 ед. и А330 - 24 ед.), а также 52 машины у «Ситилинка» (Б737 – 8 ед. и А320 – 44 ед.).

«Гаруда» и «Ситилинк» летают по 83 маршрутам, включая у «Гаруды» международные, и совершают до 600 рейсов в день. В 2016 г. самолеты «Гаруды» перевезли 35 млн пассажиров, в том числе 19,5 млн на местных рейсах «Гаруды», 4,4 млн – на ее международных рейсах и

[52] The Jakarta Post. Jakarta, 18.01.2018
[53] The Jakarta Post. Jakarta, 12.01.2018

11,1 млн – на рейсах «Ситилинка». Как и многие другие госкомпании, «Гаруда» нередко работает с убытком. Так, если 2016 г. компания закончила с прибылью в 9,4 млн долл., то 2017 г. – с убытком в 213,4 млн долл. В 2017 г. резко, на 25%, возросли расходы компании на топливо – до 1,25 млрд долл., или почти до половины всех доходов «Гаруды», составивших 2,7 млрд долл., из которых 1,23 млрд долл. пришлось на продажи билетов на международные рейсы.[54] На внутренних же рейсах из-за высоких цен на билеты, «Гаруда» проигрывает частным авиакомпаниям, даже при наличии своего лоукостера.

Заметное место на рынке авиаперевозок Индонезии занимает «Сривиджая Эйр», основанная в 2003 г. рядом физических лиц, в том числе Чандра и Хендри Ли, которые сейчас и возглавляют компанию. «Сривиджая» располагает 48 самолетами типа Боинг-737 и летает по 53 маршрутам, перевозя ежемесячно до 950 тыс. пассажиров. В 2013 г. «Сривиджаей» была создана и дочерняя структура, «НАМ Эйр», названная по имени отца президента Сривиджаи, Чандра Ли – Ло Куй Нама. «Нам Эйр» помимо 10 Боингов-737 использует и 5 самолетов ATP-72, выполняя полеты по второстепенным для «Сривиджаи» маршрутам.

Другие компании, как, например, «Тригана Эйр», «Калстар Эйр», «Индонесия Эйр Эйша», «Суси Эйр» и проч., вместе взятые, занимают на рынке примерно 4,5% перевозок, тогда как на группу «Лайэн» приходится 45,5%, «Гаруду» с «Ситилинком» – 39% и «Сривиджаю» с «Нам Эйр» - еще 11%.

§ 5 Железнодорожный и автомобильный транспорт.

В последние годы власти стали уделять больше внимания железнодорожному транспорту, который был достаточно хорошо развит в колониальный период, когда он в значительной мере служил экономическому обогащению метрополии, а в годы независимости стал постепенно при-

[54] www.garuda – indonesia.com

ходить в упадок: многие существующие железнодорожные ветки были заброшены, а новые строились мало.

В результате в настоящее время протяженность железных дорог Индонезии – 5368 км,[55] несмотря на принимаемые правительством меры, все еще уступает их длине в колониальный период – 6500 км. Железнодорожное сообщение действует сейчас только на островах Ява и Суматра, хотя предпринимаются усилия, как со стороны правительства, так и со стороны иностранных инвесторов, по строительству железнодорожных линий на островах Сулавеси и Калимантан. На последнем железные дороги планируются с учетом потребности вывоза угля из труднодоступных внутренних районов острова. В одном из таких проектов, в провинции Восточный Калимантан, участвует и российская РЖД. Основная часть путей действует на Яве, а на Суматре железные дороги есть на юге и в северной части, в районе Медана, где также действует и аэроэкспресс от столицы Северной Суматры до аэропорта Куалананаму (Полония).

В будущем же власти планируют построить транссуматранскую железную дорогу с севера на юг протяженностью около 2000 км, что представляется делом весьма отдаленной перспективы, учитывая существующие в Индонезии сложности по освобождению земельных участков под объекты инфраструктуры. Тем не менее, объем перевозок по уже существующим дорогам постепенно возрастает, однако эта динамика наблюдается преимущественно на Яве, где по росту пассажироперевозок выделяется столичная агломерация, в которой, в условиях убийственных автомобильных пробок, поездки по железной дороге становятся для многих жителей городов-спутников Джакарты жизненной необходимостью, и, собственно, на них количественно приходится основная часть всех железнодорожных поездок в Индонезии. Так, в 2015 г. из общего числа 327,8 млн пассажиров 257,5 млн пришлось именно на поездки внутри

[55] Buku Statistik Perhubungan 2016, jilid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2017, h.4

столичной агломерации. Росту использования железнодорожного транспорта, очевидно, способствует и субсидирование государством проездных билетов для малоимущих: в 2015 г. из 327,8 млн купленных билетов 301,6 млн билетов относились к числу субсидированных.[56]

Таблица №59

Динамика перевозок пассажиров по железным дорогам						
		в период 2011 - 2016 гг.				
			2011	2013	2015	2016
Ява						
Количество перевезенных						
пассажиров (млн чел)			186,5	216,4	321,8	345,3
Длительность поездки в						
среднем на 1 пассажира (км)			110	78	66	60
Суматра						
Количество перевезенных						
пассажиров (млн чел)			5,2	4	6	6
Длительность поездки в						
среднем на 1 пассажира (км)			189	177	137	133

Источник: Buku Statistik Perhubungan 2016, jilid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2017

Следует также отметить, что за исключением некоторого числа электрифицированных участков в столичной агломерации, где используются электровозы, основная часть дорог обслуживается локомотивами на дизельной тяге: на Яве - 269 ед., на Суматре - 252 ед.[57] Если на Яве железнодорожный транспорт в основном используется для перевозки пассажиров, то на Суматре он в большей мере предназначен, все же, для перевозки грузов, о чем свидетельствует число используемых вагонов: на Яве – 2,8 тыс. ед, т.е. примерно по 10 вагонов на 1 локомотив, а на Су-

[56] "Buku Statistik Perhubungan 2015, jilid 1" – Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta,2016,, c.154, 156)
[57] Buku Statistik Perhubungan 2015, jlid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2016, h.158

матре – уже 5,5 тыс. вагонов,[58] т.е. почти 22 на 1 локомотив, что в большей мере соответствует как раз грузовым составам.

Производство железнодорожных вагонов налажено в самой Индонезии, на специализированном заводе «ПТ. Индустри Крета Апи» (ИНКА) в Мадиуне (Восточная Ява), который ежегодно производит до 400 различных вагонов. В производстве вагонов «ИНКА» сотрудничает с канадской «Бомбардье», от которой получает современные технологии в производстве подвижного состава. «ИНКА» поставляет вагоны не только на внутренний рынок, но и на экспорт, в Бангладеш и страны АСЕАН.[59]

Автомобильный транспорт

Значительная доля всех грузо - и пассажироперевозок осуществляется в Индонезии автомобильным транспортом, в том числе и за счет личных автомобилей, число которых в стране неуклонно растет. Росту значения этого вида транспорта способствуют и власти, которые вкладывают огромные средства в строительство новых дорог. В 2016 г. общая протяженность дорог в Индонезии составила 537,8 тыс. км, из которых 326,6 тыс. км были заасфальтированы. В наиболее приличном виде находятся дороги государственного значения – 47 тыс. км и дороги провинциального значения – 55,4 тыс. км. Кроме того, как отмечалось выше, в стране осуществляется интенсивное строительство скоростных платных дорог, которых за период президентства Джоко Видодо запланировано построить 1000 км. Только на одной Яве, наиболее страдающей от плохой пропускной способности существующих автотрасс, до середины 2019 г. намечено построить 649 км таких магистралей.[60] Между тем, численность автомобильного транспорта в стране неуклонно растет и явно опережает темпы строительства современных дорог.

[58] Buku Statistik Perhubungan 2015, jlid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2016, h.162
[59] Kompas. Jakarta, 03.06.2017
[60] https://finance.detik.com/29.09.2017

Число легковых автомобилей за 5 лет выросло на 40%, а мотоциклов и мотороллеров – на 55%. Именно за счет последних в индонезийской глубинке решаются транспортные проблемы, и на мотоциклах повсеместно ездят и женщины, в том числе и юного возраста. Определенную роль в наземных перевозках играет и автобусное сообщение, как в городах, так и между провинциальными центрами. В 2016 г. в Индонезии действовало 843 компании, которые осуществляли перевозки на длительные расстояния, между различными провинциями с использованием 22,7 тыс. автобусов.[61]

Таблица №60

Динамика численности автотранспортных средств в период 2011 - 2016 гг. (млн ед)			
	2011	2013	2015	2016
Легковые автомобили	9,5	10,5	12,4	13,3
Грузовые автомобили	4,7	5,2	5,9	6,3
Автобусы	1,9	1,9	2	2
Мотоциклы и мотороллеры	68,8	86,3	100,5	106,5

Источник: Buku Statistik Perhubungan 2016, jilid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2017

Говоря о наземном транспорте, нельзя не упомянуть еще совсем недавно самый распространенный его вид, а именно «бечаков», т.е. велорикш, которые появились на территории современной Индонезии в 30-е гг. прошлого века, в первую очередь, для обслуживания торговых операций китайского капитала. Достаточно быстро бечаки превратились в самый доступный вид пассажирских перевозок в больших и малых городах уже независимой Индонезии. В условиях же массовой безработицы это был один из наиболее распространенных видов самозанятости населения. Наибольшая численность бечаков пришлась на середину

[61] Buku Statistik Perhubungan 2016, jlid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta, 2017, с.18-19

60-х гг., когда, например, в Джакарте их насчитывалось 160 тысяч. Постепенно, однако, бечаки стали мешать автомобильному транспорту, и в той же Джакарте в 1988 г. они были запрещены под предлогом негуманности использования для нужд транспорта человеческой физической силы. В настоящее время в крупных городах бечаки сохраняются лишь в исторических зонах, где нередко выполняют роль и гидов. Так, в культурной столице Индонезии, Джокъякарте, в 2018 г. их насчитывалось 3325 ед.[62]

Если бечаки в городах Индонезии уходят в прошлое, то мобильный транспортный сервис с использованием мотоциклов и скутеров, наоборот, набирает силу. В Джакарте и других крупных городах Индонезии в условиях повсеместных автомобильных пробок уже много лет действуют услуги частных перевозчиков на мотоциклах, так называемых

[62] https://www.antaranews.com/05.08.2018

«оджеков», которые первоначально появились в конце 60-х гг. прошлого века на Центральной Яве, где в условиях плохих дорог сначала на велосипедах, а затем и на легких мотоциклах занимались перевозкой грузов и пассажиров. Чуть позднее этот сервис появился и в Джакарте как реакция на запрет властей в отношении бечаков. Хотя столичные власти пытались бороться и против оджеков, их услуги становились все более востребованными, поскольку Джакарта буквально задыхалась в автомобильных пробках, и оджеки порой были единственным средством для горожан добраться вовремя в нужную точку. Многие предприниматели средней руки, понимая, что безнадежно опаздывают на деловую встречу, бросали автомобиль с водителем и пересаживались на одного из оджеков, которые базировались в определенных местах города, обычно в районах основных его магистралей. При этом оджеки выбирали самые оптимальные маршруты следования, которые могли проходить и через кварталы, где вовсе отсутствовали дороги для автомобилей. В результате за весьма скромную плату оджек доставлял пассажира в несколько раз быстрее, чем любое такси в городе. Постепенно этот опыт стал распространяться и в других крупных городах Индонезии, где также обострялась проблема автомобильных пробок.

Если изначально рынок оджеков в Индонезии функционировал стихийно, то с развитием цифровых технологий появилась возможность упорядочить его и организовать систему онлайн заказов оджеков сначала через специальных операторов, а затем и посредством мобильных приложений для смартфонов. В Индонезии этим еще в 2010 г. начал заниматься молодой предприниматель Надим Анвар Макарим, который в тот период активно сотрудничал с основателем сервиса «Grab-taxi» Энтони Таном. Оба они являлись выпускниками Гарвардской школы бизнеса.

Н.А.Макарим создал сначала службу заказов оджеков, организовав их несколько десятков под эгидой своего предприятия «Go-Jek» и обеспечив узнаваемой фирменной одеждой зеленого цвета. Пришлось ему создать и свою службу безопасности для защиты новоявленных «годжеков», которые неминуемо вторгались на территорию города, где работали индивидуалы. Изначально каждый оджек

базировался в определенной зоне, в которой только и мог подбирать пассажира. Доставив последнего по адресу, он должен был вернуться на свою «базу», где в очереди ожидал очередного пассажира. Н.А.Макарим сломал эту систему, обеспечивая через операторов заказы своим годжекам в любой части города, что, конечно, вызвало определенное противодействие со стороны индивидуальных оджеков. Постепенно, однако, Н.А.Макариму удалось вовлечь в свою систему онлайн заказов все большее количество индивидуалов, а настоящий бум в этой сфере начался в начале 2015 г., когда «Go-Jek» запустил мобильное приложение для смартфонов, и уже в середине года на это предприятие в Джакарте работало 15 тыс. оджеков. Со временем «Go-Jek» распространил свою деятельность и на другие города Индонезии, а его сервис стал охватывать оперативную доставку еды и напитков, а также любых малогабаритных товаров. Теперь, например, для получения лекарства из аптеки или от врача пациенту достаточно договориться об этом по телефону и сделать заказ на годжека, который оперативно доставит его по нужному адресу.

С внедрением мобильных приложений предприятие «Go-Jek» стало настолько успешным, что в 2016 г. целый ряд инвестиционных компаний вложили в него 550 млн долл., и в настоящее время его капитализация оценивается в 1,3 млрд долл., хотя у компании нет даже своего парка мотоциклов. В настоящее время «Go-Jek» действует уже в 50 городах Индонезии, а сотрудничают с ним более 1 млн. оджеков. Через его мобильное приложение ежесекундно оформляется до 8 заказов, общее число которых доходит до 100 млн./месяц. Услугами этого агрегатора пользуются ежемесячно до 25 млн человек, а за счет эффективности действия мобильного приложения ежемесячные доходы годжеков составляют не менее 300 – 400 долл. В настоящее время «Go-Jek» распространил свою деятельность уже на Вьетнам и Сингапур, и на очереди находится Таиланд.[63]

[63] https://www.go-jek.com

§ 6 Связь

Индустрия связи на островах Индонезийского архипелага восходит, естественно, к колониальному периоду: 23 октября 1856 г. первый сеанс электромагнитной телеграфной связи был проведен между Батавией и Богором. В 1882 г. на Яве впервые появилась телефонная связь, а в 1884 г. была учреждена голландская частная компания для осуществления в колонии телеграфной и почтовой связи. Правда, уже в 1906 г. колониальная администрация все услуги связи забрала себе, создав специальную службу по предоставлению почтовых, телеграфных и телефонных услуг – ПТТ. В 1949 г. эта служба перешла под юрисдикцию правительства Индонезии, которое в 1961 г. преобразовало ее в госкомпанию – «the Postal and Telecommunications Services Company», впоследствии разделенную на «ПН. Пос Гиро» (в дальнейшем была переименована в «Пос Индонесия») и «ПН. Телекомуникаси Индонесия».

«ПН. Телекомуникаси Индонесия» в 1974 г. была поделена на «Перумтел», предоставлявшую местную и международную связь, и «ПТ. Индустри Телекомуникаси Индонесия» (ИНТИ), которая должна была заниматься производством телекоммуникационного оборудования. В свою очередь, «Перумтел» в 1991 г. была преобразована в госкомпанию акционерного типа «ПТ. Телеком Индонесия» (Телком). К этому времени государство контролировало еще одну телекоммуникационную компанию, «ПТ. Индонесия Сателит Корпорейшн» (Индосат), которая была создана в 1967 г. с участием иностранного капитала для предоставления услуг международной связи и целиком выкуплена правительством в 1980 г.

Главным направлением в этом секторе экономики в последние годы является развитие мобильной телефонной связи, которую с 1985 г. начала внедрять в Индонезии компания «Перумтел»/«Телком» совместно с «ПТ. Раджаса Хазанах Перкаса». В 1993 г. «Телком» перешла на использование в мобильной связи частоты 900 МГц с применением технологии GSM (Global System for Mobile Communica-

tion), и первым оператором мобильной связи GSM стала компания «ПТ. Сателит Палапа Индонесия» (Сателиндо), акционерами которой были «Телком», «Индосат» и «ПТ. Бимаграха Телекоминдо». В этот период мобильная связь устойчиво работает в столичном регионе, а также на островах Батам и Бинтан. Использование технологии ДжиСМ впервые позволяет пользователям менять телефонный аппарат путем простой смены сим-карты, а не заменой номера.

Важным событием на телекоммуникационном рынке Индонезии становится преобразование «Индосата» в публичную компанию, в которой у правительства остается 65% акций. В 2002 г. 41,94% акций «Индосата» правительство продает компании «Сингапур Технолоджис Телемедия» (СТТ), что впоследствии признается ошибочным решением, и правительство пытается выкупить их обратно, а еще 8,1% акций приобретают другие инвесторы. В результате у правительства остается 15% акций «Индосата», а почти 42% контролирует «СТТ», подконтрольная сингапурской государственной компании «Темасек Холдингз».

В 1995 г. связь на основе ДжиСМ распространяется на Суматру, а вторым оператором этой связи становится компания «ПТ. Телкомсел», дочерняя компания «Телкома», а год спустя появляется и 3-й оператор – «ПТ. Экселкоминдо Пратама» (известная сейчас, как XL Axiata). В 1996 г. для улучшения качества сотовой связи «Сателиндо» запускает спутник Палапа С-2. В 1997 г. ряд региональных компаний попытались использовать стандарт GSM-1800, получив соответствующие лицензии правительства, однако экономический кризис 1997 – 98 гг. порушил эти планы, и на частоту 1800 МГц только в 1999 г. перешли «Телкомсел» и «Индосат».

В этот момент число пользователей мобильной связи в Индонезии составляет 3,6 млн человек. В 2001 г. в Индонезии запускается система коротких сообщений – SMS (Short Message Service), которая сразу становится крайне популярной среди населения. Одновременно правительство осуществляет меры по дерегулированию сферы мо-

бильной связи, и часть акций «Сателиндо» выкупается «Индосатом». В 2003 г. первым оператором мобильной связи третьего поколения – 3G, становится компания «ПТ. Кибер Аксес Комьюникейшн» (ныне – «ПТ. Хатчисон 3 Индонесия»), а «Индосат» полностью поглощает «Сателиндо» и «Бимаграха» и становится публичной компанией – «ПТ. Индосат Тбк».

Между тем, число пользователей мобильных телефонов возрастает в этот период до 30 млн, и на рынке сотовой связи 3G появляется второй оператор – «ПТ. Натриндо Телепон Селулер», совместная компания «Липпо Груп» и «Телкома», которая впоследствии получает наименование «ПТ. Аксис Телеком Индонесия». В 2006 г. еще 3 лицензии на связь 3G получают компании «Телкомсел», «Индосат» и «Экселкоминдо», которые становятся основными игроками рынка сотовой связи Индонезии. Благодаря их конкуренции, цены на услуги сотовой связи в Индонезии понижаются, однако одновременно Комитет по регулированию телекоммуникаций в Индонезии (Badan Regulasi Telekomunikasi Indonesia) и Комиссия по контролю за конкурентной борьбой (Komisi Pengawas Persaingan Usaha) обнаруживают в их действиях картельный сговор по замораживанию этих цен, а также перекрестное владение акциями в «Индосате» и «Телкомселе» с компанией «Темасек Холдингз». В конечном итоге, в 2008 г. 40,81% акций «Индосата» выкупает «Катар телеком», действующая как «Ooredoo Asia Pte.Ltd.», которая за 1,8 млрд долл. поглощает «дочку» «СТТ», «Эйша Мобайл Холдингз». Последняя, в свою очередь, владела компанией «Indonesia Communications Limited», держателем акций «Индосата».

На этой сделке сингапурцы получили практически тройную цену, поскольку в 2002 г. приобрели 41,94% акций «Индосата» за 630 млн долл.[64] Катарцы же в 2009 г. докупают еще 24,19% акций, доведя свою долю в «Индосате» до 65%. В результате индонезийская компания, в которой доля государства остается лишь на уровне 14,3%, официально в 2015 г. получает наименование «Индосат Оope-

[64] https://inet.detik.com/09.06.2008

доо».[65] Фактический переход контроля над крупнейшим оператором сотовой связи Индонезии от правительства Сингапура к правительству Катара явился результатом сложной политической игры вице-президента Индонезии Юсуфа Калла. Интересно при этом отметить, что именно «дочка» «Индосата», «IM2», в 2008 г. получает лицензию на использование в Индонезии технологии WiMax (Worldwide Interoperability for Microwave Access), что дает «Индосату» дополнительные преимущества на рынке услуг интернета.

К концу 2010 г. число абонентов сотовой связи в Индонезии достигает 180 млн, из которых основная доля приходится на 4-х операторов: «Телкомсел» (программа Симпати) – 88 млн, «Индосат» - 39 млн, «XL Axiata» – 35 млн и «Телком» – 13,5 млн пользователей. В ноябре 2013 г. в Индонезии начинает применяться уже новый стандарт сотовой связи- 4G LTE, первым оператором которой становится компания «ПТ. Интернуса», предлагающая передачу информации в объеме 72 Мбит в секунду на частоте 2300 МГц, а в 2014 г. связь 4G на частоте 900 МГц запускает и «Индосат», обеспечивая в основных городах Индонезии передачу информации в объеме 42 Мбит/сек.[66]

В настоящее время телекоммуникация является наиболее быстрорастущим сектором индонезийской экономики, темпы роста которого составляют 9-10% в год. Быстрыми темпами развивается использование интернета, пользователями которого является 143 млн человек,[67] или более половины всего населения Индонезии. Ведущие компании развивают основные виды современной телекоммуникации. Госкомпания «Телком» для расширения зоны покрытия своей связью и улучшения ее качества запустила спутник Сателит Телком 3S и в августе 2018 г. еще один спутник - Сателит Телком 4. Ее дочерняя компания «Телкомсел» является крупнейшим оператором связи стандарта 4G, обеспечивая ее в 189 городах и кабупатенах.[68]

[65] https://indosatooredoo.com
[66] https://indosatooredoo.com
[67] https://inet.detik.com/09.03.2018
[68] https://www.telkom.co.id

На начало 2017 г. у «Телкомсела» уже было всего 174 млн абонентов, из которых 83 млн использовали связь стандарта 3G и 4G. Одновременно «Телком» усиленно развивает сеть своей оптико-волоконной сети, закончив в 2016 г. прокладку широкополосного кабеля от г. Думей на Суматре через Ближний Восток до Марселя протяженностью 20 тыс. км. Аналогичный кабель прокладывается и до США, от г. Манадо (Северный Сулавеси) через Давао (Филиппины) до Пити на Гуаме и далее до Оаху на Гаваях и Лос Анжелеса. Внутри страны прокладывается оптико-волоконный кабель от Манадо до Думей протяженностью 5,8 тыс. км, всего же к началу 2017 г. общая протяженность уже проложенной оптико-волоконной сети «Телкома» составила 106,6 тыс. км.[69]

Если интернетом сейчас в Индонезии пользуется примерно половина населения, то мобильная связь распространена еще шире, и, возможно, лишь племена, живущие в дебрях лесов Папуа, Калимантана и Суматры, не пользуются ею. По данным Министерства связи, число используемых сим-карт, т.е. номеров сотовой связи, сейчас достигает 360 млн, хотя точное количество пользователей не известно, поскольку многие абоненты одновременно используют по несколько номеров, причем, как правило, анонимно. Чтобы исправить эту ситуацию власти обязали всех пользователей официально зарегистрировать свои симкарты до 01 марта 2018 г. На конец февраля 2018 г., было зарегистрировано 296,3 млн сотовых номеров, из которых 140 млн пришлось на «Телкомсел», 100,5 млн – на «Индосат» и 42,4 млн – на «Аксиата XL».[70]

[69] https://inet.detik.com/21.04.2017
[70] https://inet.detik.com/28.02.2018

Глава 7

Финансы и торговля. Услуги и туризм

§ 1 Банковская система.

Во главе банковской системы Индонезии стоит центробанк, а именно Банк Индонесия, который до недавнего времени полностью осуществлял функции контроля за банковской сферой и ее регулирование, а также денежную эмиссии. Однако в 2011 г. в Индонезии Законом №21 был создан новый государственный орган – Otoritas Jasa Keuangan, или Совет по контролю за финансовой сферой (СКФ), который фактически был поставлен над центробанком, и последний свои контролирующие функции относительно банковской сферы обязан уже согласовывать с СКФ. Этот орган является номинально абсолютно независимым, хотя часть своего финансирования получает из госбюджета. Частично же финансирование СКФ осуществляется за счет денежных сборов, которые он получает от банков и других финансовых институтов за выдачу различных согласований, разрешений, лицензий и т.п.

Коммерческие же банки по своему функциональному назначению подразделяются на две группы: банки общего назначения и банки народного кредитования. Первые принимают вклады и выдают кредиты, а также осуществляют банковские платежи. Последняя функция отсутствует у банков народного кредитования, которые также не могут принимать вклады с функцией жиро-счета, а в остальном их деятельность схожа с банками общего назначения. По состоянию на 01 апреля 2017 г. в Индонезии насчитывалось 118 коммерческих банков общего назначения с 32,8 тыс. отделений и объемом активов в 6.414 трлн рупий,

а также 1634 банка народного кредитования с 6,1 тыс. отделений и общим объемом активов в 110 трлн рупий.[1]

По форме собственности банки делятся на государственные и частные. К первой группе относятся: Банк Мандири, объединивший активы существовавших до 1998 г. госбанков: Банк Даганг Индонесия, Банк Буми Дая, Эксим Банк и Банк Пембангунан Индонесия; Банк Негара Индонесия, Банк Ракъят Индонесия и Банк Табунган Негара.

Банк Мандири является крупнейшим коммерческим банком Индонезии. В 2016 г. его активы составили 1038,7 трлн рупий, а чистая прибыль – 13,8 трлн рупий. По структуре собственности банк Мандири является публичной компанией с долей государства в 60%. Банк Мандири наиболее широко представлен в Индонезии, имея по всей стране более 2600 отделений, а его филиалы работают и за рубежом: в Сингапуре, Гонконге, Шанхае, Лондоне, Дили и на Каймановых островах.[2]

Банк Негара Индонесия (БНИ) был создан еще в 1946 г. и изначально мыслился в качестве центробанка независимой Индонезии, и успел даже провести эмиссию первых денег республики, которая еще только боролась за свою независимость, однако в 1949 г. центробанком стал национализированный Нидерландский Банк Явы, а БНИ была отведена роль банка развития, а затем банка валютных операций. В 1992 г. банк был преобразован в акционерное общество с государственным участием и провел IPO. В настоящее время у банка более 1000 отделений в Индонезии, а его филиалы работают в Сингапуре, Токио, Сеуле, Гонконге, Лондоне, Нью-Йорке, Рангуне и Мельбурне.[3]

Банк Ракъят Индонесия (БРИ) фактически является старейшим банком современной Индонезии, поскольку был основан еще в 1895 г. яванским аристократом Раденом Бей Арья Вирьяатмаджа в Пурвокерто, на Центральной Яве, для предоставления банковских услуг яванским служащим колониальной администрации, а затем и более ши-

[1] https://finance.detik.com/01.04.2017
[2] https://www.bankmandiri.co.id
[3] www.bni.co.id

роким слоям населения. После смены нескольких названий в 1934 г. стал именоваться Всеобщим народным кредитным банком. После достижения независимости был национализирован и стал специализироваться на кредитовании мелких собственников. Будучи мало зависимым от внешнего финансирования, довольно безболезненно пережил кризис 1997 – 98 гг. и к 2016 г. по объему активов стал вторым коммерческим банком Индонезии – 1003,6 трлн рупий, имея при этом и чистый доход в 25,8 трлн рупий. В 2016 г. БРИ стал первым в мире банком, запустившим на околоземную орбиту собственный спутник для обеспечения координации работы своих отделений. [4]

Банк Табунган Негара, или Государственный сберегательный банк, также имеет корни в колониальном прошлом Индонезии, будучи создан в Батавии в 1897 г. как Почтовый банк. В 1950 г. он был преобразован в Банк Табунган Пос, т.е. Почтовый сбербанк, а в 1963 г. получил свое современное наименование. Стал первым банком, предоставляющим ипотечные кредиты лицам со средним достатком. В настоящее время у банка 820 отделений и около 3 тыс. почтовых сервисных пунктов, которые выполняют некоторые банковские операции. По объему своих активов – 261 трлн рупий (2016 г) банк входит в первые 6 крупнейших банков страны, однако по уровню своего чистого дохода практически на порядок отстает от БРИ.[5]

Крупнейший частный банк – Банк Сентрал Эйша (БСА), был основан в 1957 г. китайским магнатом Лим Сиу Льёнгом, известным также как Судоно Салим. В разгар экономического кризиса 1997 г. банк оказался на грани банкротства и перешел под контроль Индонезийского Агенства по реструктуризации банков (ИБРА), под управлением которого достаточно быстро активы банка были восстановлены, и уже в 2000 г. банк вышел на IPO, в ходе которого была продана часть акций, переданных ИБРА. Последнее, в конечном итоге, реализовало через последующие продажи все свои акции БСА. В результате контроль над банком пе-

[4] https://bri.co.id
[5] https://www.btn.co.id

решел к братьям Хартоно, Буди и Бамбангу, табачным магнатам. Они контролируют инвестиционную компанию «ПТ. Двимурия Инвестама Андалан», которой принадлежит почти 55% акций БСА. Сын же основателя банка, Антони Салим, владеет всего 1,8% акций. По объему активов БСА – третий в Индонезии: 967,7 трлн рупий (2016г.), а его чистый доход – 120,6 трлн рупий,[6] многократно превышает аналогичный показатель у госбанков.

Вторым по величине частным банком и четвертым по сумме активов – 241,6 трлн рупий (2016 г.) коммерческим банком Индонезии является CIMB Niaga (СИМБ Ниага), возникновение которого имеет весьма сложную историю. В 1955 г. был создан частный банк Ниага, который в 70-е гг. стал специализироваться на предоставлении кредитов специалистам – профессионалам из среднего класса и с начала 80-х гг. начал внедрять совершенно новые банковские продукты, как, например, онлайн бэнкинг, а в 1987 г. первым в Индонезии начал устанавливать банкоматы – АТМ, после чего в 1989 г. вышел на IPO.

В результате кризиса 1997 – 98 гг. банк попал под управление ИБРА и в 2002 г. был выкуплен малайзийской «СИМБ Груп.», в результате чего с мая 2008 г. стал официально именоваться: «ПТ. СИМБ Ниага Тбк». Параллельно под контроль малайзийцев перешел и Липпо банк, основанный еще в 1948 г. будущим олигархом Мохтаром Рьяди. Во время кризиса 1997 – 98 гг. ИБРА вложило в банк 450 трлн рупий, чтобы поддержать его на плаву, и в 2004 г. 52,1% акций банка продала швейцарской «Свисэйша Глобал», которая год спустя перепродала эти акции малайзийской «Сантубонг Инвестмент БВ», дочерней компании «Хазана Насионал Берхад» (ХНБ), инвестфонда правительства Малайзии. Еще 40% акций Липпобанка «ХНБ» получил через подконтрольную «Грейтвил Пте. Лтд.», а, поскольку он же через «Бумипутра Коммерс Холдингз» контролировал и 64% акций Банка Ниага, то вполне

[6] https://www.bca.co.id

логичным было и слияние этих двух банков в 2008 г. в «ПТ. СИМБ Ниага Тбк».[7]

Данный банк является примером частного банка со смешанной формой собственности: иностранного капитала, в данном случае малайзийской государственной инвестиционной корпорации, и индонезийского частного капитала, представленного семьей Рьяди, у которой оставалось 5,6% акций Липпо банка, а также прочими частными инвесторами, которые приобретали акции банка на IPO.

Банк «ПТ. СИМБ Ниага Тбк» формально является частным национальным банком поскольку действует в качестве индонезийского юридического лица в форме «Акционерного общества с ограниченной ответственностью – ПТ, или Perseroan Terbatas», однако практически полностью контролируется иностранным капиталом. И таких банков, формально национальных, а фактически иностранных, в Индонезии немало, причем среди ключевых игроков банковского сектора: БИИ – Банк Интернейшнл Индонесия на 97,5% принадлежит крупнейшему банку Малайзии, Maybank; Банк Экономи – на 98,9% принадлежит HSBC; Банк OCBC NISP – на 85% принадлежит второму по величине банку Сингапура, OCBC и т.д.

По некоторым оценкам, численность отделений таких банков Индонезии достигает 8 тыс. ед., и на все банки с иностранным участием приходится примерно треть всех банковских активов и выдаваемых кредитов.[8]

Между тем, в Индонезии действует группа иностранных банков, имеющая статус «филиала иностранного банка – Kantor Cabang Bank Asing», осуществляющая полноценное банковское обслуживание, однако только в пределах крупнейших городов Индонезии: Джакарты, Медана, Сурабаи, Бандунга, Семаранга и Макассара. По состоянию на 2015 г. в Индонезии действовало 10 таких иностранных филиалов, но в апреле 2015 г. СКФ предложил этим банкам сменить свой статус и стать индонезийскими юридическими лицами в форме Perseroan Terbatas (Общества с ограниченной от-

[7] https://www.cimbniaga.com
[8] https://rmol.co/05.02.2015

ветственностью), сокращенно РТ/ПТ. Для СКФ это, безусловно, упростило бы контроль за иностранными банками, а также изменение их статуса должно предполагать вливание значительных валютных средств на счета банков в виде их уставного капитала, тогда как статус филиала иностранного банка этого не предполагает.[9]

К концу первого квартала 2018 г. на этот призыв откликнулся только HSBC, который сменил свой статус, превратившись в «PT. HSBC Indonesia», тогда как еще один иностранный банк просто закрылся: в начале 2017 г. лицензия была отобрана у индонезийского филиала Королевского Банка Шотландии (The Royal Bank of Scotland), который в предшествующие два года показал крупные убытки: 2015 г. – 78,1 млрд рупий, 2016 г. – 28,2 млрд рупий.

Между тем, иностранные банки в целом в Индонезии показывают прибыль, которая в 2014 г. составила 8,7 трлн рупий, а в 2015 г. – 5,2 трлн рупий, т.е. за два года примерно 1 млрд долл.[10] В результате в прежнем статусе филиалов в Индонезии остаются действовать следующие банки: Бэнк оф Америка, Бэнк оф Токио Мицубиси, Бангкок Бэнк, Стандард Чартеред Бэнк, Ситибанк, ДжиПи Морган, Дойче Банк и Банк оф Чайна Лтд.[11]

Наряду с этим, в Индонезии выделяется группа из 15 банков, которые считаются «смешанными», т.е. образованными в результате слияния иностранного банковского капитала и местного капитала. Как правило, в этой группе банков иностранный участник совместного банка имеет подавляющее большинство акций, а местный партнер имеет незначительную долю. Так, «ПТ. Банк Вури Индонезия» на 95,2% принадлежит Вури Банк, Корея – 95,2% и на 4,8% местному «ПТ. Банк Данамон»; «ПТ. Сумитомо – Мицуи Индонесия» на 98,5% является собственностью «Сумитмо - Мицуи Бэнкинг Коорпорейшн», на 1% - «ПТ. БСА» и на 0,5% - «ПТ. БНИ» - 0,5%; и т.д. Мажоритарными акционерами в этой группе банков являются также такие структу-

[9] https://bisnis.tempo.co/08.04.2015
[10] https://www.cnnindonesia.com/07.03.2017
[11] https://www.kontan.co.id/09.09.2017

ры, как тайваньский Чайнатраст Банк, Австралийско-Новозеландская Банковская группа (АНЗ), БНП Париба и др. В настоящее время СКФ начинает достаточно жестко регулировать банковскую сферу и иностранные банки в том числе, особенно в части их доли в акционерном капитале других банков. Иностранные же банки порой просто не замечают тех постановлений, которые относительно банковской сферы принимают госорганы Индонезии. Иначе, вряд ли, можно объяснить намерение Банка Токио-Мицубиси приобрести 73,8% акций банка «ПТ. Банк Данамон Индонесия Тбк», что противоречит Постановлению СКФ №56 – 2016 года, статья 6 которого запрещает владение более 40% акций банка другим юридическим лицом без специального разрешения СКФ. [12]

В структуре банковского сектора Индонезии выделяются также банки, работающие с иностранной валютой, что предполагает проведение обменных операций и обслуживание внешнеторговой деятельности. Именно в связи с осуществлением последней в Индонезии еще допускаются платежи в иностранной валюте, тогда как все прочие платежные операции в банковской сфере, в соответствие с Постановлением Банка Индонесия №17 от 31.03.2015 г., должны осуществляться исключительно в национальной валюте, индонезийской рупии. При этом средства у местных компаний могут храниться и на валютных счетах, с которых списываются необходимые суммы в результате внутрибанковской конвертации.

Следует отметить и наличие специальных банков развития, которые есть в каждой провинции, где они принадлежат местному правительству. Через эти банки осуществляется финансирование различных проектов местного значения на уровне провинции или кабупатена.

В особую группу можно выделить так называемые «шариатские банки», во множестве появившиеся в Индонезии в последние годы в связи с усилением здесь роли ислама. Эти банки предлагают правоверным мусульманам банковские продукты, умело упакованные в соответствии с требо-

[12] https://economy.okezone.com/02.01.2018

ваниями шариата и обходящие всевозможные запреты, связанные, например, с недопустимостью ростовщичества. Чтобы не отстать от веления времени многие крупные банки, в том числе и с иностранным капиталом, открывают специальные шариатские отделения. Одним же из зачинателей этого направления банковского бизнеса Индонезии стал Банк Мандири, который уже в 2003 г. имел специальное подразделение, Банк Шариа Мандири, с 79 основными и вспомогательными отделениями, и объемом активов в 2,6 трлн рупий, что на тот момент соответствовало 40% всего шариатского банковского сектора страны.[13]

Первым же шариатским стал Банк Муамалат Индонесия, основанный в 1992 г. Советом улемов Индонезии, а в 2008 г. был принят Закон №21 «О шариатских банках», и к началу 2018 г. в стране было уже более двухсот шариатских банков, включая 13 специализированных банков с объемом активов в 288 трлн рупий, 21 банк, имеющие шариатские подразделения, с объемом активов в шариатской части в 136 трлн рупий, а также 167 «шариатских банков финансирования народа», которые действовали на уровне кабупатенов и крупных городов.[14] Интересно отметить, что шариатские подразделения есть даже в ряде банков развития, причем в тех провинциях, где наиболее сильны устои ислама, например, в банках развития Аче, а также Южного и западного Сулавеси. Вместе с тем, есть такое подразделение и в банке развития Северной Суматры, где значительная доля населения, батаков, исповедует христианство.[15] Рост шариатского банковского сектора Индонезии вызывает большой интерес и у ближневосточных исламских инвесторов, которые уже начали вкладывать средства в этот сектор индонезийской экономики. Так, акционерами Банка Муамалат Индонесия стали: Исламский Банк Развития, Национальный Банк Кувейта, Бубьян Банк (исламский банк в Кувейте), а также инвестиционный фонд из Саудовской Аравии «Атвил Холдингз Лтд.». Кроме того,

[13] Попов А.В. Шариатский сектор экономики Индонезии.// Юго-Восточная Азия в 2003 г. М., 2004, с.179 - 190
[14] https://www.ojk.go.id
[15] https://www.syariahbank.com/24.10.2017

Исламский Банк Дюбая владеет 24,6% акций в шариатском подразделении Банка Пан Индонесия (Панин).[16]

§ 2 Розничная торговля и общепит

Торговля для индонезийцев не просто сектор экономики, но и своего рода социальная ниша, в которой можно спрятаться, когда дела идут совсем плохо. Если совсем нет работы и нечем кормить семью, можно занять у соседей мелочевый товар и попытаться продать его просто на обочине улицы, чем, собственно, и занимаются миллионы обездоленных индонезийцев. Если же скопилось немного деньжат, то верхом счастья и мерилом экономического успеха где-нибудь в сельской глубинке будет открытие мелкой лавочки, которая, с экономической точки зрения, скорее всего, никому не нужна, поскольку в той же деревне уже есть несколько таких лавчонок, но для ее хозяина более важен престиж и уважение односельчан, которые будут считать его крепким самостоятельным хозяином, а отнюдь не «торгашем».

Мелкие лавки ориентированы на беднейшие слои населения

[16] https://www.kontan.co.id/25.02.2016

Действительно, отношение к торговой сфере в Индонезии более, чем уважительное, и только по официальным данным в середине 2016 г. в этом секторе было занято 22,4 млн человек, или 31,8% всех занятых вне сельского хозяйства. Речь в данном случае идет о занятых в формальном секторе: в сфере торговли, включая мастерские по ремонту и обслуживанию авто - мототехники в 2016 г. насчитывалось 12,3 млн предприятий,[17] однако миллионы индонезийцев занимаются торговыми операциями без открытия предприятия, и учесть их всех просто нереально.

Центром любого сельского селения является рынок, на котором не только ведется нехитрая торговля, но и обсуждаются самые злободневные вопросы, в том числе и политического характера, что оказывает серьезное влияние на умы и настроения местных жителей, которые являются еще и избирателями. Поэтому можно смело говорить о том влиянии, которое сфера торговли оказывает на политические процессы в стране, хотя главной, все же, является ее экономическая роль: торговля в Индонезии обеспечивает более 15% производства ВВП страны, отставая по этому показателю лишь от обрабатывающей промышленности.[18]

Стихийный рынок

[17] https://www.bps.go.id
[18] https://finance.detik.com/27.04.2017

Быстрыми темпами растет розничная торговля, объем которой в 2016 г. достиг 199 трлн рупий против 181 трлн рупий годом ранее, что означало за год 10%-ный рост. Еще более высокими темпами растет онлайн торговля через сайты компаний, объем которой в 2016 г. составил 4 трлн рупий против 2,1 трлн рупий в 2015 г., т.е. был достигнут почти 100%-ный рост. В этой связи необходимо отметить, что онлайн торговля представляет большую опасность для многих направлений розницы в силу гораздо меньших издержек обращения и возможности поэтому продавать одинаковый с розничными магазинами товар гораздо дешевле.

Крупные ритейлеры, осознав это, также начинают активно заниматься этим видом торговли, как это, например, начала делать госкомпания «Сарина», занятая в сфере розничной торговли. Основанная еще в 1962 г. и на 100% принадлежащая правительству, «Сарина», у которой целый ряд крупных универсальных магазинов в Джакарте и других городах Явы, пока работает с прибылью: в 2016 г. прибыль после налогов составила 11,3 млрд рупий, т.е. меньше 1 млн долл.[19] Для огромной сети магазинов эта цифра означает фактически отсутствие фондов для дальнейшего развития. В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на красивые цифры роста, в розничной торговле Индонезии стали проявляться определенные негативные тенденции и, в первую очередь, уход с рынка многих ритейлеров.

Первый серьезный звонок прозвучал в конце 2016 г., когда стала закрываться сеть известных в Джакарте минимаркетов 7-Eleven, принадлежащая «Модерн Груп». В течение ряда лет сеть работала с убытками, и окончательно ее добило постановление Министра торговли No. 06/M-DAG/PER/1/2015, запрещающее в минимаркетах торговать напитками, содержащими алкоголь (речь в данном случае идет о пиве). В результате в одночасье закрылись

[19] www.sarinah.co.id/Laporan Tahunan 2016

175 минимаркетов, работавших по состоянию на сентябрь 2016 г.[20]

Закрываются и крупные магазины, арендующие места в торговых моллах, которые являются излюбленным местом времяпрепровождения значительной части населения больших городов и особенно Джакарты. В таких моллах чисто, прохладно (работают кондиционеры), и горожане в выходные (и не только) дни собираются там семьями, гуляют, обедают в многочисленных недорогих кафе и ресторанах, проводят деловые встречи и попутно делают покупки, причем едут горожане, как правило, в близлежащий молл, поэтому в таких торговых центрах всегда многолюдно, и они забиты под завязку арендаторами торговых площадей.

Между тем, в 2017 г. некоторые моллы стали пустеть, и магазины, арендующие в них площади, были вынуждены закрываться. Показательным в этом отношении стало закрытие двух магазинов фирмы «Матахари» в торговых центрах столичных районов Мангараи и Блок М.[21] Эта торговая фирма является одной из наиболее успешной в своей области. Основанная еще в 1958 г. и открывшая, наряду с «Сариной», первые в Индонезии современные универсальные магазины, «Матахари» на конец 2017 г. имела 156 магазинов в 73 городах страны общей площадью более 1 млн кв. м.

Имея уже статус публичной компании, среди акционеров которой множество американских фирм, «ПТ. Матахари Департмент Сторе Тбк» зафиксировала в 2017 г. чистую прибыль (после налогов) в размере 1,9 трлн рупий, т.е. примерно 140 млн долл.[22] И вот, даже «Матахари», которая проводит очень агрессивную рекламную компанию в индонезийских СМИ, вынуждена закрывать свои магазины, что, конечно, может быть и частным случаем оптимизации структуры торговых площадей, но падение покупательной способности населения уже является фактом.

[20] https://tirto.id/25.04.2017
[21] Kompas. Jakarta, 15.09.2017
[22] www.matahari.co.id/Laporan Tahunan 2017

С сектором торговли неразрывно связан ресторанный бизнес, с которым розничная торговля просто находится под одной крышей на территории торговых моллов. Практически для всех индонезийцев общепит имеет огромное значение, поскольку принято периодически питаться вне дома, особенно, конечно, в выходные дни, когда индонезийцы семьями выезжают на прогулку по магазинам. Повсеместно в кафе и ресторанах проводятся деловые встречи, что особенно характерно для столичного мегаполиса, где поездка в одну сторону может занять не один час, и многие деловые люди предпочитают встретиться в определенном торговом центре, месторасположение которого устраивает всех участников встречи. Особенно это касается вечернего времени, когда предприниматели средней руки стараются переждать на деловой встрече в кафе наиболее загруженные часы вечерних автомобильных пробок. Благо, мест таких в Джакарте хватает: по данным столичного Агенства по туризму, по состоянию на май 2018 г. в столице насчитывалось 3957 заведений общепита.[23]

Помимо деловых встреч в Джакарте и других крупных городах Индонезии в кафе и ресторанах проводятся женские «посиделки», так называемые «arisan», на которые собираются дамы по интересам. Нередко арисан стихийно организуются в небольших комплексах, где первый этаж занимает кафе, а на втором проводятся различные занятия для детей. Многие молодые мамы в условиях городских пробок завозят детей на занятия, а сами коротают время в кафе, в том числе, используя его и для работы на компьютере. Последнее, впрочем, становится невозможным, если рядом собирается арисан.

В Индонезии, в целом, огромное количество разнообразных ресторанов, деревенских харчевен и просто передвижных кухонь, установленных на небольших тележках, которые индонезийцы называют «Pedagang kaki lima – торговец на 5 ногах», имея в виду два колеса и опорную стойку тележки. Едой, которая готовится в таких мобильных кухнях, иногда не брезгуют и богатые люди, хотя в основ-

[23] The Jakarta Post». Jakarta, 06.09.2018

ном у них питаются бедняки. Поскольку значительная часть таких передвижных кухонь не зарегистрирована и действует полулегально, вряд ли, можно определить точную цифру, занятых в секторе общепита, хотя центростат Индонезии утверждает, что в этом секторе вместе с занятыми в отелях трудится 8,4 млн человек. По его же данным, около трети всех больших и средних ресторанов, к которым центростат относит заведения общепита, имеющие годовой оборот не менее 2,5 млрд рупий, т.е. примерно 180 тыс. долл. или зарегистрированные как юридическое лицо, как раз последнего и не имеют. В этом случае рестораны работают как командитные товарищества или даже без такового статуса.

Передвижная харчевня

Проведенное Центростатом обширное обследование таких заведений показало, что в среднем рестораны имеют 130 посадочных мест с числом занятых 26 человек, сред-

няя зарплата которых составляет по стране 28,2 млн рупий в год, т.е. около 2 тыс. долл., а месячный заработок составляет порядка 175 долл., что по многим районам меньше официального минимального заработка.

При этом существует большая разница в заработной плате работников ресторанов в зависимости от провинции их нахождения. Так, в Джакарте их годовой заработок составлял 36,3 млн рупий, а в Особом округе Джокъякарта, который известен своими достопримечательностями и большим притоком туристов – почти в два раза меньше: 18,8 млн рупий. В этой связи можно предположить, что часть заработка работники получают в конвертах, что уменьшает сумму подоходного налога, который за них платит предприниматель, или же официанты сознательно идут на небольшие жалования, рассчитывая на чаевые. Впрочем, и сами владельцы ресторанов имеют относительно небольшие доходы. В среднем их годовой доход в 2015 г. составлял 4,7 млрд рупий, а расходы, без фонда заработной платы – 2,5 млрд, с учетом же оплаты работников у владельца должно оставаться около 1,8 млрд рупий, или 150 млн рупий в месяц до налогов.

§ 3 Сектор туризма

И торговля, и ресторанный сектор тесно связаны с туристической отраслью, которая, пожалуй, развивается в Индонезии динамичнее всего, причем это касается как международного туризма, так и внутреннего. Нынешние власти делают все, чтобы привлечь в страну как можно больше иностранных туристов. Именно с этой целью для прибывающих в Индонезию с туристической целью отменены въездные визы, и этим правом пользуются сейчас граждане уже 169 стран, что не могло не сказаться на притоке туристов.

Важной мерой стало и предоставление международным круизным компаниям права забирать и высаживать пассажиров в 5 портах Индонезии: Таджунг Приок (Джакарта), Танджунг Перак (Сурабая), Белаван (Медан), Сукарно-

Хатта (Макассар) и Беноа (о.Бали). Был также упрощен режим получения разрешения на проход яхт через территориальные воды Индонезии. Кроме того, индонезийские власти на деле доказали, насколько серьезно они борются с исламским радикализмом в стране, и в последние годы серьезных инцидентов в Индонезии не было.

Все это положительно сказалось на туристической привлекательности Индонезии, и, если еще в 2007 г. приток иностранных туристов был на уровне 5,5 млн человек, то спустя 10 лет он практически вырос вдвое, составив, по разным оценкам, от 10,4 до 12 млн человек. Если, как полагают индонезийские специалисты туриндустрии, каждый иностранный турист тратит в стране не менее 1000 – 1200 долл., то этот сектор сейчас ежегодно дает стране не менее 10 – 12 млрд долл. 2017 г. вообще показал рекордный рост притока туристов из-за рубежа: 24%, т.е общее количество приехавших может составлять уже больше 14 млн человек, а задача правительством ставится довести эту цифру в 2019 г до 20 млн человек.[24]

Следует, правда, иметь в виду, что частично этот турпоток представлен гражданами Сингапура, которые на выходные нередко отправляются на близлежащий от них индонезийский остров Батам. Так, в 2015 г численность таких туристов составила 1,5 млн человек. Также, возможно, в число туристов попадает и часть иностранцев, приезжающих в Индонезию по делам бизнеса через Джакарту, но заявляющих, что прибыли с туристической целью, что позволяет экономить на въездной бизнес-визе стоимостью 35 долл. А таких «туристов» в 2015 г. насчитывалось 2,3 млн человек.

Тем не менее, учитывая совершенствование инфраструктурных объектов, строительство дорог и новых аэропортов, а также притягательность Индонезии по самым различным направлениям туристической деятельности и относительно низкие цены в стране, можно предположить,

[24] Republika. Jakarta, 25.12.20`17

что в ближайшие годы турпоток сюда будет нарастать, и цифра в 20 млн туристов далеко не предел.

В главных центрах туризма Индонезии: на Бали и в Джокъякарте, не говоря уже о Джакарте, давно построены первоклассные отели, и аналогичное строительство ведется и в других регионах страны, которые могут представлять интерес с точки зрения туризма: это и морской заповедник Бунакен на Северном Сулавеси, и драконы Комодо на одноименном острове и на о.Флорес, и сказочный архипелаг Раджа Ампат в Западном Папуа, и неземной пейзаж вулкана Бромо на Восточной Яве.

Стоит также отметить, что часть западных туристов, пресыщенная 5-звездочным сервисом, наоборот стремится попасть в индонезийскую глубинку, где можно отдохнуть от современной цивилизации. Одним из таких мест в Индонезии является, например, остров Алор в провинции Восточная Нусатенгара, на котором французская семья держит отель с минимальным набором удобств, места в котором расписаны на несколько лет вперед. И мест таких в Индонезии тысячи.

Вулкан Бромо

Для улучшения привлекательности и доступности новых туристических направлений в Индонезии открываются международные авиарейсы, посредством которых иностранным туристам легче добраться до таких районов. Так, с октября 2018 г. компания «Гаруда» открыла прямой рейс в Сингапур из аэропорта г. Танджунг Пандан на острове Белитунг провинции Бангка - Белитунг, на территории которой располагается одна из 10 новых туристических зон, которым сейчас уделяется особое внимание, а именно морской курорт Танджунг Келаянг.[25]

Не отстает, кстати, и внутренний туризм. Индонезийцы, которые вообще очень любят различные поездки, активно путешествуют внутри Индонезии, и в 2016 г. число внутренних туристов фактически соответствовало населению страны – 260 млн человек. Туризм, безусловно, дает занятость огромному числу людей. Это не только работники отелей, но и различные гиды, ориентированные на туристов работники торговли, общепита, спа-салонов, транспорта и проч. По некоторым оценкам, с туризмом в Индонезии связана жизнь 12 млн человек.[26]

§ 4 Внешняя торговля

Динамика внешней торговли Индонезии отражает те глубинные структурные изменения, которые в последние десятилетия в целом произошли в экономике страны. Если в период нефтяного бума основные внешнеторговые доходы приносил нефтегазовый сектор, то с конца 80-х гг., в условиях падения мировых цен на нефть, правительству Сухарто удалось постепенно «слезть с нефтяной иглы» и создать условия для преимущественного развития различных секторов обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, что в последующие годы отразилось во внешнеторговом балансе страны, где доля нефтегазового сектора резко снизилась:

[25] https://finance.detik.com/14.10.2018
[26] https://www.indonesia – investments.com

Таблица №61

	Экспорт - импорт Индонезии в период 1975 - 2018 гг.					
			(млрд долл.)			
	Вне нефти и газа		Нефтегаз.сектор		Всего	
Год	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1975	1,8	4,5	7,1	4,8	8,9	9,3
1980	6,2	9,1	17,8	1,7	23,9	10,8
1985	5,9	9	12,7	1,3	18,6	10,3
1990	14,6	19,9	11,1	1,9	25,7	21,8
1995	34,9	37,7	10,5	2,9	45,4	40,6
2000	47,7	27,5	14,4	6	62,1	33,5
2005	66,4	40,2	19,2	17,5	85,6	57,7
2010	129,7	108,3	28	27,4	157,7	135,7
2015	131,8	118,1	18,6	24,6	150,4	142,7
2016	132,1	116,9	13,1	18,7	145,2	135,6
2017	153,1	134,8	15,7	22,1	168,8	156,9
9 мес. 2018	122,3	116,7	12,7	22,1	135	138,8
Примечание: Экспорт - на условиях ФОБ, Импорт - на условиях СИФ						

Источник: https://www.bps.go.id; www.kemendag.go.id

В последние десятилетия ненефтяной сектор превалирует во внешнеторговом балансе Индонезии, существенно превышая объем операций в нефтегазовом секторе. При этом импорт нефти и нефтепродуктов в последние годы превосходит их экспорт, и Индонезия превратилась в нетто-импортера нефти. Указанная тенденция сохранялась и в 2017 г.: весь индонезийский экспорт вырос до 168,8 млрд долл., из которых на нефтегазовый сектор пришлось лишь 15,7 млрд долл., в том числе: сырую нефть - 5,2 млрд долл., нефтепродукты – 1,6 млрд долл. и сжиженный газ – 8,9 млрд долл. По отношению к 2016 г. этот экспорт вырос на 2,6 млрд долл., что, в первую очередь, было связано с ростом цен на нефть на мировом рынке: средняя цена на индонезийскую нефть составила в 2017 г. 60,9 долл./барр., тогда как годом ранее она была на уровне 51,1 долл./барр. В целом, в последние годы происходит количественное сокращение экспорта нефти и нефтепродуктов, а их импорт Индонезией многократно превосходит ее экспорт. В то же время, индонезийский экспорт сжиженного газа пока значи-

тельно превосходит его импорт, что обеспечивает относительно небольшой дефицит внешнеторгового баланса по нефтегазовому сектору.

Таблица №62

Динамика внешней торговли Индонезии по нефтегазовому сектору в период 1996 - 2016 гг. (в млн долл.)						
	Сырая нефть		Нефтепродукты		Газ	
Год	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1996	5711,8	1518,9	1516,1	2076,1	4493,9	0,5
2000	6090,1	2524,9	1651,6	3491,1	6624,9	3,5
2005	8145,8	6797	1932	10645,8	9153,7	14,9
2010	10402,9	8531,3	3967,3	18018,2	13669,4	863,2
2015	6479,4	8063,3	1754,2	14536,9	10340,8	2013
2016	5196,7	6730,5	872	10340,3	7036,8	1668,9

Источник: https://www.bps.go.id

Главными покупателями индонезийской нефти в 2016 г. были: Япония – 787,7 млн долл. (здесь и далее на основе цен ФОБ порт Индонезии), Таиланд – 777,8 млн долл. и Китай – 763,9 млн долл., а в 2017 г. основным ее импортером стал уже Таиланд - 958,1 млн долл. Закупки же газа осуществлялись основными контрагентами Индонезии в 2016 г. гораздо в больших объемах: Япония – 2,1 млрд долл., Сингапур – 1,7 млрд долл. и Южная Корея – 1,3 млрд долл. В 2017 г. импорт сжиженного газа Японией и Сингапуром достиг уже 2,5 млрд долл. каждой из стран.

Основными поставщиками нефти, нефтепродуктов и газа на индонезийский рынок, по состоянию, на 2017 г. являлись: Сингапур – 8,35 млрд долл., Малайзия – 3,5 млрд и Саудовская Аравия – 2,4 млрд долл. Сингапур, конечно, продает в Индонезию чужие продукты, традиционно исполняя роль нефтетрейдера и «спотового рынка», которая частично переходит сейчас и к Малайзии. А вот новым крупным игроком на нефтерынке Индонезии может стать Азербайджан, объем поставок сырой нефти которого в 2015 г. составил 1,3 млрд долл., в 2016 г. – 1,1 млрд долл., но в 2017 г. упал до 0,4 млрд долл. Большие объемы нефти в стоимостном выражении в 2017 г. в Индонезию по-

ставлены Нигерией – 1,2 млрд долл. и Австралией – 0,9 млрд долл.[27]

Между тем, главную роль в индонезийском экспорте играет сейчас продукция обрабатывающей промышленности, объем экспорта которой в 2017 г. составил 125,1 млрд долл., или 74,1% всего экспорта страны, еще 24,3 млрд долл., или 14,4% приходилось на продукцию горнодобывающей промышленности и всего 3,7 млрд долл., или немногим более 2% - на продукцию сельского хозяйства. Стоимость сельскохозяйственного экспорта, действительно, была относительно невелика, однако надо иметь в виду, что именно сельское хозяйство Индонезии обеспечивает производство пальмового масла, которое после переработки превращается в главный экспортный продукт Индонезии, а также натурального каучука, какао, табака и фруктов, которые после переработки «проходят» уже как продукция обрабатывающей промышленности. Так, по данным министра сельского хозяйства Индонезии Амрана Сулеймана, стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции в 2017 г. составила 442 трлн рупий[28], или примерно 30 млрд долл. (т.е., очевидно, включая экспорт пальмового масла). Что касается «чисто» сельскохозяйственных товаров, включая морепродукты, то, помимо рыбы и морских водорослей, основной объем экспорта обеспечили кофе и специи – 1,8 млрд долл., а также и свежие фрукты – 362 млн долл.

Именно в плане экспорта своих свежих фруктов Индонезия начинает действовать все более агрессивно, осваивая для них и новые рынки. Так, в 2018 г. существенно вырос экспорт мангисов, или мангустинов, который составил 60 тыс. тонн против 9,2 тыс. тонн в 2017 г., причем на экспорт пошло более трети всего урожая мангисов, который составил 166,7 тыс. тонн. Новым рынком для индонезийских мангисов стал Тайвань, и для продвижения этого фрукта и некоторых других индонезийских товаров на мировых рынках будет задействована платформа Алибаба

[27] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Impor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.176 - 179

[28] https://finance.detik.com/13.10.2018

китайского магната Джека Ма.[29] В целом фрукты стали входить в десятку крупнейших статей индонезийского экспорта: 587,1 млн долл. за 9 месяцев 2018 г.[30]

Динамику экспорта основных «чисто сельскохозяйственных» продуктов, включая продукцию рыбного хозяйства, в 2016- 2017 гг. отражает нижеследующая таблица:

Таблица №63

Экспорт сельскохозяйственных товаров, включая продукцию рыболовства в период 2016 - 2017 гг. (в млн долл.)		
Наименование продукта	2016 г.	2017 г.
Свежие овощи	61,8	71,6
Табачный лист	50	55,9
Кофе	1000,6	1175,6
Специи и лекарственные растения	506,8	626,2
Перец черный	220,7	87,2
Перец белый	187,1	133,6
Какао-бобы	83,9	53,5
Свежие фрукты	334,2	362,3
Ласточкины гнезда	192,5	280,4
Свиньи	53	59,9
Морская рыба (живая, свежая и охлажденная)	167,8	147,5
Морские водоросли	109,9	151,7

Источник: Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Expor – Impor. Desember 2017. Jakarta, 2018

По ряду сельхозтоваров индонезийского экспорта основная доля закупок приходилась на ограниченное число стран: в 2017 г. США закупили индонезийский кофе на 256,4 млн долл., что составляло около 22% всего экспорта кофе, в индонезийском же экспорте замороженных креветок доля США составила уже 68%, или 973,3 млн долл. из общего объема этого экспорта в 1,4 млрд долл. По экспорту какао-бобов, который составлял 53,5 млн долл., доля Малайзии составляла более 90%, или 48,6 млн долл.; в общем объеме экспорта ласточкиных гнезд, который в

[29] https://finance.detik.com/13.10.2018
[30] https://www.bps.go.id/15.10.2018

2017 г. составил 280,4 млн. долл., львиная доля – 84% пришлась на совокупные покупки Гонконга и Китая (235,1 млн. долл.), где этот продукт широко используется в национальной кухне. Такая же доля - 84% приходится на Китай и в индонезийском экспорте морских водорослей: 127,6 млн. долл. из 151,7 млн. долл. в 2017 г.

Среди продукции горнодобывающей промышленности вне нефти и газа основной объем экспорта приходится на уголь, вывоз которого за последние годы многократно вырос, о чем дает представление нижеследующая таблица:

Таблица №64

Экспорт угля из Индонезии в период 2005 - 2017 гг.									
2005 г.		2010 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
Объем	Стоимость	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость	Объем	Стоимость
млн т	млрд долл.	млн т	млрд долл.	млн т	млрд долл.	млн т	мдрд долл.	млн т	млрд долл.
129	4,4	298,8	18,5	366,9	16	369,6	14,5	389,5	20,5

Источник: https://www.bps.go.id

Как видно из таблицы, цены на уголь крайне волатильны, что периодически лихорадит угольную отрасль Индонезии. Максимальный объем экспорта угля был достигнут в 2013 г. - 424,3 млн тонн, тогда как по стоимости - в 2011 г. - 27,2 млрд долл. Главными покупателями индонезийского угля в 2017 г. являлись Япония - 2,5 млрд долл. и Китай – 5,1 млрд долл. Основная часть экспортируемого угля – 17,9 млрд долл. (в 2017 г) приходится на каменный уголь, однако экспортируется и бурый уголь, или лигниты, (2,6 млрд долл.), которые практически целиком забирает Китай: 2017 г. – 2,4 млрд долл.

Еще одной крупной статьей экспорта продукции горнодобывающей промышленности является концентрат медной руды, который традиционно вывозили дочерние предприятия американских компаний «Фрипорт МакМоран» и «Ньюмонт», причем введенный в январе 2014 г. запрет на экспорт необработанной руды американского медного концентрата не коснулся, и, если в 2002 г. объем его экспорта составил 2,9 млн тонн на сумму 1,8 млрд долл., то в 2015 г. – 1,7 млн тонн на сумму 3,3 млрд долл. В последующие два года этот экспорт в стоимостном выражении оставался

на том же уровне и в 2017 г. составил 3,4 млрд долл., тогда как количественно экспорт сократился до 1,5 млн тонн. Этот экспорт вообще мог быть прекращен уже в январе 2017 г., поскольку послабление для экспорта медного концентрата было сделано президентом С.Б. Юдойоно в январе 2014 г. ровно на три года, и в течение всего 2017 г. шли переговоры правительства Индонезии и американской компании «Фрипорт МакМоран» об условиях ее дальнейшей работы на Папуа. Именно в связи с ведением данных переговоров американцы регулярно «выбивали» из Министерства энергетики и минеральных ресурсов очередное продление разрешения на экспорт концентрата. Главными же покупателями медной руды являются Япония – 1,0 млрд долл. и Филиппины – 0,9 млрд долл.

В 2017 г. экспорт продукции обрабатывающей промышленности в стоимостном выражении составил 125,1 млрд долл., или почти ¾ стоимости всего экспорта Индонезии. Среди продукции обрабатывающей промышленности выделяется экспорт пальмового масла и производных продуктов – 23 млрд долл., электротехники – 8,5 млрд долл., каучуковой крошки и изделий из каучука – 7,7 млрд долл., в том числе автопокрышек - около 1,5 млрд долл.[31]

В 2017 г. Индонезия вывезла черных металлов, включая сталь, на 3,3 млрд долл., а также готовых автомобилей, других транспортных средств и запасных частей к ним – на 6,8 млрд долл. В 2017 г. предприятия Индонезии отправили на экспорт 231 тыс. собранных автомобилей, а также 81 млн ед. запчастей.[32]

Крупной статьей индонезийского промышленного экспорта, проходящей по разделу «Древесина и изделия из дерева», остается и мебель, изготовленная из дерева и бамбука, а также плетеная из ротанга: в 2017 г. – 1,36 млрд долл.[33] Индонезия пока сохраняет свои позиции и на мировом рынке готовой одежды, стоимость экспорта которой в 2017 г. составила 7,9 млрд. долл., из которых 6,75 млрд долл. пришлось на одежду из текстиля, причем 3,45 млрд

[31] https://www/liputan6.com/11.02.2018
[32] poskotanews.com/26.04.2018
[33] https://ekonomi.kompas.com/27.10.2018

долл. составил экспорт этой одежды в США.[34] Динамику экспорта основных промышленных товаров в период 2013 – 2017 гг. отражает нижеследующая таблица.

Таблица №65

Динамика экспорта основных промышленных товаров Индонезии в период 2013 - 2017 гг. (в млрд долл.)					
Отрасль/Товар	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Продукция обрабатывающей промышленности	113	117,3	106,7	108,4	125,1
Жиры/масло животн. и растительного происхожд.	19,2	21	18,6	18,2	23
Машины и электротехника	10,4	9,7	8,6	8,2	8,5
Каучук и изделия из него	9,4	7,1	5,9	5,7	7,7
Транспортные средства и запчасти к ним	4,6	5,2	5,4	5,9	6,8
Машины и механическое оборудование	6	6	5,2	5,9	5,9
Украшения и драгоценные камни	2,7	4,6	5,5	6,3	5,6
Обувь	3,9	4,1	4,5	4,6	4,9
Готовая одежда, вкл. трикотаж	7,4	7,3	7,3	7,2	7,9
Древесина и изделия из дерева	3,6	4,1	4	3,9	4
Бумага	3,75	3,7	3,6	3,4	3,8
Продукция химической промышленности	3,7	4,1	2,6	3,2	3,8
Сталь	0,65	1,1	1,2	1,8	3,3
Продукция ограничесой химии	2,8	3,2	2,2	2,4	3,1
Пластмасса и изделия из нее	2,6	2,8	2,3	2,3	2,5
Целлюлоза	1,85	1,7	1,7	1,6	2,4
Синтетические волокна	2,3	2,3	2,2	2	2
Медь	1,7	2	1,5	1,6	2,1
Оборудование для дома, в т.ч. осветительное	1,9	1,9	1,8	1,7	1,7
Олово	2,1	1,8	1,2	1,1	1,6
Табак	0,8	0,9	0,9	0,95	1,1
Металлоизделия	2,15	2,2	2	1,7	1,1
Какао/шоколад	0,7	1	1,2	1,15	1,1
Мыло и моющие средства	1,05	1	0,9	0,9	1,05
Продукты питания	0,7	0,8	0,8	0,95	1

Источник: www.kemendag.go.id

Среди главных покупателей индонезийских товаров можно выделить 5 стран и регионов: Китай – объем индонезийского экспорта сюда составил 16,8 млрд долл., США и Япония – по 16,1 млрд долл., Европейский союз - 14,5 млрд долл. и Сингапур – 11,9 млрд долл., на которые в 2017 г. пришлось по стоимости почти 45% индонезийского экспорта. (Следует, правда, иметь в виду, что значительная часть объема экспортно-импортных операций Сингапу-

[34] https://databoks.katadata.co.id/11.07.2018

ра с Индонезией представляет собой посреднический бизнес, при котором сингапурские бизнесмены с хорошей выгодой для себя перепродают на рынках третьих стран индонезийские товары и, наоборот, через Сингапур поступают в Индонезию многие товары ее традиционного импорта, как, например, калийные удобрения, нефть и нефтепродукты, также происходящие из третьих стран.)

Собственно, эти же торговые партнеры превалировали в 2017 г. и в индонезийском импорте с той лишь только разницей, что преимущество Китая было безоговорочным – 35,8 млрд долл., а далее уже шли Сингапур – 16,9 млрд долл., Япония – 15,2 млрд долл., Евросоюз - 12,5 млрд. долл. и США – 8,1 млрд долл.[35] Таким образом, на эти страны приходилось 56,4% всего импорта Индонезии, который по стоимости в 2017 г. составлял 156,9 млрд долл.

В период президентства Джоко Видодо можно отметить существенное сокращение индонезийского импорта в стоимостном выражении: с 186,6 млрд долл. в 2013 г. до 135,7 млрд долл. в 2016 г. и 156,9 млрд долл. – в 2017 г. Таким образом, налицо положительное сальдо внешнеторгового баланса, которое в 2017 г. достигло 15,7 млрд долл. Что касается товарной структуры импорта, то здесь выделяются 5 групп товаров, на которые по стоимости приходится 69% всего индонезийского рынка: машины и оборудование – 39,7 млрд долл., нефть и нефтепродукты – 26,8 млрд долл., продукция химической промышленности, металлы и металлоконструкции – по 16 млрд долл., и транспортные средства, включая самолеты – 9,7 млрд долл.[36] При этом более трети всего индонезийского импорта приходится на 50 основных товаров, и данная тенденция стабильно сохраняется в независимости от роста или уменьшения общих объемов импорта. Динамику импорта этих товаров за период 2013 – 2017 гг. отражает нижеследующая таблица:

[35] Посчитано по: Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Impor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara. Desember 2017. Jakarta, 2018, h.175 - 205

[36] Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Impor. Desember 2017. Jakarta, 2018

Таблица №66

Стоимостная динамика импорта Индонезией основных товаров в 2013 - 2017 гг. (млн долл.)

Код тамож. классифик.	Наименование товара	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
271011	Легкие нефтяные масла и нефтепродукты	16.391,4	16.428,1	9.167,2	6.773,2	9.265,1
270900	Сырая нефть, в т.ч. получ. из битуминозн. пород	13.585,8	13.072,4	8.063,3	6.730,6	7.063,6
271019	Прочие нефтепродукты	11.459,4	10.289,1	4.841,3	3.167,6	4.854,4
100190	Пшеница и меслин	1.435,3	729,7	1.452,8	2.871,8	3.512,1
851712	Мобильные телефоны	2.361,3	2.348,8	2.045,0	2.322,6	2.637,3
230400	Жмых из соевых бобов	1.570,0	1.260,7	1.226,5	1.994,3	2.018,0
851770	Части телефонных аппаратов	1.927,0	2.194,9	1.814,0	1.573,9	1.641,7
170111	Тростниковый сахар - сырец	1.682,2	1.608,1	1.069,5	912,5	1.431,4
520100	Хлопок не прочесанный	1.346,3	1.400,8	1.087,6	1.087,2	1.325,2
271113	Сжиженный бутан	1.391,0	1.408,8	937,1	752,5	1.275,3
120100	Соевые бобы	1.101,5	1.176,9	1.034,4	959	1.150,8
847130	Лаптопы, ноутбуки и др. портативные компьют.	24,3	19,3	701,6	828,5	1.026,1
854239	Проч.интегральные электронные схемы	1.049,3	1.091,3	839,5	743,2	980,3
271112	Сжиженный пропан	1.429,5	1.212,4	1.018,4	778,4	957,1
310420	Калийные удобрения	1.084,7	880,7	865,5	813	867,5
870899	Части и компоненты для автомобилей	943,1	1.000,2	743,8	758,1	855,2
852990	Части для радио-навигац. и телевизион. аппарат.	963,3	890,8	923,4	700,1	794,4
290121	Этилен	668,9	773,1	730,6	622,5	774,7
290121	Параксилен (диметилбензол)	546,3	517	407,3	545,8	724,8
390210	Полипропилен в первичных формах	1.099	1.098,9	961,2	985,4	722,7
740311	Катоды из очищенной меди и части катодов	1.089,6	1.172	758,2	421,5	689
710812	Золото необработанное	501	418,6	214,3	274,8	673,6
100590	Кукуруза	850,4	906,4	780,3	673	670,1
390110	Полиэтилен плотностью менее 0,94	608,4	703,4	630	611,6	666,5
870323	Пассажирск. авто с объемом двигателя 1500-3000	857,2	263,4	585	603,1	609,7
880330	Части самолетов и вертолетов	1.343,3	1.059,8	506,5	459,6	597,6
853690	Электрооборудованиедля сети напряж.<1000 V	199,6	171,1	178,4	327,4	594,9
848180	Краны, вентили и проч. для трубопроводов	360,9	349,6	342,7	436,1	583,3
10290	Бычки живые	616,7	652,7	584,2	557,7	571,2
851761	Телефонные аппараты и базовые станции	405,4	364,4	329,3	398,5	558,2
720712	Стальные конструкции - полуфабрикаты	66,9	264,6	263,2	275,6	538,8
844391	Части и компоненты печатающихустройств	1,077,4	803,8	303,5	301,7	535,2
390120	Полиэтилен плотностью 0,94 и более	479,4	564,1	492,5	506,3	535
271320	Нефтяной битум	896,6	674,2	460,1	427,5	521,8
851762	Оборудование для передачи голос. информации	338,1	675,2	540,6	599,1	515,8
300490	Медикаменты	235,1	251,5	203,6	126,2	514,3
230990	Фураж	568,4	530,5	390,8	418,3	513,7
210690	Сырье для пищевой промышленности	864,5	744	245	192,8	491,7
390230	Сополимеры пропиленав первиных формах	77,4	341,4	169,7	184,7	486,5
290531	Этиленгликоль	864,6	616,1	609,3	429,3	480,6
730890	Стальные конструкции-полуфабрикаты	527,1	511,7	447,8	463,8	478,8
870840	Коробки передач для транспортных средств	482,4	515,3	429,7	441,1	477,2
720711	Стальные конструкции-полуфабрикаты	324,2	415,3	448,2	459,4	465,6
853710	Электрооборудование для сети напряж.<1000 V	66,8	66,8	48,1	62,5	455
470200	Химическая целлюлоза	490,2	476,6	396,5	422,7	450,4
843149	Части и оборудование для кранов и бульдозеров	470,2	528,9	365	371,7	444,1
40210	Молоко и сливки концентрированные	392,9	439,3	376,9	341,7	438,7
392690	Изделия из пластмасс	438,1	454,6	475,2	420,8	437,2
720720	Стальные конструкции-полуфабрикаты	598,4	647,4	547,2	430,9	434,4
760120	Алюминиевые сплавы необработанные	400,7	397,4	384,9	409,3	431,6
	Итого:	78.551,5	75.374,1	52.436,7	47.969,9	59.199,7
	Весь импорт:	186.628,7	178.178,8	142.694,8	135.652,8	156.985,6
	% к общ. Импорту	42,1	42,3	36,7	35,4	37,7

Источник: Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Impor. Desember 2017. Jakarta, 2018

Необходимо также отметить, что в целом положительная динамика внешнеторгового оборота Индонезии, имевшая место в последние годы, в 2018 г. сменила свой вектор, и первое полугодие страна закончила с дефицитом по внешнеторговым операциям: за первые шесть месяцев 2018 г. экспорт товаров составил 88,0 млрд долл., а импорт – 89,05 млрд долл., тогда как аналогичные показатели по экспорту – импорту услуг за соответствующий период составили 13,35 и 16,7 млрд долл. Таким образом, дефицит Индонезии по внешнеторговым операциям за первое полугодие 2018 г. составил 4,4 млрд долл.

Данная тенденция сохранилась и в последующие месяцы, и уже за 9 месяцев 2018 г. дефицит только в торговле товарами составил 3,8 млрд долл. (экспорт – 135,0 млрд долл.; импорт – 138,8 млрд долл.). В структуре экспорта по стоимости около 72,2%, или 97,5 млрд долл. пришлось на продукцию обрабатывающей промышленности, 16,5% - горнодобывающей промышленности, 9,4% - на продукцию нефтегазового сектора и 1,9% - на сельхозтовары.[37]

В экспорте товаров нефтегазового сектора в указанный период превалировал сжиженный газ – 7,5 млрд долл., сырая нефть – 4,0 млрд долл., а на топливо и ГСМ пришлось лишь 1,17 млрд долл. (Всего – 12,67 млрд долл.) При этом с сентября 2017 г. по сентябрь 2018 г. цены на эти товары индонезийского экспорта существенно выросли: по нефти с 373,2 долл./т до 539,5 долл./т, по газу с 339,9 долл./т до 470,3 долл./т и по топливу с 416,3 долл./т до 554,8 долл./т. Вместе с тем, одновременно подорожали и аналогичные товары, импортируемые Индонезией, которая за 9 месяцев 2018 г. ввезла топлива и ГСМ на 12,84 млрд долл., сырой нефти – на 6,95 млрд долл. и газа – на 2,26 млрд долл. (Всего – 22,05 млрд долл.) В результате по нефтегазовому сектору дефицит торгового баланса Индонезии составил 9,38 млрд долл.[38]

Очевидно, что дефицит торгового баланса Индонезии главным образом обусловлен зависимостью страны от им-

[37] https://www.bps.go.id/15.10.2018
[38] Посчитано по: https://www.bps.go.id/15.10.2018

порта нефти и нефтепродуктов, и ростом цен на эти товары на мировом рынке. По итогам 2018 г. дефицит внешнеторгового баланса Индонезии составил 8,57 млрд долл., что главным образом было обусловлено дефицитом в торговле по нефтегазовому сектору, достигшим 12,4 млрд долл.[39] Данный показатель является своего рода антирекордом в истории Индонезии, и дефицит внешнеторгового баланса, несомненно, является одной из причин резкого падения курса рупии относительно американского доллара во второй половине 2018 г.

В этих условиях правительство приняло решение о повышении импортных пошлин на 1147 потребительских товаров, что было закреплено в постановлении Министра финансов №110/PMK.010/2018 от 05 сентября 2018 г.[40]

Следует отметить, что налоги и сборы при осуществлении внешнеторговых операций в целом и импортные пошлины, в частности, являются важным источником поступлений в доход государства. При импорте товаров взимается так называемый налог на доход ст.22, а по сути, это налоговая пошлина, которая исчисляется в процентном отношении от стоимости импортируемого товара на базе ФОБ и, варьируется от 0,5% (для стратегически важного продовольственного сырья – сои, пшеницы и муки) до 10%. Одновременно взимается и НДС в размере 10% от стоимости импортируемого товара, а товары, относимые к предметам роскоши облагаются еще и дополнительным НДС в размере 40% их стоимости. В соответствии же с вышеупомянутым постановлением, импортные пошлины были подняты с 2,5% до 7,5% на 719 потребительских товаров, включая многие виды строительных материалов, аудиовизуальную аппаратуру, некоторые виды текстиля и прочие товары, которые могут производиться в самой Индонезии; с 2,5% до 10% подняты пошлины на 218 потребительских товаров, включая косметику, парфюмерию, моющие средства и электротехнику, также производимую в Индонезии (осветительные приборы, вентиляторы, увлажнители воз-

[39] https://economi.kompas.com/15.01.2019
[40] www.jdih.kemenkeu.go.id

духа и т.п.); и с 7,5% до 10% - на 210 товаров, среди которых выделяются автомобили и автомототехника.[41] Данная мера призвана, с одной стороны, притормозить импорт и, тем самым, понизить спрос на доллары и другие СКВ, на которые приобретаются импортные товары, несколько уменьшив нагрузку на рупию, а с другой – стимулировать внутреннее производство соответствующих товаров, что, возможно, знаменует собой начало в Индонезии новой волны политики импортозамещения.

Особое значение имеют налоги при экспорте минерального сырья, который был серьезно ограничен в январе 2014 г. правительством С.Б. Юдойоно и частично возобновлен в 2017 г. президентом Джоко Видодо. Впрочем, экспорт медного концентрата, который осуществляют «ПТ. Фрипорт Индонесия» и «ПТ. Амман Минерал» (ранее «Ньюмонт Индонесия»), собственно, никогда и не прекращался, и в первом полугодии 2018 г. налог на экспорт медного концентрата составил 2,5 трлн рупий (около 180 млн долл.), из которых 2,2 трлн рупий пришлось на «Фрипорт». Возобновление экспорта никелевой руды и бокситов обеспечило поступление экспортных налогов, соответственно, в размере 360 и 156 млрд рупий. В настоящее время предприятия, претендующие на получение разрешения на экспорт руды, обязаны начать строительство перерабатывающего предприятия, смелтера, на начальном этапе которого экспортные пошлины составляют 5 – 7,5%, однако при достижении уровня готовности завода в 30% предприятие может быть освобождено от уплаты экспортных пошлин. Всего же в первом полугодии 2018 г. экспортные налоги дали в бюджет 71,95 трлн рупий, или примерно 5 млрд долл. Вместе с этими налогами за 1-е полугодие 2018 г. поступления государства от налогообложения внешнеторговых операций составили 112,96 трлн рупий, или примерно 8 млрд долл.[42]

[41] https://finance.detik.com/05.09.2018
[42] Kompas. Jakarta, 19.07.2018

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ экономики современной Индонезии позволяет, на наш взгляд, констатировать, что за годы независимости страна добилась значительных успехов в своем экономическом развитии. Из сырьевого придатка метрополии Индонезия постепенно превратилась в одно из наиболее динамично развивающихся государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором созданы многие современные отрасли обрабатывающей промышленности, ставшей ведущим сектором национальной экономики, в котором сектор горной индустрии нацелен на переработку внутри страны ее минеральных богатств и, равно как и сектор сельского хозяйства, имеет мощный экспортный потенциал. В стране взят верный курс на всемерное развитие транспортной инфраструктуры и энергетики, и нынешнее руководство Индонезии предпринимает серьезные усилия по развитию ее периферийных восточных районов, что имеет и большое политическое значение в плане укрепления единого индонезийского государства.

Подтверждением правильности выбранного страной курса является устойчивый экономический рост на уровне 5%, который Индонезия регулярно демонстрирует последние годы, растущий в целом уровень жизни населения страны, что, в частности, выражается в существенном увеличении валового внутреннего дохода в расчете на душу населения и, как следствие, укрепление в рамках развивающегося демократического общества той политической стабильности, которая ранее обеспечивалась за счет жестких мер военного режима Сухарто.

Вместе с тем, при всех видимых успехах в экономике Индонезии возникли очевидные проблемные точки чрезмерной ее зависимости от внешних факторов, которые на определенном этапе могут стать существенным тормозом дальнейшего стабильного развития:

1. Зависимость страны от импорта нефти и нефтепродуктов: тот факт, что Индонезии приходится импортировать не менее половины необходимой ей сырой нефти и нефтепродуктов не только серьезно бьет по ее бюджету и, в условиях растущих цен на нефть, способствует падению курса национальной валюты, но и реально угрожает энергетической безопасности страны, а, в случае возможных перебоев с этими поставками, неизбежно приведет к непредсказуемым последствиям и в экономическом, и в политическом развитии страны.

2. Зависимость от экономики Китая: ориентация многих секторов горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также сельского хозяйства на потребление со стороны рынка Китая может иметь серьезные негативные последствия для экономики Индонезии в условиях замедления темпов роста китайской экономики и нарастающей торговой войны США и КНР. Возможное сокращение спроса на товары последней на американском рынке неизбежно приведет и к уменьшению спроса на сырьевые товары Индонезии со стороны китайских производителей. Во второй половине 2018 г. этот фактор уже оказал свое негативное влияние на курс индонезийской рупии.

3. Зависимость ряда экспорториентированных секторов сельскохозяйственного производства от колебания мировых цен: большая волатильность цен на мировом рынке на ряд традиционных товаров сельскохозяйственного экспорта Индонезии, основная часть производства которых приходится на мелкие крестьянские хозяйства, периодически ставит соответствующие направления индонезийского сельского хозяйства на грань уничтожения, поскольку в условиях длительной убыточности производства крестьяне нередко уничтожают ставшие невыгодными культуры и переходят к выращиванию других. В особо тяжелом положении в последние годы находится производство каучука.

4. Зависимость многих отраслей обрабатывающей промышленности от поставок сырья, базовых элементов и

комплектующих: являясь крупным экспортером ряда промышленных товаров, в частности, электроники и электротехники, Индонезия преимущественно осуществляет сборочное производство на основе высокотехнологичных импортных комплектующих, тогда как внутри страны производятся в основном простейшие элементы соответствующих товаров; аналогичная ситуация и в области фармакологии, ориентированной уже на внутренний рынок: здесь производство современных лекарств осуществляется главным образом на основе базовых биоматериалов импортного производства; целый ряд отраслей и направлений пищевой промышленности, имеющих для страны жизненно важное значение, как, например, производство сахара, хлебобулочных изделий или соевого соуса, также в большой мере зависит от импорта базового сырья.

5. Зависимость страны от импорта продовольствия: достигнутое еще при Сухарто самообеспечение страны главным продуктом питания, рисом, в настоящий момент практически утрачено – в 2018 г. правительство было вынуждено закупить за рубежом 2 млн тонн риса, чтобы избежать риска нехватки его на внутреннем рынке, что крайне нежелательно для нынешнего руководства страны в преддверии президентских выборов 2019 г.

6. Зависимость курса национальной валюты от действий Федеральной резервной системы: взятый американским регулятором курс на повышение учетной ставки крайне негативно сказывается на курсе индонезийской рупии – вывод средств международных инвесторов из экономики Индонезии для вложения их в экономику американскую ведет к быстрому ослаблению рупии.

Многосторонняя и глубокая зависимость экономики Индонезии от внешнего рынка, проявившаяся в условиях неопределенности в мировом хозяйстве в значительном падении курса национальной валюты во второй половине 2018 г. становится тормозом экономического развития страны. В качестве одной из мер по сдерживанию ослаб-

ления рупии, которое в условиях Индонезии, пережившей катастрофическое обесценение национальной валюты в 1997 – 1998 гг., имеет большое психологическое значение, способное повлиять на расклад политических сил на очередных президентских выборах 2019 г., является отказ правительства от реализации ряда затратных инфраструктурных объектов, имеющих значительную импортную составляющую. Руководству страны, в частности, пришлось отложить строительство новых энергетических мощностей на 15200 Мвт, что позволит сэкономить около 10 млрд долл. валютных средств.

С этой же целью правительство пытается стимулировать экспортеров конвертировать валютную выручку в национальных банках в рупии, что также должно поддержать курс национальной валюты. Наряду с этим, в стране среди крупных бизнесменов разворачивается движение по конвертации собственных средств в рупии, инициатором которого стал кандидат на должность вице-президента Индонезии и бывший вице-губернатор Джакарты Сандиага Уно. В октябре 2018 г. ряд предпринимателей откликнулись на эту инициативу, а руководитель и совладелец «Маяпада груп» Дато Сри Тахир, который, по версии журнала «Форбс», является 8-м в списке богатейших людей Индонезии (его состояние оценивается в 3,7 млрд долл.), конвертировал собственные средства на общую сумму в 2 трлн рупий (93 млн долл. США и 55 млн долл. Сингапура)[1], что, конечно, не оказало существенного влияния на динамику курса рупии, но явилось проявлением серьезной озабоченности местного крупного, преимущественно китайского по этнической принадлежности, капитала относительно падения курса рупии и связанных с ним возможных социальных и политических потрясений.

Относительно большее влияние на курс рупии, очевидно, оказывает приток в страну иностранного капитала, который только в первую неделю ноября 2018 г. составил 18,1 трлн рупий,[2] т.е. примерно 1,2 млрд долл., а также

[1] https://ekonomi.kompas.com/15.10.2018
[2] https://finance.detik.com/08.11.2018

увеличение валютных запасов страны, которые на конец декабря 2018 г. достигли 120,7 млрд долл.[3] Эти факторы, наряду с мерами властей Индонезии в сфере внешней торговли при дешевеющей нефти, на фоне падения американского фондового рынка и ухудшения в целом ситуации в финансовом секторе США, а также ослабления напряженности в американо-китайских торговых отношениях, способствовали укреплению национальной валюты, курс которой в период с 30 октября 2018 г. по 15 января 2019 г. вырос с 15237 рупий/долл. до 14084 рупий/долл.[4]

В связи с корректировкой планов ФРС США по дальнейшему росту учетной ставки в сторону его уменьшения, можно спрогнозировать дальнейший приток средств международных инвесторов в экономику Индонезии, что будет работать на укрепление национальной валюты, которое крайне важно для нынешнего руководства страны в связи с предстоящими парламентскими и президентскими выборами. Вместе с тем, нельзя исключать и нового ослабления индонезийской рупии, что может быть связано с целым рядом внешних и внутренних факторов, в том числе с динамикой мировых цен на нефть. Определенное воздействие на рупию оказывают и многочисленные природные катаклизмы, происходящие в Индонезии. Так, землетрясение на острове Ломбок в июле 2018 г., землетрясение и последующее за ним цунами на Центральном Сулавеси в октябре 2018 г., очевидно, способствовали ослаблению рупии во второй половине 2018 г.

С другой стороны, возможное ослабление рупии может иметь для индонезийской экономики и определенные позитивные последствия, если абстрагироваться от факторов психологического и политического характера: новый импульс к развитию получат экспорториентированные отрасли, особенно те из них, которые не связаны с импортом сырья; сократится импорт, что положительно скажется на местных предприятиях, продукция которых ранее не выдерживала конкуренции с импортными товарами (напри-

[3] https://financial.bisnis.com/08.01.2019
[4] https://www.bi.go.id/15.01.2019

мер, производство стали), и будет дан толчок новой волне импортозамещения; наконец, дополнительные преимущества получат иностранные инвесторы, осуществляющие прямые капиталовложения в экономику Индонезии, поскольку в условиях низкого уровня инфляции фактически происходит удешевление инвестиционных проектов.

В этой связи, необходимо указать на те инвестиционные возможности, которые есть в Индонезии и для российских компаний. Очевидно, что в условиях нарастающих санкций со стороны Запада российскому капиталу стоит обратить большее внимание на сотрудничество со странами Азии и, в том числе с Индонезией, которая, с одной стороны, представляет собой огромный рынок для российских товаров, как, например, нефть и нефтепродукты, пшеница, металлы и металлоконструкции, удобрения, энергетическое оборудование и проч., а с другой – является потенциально огромным полем для российских капиталовложений. Наиболее перспективными направлениями российских инвестиций могут быть добыча и переработка полезных ископаемых, в т. ч. угля, золота и нефти; энергетика, включая, строительство и эксплуатацию ГЭС, станций, работающих на природном газе, а в перспективе, и АЭС; плантационное хозяйство, например, производство каучука, кофе и какао с ориентацией на российский рынок этих товаров; строительство и эксплуатация железных дорог, а также высокотехнологичные отрасли промышленности и, в первую очередь, авиационная промышленность, включая сборку и ремонт российских вертолетов.

Использованная литература

1. В.И. Антипов. «Индонезия. Экономико – географические районы». М.,1967
2. В.Я. Архипов. «Экономика и экономическая политика Индонезии. 1945 – 1968». М., 1971
3. К.В. Новиков. «Развитие национальной промышленности»//«Республика Индонезия». М., 1961
4. А.В. Попов. «Шариатский сектор экономики Индонезии».//«Юго-Восточная Азия в 2003г.» М., 2004, с.179 -190
5. А. Попов. «Перспективы атомной энергетики Индонезии»//«Вестник Атомпрома», 2017, №5, с. 22 – 32
6. А.В. Попов."Тенденции развития горнодобывающей промышленности Индонезии"//"Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития". Выпуск XXI Юго-Восточная Азия 2012 - 2013гг. М., 2013, с. 296 - 332
7. Ю.А. Сотников. «Сельское хозяйство и аграрный вопрос»//«Республика Индонезия». М., 1961
8. Г.И. Чуфрин, Г.С. Шабалина. «Формирование конгломератов – новый этап развития капитализма в Индонезии»// »Юго-Восточная Азия: развитие капитализма». М., 1987, с. 62 – 80
9. Г.С. Шабалина. «Борьба за экономическую независимость и экономическая политика индонезийского правительства»//«Республика Индонезия». М., 1961
10. Prof. Dr Boediono. “Ekonomi Indonesia dalam Lintasan Se-jarah”. Jakarta, 2016
11. Analisis Perkembangan Industri. Agustus 2017. Jakarta, 2017
12. Buku Statistik Perhubungan 2015, jilid 1. Kementerian Perhubungan Indonesia. Jakarta,2016
13. Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Ekspor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara - Desember 2017. Jakarta, 2018

14. Buletin Statistik Perdagangan Luar Negeri. Impor Menurut Kelompok Komoditi dan Negara - Desember 2017. Jakarta, 2018
15. Jambu Mete. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2015
16. Kacang Tanah. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016
17. Kelautan dan Perikanan dalam angka tahun 2015. Pusat Data, Statistik dan Informasi, Kementerian Kelautan dan Perikanan. Jakarta, 2016
18. Profil Industri Oleokimia 2014. Jakarta, 2015
19. SKGB 2018. Konversi Gabah ke Beras. Jakarta, 2018
20. SKK Migas Annual Report 2016. Jakarta, 2017
21. Statistik Ketenagalistrikan 2015. Edisi No.29, Anggaran 2016. Jakarta, 2016
22. Statistik Lingkungan Hidup dan Kehutanan tahun 2016. Kementerian Lingkungan Hidup dan Kehutanan. Jakarta, 2017.
23. Statistik Perhubungan 2016, jilid1. Jakarta, 2017
24. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Cengkeh. Jakarta, 2017
25. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kakao. Jakarta, 2017
26. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Karet. Jakarta, 2017
27. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa. Jakarta, 2017
28. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kelapa Sawit. Jakarta, 2017
29. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Kopi. Jakarta, 2017
30. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Lada. Jakarta, 2017
31. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Pala. Jakarta, 2017
32. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Tebu. Jakarta, 2017

33. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Teh. Jakarta, 2017
34. Statistik Perkebunan Indonesia 2015 – 2017, Tembakau. Jakarta, 2017
35. Ubi Jalar. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016
36. Ubi Kayu. Komoditas Pertanian Sub Sektor Tanaman Pangan. Pusat Data dan Sistem Informasi Pertanian, Kementerian Pertanian. Jakarta, 2016
37. polychemindo.com
38. http://ditjenpkh.pertanian.go.id/Statistik Peternakan dan Kesehatan Hewan 2017
39. http://presidenri.go.id/Laporan 4 Tahun Pemerintahan Joko Widodo – Jusuf Kalla
40. https://bpjs – kesehatan.go.id
41. https://bri.go.id
42. https://ekonomi.bisnis.com
43. https://economy.kompas.com
44. https://economy.okezone.com
45. https://farmasiindustri.com
46. https://finance.detik.com
47. https://gapki.id
48. https://indopremier.com/ipotnews
49. https://katadata.co.id
50. https://kumparan.com
51. https://rmol.co
52. https://skkmigas.go.id
53. https://tirto.id
54. https://www.antaranews.com
55. https://www.bankmandiri.co.id
56. https://www.bca.co.id
57. https://www.bi.go.id
58. https://www.bps.go.id
59. https://www.bridgestone.co.id
60. https://www.btn.co.id
61. https://www.cimbniaga.com
62. https://www.cnbcindonesia.com

63. https://www.cnnindonesia.com
64. https://www.ecogreenoleo.com
65. https://www.electroindonesia.com
66. https://www.jakartamrt.co.id
67. https://kemdikbud.go.id
68. https:// www.kontan.co.id
69. https://www.liputan6.com
70. https://www.merdeka.com
71. https://www.pelni.co.id
72. https://www.pertamina.com
73. https://www.republica.co.id
74. https://www.reuter.com
75. https://www.syariahbank.com
76. https://www.tempo.co
77. https://www.unilever.co.id
78. https://www.wartaekonomi.co.id
79. https://www.x-rates.com
80. https://www3.bkpm.go.id
81. www.adaro.com
82. www.aisi.or.id
83. www.antam.com
84. www.aprilasia.com
85. www.astra.co.id
86. www.bangkapos.com
87. www.bentoelgroup.com
88. www.bisnis.tempo.co.id
89. www.bni.co.id
90. www.chandra-asri.com
91. www.delitire.com
92. www.depkes.go.id
93. www.djarum.com
94. www.duniaindustri.com
95. www.duniatex.com
96. www.dunlop.co.id
97. www.gaikindo.or.id
98. www.garuda – indonesia.com
99. www.goodyear-indonesia.com/Laporan Tahunan 2016
100. www.gt-tires.com

101. www.gudanggaramtbk.com
102. www.gunawansteel.com
103. www.holcim.co.id
104. www.inalum.id
105. www.indonesia – investments.com
106. www.indosatooredoo.com
107. www.indocement.co.id
108. www.indorama.co.id
109. www.inet.detik.com
110. www.integragroup-indonesia.com
111. www.ispatindo.com
112. www.jdih.kemenkeu.go.id
113. www.kemendag.go.id
114. www.kemenperin.go.id
115. www.krakausteel.com
116. www.ksmtekstil.com
117. www.lionair.co.id
118. www.matahari.co.id/Laporan Tahunan 2017
119. www.multistrada.co.id
120. www.musimmas.com
121. www.ojk.go.id
122. www.opec.org
123. www.perumnas.co.id
124. www.pikiran-rakyat.com
125. www.pupuk-indonesia.com/Laporan Tahunan 2016
126. www.sampoerna.com
127. www.saranacentral.com
128. www.sarinah.co.id/Laporan Tahunan 2016
129. www.semenindonesia.com
130. www.shinta.co.id
131. www.sindonews.com
132. www.spindo.com
133. www.tekno.tempo.co
134. www.telkom.co.id
135. www.textileindonesia.com
136. www.tribunnews.com
137. www.wilmar-international.com
138. www.wingscorp.com

139. Indonesian Commercial Newsletter. Jakarta
140. Kompas. Jakarta
141. Majalah Perburuhan “Sedane”. Bogor
142. Pikiran Rakyat. Bandung
143. Republika. Jakarta
144. The Jakarta Post. Jakarta

Для заметок

Александр Вячеславович Попов

Экономика Индонезии: текущее состояние и тенденции развития

Компьютерный набор – А. В. Попов

Оформление и оригинал-макет - В.С. Булатов

Подписано к печати 09.01.2019
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 23,5 Тираж 500 экз. Зак. № 6471

Отпечатано в ООО «Белый ветер»
Заказ № 6471 Тираж 500 экз.